Следственный комитет Российской Федерации

ТРАГЕДИЯ ЮГО-ВОСТОКА УКРАИНЫ

БЕЛАЯ КНИГА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2-е издание, дополненное

Москва 2015

УДК 341.4:341.7
ББК 67.412.1

Трагедия юго-востока Украины. Белая книга преступлений / Под ред. докт. юрид. наук А.И. Бастрыкина. 2-е изд., доп. М., 2015. – 368 с.

Научные редакторы: Т.Н. Баева, кандидат юридических наук,
П.А. Литвишко, кандидат юридических наук.

Составители: К.А. Бекетова, А.А. Дрыманов, Е.А. Забелина, Ю.В. Иванова, О.И. Макарова, В.И. Маркин, А.О. Пищулин, С.Л. Соловьев, А.А. Стрижов.

ISBN 978-5-8493034-5-1

Эта книга уникальна – она основана на доказательствах, собранных Следственным комитетом Российской Федерации в ходе расследования преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны.

В книге собраны свидетельства участников событий, фотодокументы и материалы международных организаций, фиксирующие доказательства военных преступлений, совершенных на юго-востоке Украины.

ISBN 978-5-8493034-5-1

© Следственный комитет Российской Федерации, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово 5

ГЛАВА I. Возникновение и развитие вооруженного конфликта на Украине. Роль Следственного комитета Российской Федерации в расследовании военных преступлений 7

ГЛАВА II. Свидетельства преступлений против юго-востока Украины: очевидцы событий, комментарии, оценки 24

§ 1. Применение запрещенных средств и методов ведения войны. Уничтожение русскоязычного населения 24

§ 2. Жестокое обращение с мирными гражданами и пленными 108

§ 3. Когда жертвы конфликта – дети 137

§ 4. Цена правды о событиях на юго-востоке Украины: преступления в отношении российских журналистов 181

§ 5. Трагедия в Одессе и Мариуполе: сожженные заживо. . . 243

§ 6. Втягивание России в конфликт: нападение на Посольство Российской Федерации в Украине и обстрелы приграничных территорий 280

ГЛАВА III. Помощь России населению Донбасса 294

§ 1. Гуманитарный конвой 294

§ 2. Истории переселенцев, опубликованные в СМИ. 306

§ 3. История Вани Воронова 334

ПРИЛОЖЕНИЕ 337

Волеводз А.Г. Уголовное дело о военных преступлениях в Украине: на каком основании оно возбуждено в России? 337

Литвишко П.А. Международно-правовые аспекты производства по уголовному делу о нападении на Посольство Российской Федерации в Киеве 347

Каюмова А.Р. О соотношении юрисдикционных принципов защиты и универсальности в расследовании уголовных дел на Украине 360

Уважаемые коллеги!

Вооруженный конфликт на юго-востоке Украины, развязанный политическим и военным руководством этой страны, привел к чудовищным последствиям: разрушены целые населенные пункты, уничтожены инфраструктура и системы жизнеобеспечения, огромные жертвы среди мирного населения, нескончаемый поток беженцев, вынужденно покидающих районы боевых действий.

Не иначе как попранием международных норм, касающихся защиты гражданского населения во время войны, можно назвать целенаправленное уничтожение русскоязычного населения целых регионов, применение в отношении мирных граждан тяжелого наступательного вооружения, прицельный обстрел больниц, школ и детских садов.

Карательные зачистки населенных пунктов, убийства женщин и детей, похищения и убийства журналистов, пытки мирных граждан и пленных потрясают до глубины души каждого нормального человека.

Следственный комитет Российской Федерации не вправе оставаться в стороне от этих трагических событий и считает своим долгом тщательно фиксировать все преступления, совершаемые националистическими батальонами и Вооруженными силами Украины, свидетельства нарушений прав человека в Украине и самого главного права – права на жизнь.

Мы оперативно возбуждаем уголовные дела в отношении военных преступников и националистов. Эти уголовные дела расследуются максимально скрупулезно, с тем чтобы виновных настигло справедливое возмездие.

Для этого в Следственном комитете создано специализированное управление по расследованию преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, к работе которого привлекаются все следственные подразделения Следственного комитета, на территорию которых прибывают беженцы.

Активно проводятся следственные действия, направленные на установление конкретных военнослужащих Вооруженных сил Украины, членов национальной гвардии и «Правого сектора», летчиков, артиллеристов, снайперов, которые отдавали и выполняли приказы об авиаударах, артобстрелах и уничтожении мирных граждан на юго-востоке страны.

Но для торжества справедливости требуются не только уголовно-правовые меры. Люди должны знать правду об этой страшной братоубийственной войне, развязанной националистическим режимом Украины. Именно для этого в Следственном комитете Российской Федерации подготовлена «Белая книга преступлений», основанная на материалах уголовных дел.

Она призвана привлечь внимание международного сообщества и международных правозащитных структур к вопиющим фактам насилия в отношении гражданского населения, в первую очередь в отношении беззащитных женщин и детей, побудить международное сообщество к более активным действиям по мирному урегулированию конфликта на юго-востоке Украины.

Приведенный в книге материал представляет собой объективный анализ ситуации на юго-востоке Украины с позиции соблюдения прав человека и принципа верховенства права.

Председатель Следственного комитета
Российской Федерации

генерал-полковник юстиции А.И. Бастрыкин

ГЛАВА I. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НА УКРАИНЕ. РОЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАССЛЕДОВАНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Политический кризис на Украине, спровоцированный решением правительства приостановить подготовку к подписанию Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом, привел к проведению оппозицией в ноябре 2013 г. массовых акций протеста в центре Киева и других городах, получивших название «Евромайдан»[1].

18 февраля 2014 г. политическая ситуация резко обострилась. Последовавшие скоротечные события изменили цели, которые изначально преследовали протестующие: вопрос о подписании Соглашения сменили призывы к отставке правительства. Агрессия «Евромайдана», в значительной части ведомого радикальными националистами, и нерешительность официального Киева запустили центробежные процессы, направленные на разрушение украинской государственности. Опасаясь последствий возможной победы праворадикалов, представители властных структур юго-восточных областей Украины стали планировать возможные изменения в статусе своих регионов, что было наиболее выражено в Автономной Республике Крым.

В ночь на 22 февраля 2014 г. в условиях вакуума власти, образовавшегося после ухода из центра Киева подразделений правоохранительных органов, вооруженные формирования «Правого сектора» и «Самообороны Майдана» захватили правительственный квартал. Президент Украины В. Янукович покинул Киев. 22 февраля 2014 г. в здании Верховной Рады, находившемся под

[1] Здесь и далее в настоящей главе при описании политических событий на Украине использованы, в частности, следующие источники: Белая книга нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (ноябрь 2013 – март 2014), (апрель – середина июня 2014), (июль – ноябрь 2014). М.: МИД России, 2014; Массовые нарушения прав человека в ходе конфликта на Украине, 2013–2014 гг.: Годовой отчет IGCP / Группа информации по преступлениям против личности (IGCP) / Под ред. А.Р. Дюкова. М.: Изд. центр фонда «Историческая память», 2015.

контролем формирований оппозиции, народные депутаты приняли постановление «О самоустранении Президента Украины от исполнения конституционных полномочий и назначении внеочередных выборов Президента Украины». Вопреки действующему законодательству, 23 февраля обязанности президента возложены на избранного днем ранее председателем Верховной Рады А. Турчинова. 27 февраля сформировано временное правительство во главе с и.о. премьер-министра А. Яценюком[1].

16 марта 2014 г. на территории Автономной Республики Крым и города Севастополя состоялся референдум, в ходе которого большинство избирателей проголосовало за воссоединение Крыма с Россией. 18 марта 2014 г. в Кремле подписан Договор о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов.

Крымские события происходили на фоне обострения ситуации в юго-восточных регионах Украины. «Евромайдан» по-прежнему негативно воспринимался значительной частью населения. В результате резко возросла протестная активность против нового киевского правительства, которое в ответ пошло на применение силовых методов, включая аресты лидеров протестов и использование формирований «Самообороны Майдана» и «Правого сектора» для запугивания противников Майдана. Действия промайдановских боевиков стали одним из важных факторов эскалации насилия на юго-востоке Украины.

7 апреля 2014 г. прошло заседание «Народного Совета Донбасса», на котором провозглашена декларация о суверенитете «Донецкой Народной Республики».

В тот же день и.о. президента Украины А. Турчинов заявил о начале «антитеррористической операции» (АТО) на территории Донецкой, Луганской и Харьковской областей. Однако ни военнослужащие, ни большинство сотрудников правоохранительных органов Украины в Донбассе не были готовы вести боевые действия против ополченцев. По этой причине Киев предпринял создание парамилитарных формирований из числа активистов

[1] См. также: Report of the International Advisory Panel on its review of the Maidan Investigations of 31 Mar. 2015 // Совет Европы: [сайт]. URL: http://www.coe.int/ru/web/kyiv/report-on-maidan-investigations (дата обращения: 30.04.2015).

«Евромайдана». 13 апреля глава МВД Украины объявил о создании «корпуса спецподразделений МВД на основе гражданских формирований». Отдельно от парамилитарных батальонов МВД (командиром одного из них – «Азов» – стал неонацист А. Билецкий, в его состав входили также неонацисты из Швеции) в интересах киевских властей действовали вооруженные формирования «Правого сектора» Д. Яроша.

27 апреля на митинге в Луганске протестующие объявили о создании суверенной «Луганской Народной Республики». Ранее было анонсировано проведение 11 мая референдумов о провозглашении государственной самостоятельности Донецкой и Луганской республик.

Сопровождаемая гибелью мирных жителей «антитеррористическая операция» и массовое убийство антиправительственных протестующих в Одессе привели к росту протестных настроений в Донецкой и Луганской областях. 2 ноября 2014 г. в самопровозглашенных ДНР и ЛНР состоялись выборы глав республик. Ответом Киева стало усиление военного давления, а также организация экономической блокады региона.

Начиная с июня 2014 г. силовая операция киевских властей проводилась с использованием всех основных видов тяжелого вооружения. В ходе боевых действий украинские силовики наносили артиллерийские и авиаудары по контролируемым ополчением населенным пунктам, не считаясь с жертвами среди мирного населения, подвергая атакам не только военные объекты, но и жилые районы.

Минские соглашения 2014–2015 гг. и иные усилия по прекращению вооруженного конфликта, предпринятые международным сообществом, в том числе при активном участии Российской Федерации, принесли определенные положительные, но далекие от желаемых результаты. Мониторинговая спецмиссия ОБСЕ продолжает фиксировать нарушения украинскими властями минских договоренностей[1], а международные правозащитные организации – грубые нарушения прав человека[2]. Криминоген-

[1] OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine // ОБСЕ: [сайт]. URL: http://www.osce.org/ukraine-smm (дата обращения: 30.04.2015).

[2] https://www.amnesty.org/en/countries/europe-and-central-asia/ukraine/; http://

ная обстановка на Украине в условиях ведения властями страны внутреннего вооруженного конфликта остается напряженной.

В докладах Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, в том числе подготовленных за последнее время, также зафиксированы факты:

неизбирательных обстрелов в густонаселенных жилых районах, осуществлявшихся Вооруженными силами Украины и повлекших ежедневные массовые жертвы, среди которых дети, женщины и лица пожилого возраста (за период с середины апреля 2014 г. по 15 августа 2015 г. в зоне конфликта на востоке Украины число жертв составило по меньшей мере 25 493 человека, из которых по меньшей мере 7 883 убито и 17 610 ранено);

нарушения норм международного гуманитарного права со стороны подразделений Вооруженных сил Украины и подконтрольных им добровольческих батальонов;

насильственного исчезновения, произвольного содержания под стражей, пыток и жестокого обращения, совершенных армией, батальонами, в особенности «Айдар», «Днипро-1», «Киев-1», «Киев-2», и правоохранительными органами Украины;

совершенных представителями силовых структур Украины преступлений в отношении журналистов[1].

События на юго-востоке Украины подпадают под понятие вооруженного конфликта немеждународного характера, как оно определено в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающемся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г., и в связи с этим регулируются данным Дополнительным протоколом и другими применимыми нормами меж-

www.hrw.org/europecentral-asia/ukraine (дата обращения: 30.04.2015).

[1] Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights' Reports on the human rights situation in Ukraine of 16 Sept. 2014, paras 4–5, 24, 41–43, 45, 47 (pp. 3–4, 7, 11–12); 1 Dec. 2014 to 15 Feb. 2015, paras 5–7, 14, 21–25, 37–40, 59–60 (pp. 3–5, 7–8, 10–11, 15–16); 16 Feb. to 15 May 2015, paras 7, 13, 25–26, 40–49 (pp. 4–5, 7–8, 10–12); 16 May to 15 Aug. 2015, paras 4, 22–34, 49–56 (pp. 3, 7–12, 15–17) // UN Human Rights Monitoring Mission in Ukraine: [сайт]. URL: http://www.un.org.ua/en/information-centre/news/1870 (дата обращения: 04.10.2015).

Международный Комитет Красного Креста

Международный Комитет Красного Креста обеспокоен последствиями конфликта на востоке Украины для гражданских лиц. Директор Главного управления МККК по оперативной деятельности Доминик Штилхарт прибыл на Украину для обсуждения с заинтересованными сторонами как обстановки в целом, так и усилий по репатриации тел жертв крушения самолета «Малазийских авиалиний», произошедшего 17 июля 2014 г.

«Из-за боевых действий на востоке Украины по-прежнему страдают гражданские лица, и мы призываем все стороны соблюдать нормы международного гуманитарного права, известного также как право вооруженных конфликтов, – сказал Доминик Штилхарт. – Эти нормы и принципы применимы ко всем сторонам в немеждународном вооруженном конфликте на территории Украины и ограничивают средства и методы войны, которые стороны могут использовать».

МККК уже довел до сведения сторон вопросы, вызывающие его обеспокоенность, в рамках двустороннего диалога с ними, а также напомнил им о том, что при любых обстоятельствах необходимо проводить различие между гражданскими лицами и лицами, принимающими непосредственное участие в боевых действиях.

МККК вновь напоминает о том, что, согласно нормам международного гуманитарного права, нападениям могут подвергаться только военные цели, но не гражданские лица и не гражданские объекты, такие как жилые дома, школы, медицинские учреждения и транспорт, места, служащие убежищем, или места отправления культа. Нормы международного гуманитарного права также предписывают уважать и защищать гражданское население и лиц, не принимающих участие в боевых действиях, или прекративших такое участие, таких как больные, раненые, лица, содержащиеся под стражей. Они имеют право на уважение их достоинства при любых обстоятельствах.

23 июля 2014 г. Из пресс-релиза 14/125

дународного гуманитарного права, что официально признано Международным Комитетом Красного Креста[1].

Следственный комитет Российской Федерации осуществляет досудебное производство по фактам совершенных на Украине преступных деяний, как то:

применение силовыми структурами Украины тяжелого наступательного вооружения неизбирательного действия при обстрелах населенных пунктов самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик с целью полного уничтожения национальной группы русских и русскоязычных лиц, проживающих на территории названных регионов (геноцида);

осуществление прицельных артиллерийских обстрелов из тяжелых видов вооружения школ, дошкольных учреждений и иных объектов гражданской инфраструктуры, повлекших гибель людей, среди которых большое число несовершеннолетних;

обстрелы с территории Украины приграничной территории России;

захваты в качестве заложников, убийства, покушения на убийство, безвестное исчезновение, похищение, незаконное задержание и лишение свободы граждан Российской Федерации, в частности, журналистов с целью воспрепятствования их законной профессиональной деятельности;

привлечение заведомо невиновных граждан Российской Федерации к уголовной ответственности;

нападение на Посольство Российской Федерации в Украине;

посягательства на жизнь и применение насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов;

публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма;

возбуждение ненависти и вражды;

публичные призывы к развязыванию агрессивной войны;

[1] Ukraine: ICRC calls on all sides to respect international humanitarian law: 23-07-2014 News Release 14/125 // MKKK: [сайт]. URL: https://www.icrc.org/eng/resources/documents/news-release/2014/07-23-ukraine-kiev-call-respect-ihl-repatriate-bodies-malaysian-airlines.htm; What the ICRC is doing in Ukraine: 14-08-2014 Facts and Figures // MKKK: [сайт]. URL: https://www.icrc.org/eng/resources/documents/fact-figures/08-04-ukraine-activites-response-crises.htm (дата обращения: 29.04.2015).

реабилитация нацизма;
надругательства над местами захоронения советских воинов;
наемничество граждан Российской Федерации[1].

При производстве по уголовным делам учитываются нормы как договорного, так и обычного международного права, в частности, нашедшие отражение в решениях Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года[2].

При этом подавляющее большинство перечисленных деяний украинскими властями либо не расследуется, либо следствие по ним производится ненадлежащим образом, что подтверждается в докладах Управления Верховного комиссара ООН по правам человека[3] и в числе иных международных обязательств Украины нарушает ст. 6 Соглашения о первоочередных мерах по защите жертв вооруженных конфликтов 1993 г., ратифицированного Украиной в 2006 г. («Каждая Сторона примет все необходимые меры для пресечения любых действий, нарушающих международное гуманитарное право, включая применение эффективных мер судебного преследования и наказания к лицам, организовавшим, совершившим или приказавшим совершить деяние, квалифицируемое как военное преступление или преступление против человечества по международному праву и / или национальному законодательству»).

Распространение уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении указанных преступных деяний, совершенных как на юго-востоке Украины, так и в Киеве и других частях ее территории, основывается на совокупности принципов экс-

[1] С 1993 г. Украина участвует в Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 г.

[2] См., напр.: Prosecutor v. S. Galić . Case No. IT-98-29-A. 30 Nov. 2006. § 130; Prosecutor v. T. Bla[ki]. Case No. IT-95-14-T. 3 Mar. 2000. § 180; Prosecutor v. D. Tadić . Case No. IT-94-1-AR72. 2 Oct. 1995. § 101.

[3] См., в частности: Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights' Reports on the human rights situation in Ukraine of 16 Sept. 2014, paras 71–85 (pp. 16–18); 1 Dec. 2014 to 15 Feb. 2015, paras 16–17, 69, 72, 74–78 (pp. 6, 17–19); 16 Feb. to 15 May 2015, paras 3, 13, 101–28, 133–137 (pp. 3, 5, 21–29); 16 May to 15 Aug. 2015, paras 117–18 (p. 28).

тратерриториальной юрисдикции, признаваемых современным международным правом, – пассивного и активного персональных, защитного и универсального, имеющих внутригосударственное нормативное закрепление в ст. 12 УК РФ. При этом в силу универсального принципа такое распространение юрисдикции является не только и не столько правом, сколько обязательством России перед мировым сообществом.

Так, в соответствии со ст. 1 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах не только соблюдать, но и заставлять соблюдать данную Конвенцию[1], в том числе ст. 3 о немеждународном вооруженном конфликте. По смыслу этой нормы подобное принуждение к соблюдению Конвенции для достижения ее целей должно неизбежно включать в себя и возможность применения уголовно-правовых средств в виде возбуждения и расследования соответствующих производств любой из Договаривающихся Сторон.

Проверки сообщений о преступлении и расследование таких уголовных дел производит в большинстве случаев управление по расследованию преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, созданное в 2014 г. в составе Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, во взаимодействии с иными подразделениями центрального аппарата и следственными органами Следственного комитета, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, МИДом России и другими компетентными органами Российской Федерации. При этом в Следственном комитете накоплен существенный опыт расследования дел этой категории, в особенности обстоятельств грузинско-югоосетинского вооруженного конфликта августа 2008 г.

[1] Данное положение дел нисколько не меняет прочтение этой нормы в аутентичной англоязычной версии («Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются соблюдать и обеспечивать соблюдение настоящей Конвенции при любых обстоятельствах» – «The High Contracting Parties undertake to respect and to ensure respect for the present Convention in all circumstances»), поскольку в любом случае имеется в виду обязательство Договаривающейся Стороны не только соблюдать, но и обеспечить соблюдение Конвенции другими Договаривающимися Сторонами.

Следственный комитет осуществляет свою деятельность на основе общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, в частности, принципов суверенного равенства государств, невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого другого государства, закрепленных Уставом ООН 1945 г., Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г. и Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., полностью соблюдая территориальный суверенитет Украины и международно-правовые нормы об иммунитете соответствующих должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции. Собирание доказательств по уголовным делам производится на территории Российской Федерации, при необходимости собирания доказательств, находящихся за рубежом, – строго в порядке, предусмотренном международными договорами Российской Федерации.

Так, в рамках расследуемых уголовных дел с целью установления обстоятельств совершения преступлений в компетентные органы Украины направлено 22 запроса о правовой помощи, на них получено 11 ответов украинской стороны, из которых, однако, следует, что запросы фактически оставлены без исполнения.

В силу прямых требований Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и иного законодательства, регламентирующего организацию данного органа предварительного (досудебного) уголовного расследования и соблюдаемого в его деятельности, проводимая Следственным комитетом следственная работа соответствует в полном объеме международным стандартам расследования преступлений: независимости, беспристрастности, тщательности, эффективности, подлинности и незамедлительности[1].

[1] См. о международных стандартах расследования: Доклад Комитета независимых экспертов по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека для мониторинга и оценки любых внутренних, правовых и других процессуальных действий, предпринятых как правительством Израиля,

В настоящее время в Следственном комитете расследуется 58 уголовных дел о событиях на юго-востоке Украины, по которым 30 лиц имеют статус подозреваемого или обвиняемого, один обвиняемый – С.Н. Литвинов – содержится под стражей. С обвинительным заключением направлено в суд два уголовных дела. По одному из них в сентябре 2015 г. Московский городской суд на основании вердикта присяжных заседателей приговорил к 7 годам лишения свободы гражданина Российской Федерации А.А. Разумова, осуществлявшего вербовку российских граждан для участия в качестве наемников в вооруженном конфликте на стороне украинской националистической организации «Правый сектор» на юго-востоке Украины. Второе уголовное дело – по обвинению гражданки Украины Н.В. Савченко в совершении убийства российских журналистов И.В. Корнелюка и А.Д. Волошина, покушения на убийство иных мирных граждан, а также незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации – рассматривается Донецким городским судом Ростовской области.

Лица, обвиняемые в совершении преступлений и уклоняющиеся от следствия, объявлены в розыск и могут быть задержаны на территории Российской Федерации либо в рамках международного или межгосударственного розыска на территории третьей страны, выданы Российской Федерации и преданы российскому правосудию. При этом течение сроков давности уголовного преследования, а также обвинительного приговора суда (в том числе вынесенного заочно) приостанавливается до момента задержания обвиняемого или осужденного или явки его с повинной. К лицам, совершившим преступление, предусмотренное ст. 356 УК РФ (Применение запрещенных средств и методов ведения войны), и ряд других расследуемых деяний, сроки давности не применяются.

так и палестинской стороной, в свете резолюции 64/254 Генеральной Ассамблеи, в том числе независимости, эффективности и подлинности таких расследований и их соответствия международным стандартам. Ген. Ассамблея ООН, Совет по правам человека, пятнадцатая сессия (документ ООН A/HRC/15/50 от 23.09.2010), п. 17–34.

Помимо обеспечения интересов национальной юстиции, собранные Следственным комитетом материалы и доказательства либо их копии могут быть переданы в органы международной юстиции, в том числе для решения вопроса об ответственности украинского государства за международно-противоправные деяния.

По имеющейся в распоряжении следствия информации, Европейским Судом по правам человека принята к рассмотрению 551 жалоба граждан Украины на нарушение их конвенционных прав в результате вооруженного конфликта в стране.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ, ПРЕЗИДЕНТА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И КАНЦЛЕРА ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ В ПОДДЕРЖКУ КОМПЛЕКСА МЕР ПО ВЫПОЛНЕНИЮ МИНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ, ПРИНЯТОГО 12 ФЕВРАЛЯ 2015 ГОДА

(Минск, 12 февраля 2015 года)

Президент Российской Федерации Владимир Путин, Президент Украины Петр Порошенко, Президент Французской Республики Франсуа Олланд и Канцлер Федеративной Республики Германия Ангела Меркель подтверждают полное уважение суверенитета и территориальной целостности Украины. Они твердо убеждены в безальтернативности исключительно мирного урегулирования. Они всецело готовы предпринять любые возможные меры как по отдельности, так и совместно в этих целях.

В этом контексте лидеры одобряют Комплекс мер по выполнению Минских соглашений, принятый и подписанный в Минске 12 февраля 2015 года всеми, кто также подписал Минский протокол от 5 сентября 2014 года и Минский меморандум от 19 сентября 2014 года. Лидеры будут вносить вклад в этот процесс и использовать свое влияние на соответствующие стороны, чтобы способствовать выполнению этого Комплекса мер.

Германия и Франция окажут техническую поддержку для восстановления сегмента банковской системы в затронутых конфликтом районах, возможно, путем создания международного механизма для содействия осуществлению социальных выплат.

Лидеры разделяют убеждение в том, что укрепление сотрудничества между Европейским Союзом, Украиной и Россией будет способствовать урегулированию данного кризиса. В этих це-

лях они поддерживают продолжение трехсторонних переговоров между Европейским Союзом, Украиной и Россией по вопросам энергетики с тем, чтобы осуществить шаги в развитии «зимнего газового пакета».

Они также поддерживают трехсторонние переговоры между Европейским Союзом, Украиной и Россией в целях выработки практического решения вопросов, вызывающих обеспокоенность России, в связи с выполнением Соглашения о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли между Украиной и Европейским Союзом.

Лидеры по-прежнему привержены идее создания общего гуманитарного и экономического пространства – от Атлантики до Тихого океана – на основе полного уважения международного права и принципов ОБСЕ.

Лидеры будут и впредь привержены выполнению Минских соглашений. С этой целью они договорились о создании контрольного механизма в «нормандском формате», который будет проводить встречи с регулярной периодичностью, как правило, на уровне старших должностных лиц, представляющих министерства иностранных дел.

КОМПЛЕКС МЕР ПО ВЫПОЛНЕНИЮ МИНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

(Минск, 12 февраля 2015 года)

1. Незамедлительное и всеобъемлющее прекращение огня в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины и его строгое выполнение, начиная с 00 ч. 00 мин. (киевское время) 15 февраля 2015 года.

2. Отвод всех тяжелых вооружений обеими сторонами на равные расстояния в целях создания зоны безопасности шириной минимум 50 км друг от друга для артиллерийских систем калибром 100 мм и более, зоны безопасности шириной 70 км

для РСЗО и шириной 140 км для РСЗО «Торнадо-С», «Ураган», «Смерч» и тактических ракетных систем «Точка» («Точка У»):

– для украинских войск: от фактической линии соприкосновения;

– для вооруженных формирований отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины: от линии соприкосновения согласно Минскому меморандуму от 19 сентября 2014 г.

Отвод вышеперечисленных тяжелых вооружений должен начаться не позднее второго дня после прекращения огня и завершиться в течение 14 дней.

Этому процессу будет содействовать ОБСЕ при поддержке Трехсторонней Контактной группы.

3. Обеспечить эффективный мониторинг и верификацию режима прекращения огня и отвода тяжелого вооружения со стороны ОБСЕ с первого дня отвода, с применением всех необходимых технических средств, включая спутники, БПЛА, радиолокационные системы и пр.

4. В первый день после отвода начать диалог о модальностях проведения местных выборов в соответствии с украинским законодательством и Законом Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей», а также о будущем режиме этих районов на основании указанного Закона.

Незамедлительно, не позднее 30 дней с даты подписания данного документа, принять постановление Верховной Рады Украины с указанием территории, на которую распространяется особый режим в соответствии с Законом Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» на основе линии, установленной в Минском меморандуме от 19 сентября 2014 г.

5. Обеспечить помилование и амнистию путем введения в силу закона, запрещающего преследование и наказание лиц в связи с событиями, имевшими место в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины.

6. Обеспечить освобождение и обмен всех заложников и незаконно удерживаемых лиц на основе принципа «всех на всех».

Этот процесс должен быть завершен самое позднее на пятый день после отвода.

7. Обеспечить безопасный доступ, доставку, хранение и распределение гуманитарной помощи нуждающимся на основе международного механизма.

8. Определение модальностей полного восстановления социально-экономических связей, включая социальные переводы – такие, как выплата пенсий и иные выплаты (поступления и доходы, своевременная оплата всех коммунальных счетов, возобновление налогообложения в рамках правового поля Украины).

В этих целях Украина восстановит управление сегментом своей банковской системы в районах, затронутых конфликтом, и, возможно, будет создан международный механизм для облегчения таких переводов.

9. Восстановление полного контроля над государственной границей со стороны Правительства Украины во всей зоне конфликта, которое должно начаться в первый день после местных выборов и завершиться после всеобъемлющего политического урегулирования (местные выборы в отдельных районах Донецкой и Луганской областей на основании Закона Украины и конституционная реформа) к концу 2015 года при условии выполнения пункта 11 – в консультациях и по согласованию с представителями отдельных районов Донецкой и Луганской областей в рамках Трехсторонней Контактной группы.

10. Вывод всех иностранных вооруженных формирований, военной техники, а также наемников с территории Украины под наблюдением ОБСЕ. Разоружение всех незаконных групп.

11. Проведение конституционной реформы в Украине со вступлением в силу к концу 2015 года новой конституции, предполагающей в качестве ключевого элемента децентрализацию (с учетом особенностей отдельных районов Донецкой и Луганской областей, согласованных с представителями этих районов), а также принятие постоянного законодательства об особом статусе отдельных районов Донецкой и Луганской областей в соответствии с мерами, указанными в примечании [1], до конца 2015 года. (См. примечание.)

12. На основании Закона Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» вопросы, касающиеся местных выборов, будут обсуждаться и согласовываться с представителями отдельных районов Донецкой и Луганской областей в рамках Трехсторонней Контактной группы. Выборы будут проведены с соблюдением соответствующих стандартов ОБСЕ при мониторинге со стороны БДИПЧ ОБСЕ.

13. Интенсифицировать деятельность Трехсторонней Контактной группы, в том числе путем создания рабочих групп по выполнению соответствующих аспектов Минских соглашений. Они будут отражать состав Трехсторонней Контактной группы.

Примечание:

Такие меры в соответствии с Законом «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» включают следующее:

– освобождение от наказания, преследования и дискриминации лиц, связанных с событиями, имевшими место в отдельных районах Донецкой и Луганской областей;

– право на языковое самоопределение;

– участие органов местного самоуправления в назначении глав органов прокуратуры и судов в отдельных районах Донецкой и Луганской областей;

– возможность для центральных органов исполнительной власти заключать с соответствующими органами местного самоуправления соглашения относительно экономического, социального и культурного развития отдельных районов Донецкой и Луганской областей;

– государство оказывает поддержку социально-экономическому развитию отдельных районов Донецкой и Луганской областей;

– содействие со стороны центральных органов власти трансграничному сотрудничеству в отдельных районах Донецкой и Луганской областей с регионами Российской Федерации;

– создание отрядов народной милиции по решению местных советов с целью поддержания общественного порядка в отдельных районах Донецкой и Луганской областей;

– полномочия депутатов местных советов и должностных лиц, избранных на досрочных выборах, назначенных Верховной Радой Украины этим Законом, не могут быть досрочно прекращены.

Документ подписали участники Трехсторонней Контактной группы:

Посол
Хайди Тальявини

Второй Президент Украины
Л.Д. Кучма

Посол Российской Федерации на Украине
М.Ю. Зурабов

А.В. Захарченко

И.В. Плотницкий

ГЛАВА II. СВИДЕТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЮГО-ВОСТОКА УКРАИНЫ: ОЧЕВИДЦЫ СОБЫТИЙ, КОММЕНТАРИИ, ОЦЕНКИ

§ 1. Применение запрещенных средств и методов ведения войны. Уничтожение русскоязычного населения

Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.)

Статья 1. Обязательство соблюдать права человека

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции.

Статья 2. Право на жизнь

Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

Статья 3. Запрещение пыток

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Статья 5. Право на свободу и личную неприкосновенность

Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом.

Статья 14. Запрещение дискриминации

Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

Статья 2

Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Статья 6

1. Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

3. Когда лишение жизни составляет преступление геноцида, следует иметь в виду, что ничто в настоящей статье не дает участвующим в настоящем Пакте государствам права каким бы то ни было путем отступать от любых обязательств, принятых согласно постановлениям Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Статья 7

Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию.

Статья 9

Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

Статья 20

1. Всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом.

2. Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

Статья 26

Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Статья 27

В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. (с изм. от 8 декабря 2005 г.)

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию.

Статья 3

В случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте Сторон будет обязана применять, как минимум, следующие положения:

1) Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, рели-

гии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев.

С этой целью запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

a) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания,

b) взятие заложников,

c) посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение,

d) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.

2) Раненых и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь.

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г.

Статья 1. Основная сфера применения

1. Настоящий Протокол, развивающий и дополняющий статью 3, общую для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, не изменяя существующих условий ее применения, применяется ко всем вооруженным конфликтам, не подпадающим под действие статьи 1 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), и происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол.

Статья 4. Основные гарантии

1. Все лица, не принимающие непосредственного участия или прекратившие принимать участие в военных действиях, независимо от того, ограничена их свобода или нет, имеют право на уважение своей личности, своей чести, своих убеждений и своих религиозных обрядов. При всех обстоятельствах с ними обращаются гуманно и без какого-либо неблагоприятного различия. Запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых.

2. Без ущерба общим положениям, указанным выше, запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте следующие действия в отношении лиц, упомянутых в пункте 1:

a) посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, в частности убийства, а также такое жестокое обращение, как пытки, нанесение увечий или любые формы телесных наказаний;

c) взятие заложников;

e) надругательство над человеческим достоинством, в частности унизительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме;

g) грабеж;

h) угрозы совершить любое из вышеуказанных действий.

Статья 11. Защита медицинских формирований и санитарно-транспортных средств

Медицинские формирования и санитарно-транспортные средства в любое время пользуются уважением и защитой и не могут быть объектом нападения.

Статья 13. Защита гражданского населения

1. Гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями. В целях осуществления этой защиты при всех обстоятельствах соблюдаются следующие нормы.

2. Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население.

Статья 14. Защита объектов, необходимых для выживания гражданского населения

Запрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения военных действий. Поэтому запрещается в этих целях подвергать нападению, уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие как запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения.

Статья 16. Защита культурных ценностей и мест отправления культа

Без ущерба для положений Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. запрещается совершать какие-либо враждебные акты, направленные против тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов, и использовать их для поддержки военных усилий.

Поправка к статье 1 Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (10.10.1980 г.) от 21 декабря 2001 г.

2. Настоящая Конвенция и прилагаемые к ней Протоколы также применяются, помимо ситуаций, указанных в пункте 1 настоящей статьи, к ситуациям, указанным в статье 3, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года. Настоящая Конвенция и прилагаемые к ней Протоколы не применяются к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера, поскольку таковые не являются вооруженными конфликтами.

3. В случае вооруженных конфликтов, которые не носят международного характера и имеют место на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая сторона в конфликте обязана применять запрещения и ограничения настоящей Конвенции и прилагаемых к ней Протоколов.

Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III)

Статья 2. Защита гражданского населения и гражданских объектов

1. Запрещается при любых обстоятельствах подвергать гражданское население как таковое, отдельных гражданских лиц или гражданские объекты нападению с применением зажигательного оружия.

2. Запрещается при любых обстоятельствах подвергать любой военный объект, расположенный в районе сосредоточения гражданского населения, нападению с применением доставляемого по воздуху зажигательного оружия.

3. Запрещается также подвергать любой военный объект, расположенный в районе сосредоточения гражданского населения, нападению с применением зажигательного оружия, за исключением доставляемого по воздуху, кроме тех случаев, когда такой военный объект четко отделен от сосредоточения гражданского населения и принимаются все возможные меры предосторожности для ограничения зажигательного воздействия на военный объект и избежания, и в любом случае сведения к минимуму, случайных жертв среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и повреждения гражданских объектов.

4. Запрещается превращать леса или другие виды растительного покрова в объект нападения с применением зажигательного оружия, за исключением случаев, когда такие природные элементы используются для того, чтобы укрыть, скрыть или замаскировать комбатантов или другие военные объекты, или когда они сами являются военными объектами.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.

Статья I

Договаривающиеся Стороны подтверждают, что геноцид, независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого они обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение.

Статья II

В настоящей Конвенции под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, как таковую:

a) убийство членов такой группы;

b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;

c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;

d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Статья III

Наказуемы следующие деяния:

a) геноцид;

b) заговор с целью совершения геноцида;

c) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида;

d) покушение на совершение геноцида;

e) соучастие в геноциде.

Статья IV

Лица, совершающие геноцид или какие-либо другие из перечисленных в статье III деяний, подлежат наказанию, независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г.

Статья 4

Государства – участники осуждают всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения, или пытающиеся оправдать, или поощряющие расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме, и обязуются принять немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого подстрекательства к такой дискриминации или актов дискриминации, и с этой целью они в соответствии с принципами, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека, и правами, ясно изложенными в статье 5 настоящей Конвенции, среди прочего:

a) объявляют караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование;

b) объявляют противозаконными и запрещают организации, а также организованную и всякую другую пропагандистскую деятельность, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней, и признают участие в таких организациях или в такой деятельности преступлением, караемым законом;

c) не разрешают национальным или местным органам государственной власти или государственным учреждениям поощрять расовую дискриминацию или подстрекать к ней.

В нарушение международных конвенций в период с 12 апреля 2014 г. высшее политическое и военное руководство Украины, осуществляющее командование так называемой антитеррористической операцией на юго-востоке Украины, с целью уничтожения русскоязычного населения, проживающего на

территории самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик, организовало применение военнослужащими Вооруженных сил Украины, вооруженными членами национальной гвардии Украины, боевиками «Правого сектора», украинских националистических батальонов тяжелого наступательного вооружения неизбирательного действия при обстрелах городов Славянска, Горловки, Краматорска, Донецка, Луганска, других населенных пунктов самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик.

При обстрелах населенных пунктов применялись системы залпового огня «Град», «Ураган», самоходные артиллерийские установки «Акация» и «Гвоздика», авиационные неуправляемые ракеты, имеющие кассетную головную часть, тактические ракеты «Точка У», другое тяжелое наступательное вооружение неизбирательного действия, в том числе с применением зажигательных боеприпасов, а также наносились прицельные удары по объектам жизнеобеспечения.

В результате были убиты более 4 500 мирных граждан, более 10 000 получили телесные повреждения различной степени тяжести. В населенных пунктах, подвергшихся обстрелам, полностью или частично разрушены жилые здания, объекты коммунального хозяйства и жизнеобеспечения.

Анна, жительница Краматорска Донецкой области, 1985 года рождения

В феврале 2014 г. в Киеве на Майдане украинские радикалы и националисты совершили переворот, в результате которого к власти пришли представители Западной Украины с националистическими взглядами и с политикой, направленной против русскоязычного населения страны.

Я уехала в Италию, а когда в апреле 2014 г. возвратилась, Донецк и Краматорск не узнала. Увиденной обстановкой я была шокирована.

Украинская армия начала бомбить Славянск, который расположен в 10–12 километрах от Краматорска. Каждый день над жилыми домами очень низко летали самолеты-истребители, чуть не задевая верхушки деревьев. Было видно даже летчика в кабине.

11 мая 2014 г. в Донецкой области, в том числе в Краматорске, был проведен референдум по вопросу отделения области от Украины и образования самостоятельной народной республики. В референдуме приняло участие все население города, я в том числе. Люди шли толпами, я такого раньше никогда не видела. Выбор был сделан в пользу независимости, самостоятельного построения своего общества.

Через неделю после референдума в город вошла колонна танков. Они на большой скорости ехали в сторону краматорского аэродрома, на ходу без разбора стреляя в безоружный народ, который вышел навстречу и не понимал, что происходит. Люди не хотели пропускать танки в город, старались преградить путь и гибли прямо под колесами. В районе завода «ЛИП» (подразделение завода «Энергомашспецсталь») под обстрел попал автомобиль, в котором ехали два молодых парня и девушка, работавшая медсестрой в одной из поликлиник Краматорска. Кроме того, от снаряда погиб в этом же районе наш сосед дядя Коля, 45 лет, который шел с работы домой. Когда танки украинской армии шли по городу, погибло очень много жителей.

После этого начались активные действия в нашем регионе (Славянск, поселок Семеновка, район краматорского аэродрома и т.д.) – посыпались бомбы, снаряды. Возле нашего дома попал под обстрел магазин. Автоматные перестрелки происходили круглосуточно. Во время ночных бомбежек небо становилось красно-оранжевым. Я видела, как по небу летели какие-то красные лучи, как сбрасывались фосфорные бомбы на Семеновку, это было, как фейерверк, как снегопад. Под обстрел попадали маршрутки, автобусы, троллейбусы, горели транспорт и остановки.

Под артиллерийским обстрелом со временем оказался центр Краматорска. Снаряды попали в наш девятиэтажный дом, от взрывной волны во многих квартирах вылетели все стекла из окон. Моя квартира, расположенная на шестом этаже, разрушена осколками от снаряда. Потолок изрешечен полностью, двери, рамы, мебель, все, что находилось в квартире, повреждено, к использованию не пригодно. Снаряды украинской армии попадали в детские садики, школы, жилые дома. Обстреляна школа № 19 в районе Станкостроя, практически полностью разрушена школа № 35 в центре города.

МИД России

Когда мы слышим, как на первый план в дискуссиях вокруг украинского кризиса выносятся измышления о российской агрессии, вторжении войск и бронетехники и тому подобное, неизбежно возникает целый ряд серьезнейших вопросов.

Почему наши партнеры в Совете Безопасности ООН, в ОБСЕ и на других международных форумах последовательно уходят от осуждения ударов с воздуха и обстрелов из тяжелых вооружений городов и других населенных пунктов, где уничтожаются многие жилые кварталы, школы, детские сады, больницы, православные храмы, где продолжает гибнуть гражданское население?

Почему вместо осуждения этих преступных действий из западных столиц слышны только увещевания в адрес киевских властей с призывом к «пропорциональному» применению огня?

В любом другом конфликте, будь то на Ближнем Востоке, в Африке или где-то еще, Запад неизменно выступает против действий, наносящих ущерб гражданскому населению, и требует их прекращения. И только в отношении юго-востока Украины проводит диаметрально противоположную линию, грубо нарушая нормы международного гуманитарного права.

Наши партнеры не могут не понимать, что с военной точки зрения цель ополченцев в Луганской и Донецкой областях заключается в том, чтобы отбросить украинских силовиков с тех позиций, откуда они могут обстреливать города из тяжелых вооружений, установок залпового огня и баллистическими ракетами, убивая мирных граждан и разрушая инфраструктуру жизнеобеспечения населения.

Когда Киев заявляет, что переговоры начнутся только после капитуляции тех, кого они называют «сепаратистами», ополченцам не остается ничего иного, как защищать свои дома, свои семьи.

29 августа 2014 г.

15 июня 2014 г. в связи с боевыми действиями в Краматорске и во всей Донецкой области я выехала в Россию. По пути следования проехали не менее трех блокпостов национальной гвардии Украины. На блокпостах проверяли сумки, документы, выводили на улицу мужчин, спрашивали, почему уезжаем.

Через две недели после отъезда обстрелы города стали более массированными, моя мама пряталась в туалете. Свекровь, которой больше шестидесяти лет, получила контузию головы, оглохла на одно ухо. Во время обстрела она хотела спуститься в подвал и во время выхода (на крыльце) получила контузию. От гибели ее спас дверной проем. У родной сестры моего мужа сгорели сарай, летняя кухня, погибли козы и другие домашние животные.

В Россию и другие государства уже уехало очень много людей из Донецкой и Луганской областей. Едут целыми семьями.

Массовый поток беженцев из Украины повлекли боевые действия со стороны Вооруженных сил Украины, бойцов «Правого сектора» и национальной гвардии, страх за жизнь. Поехали именно в Россию, потому что здесь у многих проживают родственники. Нас приняли здесь, как родных, это единственная страна, которая помогает нам как беженцам.

На территориях Луганской и Донецкой областей (Мариуполь, Донецк, Луганск, Счастье, Снежное, Горловка, Краматорск, Славянск, Макеевка, Лисичанск и др.), а также на близлежащих территориях, где украинскими военными проводились боевые действия, в том числе наносились ракетно-бомбовые удары, проживает в основном русскоязычное население.

В Мариуполе есть крупные металлургические заводы и морской порт, в Донецке – металлургический завод, в Зугрэсе – крупная ГРЭС, в Лисичанске – нефтеперерабатывающий завод, в Донецке, Горловке – большие водохранилища, которые снабжают города питьевой водой. В Донецкой и Луганской областях, кроме того, много угольных шахт.

Украинскими военнослужащими при ведении боевых действий в качестве укрытий использовались здания донецкого, луганского аэропортов и близлежащие территории, а также территория краматорского аэродрома, откуда велись обстрелы городов и населенных пунктов. Кроме того, таким укрытием служили высота Саур-Могила

под Донецком, гора Карачун между Славянском и Краматорском, а также поселок Семеновка Славянского района, откуда украинская армия «сыпала» фосфорными бомбами.

В настоящее время количество погибших и раненых в Донецкой и Луганской областях исчисляется тысячами. До сих пор в результате обстрелов украинскими военными со стороны донецкого аэропорта гибнут мирные граждане в Донецке. Также ведутся обстрелы в Горловке, Дебальцево, Луганске, Макеевке. При этом сбор раненых со стороны правящего режима Украины организован не был. Национальная гвардия добивала своих раненых на поле боя, чтобы меньше было проблем и, как мне кажется, из-за того, что военнослужащие знали много правды о войне, о чем могли рассказать родственникам, знакомым, и это стало бы известно всей общественности.

Я испытываю злость, обиду, презрение к существующей власти, на душе боль и страдания за то, что произошло в Украине. Брат идет войной на брата. В связи с этими событиями я лишилась привычной обстановки. Очень переживаю за родственников, которые остались в Краматорске. Я инвалид III группы, но с апреля 2014 г., т.е. с начала боевых действий, не получала даже пенсию.

Правящим режимом Украины никакая гуманитарная помощь мирному населению во время проведения боевой операции не оказывалась. Такую помощь жители Луганска и Донецка в августе – декабре 2014 г., а также в январе 2015 г. получали только от России и то в результате огромных усилий со стороны российского руководства.

Пособия детям, пенсии не выплачиваются, банковские счета заблокированы, больным никакая помощь не оказывается.

Организации эвакуации со стороны властей не было. Эвакуировали раненых, детей только ополченцы и сами жители самостоятельно, а со стороны силовых структур Украины, наоборот, чинились всякие препятствия, обстреливались машины, автобусы. На украинской границе процветало мародерство, у выезжавших в Россию отбирали деньги, золото.

В зоны боевых действий в районе краматорского аэродрома, как мне известно, машины скорой помощи и медицинский персонал пропускались только со стороны ополчения Донецкой Народной

Республики. Со стороны украинских силовиков были препятствия, обстрелы. Машина скорой помощи с врачами была расстреляна по дороге на аэродром.

Анна, жительница Луганска, 1975 года рождения

Я проживала в Луганске, работала преподавателем в детской школе искусств.

В апреле 2014 г. на юго-востоке Украины, в том числе в Луганске, начались боевые действия, фактически война. Обстрелы и бомбардировки усиливались с каждым днем. В разных городах погибали мирные жители, которые ни в чем не были виноваты.

Я была свидетелем перестрелки между ополченцами и военнослужащими Вооруженных сил Украины вблизи моего дома в последних числах мая 2014 г., которая продолжалась двое суток. Местные жители, в том числе моя семья, боялись выходить на улицу, нам было очень страшно. Я была вынуждена не ходить на работу, а мой ребенок не посещал образовательное учреждение.

В апреле 2014 г. и днем, и ночью несколько суток подряд над моим и близлежащими домами на малой высоте пролетали истребители Вооруженных сил Украины, у людей была паника. А через несколько недель я вместе с сыном и мужем наблюдала страшную картину, когда штурмовик Вооруженных сил Украины выпустил ракеты по центру города. Придя на это место через несколько часов, мы обнаружили 21 воронку в парке, вокруг были разбросаны части тел, очень много крови. Было видно, что погибло много людей.

Моя мать, которая работает на станции скорой медицинской помощи в Луганске, рассказала, что в последних числах мая 2014 г. боевики «Правого сектора» целенаправленно убивали мирных жителей, не являющихся ополченцами, чтобы разжечь конфликт между ополченцами и военнослужащими пограничных войск, расположенных в квартале Мира.

Правящий режим Украины не захотел учитывать волеизъявление жителей Луганской области на самоуправление. В ответ на репрессии, аресты со стороны властей Украины, которые хотели, чтобы Луганской областью управляли их ставленники, не избранные демократическим путем, у жителей появилось

Из отчета Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине (СММ) на основе информации, полученной по состоянию на 20 июля 2014 г., 18:00 (по киевскому времени) – http://www.osce.org/ru/ukraine-smm/122123

В Луганске с 18 на 19 июля шел обстрел. 19 июля наблюдатели СММ были в центре города, где рядом с автобусной остановкой заметили большую яму. Кроме того, они увидели выбитые окна и осколки шрапнели в стенах двух ближайших шестиэтажных домов, кровь и части тел вдоль тротуара и на дороге. В тот же день наблюдатели СММ видели, что пять домов на окраине города были превращены в руины.

Информацию о количестве убитых и раненых в Луганске СММ получала из двух источников. 19 июля начальник отдела экстренной медицинской помощи в Луганске сообщил СММ, что по состоянию на 17–18 июля в Луганске были убиты 20 и ранены 150 человек. 19 июля начальник городского морга сообщил СММ о том, что 18 и 19 июля были убиты 29 человек, среди них пять женщин. Он отметил, что все погибшие, за исключением одного, были гражданскими мирными жителями. В морге наблюдатели СММ видели, как мужчина и женщина несли маленький детского размера гроб.

желание отделиться от Украины. В результате правящий режим Украины, полагаю, незаконно избранный, начал военные действия. Я считаю, что это геноцид в отношении жителей Луганской области.

5 июня 2014 г. я с сыном приехала в Россию, чтобы сохранить жизнь моему ребенку и иметь возможность вылечить имеющееся у него заболевание. Организацией выезда занимались ополченцы, и мы им благодарны за защиту и оказанную помощь.

Я очень благодарна властям Российской Федерации, а также обычным гражданам за то, что они оказали нам помощь в размещении, питании, были отзывчивы и внимательны к нашей беде.

Иван, житель поселка Семеновка Донецкой области, 1952 года рождения

В поселке Семеновка проживало примерно 2–2,5 тысячи жителей. В основном русские и украинцы. Есть еще турки. Все в Семеновке говорят либо по-русски, либо на «суржике» – смеси русского и украинского языков. Поселок является пригородом Славянска, находится в 2 километрах от города. Заводов в поселке нет. Есть два блокпоста ополчения ДНР.

14 июня 2014 г. днем на поселок был совершен артналет. Мы на время обстрела забрались в погреб, расположенный в нашем дворе. Оттуда слышали, как вокруг рвутся снаряды. Обстрел проводился со стороны Красного Лимана и Харькова, т.е. со стороны украинской армии. Когда обстрел кончился и мы вышли из погреба, обнаружили, что в угол нашего кирпичного одноэтажного дома угодил снаряд. Он буквально выломал стену, и она упала. Пострадали и соседние дома: в одном снесло крышу целиком, в другом – выбило стекла. Никто из жителей не пострадал.

Понимая, что в доме жить нельзя, а также опасаясь новых обстрелов, мы решили ночевать в Николаевке у знакомых. Ночью слышали, что Семеновку снова бомбят, на этот раз авиация. Были слышны взрывы и видно, как самолеты сбрасывают бомбы. На следующий день, 15 июня, мы поехали посмотреть, в каком состоянии наш дом. К тому моменту он был сожжен. Мы раньше видели, когда к нам в огород падали зажигательные бомбы, как они горят, после них пахнет

Следственный комитет Российской Федерации

Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации в ходе расследования уголовного дела о применении запрещенных средств и методов ведения войны на территории Донецкой и Луганской областей Украины получены неопровержимые доказательства использования против мирного населения запрещенного оружия. Согласно заключению судебной химической экспертизы в образцах почвы, переданных российским следователям очевидцами обстрелов в поселке Семеновка города Славянска Донецкой области – беженцами с Украины, содержатся продукты сгорания зажигательной смеси Н-17, которой снаряжают мины и авиабомбы. Фактически это усовершенствованный и более смертоносный вариант зажигательных снарядов, которые раньше начинялись белым фосфором. Такой состав прожигает человека насквозь, причем затушить его практически невозможно. Поэтому люди, оказавшиеся в зоне поражения, испытывают жуткие страдания и зачастую обречены на мучительную смерть. При этом оказать помощь пострадавшим в этой ситуации крайне трудно, так как требуется специализированное лечение. Это оружие целенаправленно применялось против гражданского населения в Донецкой области, потому как в зоне обстрела не было никаких военных объектов. Не случайно применение указанного оружия противоречит нормам международного права, в частности, Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г., Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие от 10 октября 1980 г. (поправка к статье 1 Конвенции от 21 декабря 2001 г.). В настоящее время следствием устанавливаются конкретные лица из числа представителей силовых структур Украины, причастные к этому преступлению.

6 августа 2014 г.

серой. Было понятно, что в дом попала такая бомба. На нашей улице было сожжено четыре дома, считая наш. Жить мне теперь негде.

Еще я наблюдал, как силовики ведут обстрел по людям, которые говорят по телефону. То есть человек стоит и разговаривает, а через некоторое время в это место падает снаряд. В нашей деревне в июне 2014 г., еще до того, как сгорел мой дом, была обстреляна группа односельчан, которые собрались возле машины с продуктами. Видимо, кто-то стал разговаривать по телефону, и через некоторое время по этому месту отстрелялась артиллерия. Со слов дочери, которая приходила на то место после обстрела, я знаю, что тогда погибли три человека, несколько человек было ранено.

В 15-х числах июня 2014 г. в Славянске были обстреляны Центральная детская больница и поликлиника, больница им. В.И. Ленина, роддом, в Николаевке – больницы, в Семеновке разрушена психиатрическая больница.

Я считаю, что действия правящего режима Украины направлены на то, чтобы люди в Донецкой области либо погибли, либо бросили свое жилье, освободили территорию.

Я получал «чернобыльскую» пенсию по инвалидности, жена тоже получала пенсию. Сейчас мы лишены дохода. Мы, по мнению Порошенко, «сепаратисты, не достойные получать социальные выплаты».

По заявлениям должностных лиц, все, кто выражал свое мнение, будут преследоваться. Если Киев хочет сохранить Украину целостной, я считаю, должна произойти федерализация. Именно из-за того, что в Донецке большинство населения имеет такое мнение, инициирована эта военная кампания, по сути, гражданская война. Нас карают за то, что мы русскоязычные, что у нас другие политические взгляды. Я считаю, это дискриминация. Режимом создаются такие условия, чтобы жить в Донецкой области было невозможно.

Полина, жительница Славянска Донецкой области, 1979 года рождения

Мой родной город Славянск в результате действий украинских военных разрушен практически полностью, мы с мужем лишились работы, средств к существованию.

На протяжении нескольких месяцев силовыми структурами Украины на юго-востоке, в том числе в Славянске, ведется, по сути, карательная операция против жителей Донецкой и Луганской областей, которые не желают подчиняться лицам, захватившим государственную власть в Украине и не намеренным соблюдать законные права жителей центральной и восточной части Украины. Народ, населяющий эти области, – русскоязычный, хорошо относится к России. Это тоже не нравится ни нынешним властям в Киеве, ни американцам, которые поддерживают киевские власти.

В Славянске на момент начала военных действий проживало примерно 120 тысяч человек. В городе было несколько предприятий, на которых работало взрослое население: бетонный завод, хлебокомбинат, завод по производству изоляторов, еще несколько предприятий химической направленности. Большая часть населения «русскоязычная» – русские, белорусы, украинцы, люди других национальностей. Однако какие-либо беспорядки на национальной почве никогда не случались. Жители всегда жили мирно друг с другом, а сейчас от бомбежек и артобстрелов гибнут все подряд, независимо от национальности.

Когда в Украине начались массовые беспорядки, жители юго-восточных регионов не поддержали самозахват власти в Киеве Турчиновым, Яценюком и их сторонниками. В Славянске были образованы отряды самообороны из числа местных жителей, для того чтобы не допустить преступлений – разбоев, мародерства, убийств, которые в других городах и населенных пунктах совершали боевики «Правого сектора», национальной гвардии Украины, приезжавшие из западных регионов. Отряды самообороны никому не угрожали, были созданы исключительно для защиты населения от произвола боевиков националистических течений.

С начала апреля 2014 г. Славянск находился под постоянным обстрелом артиллерии украинской армии, отрядов «Правого сектора» и национальной гвардии, которые располагались на возвышенностях вокруг города и методично расстреливали город из крупнокалиберных орудий. При этом цели не выбирались – стрельба велась по всему городу, по зданиям, независимо от их назначения. Из пушек расстреливались больницы, шко-

лы, магазины, детские сады. Авиация также постоянно бомбила город.

Украинские военные, боевики «Правого сектора» и национальной гвардии никакого «зеленого коридора» для эвакуации мирных жителей не создавали. Иногда появлялись слухи, что действует «зеленый коридор», но стоило жителям попытаться выйти из города, украинские военные начинали стрелять, и людям приходилось возвращаться обратно. В городе полная разруха – не хватает воды, продовольствия, топлива, не работает телевидение, люди не знают, что происходит в мире. Глядя на город, вспоминаешь фильмы о Великой Отечественной войне – такие же разрушения в городах оставляли за собой фашисты.

Пока я находилась в Славянске, очень боялась попасть под артобстрел или авианалет и погибнуть, поэтому старалась как можно больше находиться дома со своей семьей. Во время обстрела мы по несколько часов вынуждены были прятаться в погребе. После артобстрелов и авианалетов я видела следы от разрывов снарядов, поврежденные дома. Я постоянно видела погибших людей на улицах, похороны в городе идут каждый день. Однажды осколок от разорвавшейся мины прошил стены детской комнаты в нашем доме.

Я несу ответственность за жизнь своих маленьких детей, которые почему-то оказались виноватыми перед киевскими властями. Поэтому мы с мужем решили покинуть Славянск и вывезти в безопасное место – в Россию – детей.

На тот момент, когда я покидала Славянск, взрывной волной были выбиты стекла в окнах нашего дома, повреждены надворные постройки.

Основная причина массового потока беженцев – это страх мирных жителей за свою жизнь, за жизнь близких, родственников из-за постоянных боевых действий, которые ведут в Славянске и в других городах Луганской и Донецкой областей украинские военные. В настоящее время никто из руководства Украины не собирается нести какую-либо ответственность за преступления, которые совершаются на юго-востоке страны.

Славянск уже практически полностью разрушен, в нем почти не осталось не пострадавших от обстрелов домов. В результате обстрелов разрушены лечебные и школьные учреждения, дру-

Из отчета Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине (СММ) на основе информации, поступившей по состоянию на 5 февраля 2015 г., 18:00 (по киевскому времени) – http://www.osce.org/ru/ukraine-smm/139646

СММ отслеживала информацию об обстреле, который, по сообщениям, произошел в Кировском районе Донецка 4 февраля с 11:40 до 11:45. Залпами этого обстрела были поражены непосредственные окрестности детского сада № 381, соседняя улица возле детского сада и больница № 27.

В 11:15 команда СММ приехала в донецкую больницу № 27. Команда СММ заметила две воронки от снарядов, одну – к северо-востоку, а вторую – к северо-западу от здания больницы. На северо-восточной стороне СММ нашла большую воронку, находившуюся в 11 метрах от главного входа в больницу. Фасад и передние окна (выходят на северо-восток) больницы были сильно повреждены шрапнелью. СММ нашла следы крови возле передней стены и в 300 метрах к юго-востоку от входа в больницу. На основании анализа обеих воронок СММ сделала вывод, что обстрел территории вокруг больницы был осуществлен с юго-юго-западного направления. СММ нашла три небольшие металлические детали вокруг северо-восточной воронки, которые, по мнению СММ, принадлежат топливному цилиндру снаряда, выпущенного из БМ-27 РСЗО «Ураган».

Медсестра и директор больницы № 27, которые были на дежурстве 4 февраля в 11:40 во время обстрела, рассказали СММ, что две ракеты упали около больницы. Они добавили, что в результате обстрела 5 мужчин погибли на месте и 26 человек ранены. Все раненые переведены в больницы № 16 и 24 и Институт им. В.К. Гусака.

СММ встретилась с медсестрой и директором больницы № 24, которые сообщили, что в больнице оказана медицинская помощь 14 из 26 раненых в результате обстрела 4 февраля. Собеседники добавили, что один раненый из 14 позже скончался. На основании сообщений персонала больниц № 27 и 24 СММ оценила, что в результате обстрела больницы № 27 погибло 6 человек, ранено 25. В больнице № 24 СММ общалась с раненой женщиной, которая объяснила, что работала медсестрой в больнице № 27 и была ранена шрапнелью во время обстрела.

гие здания и сооружения, памятники архитектуры, в том числе церкви.

Анатолий, житель поселка городского типа Станица Луганская Луганской области, 1961 года рождения

В апреле 2014 г. в города юго-востока Украины стали приезжать бойцы «Правого сектора». Они оскверняли памятники, в связи с этим местное население пыталось сопротивляться.

После проведения в Луганске референдума о выделении Луганской области из состава Украины над территорией области начали летать самолеты украинской авиации. В конце мая 2014 г. самолеты стали наносить по Луганску и другим городам авиаудары, которые продолжаются до сих пор.

Я проживал в поселке городского типа Станица Луганская Луганской области. На территории станицы никаких промышленных, стратегически важных объектов нет. Население занимается преимущественно сельскохозяйственной деятельностью. Численность населения составляет около 50 тысяч человек. Этнический состав представлен русскими и русскоязычными украинцами.

Примерно с 12 июня 2014 г. начались боевые действия. Станица систематически, через день, подвергалась авианалетам и бомбардировкам, обстреливалась из систем залпового огня «Град». Были разрушены жилые дома. Я слышал звуки выстрелов, взрывов. По станице проезжала боевая техника.

Примерно 18 августа 2014 г. в первой половине дня улица Крупской была подвергнута артиллерийскому обстрелу из системы залпового огня «Град», в результате были уничтожены два жилых дома. Кроме того, погибли два человека, были раненые.

В период с 20 по 30 июля 2014 г. на станицу был произведен авианалет, в ходе которого разрушены жилые дома на улице Островской, четыре барака и восемь домов, погибли 12 человек.

17 августа 2014 г. во время артиллерийского обстрела практически полностью уничтожен дом моего двоюродного брата на улице Лермонтова.

19 августа 2014 г. около 11 часов 45 минут украинские Вооруженные силы производили обстрел станицы из систем залпового

Из отчета специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине (СММ), 25 августа: СММ в Луганске наблюдала за последствиями продолжающихся боевых действий – http://www.osce.org/ru/ukraine-smm/122981

24 августа наблюдатели СММ вошли в Луганск, который из-за тяжелых боев посещали в последний раз 21 июля.

На пути к городу СММ остановилась в пгт Станица Луганская (25 км к северо-востоку), который оказался безлюдным, с признаками ущерба, нанесенного обстрелом. Местные жители сообщили СММ, что у них нет ни воды, ни электричества начиная со 2 августа.

Наблюдатели СММ вошли в Луганск с восточной окраины. В то время как местность выглядела безлюдной, «Восточный рынок» работал. В городе СММ не видела общественного транспорта. На большинстве улиц был виден ущерб, нанесенный артобстрелом, и сожженные автомобили. В центре города в ходе боевых действий были повреждены собор и другие гражданские здания, в том числе школа.

огня «Град». Один из снарядов упал на приусадебный участок моего соседа, в результате его дом был частично разрушен. Сосед получил осколочное ранение руки.

На территории моего приусадебного участка уничтожено четыре теплицы. Кроме того, частично поврежден мой дом: вырваны окна, фрамуги, которые выходят на приусадебный участок, частично повреждены три стены.

Сразу после этого я покинул станицу, опасаясь за свою жизнь и жизнь своих близких.

С июня 2014 г. начались перебои с электро- и газоснабжением, обусловленные тем, что была повреждена газовая труба, проходящая по окраине станицы, а также тем, что национальная гвардия заняла ТЭЦ в г. Счастье, которая поставляла электроэнергию в станицу. Общественный транспорт не функционировал. С 1 августа 2014 г. практически полностью прекратились поставки продуктов питания и медикаментов. Помощь пострадавшим оказывали только местное население и ополченцы. Украинское руководство никакую помощь мирному населению не оказывало.

Украинские военные использовали гражданские объекты для ведения боевых действий. В частности, войска национальной гвардии заняли второй этаж больницы и вели оттуда огонь.

В Донецке и Луганске на протяжении последних месяцев прекращены выплаты пенсий и иных социальных выплат, не работают предприятия, люди лишены возможности зарабатывать деньги.

Руководство Украины, в частности, Порошенко, Ляшко, в своих выступлениях по национальным каналам «1+1», «КРК», СТБ» систематически допускали оскорбительные выражения в адрес населения Донбасса. Представителями украинского правительства и Верховной Рады неоднократно высказывались намерения выселить либо физически уничтожить русскоязычное население Донбасса. Эти заявления воспринимались мною реально. По моему мнению, данные заявления воспринимались реально и другими жителями юго-востока Украины. У меня были все основания опасаться за свою жизнь и жизнь своих близких.

Информация, предоставляемая СМИ Украины, касающаяся боевых действий на территории юго-востока Украины, не соответствует действительности. С точки зрения украинского правительства,

силы ополчения ведут оккупационную войну, стремясь получить новые территории, кроме того, ополчение проводит террористические акции в отношении мирного населения. После каждой бомбардировки городов и уничтожения заводов украинскими военными и «Правым сектором» по телевидению передают, что ополченцы уничтожили заводы и убили мирных граждан, и весь европейский запад и запад Украины именно так и считают.

Елена, жительница Шахтерска Донецкой области, 1967 года рождения

1 августа 2014 г. около 15 часов я была ранена при обстреле Шахтерска.

Мы находились в подвале пятиэтажки в микрорайоне № 7. Я вышла на улицу поговорить с подругой, и в этот момент рядом с нами разорвался снаряд. Я была ранена четырьмя осколками. Ко мне подошли люди и помогли спуститься в тот же подвал. Больше никого не ранило и не убило. Скорая помощь в городе уже не действовала, поэтому в городскую больницу меня отвезли ополченцы ДНР. Там мне оказали экстренную медицинскую помощь, попытались сделать операцию, но осколки достать не смогли.

Врач сказал, что, поскольку оказать надлежащую медицинскую помощь они не могут, мне необходимо уехать в Россию, иначе я умру. На территорию Украины я не поехала в связи с царящей там русофобией.

Боевые действия начались в Шахтерске 10 июля 2014 г. Вооруженные силы Украины начали обстреливать город. Стрельба велась по жилым массивам. Многие мирные жители были ранены.

В Шахтерске разрушены административное здание управления шахт, многие здания в поселке Контарное, шахты № 15, 12, поселок Ольховчик.

Наталья, жительница Дзержинска Донецкой области, 1986 года рождения

13 июля 2014 г. мы с мужем и сыном уехали в Россию в связи с тем, что наш город Дзержинск начали обстреливать.

11 июля 2014 г. был авиаобстрел, 12 июля – обстрел из установок «Град», а 13 июля мы были вынуждены уехать, опасаясь за свою жизнь и жизнь нашего ребенка.

На юго-востоке Украины ежедневно происходят обстрелы, бомбежки жилых домов, детских садов, школ, страдает мирное население, в том числе дети.

В городе проживало около 50 тысяч человек, большая часть – русские.

Каких-либо военных объектов рядом с нашим домом не было.

11 июля 2014 г. я находилась в центре города на рынке. Примерно в 12 часов послышался гул падающих ракет. Когда я пришла в себя, увидела дым и побежала в детский сад за ребенком. Муж отвез нас домой. 12 июля 2014 г. целый день над городом летали самолеты, было слышно, как на город падают ракеты. Около 16 часов услышали залпы установок «Град». Мы спустились в погреб, где пробыли около полутора часов. 13 июля 2014 г., забрав необходимые вещи и документы, покинули город и страну.

В Дзержинске в результате обстрелов и бомбежек разрушен исполком, пострадали банк, здание ЗАГСа, универмаг «Москва», жилые дома, церковь. В Донецке пострадал завод «Точмаш». В Горловке поврежден завод «Стирол», что вызвало загрязнение окружающей среды.

Елена, жительница поселка Беленькое Донецкой области, 1970 года рождения

Обстрелы Краматорска силовыми структурами Украины начались примерно с мая 2014 г. Наш дом находился на окраине города. Далее располагаются Меловые горы, на которых была размещена военная техника украинской армии. Большая часть снарядов при стрельбе по городу пролетала фактически над нашим домом, что я лично видела.

Обстрелы и бомбардировки были интенсивнее всего в утренние и вечерние часы, когда жители шли на работу или с работы. Город обстреливали и бомбили целенаправленно, стреляли в места массового скопления людей, магазины, предприятия, жизнеобеспечивающие объекты – электростанции, больницы, заводы, железнодорож-

Из отчета Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине (СММ), 14 сентября 2014 г. – http://www.osce.org/ru/ukraine-smm/123558

14 сентября около 15 часов команда СММ патрулировала недалеко от Путиловского рынка в Киевском районе Донецка. Рынок попал под обстрел еще до прибытия команды СММ. Из одного здания шел дым, бригада пожарных уже работала на месте происшествия. Представители Донецкой Народной Республики, присутствующие там, сообщили, что в результате инцидента погибло в общей сложности четыре человека. Примерно в 20 метрах от своей позиции команда СММ увидела на улице тело погибшей женщины.

В то же время наблюдатели СММ слышали минометный обстрел. Впоследствии в течение 20 секунд примерно в 200 метрах от места, где стояла команда, упали и взорвались четыре снаряда.

ный вокзал. Основная масса ракетно-бомбовых ударов приходилась на заводы, которых в Краматорске большое количество.

Однажды, находясь в центре города, я видела, как в идущую по улице женщину попал снаряд и ее в прямом смысле слова разорвало на части. В связи с боевыми действиями погибло очень много мирных граждан.

Мой муж в очередной раз уехал на заработки. 2 июля 2014 г. я находилась дома, когда позвонил мой старший сын и сообщил, что скоро начнется обстрел и мне с младшим сыном надо срочно уезжать. На сборы у меня было не более пяти минут. Я взяла младшего сына, он инвалид, свой паспорт и его свидетельство о рождении и вышла на улицу. В это время подъехал микроавтобус на восемь посадочных мест, шесть из которых были уже заняты. Водитель был знакомый моего старшего сына.

Пока мы ехали, позвонил сын и сообщил, что снаряд взорвался рядом с нашим домом. Двое моих сыновей не смогли уехать, поскольку им не хватило места в микроавтобусе. В настоящее время они в Краматорске.

Обстрел Краматорска производили Вооруженные силы Украины, боевики «Правого сектора» и национальной гвардии Украины. При этом места обороны ополченцев располагались на окраинах и за городом. В самом городе блокпостов ополчения не было.

По моему мнению, одной из причин боевых действий послужило то, что на территории Донецкой области имеются залежи сланцевого газа, которые власти Украины планируют добывать. Соответственно, целью нападения является завладение инфраструктурой Донецкой и Луганской областей с целью добычи полезных ископаемых.

С учетом того, что я сама видела масштабы разрушений, причиненных боевыми действиями на территории Краматорска, я считаю, что действия украинских силовых структур привели к гуманитарной катастрофе, бомбардировки и артобстрелы вынудили граждан к массовому переселению.

Борис, житель Москвы, 1962 года рождения

12 июня 2014 г. я поехал в гости к своей сестре, заодно решил встретиться с друзьями, которые проживают в Луганске. Меня

встретил мой товарищ на своем автомобиле, довез до Луганска, где я гостил несколько дней у сестры и знакомых. Я планировал вернуться в Российскую Федерацию в середине августа 2014 г. Территорию Луганска я не покидал, однако слышал, как вокруг города велись боевые действия. Сам я участником боевых действий не являлся.

Один раз мы с товарищем ехали на автомобиле по улице и видели, как в 70 метрах разорвалась мина. Два человека, стоявших на остановке, были убиты, двое – тяжело ранены. Мы оказали первую помощь женщине и ее мужу, а через несколько минут приехала машина скорой помощи и их госпитализировали.

22 августа 2014 г. около 11 часов я с другом ехал вблизи населенного пункта Вергунка. Мы решили остановиться, чтобы сходить в туалет, вышли из машины и зашли в лесополосу. Отойдя от дороги метров на 10, я в вдруг услышал резкий взрыв и почувствовал сильную боль в области нижних конечностей. Я был в сознании и понял, что наступил на противопехотную мину. Я перетянул ногу ремнем, после чего друг отвез меня в Луганскую областную больницу, где меня сразу же прооперировали. Через семь дней знакомые перевезли меня в Ростовскую область.

Я лично видел, как Луганск подвергался минометным обстрелам, обстрелам из установок залпового огня «Град», из самоходных артиллерийских установок.

Сергей, житель Луганска, 1955 года рождения

Население Луганска практически на 95% состоит из русских, остальные – выходцы из бывших республик СССР. Мой дом располагался в центре города, около него никаких военных объектов не было.

Я был очевидцем практически всех бомбардировок Луганска, которые проводились Вооруженными силами Украины.

В конце мая 2014 г. примерно в 15 часов военный самолет Украины совершил разворот над моим домом и сбросил бомбу на здание исполкома. В это время на улицах и в сквере около исполкома гуляли мирные граждане. В результате бомбардировки пострадало много людей, в том числе один из моих знакомых.

Бомбардировки и артиллерийские обстрелы с мая 2014 г. велись по городу практически каждый день. Я неоднократно слышал взрывы и выстрелы, которые раздавались на улицах города и на его окраинах, видел самолеты и вертолеты армии Украины, которые бомбили город. Практически после каждой бомбардировки на улицах были пострадавшие и убитые.

На момент моего отъезда в результате артиллерийских обстрелов в Луганске были разрушены и повреждены жилые строения, здания нескольких больниц, школ, детских домов, церковь и другие объекты.

Территорию Украины покинули практически все мои знакомые. Жители Украины массово начали уезжать, так как боятся за свою жизнь и жизнь своих близких.

Светлана, жительница Славянска Донецкой области, 1980 года рождения

Боевые действия на территории Донецкой области начались примерно 13 апреля 2014 г. Они проводятся военнослужащими национальной гвардии Украины при содействии боевиков из «Правого сектора».

Каждый день окрестности Славянска и сам город обстреливались Вооруженными силами Украины. Обстрелы велись из огнестрельного стрелкового оружия, а также из минометов. По звуку выстрелов я научилась определять, из какого оружия стреляют, я отличу выстрелы из автомата от минометного обстрела. Кроме того, Вооруженные силы Украины используют против мирного населения тяжелую военную бронетехнику, танки и т.п. Я видела в небе военные самолеты, которые позже бомбили Славянск.

С горы Карачун украинские солдаты из орудий постоянно обстреливали Славянск. Обстрелы производились каждый день, в такие моменты я и дети прятались в подвале нашего дома.

Я считаю, что национальная гвардия и Вооруженные силы Украины специально обстреливают больницы, школы, детские сады, разрушают предприятия. В конце мая 2014 г. обстреляны детская поликлиника на улице Урицкого, комбинат по производству

растительного масла, полностью разрушен завод по производству плитки. В микрорайоне Артема обстреляны средняя школа № 13, хлебозавод, пединститут, Лесной рынок, там же на остановке «Молодежная» обстрелян детский сад.

Объекты, подвергшиеся обстрелам, не использовались ополченцами. Они старались размещать блокпосты и баррикады подальше от жилых домов и других гражданских объектов, чтобы им не причинялся вред во время обстрелов.

Обстрелы производились, чтобы дестабилизировать обстановку в городе, заставить жителей покинуть места своего постоянного проживания и уехать за пределы Украины. На территорию Украины мы уехать не могли, так как украинские власти не оказывали никакой гуманитарной помощи, никакого покровительства мирному населению.

Опасаясь за свою жизнь, я вместе с детьми 2 июня 2014 г. прибыла в Ростовскую область. Нам помог выехать депутат от коммунистов Украины, он организовал все автобусы из Славянска в Россию.

Вячеслав, житель Луганска, 1973 года рождения

Я со своей семьей проживал в Луганске, работал водителем городского автобуса.

После референдума 11 мая 2014 г. национальная гвардия Украины и Вооруженные силы Украины стали накапливать свои формирования вокруг Луганска. К этому времени город находился под контролем ополчения Луганской Народной Республики, их блокпосты были размещены на всех основных въездах в город.

2 июня 2014 г. в обеденное время было подвергнуто бомбардировке здание областной администрации. Я в это время находился на рабочем месте на расстоянии около 500 метров от этого здания и видел, как военный реактивный самолет СУ-25 выпустил ракету в центр города, затем произошел громкий взрыв.

16 июня 2014 г. начались обстрелы из тяжелой артиллерии поселка Металлист, расположенного в километре от Луганска. Обстрелы продолжались до нашего отъезда 12 июля 2014 г.

Активная фаза карательной операции со стороны военнослужащих Украины началась после так называемого недельного перемирия в конце июня – начале июля 2014 г., когда частный сектор в Каменнобродском районе Луганска подвергся обстрелам из системы залпового огня «Град», тяжелой артиллерии. Осколки от мин попадали в общественный транспорт, при этом погиб мужчина, было ранено много мирных жителей.

В Луганске я постоянно слышал автоматные очереди, а однажды, когда я находился во дворе своего дома, над моей головой пролетела пуля, я очень испугался. Мне и моей семье было страшно, ежедневно объявлялась воздушная тревога, мы несколько дней ночевали в подвалах, укрываясь от бомбардировок с военных самолетов, которые постоянно летали над городом, в том числе над нашим домом.

У нас с женой имелись при себе необходимые вещи и документы, чтобы можно было в любой момент уехать.

За неделю до отъезда я видел, как военный самолет ВВС Украины выпустил ракету, как впоследствии мне стало известно, по зданию онкологического диспансера. В результате здание было повреждено.

Роман, житель поселка Андреевка Донецкой области, 1969 года рождения

С апреля 2014 г. жители юго-востока Украины начали устраивать митинги и акции протеста против фашиствующего режима в Украине, захватившего власть, которые силовые структуры Украины начали подавлять с применением огнестрельного оружия. Стрельба на улицах городов происходила все чаще, даже когда не было никаких акций протеста со стороны мирного населения.

Мой дом находился в поселке Андреевка, который является районом Славянска. Примерно на расстоянии одного километра находится гора Карачун, на которой расположена телевышка, захваченная Вооруженными силами Украины. Именно с горы Карачун проводились артиллерийские обстрелы города.

Массовые бомбардировки и артиллерийские обстрелы начались с 9 мая 2014 г.

Следственный комитет Российской Федерации

В период с 1 декабря 2014 г. по 12 января 2015 г. лица из числа высшего политического и военного руководства Украины, осуществляющие командование так называемой «антитеррористической операцией» на юго-востоке Украины, а также подконтрольные им командиры украинских националистических батальонов «Айдар», «Азов» и «Днепр», в нарушение Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г., Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г., Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие от 10 октября 1980 г. (поправка к статье 1 Конвенции от 21 декабря 2001 г.), а также Протокола о прекращении применения оружия на юго-востоке Украины и Меморандума к нему, подписанных в Минске в сентябре 2014 г., с целью полного уничтожения русскоязычного населения, проживающего на территории самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик, организовали применение реактивных систем залпового огня «Град», «Ураган» самоходных артиллерийских установок «Акация» и «Гвоздика», другого тяжелого вооружения, в том числе с использованием зажигательных боеприпасов, при обстрелах городов Донецка, Горловки, Докучаевска и Оленовки, а также иных населенных пунктов.

В результате за указанный период было убито более 40 человек, более 120 получили телесные повреждения различной степени тяжести, частично и полностью разрушены жилые дома, объекты социальной инфраструктуры и коммуникации.

В связи с этим Следственным комитетом Российской Федерации 13 января 2015 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ.

13 января 2015 г.

В мой день рождения, 11 мая 2014 г., в результате обстрела с горы Карачун возле моего дома упали два снаряда. Один – повредил ступени, второй – стену таким образом, что в ней образовались дыры, в которые можно просунуть руку.

5 июня 2014 г. я приехал в Славянск на автомобиле, который оставил около здания администрации изоляторного завода. Я перешел через дорогу, чтобы набрать воды, так как в результате бомбардировок и повреждения водопровода воды в моем доме не было. В это время, примерно в 13 часов, в мой автомобиль попал снаряд, и он взорвался. Сам я укрылся в ближайшем здании.

Я лично видел, что пострадала церковь около железнодорожного вокзала, на территорию которой попало несколько снарядов, выпущенных с горы Карачун, а также здание больницы № 1.

Наталья, жительница Луганска, 1958 года рождения

Мы проживали в Луганске, у нас с мужем двое детей. Я зарегистрировалась как частный предприниматель и арендовала помещение под кафе в селе Макарово Станично-Луганского района.

Я никогда не состояла ни в каких вооруженных формированиях и не принимала участия в военных действиях.

11 мая 2014 г. я ходила голосовать за создание Луганской Народной Республики, так как не хотела жить по правилам самопровозглашенной новой власти Украины, которая осуществляет карательные операции. Я не поддерживаю националистические и фашистские взгляды этих лиц, хочу жить в мире.

После этого дня представители высшей власти Украины объявили жителей юго-востока страны «сепаратистами» и «террористами» и приняли решение о вводе в Луганскую область вооруженных формирований: национальной гвардии, боевиков «Правого сектора», а также иностранных наемников. В связи с этим начались боевые действия в Луганской области.

В начале июня 2014 г. в вечернее время, когда я с семьей была дома, мы услышали свист летящего снаряда, а потом взрыв. Мы вышли на улицу и услышали еще несколько разрывов снарядов в районе аэропорта Луганска, который расположен примерно в 10 километрах от нашего дома. Мы сначала не знали, кто стрелял,

но затем выяснилось, что это украинские силовики обстреливают аэропорт.

После этого каждый день украинские военные производили авианалеты и артобстрелы Луганска. В результате повреждены жилые здания, больницы, школы, детские сады, военкомат, автовокзал, магазины и др.

13 июня 2014 г. в 5 часов в крышу моего кафе в поселке Макарово попал снаряд и взорвался, кафе было полностью уничтожено. Никто не пострадал. Я должна была ночевать в кафе, но ополченцы предупредили, что украинские военные готовятся к артобстрелу.

22 июля 2014 г. в 21 час 30 минут мы с семьей находились дома, когда раздался оглушающий свист, а потом прогремел взрыв. Мы сразу попадали на пол. Затем разорвался второй снаряд, и в дом залетело множество осколков. Сын отвел нас сначала в ванную, позже мы спустились в погреб.

Сидя в погребе, слышали неоднократные взрывы снарядов, которые продолжались минут сорок. Когда они закончились, мы вышли на улицу. Дом и дворовые постройки были повреждены осколками снарядов: выбиты стекла в окнах, стены все изрешечены осколками. Также в результате обстрела были повреждены соседние дома. На следующий день к соседнему дому приехала машина ритуальных услуг, и я увидела, как вынесли женщину, у нее не было полголовы. Как сказали, она погибла в результате вчерашнего артобстрела.

В доме оставаться было невозможно, и мы переехали к родственникам в поселок Касиора на окраине Луганска. Когда и в этом районе стали разрываться снаряды, мы решили покинуть Украину.

Мне повезло, что я с семьей сумела уехать. Практически все мое имущество осталось в Луганске, но я боюсь возвращаться, так как меня могут посадить в тюрьму и даже убить за то, что правящая власть признала нас врагами народа.

Светлана, жительница г. Снежное Донецкой области, 1962 года рождения

В г. Снежное до боевых действий проживало около 30 тысяч человек, в основном русскоязычное население, как и на остальной территории юго-востока Украины.

Город стал обстреливаться украинскими вооруженными формированиями с июня 2014 г. с использованием тяжелой техники («Град»), а также авиации. На город сбрасывались фосфорные бомбы. В результате обстрелов разрушены как жилые, так и нежилые здания. Например, на улице Ленина уничтожены четырехэтажный жилой дом и расположенное напротив него здание налоговой инспекции.

Я слышала обстрелы и днем, и ночью. Было очень страшно.

В июле 2014 г. было разрушено четырехэтажное жилое здание, в результате чего погибла мама моего одноклассника.

Также украинскими военными обстреливался частный сектор, где проживали мирные граждане. В результате обстрелов погибли люди, уничтожено их имущество.

Еще до отъезда был разрушен и мой дом – повреждена крыша, выбиты стекла, пробиты металлические ворота. В огороде лежала часть от ракеты.

Украинскими военными уничтожен мемориальный комплекс «Саур-Могила», который располагался в двенадцати километрах от города.

Насколько мне известно, в июне и июле 2014 г. украинские вооруженные формирования пытались уничтожить здание больницы, но промахнулись, в результате были уничтожены и повреждены частные дома, располагавшиеся рядом с больницей.

В конце июля или начале августа 2014 г. в один из цехов завода «Химмаш» попала ракета, от взрыва погибли восемь рабочих.

Алексей, житель села Спартак Ясиноватского района Донецкой области, 1952 года рождения

В селе Спартак Ясиноватского района проживают примерно 6 тысяч человек, большая часть – русскоязычные. Я проживал там с детьми и внуками. Никаких военных или важных гражданских объектов в селе нет.

Село регулярно обстреливали Вооруженные силы Украины из систем залпового огня «Град» и «Ураган», также я неоднократно являлся свидетелем минометного обстрела села со стороны укра-

Из отчета Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине (СММ) на основе информации, поступившей по состоянию на 2 февраля 2015 г., 18:00 (по киевскому времени) – http://www.osce.org/ru/ukraine-smm/139166

Команда СММ посетила Петровский и Ворошиловский районы Донецка (соответственно в 1,7 км к северо-западу и 15 км к юго-западу от центра Донецка, контролируется ДНР), чтобы осмотреть последствия обстрелов, о которых сообщалось в разных источниках. Наблюдатели СММ посетили 6 мест в этих двух районах, где осмотрели повреждения инфраструктуры и жилых домов. Местные жители сообщили СММ, что Петровский район был обстрелян 1 февраля примерно в 17:00. В результате обстрела убита молодая девушка и ранены двое мужчин. Анализ воронок, проведенный СММ, позволяет сделать вывод, что одна из воронок вызвана выстрелом из миномета с юго-западного направления, другая – ракетой системы «Ураган», выпущенной с северо-запада. В Ворошиловском районе местные жители сообщили СММ, что обстрел произошел 2 февраля примерно в 07:45 и два человека – женщина и мужчина – убиты. Анализ воронок, проведенный СММ, свидетельствует, что одно здание выдержало прямой артиллерийский удар с северо-западного направления. Патруль СММ был вынужден покинуть данную местность вследствие входящего обстрела примерно в 300 метрах к северо-западу от места пребывания СММ между 11:45 и 12:01, состоявшего, по оценке СММ, из 15-ти выстрелов из миномета. СММ продолжит отслеживать информацию по этому инциденту.

инских военных. В начале июля 2014 г. во время минометного обстрела были частично повреждены жилые дома.

В начале сентября 2014 г. я понял, что в селе оставаться опасно. Мы с сыном и нашей соседкой поехали в село Веселое к моему знакомому и прожили там примерно неделю. В ходе минометного обстрела наш вагончик был поврежден, и мы вернулись в село Спартак.

15 или 16 сентября 2014 г. примерно с 12 до 14 часов я услышал взрывы и понял, что начался обстрел. Мы спрятались от выстрелов в подвале. Услышав сильный взрыв, я вышел во двор и увидел, что крыша и потолок дома обвалились в спальню. Правая стена была также повреждена. После этого я решил уехать в Россию, поскольку боялся за свою жизнь.

3 октября 2014 г., когда я уже находился на территории России, моя сестра прислала мне SMS-сообщение о том, что мой дом разрушили полностью.

В ходе военных действий на юго-востоке Украины погиб мой знакомый, 1961 года рождения, который проживал в селе Спартак.

Ольга, жительница поселка городского типа Станица Луганская Луганской области, 1979 года рождения

В мае 2014 г. Донбасс на референдумах проголосовал за создание Донецкой и Луганской народных республик. Властям в Киеве это не понравилось, в связи с чем ими было принято решение о проведении военной операции на юго-востоке страны. После этого начались боевые действия, артобстрелы городов и поселков.

Мой дом находился в стороне от боевых действий, однако мне все было слышно, так как над нами постоянно пролетали самолеты и ракеты.

2 июля 2014 г. около 10 часов я была на работе в станице Луганской и сидела перед входом в магазин. Вдруг раздался гул и рядом со мной что-то взорвалось. Увидев кровь и рану на правой ноге, испытала шок. Ко мне подбежали трое парней и помогли добраться до бомбоубежища. Затем приехала скорая помощь, и меня доставили в больницу, где оказали первую помощь.

Геннадий, житель Луганска, 1974 года рождения

С мая 2014 г. после проведения референдума по городам Донецкой и Луганской областей ведутся массированные артиллерийские обстрелы и авиабомбардировки. Происходит массовое уничтожение людей, не согласных с политикой самозванного правительства Украины.

С середины июня 2014 г. со стороны поселка Металлист, расположенного рядом с Луганском, и днем, и ночью доносились звуки взрывов. Над городом летали военные самолеты-истребители. Жить в таких условиях было жутко. У меня маленький ребенок, который пугался при звуках взрывов и двигателей пролетающих военных самолетов.

В конце мая – начале июня днем я находился около своего дома. Наш дом расположен на возвышенности, откуда открывается панорама города и все окрестности хорошо просматриваются. Я услышал звук реактивного самолета и увидел, что летит военный истребитель Су. Самолет сделал круг над городом, после чего пошел на второй круг, а когда пролетал примерно над центром, стал резко снижаться. Я понял, что сейчас он будет бомбить. Самолет выпустил не менее двух ракет, которые оставляли за собой черный дымовой след. После этого в стороны разлетелись противоракетные ловушки. Ракеты, пролетев несколько секунд, попали в какое-то здание, после чего последовал громкий взрыв и повалил черный дым. Я на своем автомобиле направился к месту, откуда шел дым. Ракета попала в здание администрации Луганской области между вторым и третьим этажами. В парке, расположенном около здания, были повалены несколько деревьев. Рядом со зданием стояло несколько автомобилей скорой помощи, слышались крики людей. По словам присутствовавших, внутри и около здания погибли несколько человек, многие получили ранения.

С 15–16 июня 2014 г. войска Украины стали бомбить поселок Металлист, расположенный недалеко от нашего дома, и взрывы все больше приближались к нам. Со стороны станицы Луганской также постоянно слышались канонада и стрельба. С этого времени я решил уехать из Украины, поскольку реально опасался за свою жизнь, жизнь жены, ребенка и близких родственников. По моему мнению, нелегитимные власти Украины пытаются истребить жите-

Из отчета Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине (СММ), 3 февраля 2015 г.: в Луганске вследствие взрыва кассетных боеприпасов на улице Известковой мирные жители погибли и получили ранения – http://www.osce.org/ru/ukraine-smm/139521

27 января примерно в 18:15 и в 22:45 команда СММ, находящаяся в центре Луганска, слышала интенсивный входящий обстрел и взрывы примерно в 5 км к западу от места своего расположения.

Прибыв на место события 28 января в 10:40, наблюдатели СММ увидели, что большой жилой квартал в Артемовском районе Луганска, представляющий собой прямоугольный участок примерно 1,5 км на 1,3 км, в 6,6 км к северо-западу от места расположения СММ, пострадал от ударов ракет. Центр пораженного района вокруг улицы Известковой (7,5 км северо-западнее центра Луганска) пострадал от ракет больше всего.

Команда СММ осмотрела пострадавший район вдоль улиц Известковой, Короленко, Декабристов, а также на улицах Мичурина и Сумской – жилой район, состоящий из небольших домов. Наблюдатели пообщались с владельцами домов и другими местными жителями, которые сказали, что их обстреливали дважды: сначала 27 января около 18:10, а потом – в 22:45.

Наблюдатели СММ увидели значительные разрушения, причиненные ракетным обстрелом, в частности, разбитые окна, разрушенные заборы, ворота и стены. По оценкам СММ, некоторые повреждения зданий, например, ряд параллельных следов от ударов на воротах и стенах, совместимы с разрушениями, которые, как правило, вызывают осколки кассетных боеприпасов. По оценке СММ, отверстие в крыше дома вызвано, очевидно, ударом мелкой бомбы кассетного боеприпаса.

В нескольких дворах наблюдатели СММ обнаружили остатки ракет, в том числе двигатели, стабилизаторы и боевые части, которые, в частности, характерны для кассетных боеприпасов. Некоторые фрагменты, которые команда СММ увидела на месте

удара ракеты (белые металлические элементы размером 1,5 см и черные металлические фрагменты размером 6 на 3 см), характерны для кассетных бомб. СММ идентифицировала их как составные части в соответствии с ракетами модели 9М55К «Смерч» (калибра 300 мм). Команда СММ наблюдала воронку (диаметром около 4 м и глубиной около 3 м) во дворе одного из домов, расположенного на улице Декабристов, 106, образованную, по оценке СММ, в результате взрыва ракеты «Смерч».

С помощью компаса наблюдатели СММ измерили угол между севером и местом расположения кассетных остатков. Наблюдатели СММ измерили азимут трех остатков ракет «Смерч», что в целом указывает на входящий обстрел с северо-северо-западного направления.

Во время своего визита на место события 28 января команда СММ общалась с местными жителями Артемовского района, которые рассказали, что на улице Короленко, 33 в своем доме погиб человек.

30 января наблюдатели СММ посетили центральный морг в Луганске и встретились с представителями областного патологоанатомического бюро, которые сообщили, что результаты вскрытия подтверждают то, что два человека погибли вследствие обстрела. Один человек погиб в результате поражения в грудь и живот металлическим осколком. Другой человек умер из-за сердечной недостаточности вследствие стресса, вызванного обстрелом.

30 января наблюдатели СММ встретились с заместителем главного врача центральной областной больницы, который подтвердил, что два человека, раненных 27 января, все еще находятся в больнице для оперативного вмешательства и лечения. 3 февраля в больнице подтвердили СММ сообщенную накануне информацию.

лей юго-востока по причине того, что в основном они являются русскоязычными и исповедуют пророссийские взгляды.

От друзей, проживающих в разных городах Луганской и Донецкой областей, в том числе в Александровке, Рубежном, Амвросиевке, мне известно, что украинская армия наносит артиллерийские и авиационные удары и по этим городам, где в большом количестве гибнут мирные граждане. Знакомые и друзья собирались эвакуироваться из своих городов, поскольку жить там невозможно, разрушена вся инфраструктура, нет воды, газа, электричества, не работают магазины, царит хаос. Кроме того, некоторые говорили мне, что украинские военные не дают им спокойно покинуть место проживания и делают все, чтобы воспрепятствовать этому.

У одного моего друга в результате артиллерийского обстрела в станице Луганской была ранена сестра. Ей в ногу попал осколок, который задел кость. У другого в Луганске в ходе минометного обстрела был разрушен частный дом. 15 июля 2014 г. утром мне позвонила моя тетя и сообщила, что ночью частично разрушен мой дом в Луганске.

Думаю, что массовый поток беженцев из Украины на территорию Российской Федерации повлекли боевые действия на юго-востоке страны. Итогом боевых действий стала гибель не только ополченцев, но и мирных граждан, настоящий геноцид собственного населения.

Екатерина, жительница Николаевки Донецкой области, 1989 года рождения

Мы с мужем проживали в Николаевке. В 2013 г. у нас родился сын, в 2014 г. – дочь. Я работала в родильном доме Славянска, муж – на электростанции. Я никогда не состояла ни в каких вооруженных формированиях и не принимала участия в военных действиях.

11 мая 2014 г. я ходила голосовать за создание Донецкой Народной Республики. Я не поддерживаю политику нового правительства Украины.

В апреле 2014 г. в Донецкой области началась война, стали обстреливать города. Я слышала выстрелы, видела самолеты, а также

вспышки фосфорных бомб в ночном небе. Взрывной волной во время бомбежки у нас были выбиты стекла в квартире.

9 мая 2014 г. снайпер выстрелил в десятилетнего ребенка моей коллеги. После операции он остался жив.

В Славянске была обстреляна детская больница. Военные в основном и стреляли по садикам, больницам и школам.

Была обстреляна также теплоэлектростанция в Николаевке.

4 июля 2014 г. я со своей семьей выехала в село Рай-Александровка. Нам навстречу попались войска под флагом Украины. Военных было очень много. Они нас постоянно останавливали и проверяли документы, даже один раз стреляли в воздух, но после проверки документов отпускали. Я сильно переживала за всех, в частности, за детей, и желала поскорее вырваться из этого кошмара. Я боялась, что в этой стрессовой ситуации у меня пропадет молоко и мне нечем будет кормить ребенка.

Моей семье повезло, что мы вырвались из этой войны целыми и невредимыми. Возвращаться на Украину я не хочу. Все мое имущество осталось на Украине, но возвращаться за ним я не желаю, так как там опасно. С собой мы взяли только необходимые вещи и документы.

Светлана, жительница поселка Белое Луганской области, 1961 года рождения

Поселок Белое расположен в 10 километрах от Луганска, население составляет около 5 000 человек.

Когда к власти в Киеве пришли фашисты, жители Донецкой и Луганской областей стали устраивать демонстрации против фашизма, в городе появились ополченцы. До референдума наш город не бомбили, жизнь была относительно мирной. Мы знали из средств массовой информации, что боевые действия идут в Славянске и Краматорске, но у нас было тихо.

На референдуме жители проголосовали за создание Донецкой и Луганской народных республик. Когда Турчинов пришел к власти, объявил войну с терроризмом на юго-востоке Украины, т.е. террористами объявил всех без исключения жителей юго-востока. Он заявил, что все жители ДНР и ЛНР должны быть уничто-

Следственный комитет Российской Федерации

Из заключения баллистической экспертизы
27 октября 2014 г.

(...) В ходе расследования уголовного дела установлено, что МВД Луганской Народной Республики в ходе осмотров мест происшествия обнаружены и изъяты многочисленные металлические предметы различной формы и размеров, похожие на боеприпасы и фрагменты последних.

(...)

Выводы

1. Представленные на исследование предметы являются фрагментами следующих боеприпасов:

промышленно изготовленного осколочно-фугасного снаряда (снарядов) индекса 3ОФ45, 3ОФ45-1, 3ОФ64 к 152-мм гаубицам 2А65, 2С19 или осколочно-фугасного снаряда (снарядов) индекса 3ОФ59 к 152-мм пушкам 2А36, 2С5-1;

промышленно изготовленного осколочно-фугасного снаряда (снарядов) индекса ОФ-471 или ОФ2 – к 122-мм пушке Д-74 или осколочно-фугасного снаряда (снарядов) индекса ОФ29 к 152-мм пушкам 2А36, 2С5-1;

фрагментами после срабатывания промышленно изготовленного агитационного снаряда индексов 3А1, 3А1Ж к 122-мм гаубицам образца 1938 г. и Д-30 или 122-мм пушкам А-19, 2С1. Агитационные снаряды к категории боеприпасов, предназначенных для поражения цели, не относятся;

промышленно изготовленного средства взрывания – головного механического взрывателя (трубки) двойного действия Т-7 к агитационным и осветительным снарядам калибра 122 мм и 152 мм;

фрагментами промышленно изготовленных осколочно-фугасных артиллерийских снарядов калибра, наиболее вероятно 152 мм, неустановленных индексов;

активным снарядом бронебойного подкалиберного снаряда индекса 3БМ15 к 125-мм танковой пушке Д-81 после выстрела;

фрагментами боевой части промышленно изготовленного снаряда реактивной системы залпового огня «Град»;

фрагментом ракетной части снаряда реактивной системы залпового огня «Град»;

фрагментом ракетной части снаряда реактивной системы залпового огня «Ураган».

(...)

5. Приведенная площадь поражения залпом одной боевой машины (40 снарядов) РСЗО типа «Град» составляет 2,44 га по живой силе, 1,75 га по технике.

Указать площадь поражения снаряда РСЗО типа «Ураган» не представляется возможным, так как номенклатура боеприпасов к РСЗО «Ураган» содержит реактивные снаряды различных типов, которые имеют одинаковую реактивную часть и различаются применяемыми типами боевых частей (фугасная, кассетная и др.).

(...).

жены, поскольку разговаривают и хотят дальше разговаривать на русском языке.

Услышав заявление Турчинова, я решила уволиться, поскольку мое рабочее место, как мне сказали, может обстреливаться. Мне стало страшно за свою жизнь, ведь у меня две дочери и две внучки. После референдума и до избрания Порошенко в городе было относительно тихо, о том, что Вооруженные силы Украины бомбят мирные города на юго-востоке, мы узнавали из средств массовой информации. Когда к власти пришел Порошенко, люди продолжали работать в шахтах и до последнего надеялись на мирное решение конфликта.

Рядом с нашим поселком располагались блокпосты, на которых стояли ополченцы ЛНР. Они поддерживали порядок, помогали населению чем могли, советовали, как защищаться от взрывов, как вести себя с военнослужащими Вооруженных сил Украины, поддерживали жизнеспособность города.

2 июня 2014 г. я видела самолеты, которые по пять раз заходили для бомбардировки Луганска, разворачиваясь над нашим поселком. Также летали вертолеты (я заметила на борту вертолета буквы UN), позже мы видели такие вертолеты, но уже с закрашенными буквами. Позже мы узнали, что Вооруженные силы Украины бомбили центр Луганска, было взорвано здание горисполкома. Тогда погибло много людей, поскольку снаряды не просто упали и разрушили здание, а разрывались на многие части.

Так бомбили три дня подряд, перед каждым налетом у нас пропадала сотовая связь. При первом налете мы сильно испугались, потому что не знали, куда летит самолет и кого будет бомбить, сразу спрятались в подвале.

Увидев, что власти Украины планомерно уничтожают мирное население, бомбят города, мы решили уехать в Россию. Спасаться от войны на Украине было нельзя, потому что власти в открытую говорили в средствах массовой информации о том, что все русскоязычные жители юго-востока являются террористами и подлежат уничтожению.

4 июня 2014 г. я вместе с двумя дочерьми и внучкой собрали минимум необходимых вещей, связались с ополченцами, спросили, где можно безопасно пересечь границу. Перед границей мы про-

ехали блокпосты ополченцев, которые доброжелательно к нам отнеслись, рассказали, как себя вести на блокпосту Вооруженных сил Украины, пожелали нам прорваться через границу. На блокпосту Вооруженных сил Украины нас встретили вооруженные до зубов мужчины в темно-зеленой форме, в касках, специальных ботинках, бронежилетах, с короткими автоматами, всего человек восемь. Лично я видела два БТРа и два танка. Пересекая границу, мы боялись, что нас не впустят, напряжение было страшное.

Что с нами будет, не знаю. Возвращаться на родину опасно, там идут постоянные бомбежки, что будет с нашей квартирой, тоже не знаю. Считаю, что причиной такого поведения властей Киева является ненависть к русскоязычному населению.

Марина, жительница Краматорска Донецкой области, 1973 года рождения

Волнения в Краматорске начались вместе с «Евромайданом». Жители Донецкой области не поддержали политику дискриминации русскоязычного населения. В чем причина такой неприязни правительства к русскоязычному населению, мне не понятно. Разделение Украины на западную и восточную появилось только после «Евромайдана», раньше никто не делил людей по территории проживания.

11 мая 2014 г. в городе состоялся референдум, абсолютным большинством голосов жители проголосовали за создание ДНР.

После референдума жителей юго-востока власти Украины объявили террористами. Никто не понял, почему вдруг все русскоязычные граждане Украины стали террористами и сепаратистами и почему их нужно уничтожать. Далее власти Украины стали мстить жителям юго-востока за результаты референдума и объявили антитеррористическую операцию.

Я сразу же стала задумываться об отъезде из города. Начались проблемы с продовольствием, электричество подавалось с перебоями, с водоснабжением также начались проблемы. Работы не было, в городе стало невозможно жить. Мы до последнего надеялись на прекращение бомбардировок, но ракетно-бомбовые удары наносились все чаще и все более жестокие. Были взорваны

очистные сооружения. Мне стало страшно за свою жизнь, за жизнь дочери и сына, бомбардировки практически не прекращались. Как только закончилось обучение в школах, большая часть жителей покинули свои дома.

23 июня 2014 г. мы вместе с дочерью и сыном уехали из города на автомобиле. Муж остался в Краматорске, так как его мать, которой 76 лет, наотрез отказалась покидать родной город.

Мы долгое время жили под бомбежками. Теперь мой ребенок знает, что такое война, дочь стала нервной, появилась истеричность, она боится военной формы, делит людей на бандитов и не бандитов.

Елена, жительница г. Счастье Луганской области, 1960 года рождения

11 июня 2014 г. я прибыла в Российскую Федерацию на автобусе вместе с двумя внуками в качестве вынужденного переселенца, так как в Луганской области начались обстрелы и бомбежки мирных жителей. Планирую остаться в России, пока не закончатся боевые действия на юго-востоке Украины, потому что реально боюсь за свою жизнь и жизнь своей семьи. Мое условие возвращения на Украину – полное прекращение боевых действий на территории Луганской области. В г. Счастье осталось все мое имущество, с собой я взяла только документы и вещи, которые на мне одеты. Полагаю, что, если бы я осталась на Украине, меня могли бы убить военнослужащие Вооруженных сил Украины.

На юго-востоке Украины творится настоящий беспредел. Когда в городе были только ополченцы, мы передвигались свободно и спокойно. А после того, как в город вошли боевики национальной гвардии Украины и «Правого сектора», стало страшно, поскольку они в прямом смысле слова грабили людей на улице, если кто-то чем-то не понравился, могли избить либо застрелить.

По моему мнению, причиной боевых действий явилось то, что подавляющее большинство жителей Луганской и Донецкой областей выступили за федерализацию Украины и отделение Луганской и Донецкой областей, а также против ущемления прав русскоязычного населения, неуважения к участникам Великой

Следственный комитет Российской Федерации

Из заключения баллистической экспертизы
21 ноября 2014 г.

(...) В ходе расследования уголовного дела установлено, что МВД Луганской Народной Республики в ходе осмотров мест происшествия обнаружены и изъяты многочисленные металлические предметы различной формы и размеров, похожие на боеприпасы и их фрагменты.

Выводы

1. Представленные на исследование предметы являются:

фрагментами ракетной части промышленно изготовленного снаряда реактивной системы залпового огня (РСЗО) «Смерч»;

фрагментом корпуса ракетной части промышленно изготовленного снаряда РСЗО «Град»;

фрагментом ракетной части (соплом) промышленно изготовленного снаряда РСЗО «Ураган»;

фрагментом реактивного двигателя промышленно изготовленной неуправляемой авиационной ракеты (НАР) С-8.

(...)

5. Приведенная площадь поражения залпом одной боевой машины (40 снарядов) РСЗО типа «Град» составляет 2,44 га по живой силе, 1,75 га по технике.

Указать площадь поражения снаряда РСЗО типа «Ураган», «Смерч» и НАР С-8 не представляется возможным, так как номенклатура боеприпасов к РСЗО «Ураган» содержит реактивные снаряды различных типов, которые имеют одинаковую реактивную часть и различаются применяемыми типами боевых частей (фугасная, кассетная и др.).

(...).

Отечественной войны, против политики украинских националистов.

Юлия Тимошенко в телеэфире говорила, что окутает город Счастье колючей проволокой. А Турчинов сказал, что даже названия города «Счастье» не будет, все будут уничтожены.

6 июня 2014 г. в 00.00 часов началась бомбардировка. Я схватила воду, необходимые вещи и спустилась с мужем в подвал своего дома, затем муж побежал в дом дочери, забрал внуков, дочь с мужем, и мы все вместе сидели там до утра. Бомбардировка продолжалась всю ночь с незначительными перерывами. Утром выйдя из подвала, мы увидели разрушенную соседнюю улицу. Были разрушены дома, гаражи, автомобили.

Из СМИ мне известно, что в результате боевых действий были ранены и убиты жители Луганска, Донецка, Славянска, пригородов этих городов.

В зоны боевых действий ополченцы пропускали служителей церкви, а боевики украинской армии, наоборот, расстреливали служителей церкви, говорили, что они «москали». Я слышала, что обстрелу подверглись пассажирский автобус и четыре следовавших за ним автомобиля, в результате чего все погибли.

Причиной массового потока переселенцев из Украины, по моему мнению, стал страх, так как в Славянске, Луганске, Донецке и их пригородах началась война. Люди обеспокоены за свои жизни и здоровье своих детей, поэтому вынуждены уезжать в Россию, где они могут быть в безопасности.

Илья, житель Славянска Донецкой области, 1974 года рождения

С конца марта 2014 г. в Славянске на центральной площади проходили мирные демонстрации. Люди выражали свое желание провести федерализацию Украины, писали обращения в областной совет. Митинги были мирными, никто никого не заставлял ходить на них, люди хотели добиться отмены запрета на русский язык, федерализации Украины мирными способами.

Некоторое время в городе было затишье. О федерализации говорить перестали, боялись, так как тех, кто особо активно выска-

зывал свою политическую позицию, арестовывали. Это началось после того, как в Киеве захватили власть националисты-фашисты.

Жители стали организовывать дружины, так как начались провокации со стороны украинской власти. Вооруженные молодые люди пытались проникнуть в город и устроить свой порядок, дружинники им противостояли.

Местные жители построили баррикады. На каждой были шины, в случае опасности их поджигали, тем самым давая понять, что произошла чрезвычайная ситуация.

Примерно во второй половине апреля 2014 г. жители Болбасовки стояли на блокпосту ночью, всего 5–7 человек, у них было одно охотничье ружье. Со стороны Харьковской области подъехали три джипа, откуда выскочили вооруженные люди и расстреляли стоявших на посту местных жителей. Погибших хоронил весь город как героев. Никто не думал, что это только начало войны.

Ополченцы предупредили мирное население, что в случае возникновения опасности будет включена сирена и будут звонить колокола в церквях.

2 мая 2014 г. около 4 часов завыла сирена, со стороны комбикормового завода с блокпоста поднимались клубы черного дыма. После этого над городом стали низко летать самолеты украинской армии, на улицах стоял страшный гул. Вооруженные силы Украины захватили гору Карачун, на которой стояла телевизионная вышка, перекрыли российское телевещание, осталось только украинское телевидение, которое все события освещало с точностью до наоборот.

Учебные заведения перестали работать. Школьники кое-как закончили учебный год, многие студенты не окончили сессии.

Славянск был взят в кольцо, но продукты еще завозились. Перебоев с водоснабжением не было до того момента, пока не взорвали насосную станцию. При попытках ее починить рабочие были расстреляны. Тем не менее станцию починили.

Накануне 9 мая 2014 г. Славянск был обстрелян со стороны горы Карачун, бомбардировкам подвергся микрорайон «Машмет». Сложилось впечатление, что Вооруженные силы Украины запугивают жителей города, чтобы они не пошли на парад. С самого утра в День Победы людей на улицах практически не было. После 9 ча-

сов, несмотря на то, что по городу ходили слухи о том, что могут работать снайперы и диверсанты, на улицы вышло много народу, причем люди самоорганизовались, прикрепляли к одежде георгиевские ленты, возлагали цветы к памятнику Неизвестному солдату. В городе был праздник.

После праздника Вооруженные силы Украины стали массированно обстреливать город с горы Карачун. Обстрелы происходили каждый день, бомбили в основном по ночам, во время бомбежек люди прятались в подвалах. Бомбили жилой сектор, погибло много мирных граждан. Были разрушены заводы «Зевс-керамика», «Славтяжмаш».

Также подвергся обстрелу район «Бетонмаш» – обстреляны частные дома, разрушены продуктовые склады и заводы.

Затем массированному обстрелу с горы Карачун подвергся поселок Семеновка, снаряды летели через весь город. В поселке были разрушены жилые дома, дороги, магазины, областная больница. Больные не погибли, так как при обстреле прятались в подвалах, раненым оказывали помощь врачи больницы.

Далее стали бомбить центр города. Как-то утром подверглись бомбардировке детская городская больница и детская поликлиника. Обстреливали снарядами и минами. Медицинский персонал успел вывести детей в подвал. В больнице находился тяжелобольной ребенок, который был подключен к аппарату искусственной вентиляции легких. Малыша оставили в палате, поскольку в подвале не было электричества. Ребенок пережил бомбежку, снаряд тогда попал в стену здания. Врачи попросили украинских военных пропустить машину реанимации из Донецка, чтобы вывезти ребенка в Ростов, однако они не разрешили. Пришлось полями вывозить его на обычной (не специализированной) машине, вручную качая воздух, чтобы малыш не умер.

11 мая 2014 г. состоялся референдум, на который все жители пошли абсолютно добровольно, никто никого не заставлял. Несмотря на то, что каждый человек подвергался опасности быть убитым, большинство жителей пошли голосовать за создание Донецкой Народной Республики.

Во второй половине мая 2014 г. был обстрелян микрорайон Артема. Там снаряды попали в детский сад, Педагогический универ-

ситет – погибла вахтерша, студенты получили травмы, НИИВН – погибли работники, хлебокомбинат – погибли грузчики, жилые дома – погибли жители.

На праздник Троицы Вооруженные силы Украины около 10 часов начали бомбить центр города. Я услышал свист летящих мин, осколки барабанили по крыше нашего дома. Недалеко, по нашей же улице, снаряд попал в жилой дом, люди успели спрятаться в подвалы. Много людей было на улице, поскольку до этого город бомбили только ночью и народ не ожидал бомбардировок в дневное время. При обстреле в районе пропало электричество, был перебит газопровод в одном доме. В Андреевском переулке сгорел «Купеческий дом». К этому дому люди приходили за водой, поскольку воды в городе уже не было, там же находилось бомбоубежище. При обстреле погибли пятилетняя девочка и женщина, были еще жертвы, но я не знаю, сколько.

Следующий обстрел был вечером, снаряд попал в дом № 40 на улице Октябрьской Революции, погиб один человек. В дом № 12 на улице Лазанович также попал снаряд, женщину разорвало на части, погибли еще два человека.

Постоянным обстрелам подвергался поселок Семеновка (в настоящий момент поселок уничтожен). Бомбил штурмовик Су-25 малокалиберным ракетным вооружением. Я разбираюсь в военной технике, вооружении.

Все православные храмы города обстреливались, разрушения есть, но храмы устояли. В поселке Черевковка разрушена часовня.

Далее подвергся бомбардировке поселок Восточный, разрушены практически все дома, погибло много местных жителей, бомбили минометами.

Потом был обстрелян поселок Селезневка, в котором также разрушена большая часть жилых домов, погибло много мирных граждан, в том числе старики и дети.

В дневное время была обстреляна улица Первого Мая – частный сектор, улицы Лазанович и Урицкого, снова детская больница. Далее обстрел улицы Димитрова. Необстрелянных районов в городе не осталось.

26 июня 2014 г. я вместе с семьей уехал из Славянска. Последним событием, которое подвигло нас уехать, был рассказ соседа

о том, что бабушку, пришедшую к колодцу рядом с нашим домом, разорвало на части, а ее мужу оторвало ноги. Тогда мы решили покинуть город. Кроме того, когда украинские власти якобы объявили перемирие, его фактически не было, город продолжали бомбить.

Мы пережили сильнейший стресс, становится страшно от громких звуков, при обстрелах мы бежали прятаться в подвал. У младшей дочери появилась резкость в поведении, нервозность, она стала беспокойной, ее все раздражает, хотя до боевых действий была спокойной девочкой.

Владимир, житель Славянска Донецкой области, 1963 года рождения

По приказу Турчинова боевики «Правого сектора» и национальной гвардии начали на юго-востоке Украины карательную операцию, направленную на уничтожение мирного населения. В начале апреля 2014 г. города юго-востока, в том числе Славянск, были окружены боевиками «Правого сектора». С целью защиты родной земли и своих семей из числа добровольцев было создано народное ополчение, которое до сих пор защищает земли юго-восточной Украины от фашистов.

С конца апреля 2014 г. в Славянске начались вооруженные столкновения между боевиками «Правого сектора» и членами народного ополчения. Город постоянно подвергается артиллерийским обстрелам и ракетно-бомбовым ударам, в результате которых гибнут мирные жители.

22 июня я сменился с очередного дежурства. Подъехав к дому, увидел, что он полностью разрушен. Сосед Виктор рассказал мне, что ночью наш район был обстрелян боевиками «Правого сектора». Снаряд попал в наш дом, где находились мои родители, жена и малолетний сын. В результате взрыва снаряда моей матери осколком оторвало голову, отца разорвало пополам, а жену – на сотни кусочков. Родители и жена похоронены на городском кладбище в общей могиле. Во время обстрела сын спал в комнате, которая осталась целой. 24 июня я вместе с малолетним сыном покинул город и прибыл в Россию.

Из отчета Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине (СММ), 2 октября 2014: Сотрудник Красного Креста убит во время артобстрела в Донецке – http://www.osce.org/ru/ukraine-smm/125045

С 17:15 до 18:00 2 октября члены СММ слышали очень громкие взрывы с 15-минутным интервалом на севере Донецка. Около 18 часов снова в северной части Донецка наблюдатели СММ услышали пять входящих очередей огня в быстрой последовательности. Огонь, по оценке СММ, велся из систем залпового огня «Ураган».

15 минут спустя начальник отделения Международного Комитета Красного Креста (МККК) в Донецке позвонил из Киева наблюдателям СММ и сообщил, что офис МККК в Донецке только что подвергся обстрелу, в результате которого один сотрудник убит.

В 18:30 Служба оказания помощи в чрезвычайных ситуациях Донецкой Народной Республики позвонила СММ и подтвердила, что они прибыли в офис МККК, расположенный в 2,7 км к северо-западу от центра города, и обнаружили труп. По сообщению Службы, милиция ДНР, которая также прибыла на место происшествия, обнаружив удостоверение личности, установила, что погибший являлся гражданином Швейцарии.

В Славянске я проживал на улице Шевченко на окраине города. Недалеко находились несколько лечебных грязевых санаториев, больниц, школ, детских садов, электрическая подстанция. Силы народного ополчения располагались за городом, чтобы не подвергать опасности жилые районы.

Боевые действия направлены на уничтожение мирного населения юго-востока Украины, а не членов народного ополчения. Идет осознанное истребление мирного населения, так как Украине не нужны люди, проживающие в Донбассе, а нужна только земля, на которой расположены залежи сланцевого газа.

В результате постоянных бомбардировок и артобстрелов было уничтожено и выведено из строя множество коммунальных сооружений, прекращено водоснабжение, в городе не было электричества, очистные сооружения были разрушены. Все это привело к санитарной катастрофе. Поставки продовольствия в город были прекращены. Боевиками «Правого сектора» и национальной гвардии трупы с поля боя не вывозились. Их сбрасывали в ямы и засыпали землей, в результате на окраинах города стоял отчетливый трупный запах.

В результате артобстрелов и ракетно-бомбовых ударов многие ополченцы и мирные жители были убиты. Я был свидетелем гибели нескольких сотен людей. Первой жертвой, которую я увидел, была маленькая девочка, которую застрелил на балконе снайпер «Правого сектора». Также видел в городе множество трупов женщин и детей, стариков.

Со стороны украинских силовиков эвакуация организована не была. Со слов моего знакомого мне известно, что все автобусы, которые вывозили беженцев из зоны конфликта, разворачивались боевиками «Правого сектора» со словами: «А ну, все назад, мы вас сегодня бомбить будем!»

Виктория, жительница Красного Лимана Донецкой области, 1969 года рождения

В Красном Лимане Донецкой области с 3 июня 2014 г. начались боевые действия. Насколько мне известно, в этот день Вооруженные силы Украины бомбили железнодорожный вокзал, дорожно-

электромеханические мастерские, локомотивное предприятие и отделенческую больницу.

3 июня 2014 г. в 14 часов 18 минут я стала очевидцем того, как производился минометный обстрел здания отделенческой больницы, в которой я работаю медсестрой. Бомбежка закончилась в 18 часов. При этом здание больницы было частично разрушено. Во время бомбежки я находилась на своем рабочем месте в приемном отделении больницы. При бомбежке пострадал хирург. У него было осколочное ранение черепа. Его должны были доставить в отделение нейрохирургии больницы Донецка, но автомобиль скорой помощи из города не выпустили военнослужащие украинской армии. В настоящее время я не знаю, жив он или нет.

Мне известно, что к раненым не пропускали машины скорой помощи.

4 июня 2014 г. ко мне, как и к другим жителям нашего дома, приходили представители украинской армии. Они вошли в дом без моего разрешения и прошли по всем комнатам. При этом что-то искали, так как заглядывали в шкафы и под кровати. После этого ушли. Кроме того, я видела, как над городом летали боевые самолеты и вертолеты, слышала каждодневную стрельбу, поэтому я и мой муж были вынуждены укрываться в подвалах. В связи с неспокойной обстановкой мы покинули территорию Украины.

Анатолий, житель Славянска Донецкой области, 1955 года рождения

11 мая 2014 г. состоялся референдум, на который пришел весь город. Все жители хотели проголосовать. Я также проголосовал за создание Донецкой Народной Республики, как и все мои родственники и знакомые.

После референдума украинская армия стала активно обстреливать окраины города минами и артиллерийскими снарядами. Они специально стреляли по медицинским учреждениям, жилым домам, детским садам, сооружениям водопровода и энергетики.

Ополченцы только обороняли город, стреляя туда, откуда украинская армия обстреливала город. В ходе перестрелок были убиты несколько наемников, сражающихся на стороне украинской

армии. Некоторые из них были с черным цветом кожи. Мне показывали обнаруженные у наемников военные ножи, на которых было выгравировано «Армия США». Ополченцы говорили, что наемники вооружены современным оружием, которое во много раз превосходит оружие, имеющееся у народного ополчения.

В результате обстрелов Славянска погибло большое количество мирных жителей и детей. На 13 июня 2014 г., по моим подсчетам, погибли около 130 мирных жителей, в том числе женщины и дети. Видя, что украинская власть действительно уничтожает Славянск и его население, я два раза пытался записаться в народное ополчение, но по состоянию здоровья мне отказали.

От моих знакомых, которые состоят в народном ополчении, мне известно, что в боях принимают участие в основном солдаты Вооруженных сил Украины, национальной гвардии Украины и наемники, а бойцы «Правого сектора» участвуют в зачистках территории, т.е. убивают всех, кто встречается у них на пути, в том числе мирных жителей, сжигают здания и мародерствуют.

Также мне известно, что есть целые батальоны наемников у бизнесмена Коломойского, депутата Ляшко, партии «Удар» и лидера партии «Батьковщина» Тимошенко. Какова их численность, я не знаю, но они не подчиняются властям Украины, а подчиняются тем, кто платит им деньги.

Я знаю, что, когда 10 солдат украинской армии хотели перейти на сторону ополчения, их расстреляли бойцы «Правого сектора». Также мне известно, что рядом с горой Карачун обнаружен могильник с трупами, предположительно, солдат Вооруженных сил Украины. У всех были вспороты животы и отсутствовали внутренние органы. В могильнике было около 300 трупов, засыпанных известью. Таких могильников рядом со Славянском несколько, но они все заминированы и к ним невозможно подойти.

Таким образом украинские власти скрывают от народа действительные потери военнослужащих.

Были случаи, когда ополченцы брали в плен солдат украинской армии. Им давали позвонить домой родителям, и они узнавали, что родителям пришла похоронка, что сын уже месяц как мертв. Затем практически все пленные перешли воевать на сторону народного ополчения.

Russia Today

HRW: Мирные жители гибнут в Донбассе из-за применения Киевом неизбирательного оружия

Из-за применения украинскими силовиками в Донбассе неизбирательного оружия и ракетных установок «Град» гибнет огромное количество мирных жителей. Об этом на пресс-конференции сообщила исследователь правозащитной организации Human Rights Watch Юлия Горбунова.

«Одним из фокусов наших исследований в последние месяцы было применение неизбирательного оружия на востоке Украины – оружия, которое запрещено к применению в густонаселенных районах, а также оружия, которое запрещено к применению полностью, – такого, как кассетные бомбы», – приводит ее слова РИА Новости.

Ситуация в Донбассе остается достаточно напряженной, добавила Горбунова.

«Украинские правительственные силы, несомненно, применяют неизбирательное оружие, в том числе ракетные установки «Град», в результате чего гибнет огромное количество мирного населения», – подчеркнула представитель HRW.

29 января 2015г.

Я лично видел, как стреляли фосфорными снарядами по жилым кварталам и использовали запрещенные снаряды, которые сбрасывали с самолетов и вертолетов. Я два раза попадал под ракетно-бомбовые удары, но никаких телесных повреждений не получил. Некоторые снаряды не взрывались, так как украинская армия использует старые снаряды. Они просто втыкаются в землю. Артобстрелы происходили регулярно, в том числе ночью. Мы пережидали их в подвалах. Во время обстрелов ополченцы нам активно помогали.

Украинская армия целенаправленно обстреливает снарядами жилые кварталы и общественные здания. Так, были обстреляны детская больница Славянска, психиатрическая больница в поселке Семеновка, центральная больница имени Ленина, разрушены вокзал, дом культуры г. Артема, две котельные, очистные сооружения города, ранее был разрушен водопровод, но его восстановили ополченцы и местные жители. Также была повреждена главная электроподстанция.

Я, как и многие жители Донецкой области, не собираюсь поддерживать новую власть Украины, я ее не избирал. Они ведут антинародную политику, хотят искоренить русскоязычное население Украины и навязать свои националистические взгляды.

Считаю, что ополченцы не являются террористами и сепаратистами, а наоборот, они защитники своего народа и своей земли. Местное население активно помогает ополченцам различными способами.

Вначале я отправил в Россию свою семью, а затем и сам, когда понял, что происходит настоящая война и опасно для жизни оставаться в городе, приехал в Россию.

Обстрелы города и пригородов минами и снарядами, убийство мирных жителей, отсутствие работы, продовольствия, воды, света, мобильной связи, телевидения и радио – все это привело к массовому потоку беженцев на территорию Российской Федерации. В Славянске и его пригородах солдаты украинской армии, боевики национальной гвардии и «Правого сектора» убили и продолжают убивать людей, и люди боятся за свою жизнь.

Власти Украины не предпринимают никаких мер для эвакуации мирных жителей, детей, женщин и стариков. Пострадавшим по-

мощь оказывают только ополченцы и местные жители. Украинские власти не выпускают из города беженцев. Когда автобус с беженцами покидал город, его остановили солдаты украинской армии. Всех мужчин увезли в СБУ, а женщин и детей пешком отправили до границы с Россией.

Правящий режим не оказывал никакой гуманитарной помощи, а наоборот, не допускал автомобили с гуманитарным грузом в наш город. Только один раз жители Харькова смогли привезти гуманитарный груз. Лекарствами и продуктами питания нас обеспечивала Россия.

В результате применения военнослужащими Вооруженных сил Украины, вооруженными членами национальной гвардии Украины, боевиками «Правого сектора», украинских националистических батальонов тяжелого наступательного вооружения неизбирательного действия при обстрелах населенных пунктов самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик были полностью или частично разрушены объекты жизнеобеспечения, промышленности, энергетики, связи и транспортной инфраструктуры, жилые здания, сооружения социально-бытового и культурного значения, в том числе учреждения здравоохранения, детские и общеобразовательные учреждения.

По данным ООН, около 2 млн жителей вынужденно покинули места своего постоянного проживания. Более 900 тысяч жителей самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик, большинство из которых составляют женщины и дети, выехали на территорию Российской Федерации и не вернулись обратно.

Оксана, жительница Славянска Донецкой области, 1984 года рождения

В Славянске боевики нового правительства Украины обстреливали своих же земляков. Бомбовые удары авиация наносила как по центру города, так и по его окраинам. Обстреляли детскую городскую больницу, многие социально важные объекты.

Я видела последствия обстрела: разрушенные жилые дома, выбитые стекла в окнах домов и больниц, а также раненых мирных жителей нашего города, в том числе четырехлетнего мальчика, который пострадал от осколка артиллерийского снаряда. Артиллерийский огонь велся со стороны горы Карачун. Также была обстреляна школа № 13 в микрорайоне Артема.

Полностью разрушено оборудование телевышки, в связи с чем в городе нет телевидения и радиовещания. Также пробит водопровод, в Славянске не было воды.

Мне известно, что в Краматорске военные бомбят Новокраматорский машиностроительный завод.

Виктория, жительница Иловайска Донецкой области, 1954 года рождения

Ракетно-бомбовые удары по Иловайску наносились постоянно: по жилым домам, почте, горсовету, зданию милиции, а также по всей инфраструктуре. В городе сразу же не стало электроснабжения, продуктов питания.

Я видела разрушенное здание нефтебазы после попадания в него снаряда. Возник сильнейший пожар. Нефтебаза снабжала весь город топливом, поэтому потом начался кризис с поставкой топлива и заправкой транспортных средств.

Мы уехали из Украины, потому что опасались за свою жизнь. Один наш дом разрушен полностью, другой – частично.

Полагаю, что цель нападения на юго-восток – вытеснить население, проживающее на этой территории. Здесь имеются залежи сланцевого газа, которые у властей Украины выкупило правительство США, но вблизи населенных пунктов добывать его нельзя, поскольку это приведет к экологической катастрофе.

Анна, жительница Краматорска Донецкой области, 1985 года рождения

Действия украинских военных привели к санитарной и гуманитарной катастрофе. В городах и поселках длительное время нет воды, света, газа, угля. Коммунальные службы Краматорска не

Международный Комитет Красного Креста

Благодаря установившемуся хрупкому перемирию, соглашение о котором было достигнуто в феврале, сотрудники МККК смогли получить более четкое представление о ситуации на прифронтовых территориях. Потребности переселенцев, раненых, лиц, содержащихся под стражей, и тех, кто пытается вернуться к нормальной жизни, – огромны.

«Хотя бои утихли, почти каждый день есть пострадавшие, а гражданским лицам в прифронтовых зонах и переселенцам по всему региону приходится жить в крайне тяжелых условиях, – сказал руководитель Управления МККК по оперативной деятельности в Европе и Центральной Азии Лоран Корба. – Нам надо помочь людям справиться с последствиями продолжающегося противостояния, а также ужасного конфликта, который длился целый год».

По данным ООН, за время конфликта на востоке Украины погибло не менее 6 тысяч человек, а половина населения этого региона (около 2 млн человек) вынуждены были оставить свои дома. В ходе боев гражданские лица, проживающие вблизи линии фронта, подвергались ожесточенным ракетно-артиллерийским обстрелам. Серьезный ущерб был нанесен больницам, школам, системам водо- и электроснабжения и другим жизненно важным объектам инфраструктуры.

14 апреля 2015 г. Из пресс-релиза

успевают ремонтировать объекты инфраструктуры (газопроводы, трубопроводы и т.д.). Украинская армия постоянно наносит по ним удары. Еще до моего отъезда были разрушены очистные сооружения. В магазины не завозился хлеб, нет продуктов питания, в аптеках, больницах – медикаментов. Зарплата, пенсии, пособия не выплачиваются. Закрыты банки, банкоматы, счета заблокированы.

Возле здания горисполкома волонтеры собирали лекарства для инсулинозависимых больных. Я лично, имея в запасе подобные лекарства, носила их туда. Потом лекарства направлялись целенаправленно больным в городе.

Тела погибших не захоранивают, сбрасывают в водоемы, общие могильники. Например, после боев под горой Карачун в Славянске в лесополосах было обнаружено много незахороненных трупов, отчего с ветром на город шел сильный трупный запах. Люди на обычных мусорках находили части тел (руки, ноги т.д.) военнослужащих. Слышала, что трупы солдат украинской армии засыпали известью, которая полностью разъедала тела. Незахороненные трупы были обнаружены также в холодильниках в донецком аэропорту.

В Донецкой области в результате обстрелов и бомбежек разрушен памятник воинам Великой Отечественной войны – Саур-Могила (музей, обелиск), уничтожаются другие памятники воинам-освободителям Второй мировой войны. В Донецке разрушен театр оперы и балета. На территории Донецкой и Луганской областей целенаправленно разрушено много православных церквей и храмов Московского патриархата. Летом 2014 г. в Донецке уничтожена православная церковь возле больницы имени Калинина. Обстрелян замечательный храм в районе поселка Черевковка на окраине Славянска.

Сергей, житель Луганска, 1980 года рождения

Обстрелы происходили регулярно с 4 до 6 часов, с 16 до 18 часов, с 21–22 до 24 часов. Ночью невозможно было спать, после сирены приходилось спускаться в подвал вместе с ребенком, который боялся бомбежки.

В Луганске в результате обстрелов разрушены школы в кварталах Мирный и Шевченко, детские сады, много жилых домов в

Центр новостей ООН

Совет Безопасности провел заседание, посвященное защите гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта. Выступая на нем, заместитель Постоянного представителя России при ООН Евгений Загайнов привлек внимание к тяжелой гуманитарной ситуации в Украине, подчеркнув, что число жертв конфликта в стране превысило пять тысяч человек и продолжает расти. Он заявил, что украинские власти устроили «фактическую блокаду» юго-востока.

«Говоря о защите гражданских лиц, нельзя не остановиться на их положении в Украине. Мы глубоко обеспокоены резким обострением обстановки на юго-востоке страны и возобновлением обстрелов жилых районов городов региона», – заявил Евгений Зайганов. Он добавил, что власти России осуждают такие действия в отношении гражданского населения и призывают к объективному расследованию произошедших трагедий.

По его словам, власти Украины продолжают и усиливают фактическую блокаду юго-востока. «Прекращены социальные выплаты, создаются препятствия для доставки гуманитарной помощи, медикаментов и продовольствия. Продолжается разрушение инфраструктуры, больниц, объектов снабжения водой и электричеством. Ужесточаются ограничения на передвижения людей...», – сказал российский дипломат.

Евгений Загайнов подчеркнул, что во всех вооруженных конфликтах противоборствующие стороны несут ответственность за соблюдение норм международного гуманитарного права.

30 января 2015 г.

разных районах, центральный рынок, цирк, супермаркеты (в том числе супермаркет «Абсолют», магазины «Лелека», «Аврора», «Эпицентр»), заправка возле магазина «Эпицентр», автовокзал, РЭП (тупик для поездов), аэропорт, библиотека им. М. Горького. Кроме того, разрушены вся инфраструктура, дороги, многие предприятия, жилой сектор в других городах и населенных пунктах Луганской и Донецкой областей. Сильно пострадали Славянск и Горловка. В июле – августе 2014 г. украинские силовики разрушили православную церковь на улице Советской в Луганске, а также церковь в поселке Новосветловка. Попали снаряды и в памятник «Вечный огонь» в Луганске. Обстрелу подверглись многие больницы Луганской и Донецкой областей, в том числе больница № 31 в Донецке.

Действия украинских силовых структур привели к санитарной и гуманитарной катастрофе на территории областей. В городах и поселках длительное время нет воды, света, газа, тепла. Разбомблены трубопроводы. В магазинах нет продуктов питания, в аптеках, больницах – медикаментов, а если и есть, то цены завышены. Зарплата, пенсии, пособия не выплачиваются. Люди из-за обстрелов живут в подвалах, дети не ходят в школы. Поля выжжены, заезжены машинами и военной техникой, вытоптаны.

Морги переполнены, трупы лежат там подолгу, их закапывают в ямы и в огородах. В настоящее время количество погибших и раненых в Луганской и Донецкой областях исчисляется тысячами. Национальная гвардия Украины не спасала своих раненых солдат. Чтобы не отдавать их родственникам, не платить компенсаций, избежать утечки правды о войне, их добивали на поле боя. В большинстве случаев их даже не захоранивали, просто присыпали землей в общих ямах.

В 2014 г. украинская армия с самолетов сбрасывала на Славянск фосфорные бомбы, поражающее действие которых и негативные последствия, в том числе для экологии, огромные. В результате использования этих запрещенных средств гибнет все живое вокруг. Сбрасывались на города и кассетные бомбы, тоже запрещенные для использования на территории населенных пунктов.

В июне 2014 г. из автоматического и артиллерийского оружия были обстреляны автобусы с женщинами и детьми, которые двига-

лись к российской границе в районе КПП «Изварино», были погибшие.

После того, как население юго-востока выступило за отделение от Украины, депутат Верховной Рады Украины Ляшко, председатель правительства Яценюк, лидер партии «Батьковщина» Тимошенко в открытую по телевидению высказывали в отношении русскоязычного населения юго-востока оскорбительные выражения, что «вас надо стереть с лица земли, вплоть до женщин и детей, оградить колючей проволокой».

В связи с указанными событиями я морально подавлен тем, что не могу возвратиться домой, испытываю страх за родственников, которые остались в Украине. Не понятно, цело ли наше жилье. Мой десятилетний сын плохо спит, боится гула самолетов. Мы остались без средств к существованию, без собственного жилья.

Светлана, жительница Краматорска Донецкой области, 1964 года рождения

В апреле – мае 2014 г. жители Краматорска стали слышать звуки канонады, когда солдаты национальной гвардии Украины и боевики «Правого сектора» обстреливали Славянск из крупнокалиберных орудий.

Затем по территории, где ранее располагался военный аэродром, стали наноситься ракетно-бомбовые удары с использованием авиации.

В начале июня 2014 г. начался обстрел окраин Краматорска. Первыми были повреждены цех завода «КЗТС» и продовольственный магазин на улице Орджоникидзе.

Наша аптека еще продолжала работать, и я до 19 июня 2014 г. выходила на работу. Покинуть город я решила после событий 17–18 июня 2014 г., когда был произведен обстрел жилых районов из крупнокалиберных орудий, установленных на горе Карачун.

На улице Щербакова погибли мирные жители, которые в момент обстрела оказались на улице. Обстрел произошел около 16 часов. Насколько мне известно, погибло человек шесть. Часть снарядов угодили в многоквартирные дома. Также была повреждена трансформаторная станция, и Краматорск был обесточен в те-

чение нескольких суток, а также поврежден водопровод, поэтому имелись перебои с поставкой питьевой и технической воды.

Именно тогда я приняла решение уехать из города, опасаясь того, что вскоре попадет под обстрел и мой дом.

Из средств массовой информации я узнала, что Российская Федерация готова принять беженцев юго-востока Украины. Опасаясь за свою жизнь и за жизнь своих близких, 21 июня 2014 г. мы с сестрой и матерью покинули Краматорск.

В результате карательной операции, проводимой боевиками национальной гвардии Украины и «Правого сектора», в Краматорске закрылось большинство предприятий и магазинов, школ и детских садов. Многие потеряли работу. Местные жители всячески помогают и поддерживают народных ополченцев, а также силы самообороны, которые защищают город от агрессоров.

Боевики национальной гвардии Украины и «Правого сектора», нанося артиллерийские удары по городу, желают уничтожить инфраструктуру города и его жителей. Под обстрелом оказываются мирные районы, в которых никогда не было военных объектов.

Действия украинских военных привели к гуманитарной катастрофе и вынужденному переселению людей. С прилавков магазинов, продолжающих работать, жители сметают все, что есть. Это связано с нехваткой продуктов питания, а также лекарств.

Местное население напугано, и множество жителей в панике покидают свои дома, оставляя нажитое имущество.

Я очень переживаю за своих родственников и знакомых, которые остались в городе, а также за всех мирных жителей нашего города. В связи с этим испытываю постоянный стресс и чувство тревоги.

Я очень хочу вернуться домой, так как у меня там остались друзья и знакомые. Я обязательно вернусь, но только если будет Донецкая Народная Республика. В Украину возвращаться не хочу, потому что боюсь за свою жизнь.

Игорь, житель Славянска Донецкой области, 1975 года рождения

В начале апреля 2014 г. города юго-востока Украины, в том числе Славянск, были окружены боевиками «Правого сектора». С це-

лью защиты родной земли и своих семей из числа добровольцев было создано народное ополчение. С конца апреля 2014 г. на территории города начались вооруженные столкновения между боевиками «Правого сектора» и участниками народного ополчения. С 4 часов Славянск постоянно подвергается артиллерийским обстрелам и ракетно-бомбовым ударам.

Я проживал в микрорайоне Артема. Рядом с домом располагались хлебзавод, два детских сада, общеобразовательная школа № 13, детская поликлиника, детский интернат, пожарная часть МЧС. Все объекты были разрушены в результате артиллерийских и ракетно-бомбовых ударов.

В начале июня 2014 г. при обстреле Краснолиманского района погиб мой друг Андрей. В середине июня 2014 г. от осколочного ранения, полученного во дворе своего дома, скончалась моя подруга Лариса.

25 июня 2014 г. мы с женой находились в районе Славянского железнодорожного вокзала, когда начался обстрел с применением тяжелых артиллерийских орудий со стороны горы Карачун. После того, как раздались первые взрывы, мы на автомобиле направились в сторону микрорайона Артема. По пути разрывались снаряды, но наш автомобиль поврежден не был. Прибыв на территорию автотранспортного предприятия, на котором я работал, мы спрятались в смотровую яму, где просидели около трех часов. Насколько мне известно, в результате этого артобстрела погибло около десяти человек.

После того, как 30 июня 2014 г. несколько снарядов разорвались недалеко от моего дома и моей работы, мы с женой покинули осажденный город. При выезде из Славянска попали под обстрел. В микрорайоне «Северный» в нескольких метрах от нас взорвалось несколько снарядов. Я давил на газ что есть мочи и думал только о том, чтобы вывезти нас из этого ада.

В городе было разрушено все, что только можно было разрушить, в том числе памятники культуры, истории, архитектуры, церкви.

В результате постоянных бомбардировок и артобстрелов уничтожено и выведено из строя множество коммунальных сооружений, прекращено водо- и электроснабжение, очистные сооружения

также разрушены. Все это привело к санитарной катастрофе. Также сложилась очень трудная продовольственная ситуация, поставки продовольствия прекратились.

В результате ракетно-бомбовых ударов были уничтожены все медицинские учреждения.

На юго-востоке Украины идет осознанное истребление мирного населения. До сих пор мне не понятно, как граждане одной страны могут воевать друг с другом.

Виктория, жительница Славянска Донецкой области, 1970 года рождения

С середины апреля 2014 г. каждый день окрестности Славянска и сам город обстреливаются Вооруженными силами Украины. Обстрелы осуществляются из самолетов ракетами и из другого оружия.

Разрушена электрическая подстанция, поврежден водопровод, разрушены школа № 13, центральная детская больница, жилые дома, рынок.

В Славянске в настоящее время нет воды, связи, электричества. Бомбардировки и артобстрелы привели к массовому переселению граждан, в основном уезжают женщины с детьми.

Наш дом находится практически в центре города, рядом каких-либо стратегических объектов нет.

6 июня 2014 г. примерно в 19 часов я возвращалась с работы и проходила по улице Свободы, которая считается центральной в Славянске. В это время на пересечении улиц Р. Люксембург и Свободы во дворе жилого пятиэтажного дома взорвался снаряд. Оттуда выбежали люди, подхватили меня под руки, и мы укрылись в безопасном месте.

Вместе с детьми 18 июня 2014 г. мы выехали в Российскую Федерацию в качестве беженцев, потому что в Донецкой области фактически идет война. Я планирую оставаться в России, пока в Украине не закончится война, потому что реально боюсь за свою жизнь и жизнь своих близких.

Forbes

Заводы стоят: как пострадали от войны предприятия востока Украины

Донецкая и Луганская области существенно пострадали за время военного конфликта. По данным ООН на сентябрь 2014 г., в результате боевых действий инфраструктура двух областей понесла ущерб на общую сумму 440 млн. долл. Было разрушено почти 2 000 зданий, в Донецке прекратило работу более 70% предприятий (многие из них – шахты, которые поставляли уголь для предприятий и электростанций остальных областей Украины).

Часть заводов пострадала непосредственно от артобстрелов, часть лишилась инфраструктуры и была обесточена: в ходе боевых действий были разрушены железнодорожные пути и повреждены линии электропередачи.

10 ноября 2014 г.

Виктория, жительница Краматорска Донецкой области, 1977 года рождения

11 мая 2014 г. в Донецкой и Луганской областях прошел референдум, в результате которого были созданы Донецкая и Луганская народные республики, которые впоследствии объединились в Новороссию. Я была участницей референдума и проголосовала за создание Донецкой Народной Республики. После провозглашения ДНР вооруженные столкновения между боевиками «Правого сектора» и членами народного ополчения участились. Артобстрелам и ракетно-бомбовым ударам стали подвергаться жилые районы Славянска и Краматорска. Во время артобстрелов в городе включалась сирена.

В Краматорске я проживала в центре города, вблизи моего дома располагались военный аэродром, детская школа-интернат, общеобразовательная школа № 22, городская больница № 3, электрическая подстанция.

В настоящее время в результате постоянных бомбардировок и артобстрелов в городе разрушены детские сады, множество жилых домов, заводы «ЛИП» и «СКМЗ», уничтожено и выведено из строя множество коммунальных сооружений, прекращено водоснабжение, в городе не было электричества. Также были прекращены поставки продовольствия.

10 мая 2014 г. в 8 часов я находилась недалеко от завода «Энергомашспецсталь», который расположен на въезде в Краматорск со стороны Славянска. Я ехала на автомобиле, когда начался обстрел. Раздалось несколько залпов, один из снарядов попал в цех завода, после чего завод загорелся.

14 мая 2014 г. я находилась на улице Орджоникидзе, когда начался очередной обстрел города. «Завыла» сирена, и я побежала к стоящему недалеко троллейбусу. По пути услышала взрыв. Подняв голову, увидела, что снаряд попал в небольшой продуктовый магазин, который находился на расстоянии 50 метров от меня.

После того, как 30 мая 2014 г. несколько снарядов разорвались у нас перед домом, мы с мужем приняли решение покинуть Украину.

Таисия, жительница Донецка, 1980 года рождения

В мае 2014 г. начались артиллерийские обстрелы Донецка, боевые действия стали разворачиваться в черте города. Я проживала в 20 минутах езды от центра. Над нами стали часто пролетать вертолеты и самолеты Вооруженных сил Украины. Были случаи, когда звонили из детского сада и говорили, чтобы мы забрали детей, так как намечалось проведение «зачистки» силами национальной гвардии в том районе, где расположен детсад.

В городе начались перебои с водоснабжением, продовольствием, медикаментами, цены на предметы первой необходимости значительно возросли. Неизвестные в масках стали устанавливать блокпосты на дорогах, совершать разбойные нападения на проезжающие гражданские машины, избивать людей и забирать имущество.

Все эти события привели меня к мысли, что оставаться в городе опасно, в первую очередь для моих несовершеннолетних детей. В связи с этим я приняла решение уехать. Кроме того, я опасалась, что если я протяну время, то не смогу уехать, поскольку билеты на поезда, автобусы раскупали очень быстро, люди массово стали покидать город. Дома остался муж, который не смог уехать, поскольку его родители инвалиды, за которыми необходим постоянный уход.

Мне хотелось бы вернуться домой, однако в настоящее время там ведутся боевые действия, там разруха, мародерство. Я понимаю, что жить там с маленькими детьми невозможно, опасно.

Я и моя семья никогда не принимали участия и не имеем никакого отношения к ополченцам, военным формированиям или к какой-либо политической группе.

В настоящее время у моих детей наблюдается эмоциональное расстройство и психологический стресс. Они не понимают, где они находятся и что происходит, хотят домой к папе.

Мое психическое состояние такое же. Я постоянно переживаю за своих друзей, мужа, которые остались в Донецке, испытываю чувство тревоги из-за неопределенности нынешнего своего положения и положения детей, не знаю где и на что буду жить, и одновременно понимаю, что еще долгое время не смогу вернуться домой.

Виктория, жительница поселка Беленькое Донецкой области, 1983 года рождения

Поселок Беленькое находится на окраине Краматорска. Примерно с февраля 2014 г. на центральной площади города начали собираться митинги, где люди высказывали несогласие с добычей сланцевого газа, которым богата Донецкая область, так как это очень вредно для экологии и для жителей. Также люди не понимали, почему правящие власти Украины называют русскоговорящее население юго-востока вторым сортом. При этом вынуждают разговаривать исключительно на украинском языке. Люди были против этого. Примерно в это же время из состава мирных жителей стало формироваться ополчение (невооруженное).

11 мая 2014 г. в Донецкой области состоялся референдум. Почти все проголосовали за отделение Донецкой области от Украины. Непосредственно перед референдумом было множество провокаций. Например, в квартиры звонили люди, представлялись сотрудниками различных служб и просили предъявить паспорт. Затем вырывали паспорт и рвали его на части, чтобы нельзя было проголосовать на референдуме. Также от знакомых мне известно, что в поселке Красный Лиман бойцы «Правого сектора» ходили и проверяли документы, а именно прописку. Если человек оказывался не местный, то его забирали и больше его никто не видел. Еще говорили, что вокруг Краматорска обнаружили рвы, в которых было много трупов молодых людей в возрасте 19-21 года с огнестрельными ранениями. Исходя из возраста, мы поняли, что это солдаты украинской армии. Трупы были без одежды, украшения и часы отсутствовали. Как я поняла, это было сделано для того, чтобы их никто не опознал.

С каждым днем стреляли все чаще и чаще. Мы с семьей приняли решение покинуть Краматорск, так как опасались за свои жизни и жизни своих детей. Пока не знаем, как жить дальше. Муж в настоящее время ищет работу. Мы не хотим возвращаться на Украину. Из-за вынужденного отъезда я и мои дети испытываем постоянные переживания. Дети спрашивают, когда мы вернемся домой. Очень тяжело начинать жизнь с нуля. У нас нет ни работы, ни дома.

В настоящее время в поселке Артемовск Донецкой области проживает мой брат. Вчера он мне звонил и сообщил, что в ходе

артиллерийского обстрела его дом был практически уничтожен, он получил контузию и осколками ему повредило ноги.

Много моих знакомых уехали из Краматорска кто куда. Большинство в Россию.

В результате карательной операции украинских властей создана прямая угроза жизни жителей юго-востока Украины, говорящих на русском языке. Я считаю, что ведется целенаправленное истребление мирного населения юго-востока Украины. Только так я могу объяснить обстрелы кварталов, где живут мирные люди.

Обстрел Луганска 11 июля 2014 г.
На улице Кирова, 24 в собственной квартире погибла женщина

Жертвы обстрелов жилых кварталов
Фото Андрея Стенина

Обстрел Донецка 30 января 2015 г.
На улице Панфилова возле ДК «Куйбышевский» погибли 5 человек

Обстрел Луганска из реактивной системы залпового огня «Град» 14 июля 2014 г. Одна из жертв на городском рынке

Обстрел Донецка 16 августа 2014 г.
Разрушения домов и жертвы на улице Большевиков

Обстрел Донецка 23 августа 2014 г.
Улица Краснофлотская, 110 – снаряд попал в квартиру, родители и старший сын погибли, девочку доставили в реанимацию

Последствия обстрела жилого квартала
Фото Андрея Стенина

У этой женщины не осталось ничего
Фото Андрея Стенина

Квартира разрушена полностью
Фото Андрея Стенина

От домов остались только печные трубы
Фото Андрея Стенина

Разрушенный мемориальный комплекс Саур-Могила

§ 2. Жестокое обращение с мирными гражданами и пленными

Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.)

Статья 1. Обязательство соблюдать права человека

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции.

Статья 2. Право на жизнь

Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

Статья 3. Запрещение пыток

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Статья 5. Право на свободу и личную неприкосновенность

Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

Статья 2

Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального про-

исхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Статья 6

Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

Статья 7

Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию.

Статья 9

Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. (с изм. от 8 декабря 2005 г.)

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию.

Статья 3

В случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте Сторон будет обязана применять, как минимум, следующие положения:

1) Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев.

С этой целью запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

a) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания,

b) взятие заложников,

c) посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение,

d) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.

2) Раненых и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь.

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г.

Статья 1. Основная сфера применения

1. Настоящий Протокол, развивающий и дополняющий статью 3, общую для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, не изменяя существующих условий ее применения, применяется ко всем вооруженным конфликтам, не подпадающим под действие статьи 1 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), и происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол.

Статья 4. Основные гарантии

1. Все лица, не принимающие непосредственного участия или прекратившие принимать участие в военных действиях, независимо от того, ограничена их свобода или нет, имеют право на уважение своей личности, своей чести, своих убеждений и своих религиозных обрядов. При всех обстоятельствах с ними обращаются гуманно и без какого-либо неблагоприятного различия. Запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых.

2. Без ущерба общим положениям, указанным выше, запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте следующие действия в отношении лиц, упомянутых в пункте 1:

a) посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, в частности убийства, а также такое жестокое обращение, как пытки, нанесение увечий или любые формы телесных наказаний;

e) надругательство над человеческим достоинством, в частности унизительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме;

h) угрозы совершить любое из вышеуказанных действий.

Статья 11. Защита медицинских формирований и санитарно-транспортных средств

Медицинские формирования и санитарно-транспортные средства в любое время пользуются уважением и защитой и не могут быть объектом нападения.

Статья 13. Защита гражданского населения

1. Гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями.

2. Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г.

Статья 2

1. Каждое государство – участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией.

2. Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.

3. Приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток.

Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.

Статья 6

1. Государства – участники признают, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь.

2. Государства – участники обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка.

Статья 37

Государства – участники обеспечивают, чтобы:

а) ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания.

Статья 38

1. Государства – участники обязуются уважать нормы международного гуманитарного права, применимые к ним в случае вооруженных конфликтов и имеющие отношение к детям, и обеспечивать их соблюдение.

4. Согласно своим обязательствам по международному гуманитарному праву, связанным с защитой гражданского населения во время вооруженных конфликтов, государства – участники

обязуются принимать все возможные меры с целью обеспечения защиты затрагиваемых вооруженным конфликтом детей и ухода за ними.

В нарушение положений международных конвенций, запрещающих посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность лиц, которые не принимают участия в военных действиях, с мая по август 2014 г. вооруженные члены национальной гвардии Украины и бойцы националистических батальонов совершили на территории самопровозглашенных Луганской и Донецкой народных республик убийства, иные особо тяжкие преступления в отношении гражданских лиц, не участвовавших в военном конфликте.

Грубейшим нарушением международных норм, касающихся защиты гражданского населения во время войны, стали факты жестокого обращения с мирными гражданами в населенных пунктах Луганской и Донецкой областей, охваченных так называемой антитеррористической операцией, где вооруженные члены национальной гвардии Украины и бойцы националистических батальонов совершали зверства в отношении гражданского населения: убивали, насиловали, грабили «на нужды войны», похищали и запугивали людей.

Владимир, житель г. Снежное Донецкой области, 1965 года рождения

Через несколько дней после референдума начались обстрелы соседних сел, таких как Дмитриевка, Степановка, Мариновка, Егорьевка, Алексеевка, Таранное и Сауровка. Стреляли из автоматов и артиллерийскими снарядами.

С каждым днем стреляли все чаще. Украинские военные применяли тяжелую артиллерию, установки «Град». В этом я разбираюсь, так как принимал участие в военных действиях в Афганистане. Села обстреливали в любое время и без предупреждения мирного населения. Самый ближайший обстрел был в поселке Первомайка, расположенном в трех километрах от г. Снежное.

Украинские военные неоднократно пытались захватить г. Снежное, но все их попытки были отбиты бойцами народного ополчения.

На подъездах к городу солдаты украинской армии, национальной гвардии Украины и «Правого сектора» стали устраивать засады, из которых обстреливали без разбору все проезжающие автомобили. В одной из такой засад погибли трое моих друзей, которые ехали на автомобиле. Их расстреляли из автоматов.

В окрестностях города появились снайперы, которые убивали обычных прохожих, им без разницы в кого стрелять – в ополченца или в мирного жителя. В городе все чаще стали погибать мирные жители.

В конце мая 2014 г., точную дату не помню, я вез пассажиров на своем автомобиле в село Григорьевка. Мы спокойно проехали блокпост ополченцев на выезде из г. Снежное и проехали около двух километров. В этот момент на дорогу выехал БТР, из которого выскочили пять вооруженных человек, одетых в зеленую военную одежду без опознавательных знаков, и начали стрелять из автоматов. Я резко развернул автомобиль, пассажиры, испугавшись, пригнулись за кресла. Я отчетливо слышал 3–4 автоматные очереди. Вернувшись в город, обнаружил, что в бампере имеются два пулевых отверстия. Как мне позже стало известно от знакомых, этих вооруженных людей видели раньше, они являются боевиками олигарха Коломойского.

2 июня 2014 г. я ехал с таможни, куда отвозил пассажиров. На проселочной дороге у поселка Тараны меня остановили на

Следственный комитет Российской Федерации

27 ноября 2014 г. около 13 часов военнослужащие Вооруженных сил Украины и национальной гвардии Украины в нарушение Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г., Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие от 10 октября 1980 г. (поправка к статье 1 Конвенции от 21 декабря 2001 г.), а также Протокола о прекращении применения оружия на юго-востоке Украины и Меморандума к нему, подписанных в Минске в сентябре 2014 г., произвели прицельный артиллерийский обстрел из тяжелых видов вооружения, в том числе реактивных систем залпового огня «Град», объектов гражданской инфраструктуры, не являющихся военными целями, в поселке Азотный Куйбышевского района Донецка – городской клинической больницы № 23 и двух жилых домов на улицах Саянской и Бутурлиновской, а также прилегающей к ним территории.

В результате обстрела погибли двое мирных жителей, в том числе малолетний ребенок, пяти мирным гражданам причинен вред здоровью различной степени тяжести, а также причинен ущерб объектам инфраструктуры.

По данному факту возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных п. «а», «в», «е», «ж», «л» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 356 УК РФ.

27 ноября 2014 г.

блокпосту боевики, одетые в камуфлированную одежду с нашивками «Правого сектора». Они представились, вывели меня из автомобиля и стали досматривать его. В ходе обыска в «бардачке» нашли наклейку с надписью «Спасибо деду за победу» и кусок георгиевской ленты. После этого один из бойцов ударил меня в грудь прикладом автомата и попытался ударить второй раз, но я увернулся. Я стал их уговаривать не бить меня и объяснил, что наклейку и ленту мне выдали на одной из заправок. В итоге боевики забрали все ценное из автомобиля, отобрали деньги и отпустили меня.

У моего знакомого пропала дочь в окрестностях реки Северский Донец. Позвали водолаза проверить дно, так как думали, что она утонула. Водолаз почти сразу вышел из воды и сказал, что больше туда не пойдет, так как все дно устелено трупами мужчин в военной одежде.

Яна, жительница Горловки Донецкой области, 1979 года рождения

Военнослужащие украинской армии обстреливают жилые кварталы Горловки из тяжелого вооружения, самолетов и вертолетов, в результате чего страдают мирные жители.

Я стала свидетелем того, как с самолета был нанесен бомбовый удар по зданию УБОП на улице Ленина. Также я видела, как люди в военной форме без знаков различия с черными масками на лице заезжают в город и открывают огонь на поражение, в том числе по гражданскому населению. Ночью видно, как летают трассирующие пули.

24 мая 2014 г. в 19 часов в дом к моей маме зашли люди в военной форме и под угрозой оружия удерживали ее и моего отчима в подвале двое суток, надев им на головы мешки. Они забрали из дома все деньги и ценности, мобильные телефоны, а также автомобиль «Хендай Соната». Мне угрожали расправой, направив на меня оружие. В течение двух дней маму и отчима унижали и били, не высказывая каких-либо требований, а потом, забрав все ценности, ушли. Военнослужащие сказали, что наши вещи пойдут на нужды войны. У отчима были ссадины и кровоподтеки на лице и теле, по

этому поводу мы сразу обратились в больницу. Отчим и мама после этого были в шоковом состоянии.

От свекрови, проживающей в Краматорске, мне известно, что бойцы национальной гвардии Украины расстреляли ее соседа, который возвращался от матери на автомобиле. Был расстрелян раненый в ноги водитель грузовика.

Из-за боевых действий жители Горловки вынуждены покидать постоянное место жительства, опасаясь за свою жизнь и жизнь близких. На запад Украины люди ехать боятся, так как там население иного мнения о происходящих событиях, они считают нас террористами и сепаратистами.

Илона, жительница Луганска, 1977 года рождения

Стрельба в Луганске началась в конце февраля 2014 г., когда проходили митинги. Луганская гвардия выставила палатки для охраны памятников советским солдатам, жертвам, погибшим от фашизма.

Боевые действия начались в конце мая 2014 г., что сопровождалось обстрелами города и пригородов: г. Счастье, поселков Металлист, Макарово, Дьяково. Первые обстрелы осуществляли батальоны «Правого сектора», затем появились Вооруженные силы Украины, которые и вели боевые действия в отношении мирных граждан. Также в боевых действиях принимали участие военнослужащие национальной гвардии Украины.

Стреляли по административным зданиям, по парку. 20– 21 июня 2014 г. была обстреляна шахта г. Красный партизан.

С балкона своего дома я видела ночные обстрелы Луганска. Боевики «Правого сектора» ездили по городу и хаотично стреляли из автоматов в воздух и землю, чтобы устрашать местных жителей. Летчики Вооруженных сил Украины на низкой высоте целенаправленно летали над домами для устрашения жителей.

Я видела расстрелянные жилые дома в г. Счастье, сгоревшие поля пшеницы по дороге на КПП Гуково.

Когда в середине июня 2014 г. я ехала в г. Счастье, видела на столбах ограждения моста через реку Северский Донец четыре привязанных трупа мужчин, два – в военной форме ополченцев, причем на трупах были закреплены гранаты. Всем было известно,

что в качестве выкупа за труп боевики национальной гвардии и «Правого сектора» требовали 5 000 долларов.

После того, как мы уехали в Россию, погибло много мирных жителей. Поселок Кондрашовка практически сровняли с землей, хотя ополченцев там никогда не было. Мою знакомую, заведующую отделом гистологии областной больницы, сбили автомобилем из-за того, что она помогала ополчению.

Евгений, житель Славянска Донецкой области, 1986 года рождения

Жить в Славянске стало опасно. Когда начались боевые действия, мы стали жить у моей матери, так как было невозможно ходить между нашими домами из-за того, что украинские военные нас не пропускали и дважды по нам стрелял снайпер.

Муж моей сестры видел, как в середине мая 2014 г. возле поста ГАИ недалеко от нашего дома бойцы национальной гвардии Украины остановили автомобиль, из которого вывели пять человек, уложили их на землю. Так они лежали 1,5–2 часа, а потом на них надели наручники и пакеты на головы и увезли в неизвестном направлении.

Украинские военные убивают людей, которые им попадаются, «зачищают» таким образом, насилуют женщин, угрожают оружием, мародерствуют, грабят, творят бесчинства и беспредел, чувствуя полнейшую безнаказанность. Они могут зайти в дом, расстрелять находящихся там людей, забрать вещи, продукты питания и уйти.

Я слышал, что были обстреляны автобусы с детьми и женщинами, которые выезжали из Славянска примерно в мае 2014 г. под белыми флагами. Вообще обстрелы транспорта с выезжающими людьми, с гуманитарной помощью в Славянске стали нормой. В районе Семеновки весь транспорт – и грузовой, и с женщинами, и с детьми – обстреливается украинскими военными.

Наталья, жительница Красного Лимана Донецкой области, 1972 года рождения

В течение мая 2014 г. к нашему городу стали стягиваться украинские войска, в основном с харьковского направления, и взяли в

РИАНОВОСТИ

Верховная Рада Украины 21 мая 2015 г. приняла заявление о праве страны отступить от ряда международных обязательств по защите прав человека в некоторых районах Донецкой и Луганской областей в связи с проведением силовых операций.

21 мая 2015 г.

МИД России

Уполномоченный МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К.К. Долгов прокомментировал принятое Верховной Радой Украины 21 мая 2015 г. заявление об отходе от ряда обязательств, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, применительно к ситуации в Донбассе.

Долгов, в частности, отметил, что это решение наглядно подтверждает намерение украинских властей упрямо продолжать порочный курс на грубое попрание прав миллионов граждан своей страны, игнорирование всего комплекса международных обязательств Украины в сфере прав человека и международного гуманитарного права.

Не вдаваясь на данном этапе в детали решения Рады, можно констатировать, сказал Долгов, что его реализация нанесет серьезный ущерб законным правам граждан Украины, включая их неотъемлемое право на обращение в органы международного контроля в области прав человека.

(Из ответа на вопрос агентства «Интерфакс»)

22 мая 2015 г.

кольцо Славянск и Красный Лиман. После проведения референдума 11 мая 2014 г. самолеты и вертолеты стали наносить ракетно-бомбовые удары по Славянску.

3 июня 2014 г. Вооруженные силы Украины бомбили Красный Лиман. Снаряд попал в железнодорожную больницу, насколько я знаю, жертвы там были, точно знаю, что одному человеку осколок стекла попал в голову. Здание больницы старое с толстыми стенами и крепкими подвалами, в которые успели отвести больных. Также снаряд взорвался на железнодорожном перроне, погиб один человек.

В этот же день ближе к вечеру в город вошла боевая техника, большое количество военных.

Вокруг Красного Лимана Вооруженные силы Украины поставили свои блокпосты, установки «Град», крупнокалиберные артиллерийские установки и каждый день обстреливали близлежащие поселки: Ямполь, Кривая Лука, Диброва, а также поселок Семеновка возле Славянска.

3 июня 2014 г. погиб мой хороший знакомый Андрей. Он ехал по дороге на Ямполь и был убит пулей в спину. Военнослужащие украинской армии не давали забрать его тело в течение трех суток, обстреливали дорогу. Тело удалось забрать, когда оно практически разложилось.

Захватив Красный Лиман, власти Украины запретили врачам выезжать на помощь больным и раненым, пожарным расчетам – выезжать для тушения пожаров. В связи с этим многие мирные жители умирали от ранений.

Примерно с 3 по 22 июня 2014 г. в городе начались «зачистки». Военнослужащие украинской армии ходили по домам, проверяли у мужчин руки на наличие следов от использования оружия. У военных были списки, по которым людей забирали и увозили в Изюм, там находится штаб Вооруженных сил Украины. Большая часть мужчин, которых забирали, спустя неделю возвращались. Они рассказывали, что всю неделю их избивали, но затем отпускали. Практически сразу же эти мужчины уезжали из города, кто куда мог.

22 июня 2014 г. дорогу возле нашего дома перегородили военные автомобили, по периметру дома встали не менее 10 автоматчиков – люди в зеленой камуфляжной форме без знаков различия. Мы поняли, что это военнослужащие Вооруженных сил Украины либо

представители украинских спецслужб. Они сообщили, что от соседей поступила жалоба о том, что мой муж меня избивает. У нас проверили документы, и под этим предлогом военные забрали мужа, отвезли его в здание городского отдела милиции. Спустя примерно три часа я пошла туда, мне разрешили передать мужу лекарства и еду.

На следующий день в 8 часов я снова пришла в отдел милиции, и там мне сказали, что мужа увезли в Изюм.

24 июня 2014 г. приехав в Изюм, сначала обратилась в местный отдел милиции, затем в СБУ, потом к представителю штаба АТО (штаб антитеррористической операции). В каждом из указанных учреждений мне сказали, что в базе данных задержанных мой муж не значится, такого к ним не доставляли. Я еще раз съездила в штаб АТО, но уже не к представителю, а в сам штаб. Там мне сообщили, что моего мужа у них нет.

3 июля 2014 г. я приехала в Харьков, где обратилась сначала в прокуратуру, затем в СБУ. Везде мне сказали, что мой муж не задерживался, и обещали выдать документ о том, что в базах данных он не значится. Где находится мой муж в данный момент, я не знаю.

Денис, житель Красноармейска Донецкой области, 1982 года рождения

В Донецкой области с 20 апреля 2014 г. начались боевые действия и обстрелы, а со 2 мая – массовые обстрелы и бомбежки мирных жителей.

11 мая 2014 г. во время референдума около 15 часов 30 минут в горисполком приехали боевики национальной гвардии Украины и «Правого сектора», захватили здание. При этом были убиты двое мирных жителей, третьему – прострелили ногу, которую впоследствии ампутировали.

26 мая 2014 г. два КамАЗа, проезжавших мимо города, подверглись обстрелу со стороны боевиков «Правого сектора», водители погибли. Когда к ним пытались подъехать скорая помощь и милиция, их обстреляли.

В конце мая 2014 г. из Красноармейска в Роднинское таксист отвозил мирных жителей. Когда он возвращался в Красноармейск, его обстреляли боевики «Правого сектора», таксист погиб.

В городе стреляют каждый день, регулярно вижу, как мимо проезжает тяжелая военная техника с военнослужащими украинской армии. Постоянно летают самолеты, вертолеты.

Я считаю, что причиной нападения правительства Украины на жителей юго-востока является возмездие за референдум. Нападение является демонстративно-показательным, чтобы другие регионы не сопротивлялись режиму и были в страхе.

Светлана, жительница Донецка, 1991 года рождения

11 мая 2014 г. жители Донецкой области на референдуме проголосовали за выход из состава Украины и создание Донецкой Народной Республики. С этого времени силовыми структурами Украины ведутся боевые действия. С 26 мая 2014 г. ведутся массированные артиллерийские обстрелы и авиабомбардировки Донецка и других городов ДНР. Рушатся административные и жилые здания, каждый день гибнут люди. О судьбах и жизнях населения, проживающего на территории ДНР, украинские власти не беспокоятся. Происходит массовое уничтожение людей, не согласных с политикой правительства Украины.

Недалеко от нашего дома на улице Банковской в ходе обстрела был взорван частный дом. Находившаяся в нем семья погибла. Полностью разрушена улица Чугаева, где также погибли мирные граждане. Дотла сгорел дом на улице Собурова, по счастливой случайности хозяева успели уехать.

В Донецке полностью разрушены здание аэропорта, гипермаркет «Метро», гостиница «Нева», дворец спорта «Дружба». Также подвергались обстрелам и бомбардировкам здание СБУ, областной администрации. Обстреляли детский сад, расположенный рядом с нашим домом, жилые дома между аэропортом и Путиловским мостом.

Многие мои знакомые вынуждены покинуть место проживания. В основном эвакуировались женщины, дети и старики. Мы уехали 14 июля 2014 г.

Мне известно, что при попытке вывезти с территории аэропорта Донецка раненых была расстреляна машина скорой помощи. Были убиты врачи. Также украинские военнослужащие и боевики

Следственный комитет Российской Федерации

22 января 2015 г. примерно с 8 часов 30 минут до 9 часов военнослужащие Вооруженных сил Украины и национальной гвардии Украины в нарушение Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г., Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие от 10 октября 1980 г. (поправка к статье 1 Конвенции от 21 декабря 2001 г.), а также Протокола о прекращении применения оружия на юго-востоке Украины и Меморандума к нему, подписанных в Минске в сентябре 2014 г., произвели обстрел из тяжелых видов наступательного вооружения остановки общественного транспорта, расположенной на улице Куприна в Донецке, и прилегающей к ней территории. В результате обстрела смертельные ранения получили семь гражданских лиц, находившихся в троллейбусе и на остановке (из них пять женщин), и мужчина, находившийся в припаркованном рядом с остановкой автомобиле. Повреждения различной степени тяжести причинены двенадцати гражданским лицам.

Кроме того, в результате обстрела был поврежден троллейбус, уничтожен припаркованный возле остановки автомобиль, частично разрушен расположенный рядом жилой дом.

По данным фактам Следственным комитетом Российской Федерации возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а», «е», «ж», «л» ч. 2 ст. 105, п. «а», «е», «ж», «л» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 356 УК РФ.

22 января 2015 г.

расстреливают лиц, пытающихся забрать тела погибших с территории аэропорта. В районе Путиловского моста украинские военнослужащие взорвали КамАЗ с ранеными.

В районе Луганска обстреляна больница с ранеными, убит хирург. В Славянске военнослужащие, боевики «Правого сектора» и национальной гвардии Украины расстреляли пациентов в больнице, а также медицинский персонал в роддоме вместе с роженицами. На юго-востоке Украины военные убивают мирных граждан, насилуют и потом убивают женщин, перерезая им горло.

Оксана, жительница Иловайска Донецкой области, 1988 года рождения

Примерно 8 августа 2014 г. ополченцы эвакуировали из Иловайска женщин и детей на автобусе с табличкой «Дети». В районе села Зеленое автобус обстреляли солдаты национальной гвардии Украины. В результате обстрела были пострадавшие. В дом моих соседей зашли солдаты национальной гвардии и расстреляли всю семью.

Хелена, жительница Красноармейска Донецкой области, 1961 года рождения

С начала мая 2014 г. по Красноармейску начались постоянные передвижения украинских войск. Над городом летали самолеты, были слышны выстрелы, особенно в ночное время.

В середине мая 2014 г. военнослужащие украинской армии на блокпосту обстреляли из автоматов автобус, который перевозил шахтеров, возвращавшихся с работы домой. Военным не понравилось, что водитель не притормозил. В результате был ранен один шахтер. Только по счастливой случайности обошлось без жертв.

У нас в Красноармейске была обстреляна транспортная больница. Я знаю, что в Славянске и Краматорске были случаи обстрелов украинскими военнослужащими автобусов с ранеными и детьми с многочисленными жертвами.

Кроме того, в одном из шахтерских городов Доброполе, окруженном украинскими военными, пропадают люди, которые проявв-

Следственный комитет Российской Федерации

30 января 2015 г. в дневное время военнослужащими Вооруженных сил Украины и национальной гвардии Украины в нарушение Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г., Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие от 10 октября 1980 г. (поправка к статье 1 Конвенции от 21 декабря 2001 г.), а также Протокола о прекращении применения оружия на юго-востоке Украины и Меморандума к нему, подписанных в Минске в сентябре 2014 г., произвели обстрел из реактивных систем залпового огня «Град» и другого тяжелого вооружения Дома культуры Донецка, где проходила выдача гуманитарной помощи мирному населению. В результате обстрела погибли пятеро мирных жителей, трем мирным гражданам причинен вред здоровью различной степени тяжести.

Кроме того, 30 января 2015 г. в дневное время представителями названных силовых структур Украины произведен обстрел троллейбуса с пассажирами в Куйбышевском районе Донецка, в результате которого погибли двое мирных граждан.

По данным фактам Следственным комитетом Российской Федерации возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных п. «а», «е», «ж», «л» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 356 УК РФ.

30 января 2015 г.

ляли активность при проведении референдума на Донбассе, участвовали в митингах. Там разрушены продуктовый склад, комбинат хлебопродуктов и два зернохранилища.

Оксана, жительница Донецка, 1976 года рождения

После проведения референдума, где-то в середине мая 2014 г., в районе аэропорта был высажен десант национальной гвардии Украины. В первый же день бойцы национальной гвардии в районе Путиловского вокзала Донецка расстреляли КамАЗ, перевозивший раненых бойцов ополчения. Погибли все находившиеся в машине, около 50–70 человек. Также погибли гражданские лица, которые во время боя находились недалеко. Бои за аэропорт проходили практически каждый день.

Примерно в это же время и.о. президента Украины Турчинов объявил о начале антитеррористической операции на юго-востоке Украины. При этом все жители юго-востока были приравнены к террористам и сепаратистам.

После появления военной авиации Украины (вертолетов и самолетов) в городе началась паника. Где-то в середине мая 2014 г., когда я проезжала на троллейбусе в районе железнодорожного вокзала, я видела трупы мужчины и женщины. Как я поняла, они погибли в результате боевых действий.

Опасаясь за свою жизнь и жизнь ребенка, я приняла решение уехать из Украины. Моя семья не имеет никакого отношения к ополченцам, военным формированиям или к какой-либо политической группе.

В нарушение положений международных конвенций, запрещающих посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в том числе жестокое обращение, пытки и истязания лиц, не принимавших непосредственного участия в военных действиях или прекративших принимать участие в военных действиях, независимо от того, ограничена их свобода или нет, в период с июля по октябрь 2014 г. сотрудниками Службы безопасности Украины, бойцами национальной гвардии Украины в отношении

захваченных в плен лиц, участвовавших в вооруженном конфликте на стороне народного ополчения, и не участвовавших в вооруженном конфликте мирных жителей применялись пытки, истязания, им причинялись физические и психические страдания путем систематического нанесения побоев и совершения иных насильственных действий.

Дмитрий, пленный

16 августа 2014 г. мы с ополченцем Романом и водителем Иваном поехали по служебному заданию. Не доезжая до населенного пункта Агибальцево, попали в плен. Военнослужащие национальной гвардии Украины нас разоружили и стали избивать. В основном били по голове, по почкам, в пах, нанося удары в одно и то же место по несколько раз. Потом нам связали руки за спиной, на голову надели мешки и бросили в багажник.

Меня привезли в населенный пункт Коммунарка или Коммунарск, бросили во дворе. Когда начали бить, с головы случайно слетел мешок, и я успел заметить, что около стены стоит молодой человек в зеленой камуфляжной форме. На вид ему было 23–25 лет, он был избит, руки связаны за спиной. Рядом находились два военнослужащих национальной гвардии. У одного – молодого человека лет 25 со шлемом натовского образца – был пистолет с глушителем. Он выстрелил парню в затылок, а затем еще два раза – в лежащего. Увидев, что я стал свидетелем расправы, начал меня избивать и угрожать расстрелом, говоря, что я уже не существую. Меня снова избивали, потом надели мешок на голову, бросили в багажник и отвезли в воинскую часть в Краматорске. Я понял это из разговора охранников в машине.

В автомобиле меня заперли в какой-то бокс. Стояла жара, кислорода там не было, и пока мы ехали, я потерял сознание. Очнулся от того, что меня облили водой, дверь была открыта, и я начал дышать свежим воздухом. Со мной привезли и моих товарищей. Их бросили на землю, по голосу я услышал, что это они. Со мной было еще около четырех задержанных, я слышал по голосам. Нас поставили на колени и стали избивать, заставляя говорить, что мы любим Украину, а также плохое в отношении России и ее президента.

Узнав из моих документов, что я бывший сотрудник милиции, меня отвезли в лесопосадку, там поставили на колени и опять начали избивать. При этом требовали, чтобы я сказал, что попал на территорию Украины с помощью силовых структур Российской Федерации и что мне за то, что я нахожусь в ополчении, платят денежное вознаграждение. Меня несколько раз заставляли молиться, стреляли над головой, я не один раз терял сознание. После этого погрузили в машину и отвезли на какую-то площадку, где, как я слышал, продолжали избивать моих товарищей. Со связанными за спиной руками и мешком на голове меня посадили в какую-то клетку размером примерно 1,5х1 м и высотой метр. Клетка была, как я понял, из сетки рабица, обшита железом и находилась в кузове какой-то автомашины.

Утром меня вытащили и продолжили избивать до тех пор, пока я не согласился дать показания о том, что силовыми структурами России незаконно был вооружен на территории Российской Федерации и за участие в ополчении мне платили деньги. Показания дал под видеозапись.

После этого меня снова били, требуя дать показания, что мы с товарищами участвовали в расстреле мирных граждан и в убийстве военнослужащих Украины. Я понял, что так же допрашивали и моих товарищей.

Затем нас снова погрузили в какую-то машину и отвезли в Изюм в СБУ. Я понял это из разговора охранников, которые находились в автомобиле. В СБУ нас отвели в спортзал в подвальном помещении, положили на пол и приковали наручниками к спортивной стенке, так что мы находились в распятом состоянии.

Там мы были примерно до вечера 19 августа 2014 г., после чего нас отвезли в СБУ Харькова и поместили в изолятор временного содержания. Там же находился житель Краматорска Валерий, он оказывал медицинскую помощь тем, кто находился в нашей камере и в изоляторе временного содержания. Все в изоляторе были со следами побоев и истязаний. У одного – Стаса – на груди было выжжено «сепар», на ягодицах – свастика и две молнии в виде эмблемы СС. 9 сентября к нам попал сотрудник СБУ из Луганска, он тоже был в ополчении и ему Валерий, доктор, оказывал медицинскую помощь. У него была отбита нога и большие кровоизлияния по всему телу. Увидев Стаса, он сказал, что его показывали по украинскому теле-

ТАСС ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО РОССИИ

Среди освобожденных украинской стороной пленных много мирных жителей, утверждают свидетели.

Из 20 человек, которых посадили в грузовик «Урал», лишь один принадлежал к ополчению в Славянске, остальные мирные жители. Об этом рассказали агентству освобожденные. По их словам, их пытали, выбивая показания в экстремизме.

По словам одного из бывших военнопленных, в аэропорту Мариуполя создана тюрьма. «Меня арестовали и под пытками выбивали признательные показания. А в ноябре шесть дней держали в шахте лифта без воды и еды», – сказал освобожденный из плена.

«Перед тем как правозащитники приходили к нам, от нас требовали, чтобы мы не жаловались на условия, угрожая расправой. Те же, кто пытались говорить правду, оказывались в карцере», – рассказал бывший пленный. По его словам, «были случаи, когда к тяжелобольным военнопленным не пускали врачей и не давали разрешение на посещение больницы».

«Мы пережили голод, нас страшно пытали. Но мы мирные жители, граждане Украины и никаких преступлений на территории нашей страны не совершали», – рассказал еще один освобожденный.

26 декабря 2014 г.

видению, заявляя, что эти эмблемы выжгли сепаратисты, т.е. ополченцы.

В камере сидел уже около двух месяцев Иван, житель Донецкой области, его не вызывали на допрос и не понятно, в чем обвиняли.

Также находился житель г. Алчевска по имени Василий. Когда его привезли, он тоже был избит, у него были большие кровоподтеки на груди и на животе, отбиты почки, разбита голова. Валерий оказывал ему помощь около двух недель.

В камере был еще Павел, он был ранен под Лисичанском, я видел у него пулевые ранения и незаживающую рану на спине. Никакую официальную медицинскую помощь ни ему, ни кому-либо из нас не оказывали. Всех больных, раненых возили в медучреждения, но через несколько часов возвращали и говорили, что они здоровы.

В камере находился также ополченец Александр. По его словам, ему вкололи два укола «сыворотки правды», после чего, когда он находился фактически в бессознательном состоянии, выбили все зубы, разбили лицо. Наш доктор, пока он, находясь в шоковом состоянии, не чувствовал боли, вправил ему лицо руками.

11 сентября 2014 г. нас обменяли, и я вышел на свободу.

Станислав, пленный

24 августа мы втроем ехали на машине. По пути попали на блокпост, но успели выскочить из машины. Машину расстреляли, один из нас был ранен и его увезли в неизвестном направлении. Так до сих пор о нем никто ничего не слышал. Меня и водителя отвезли в Крамоторск, где нас пытали, допрашивали, избивали бойцы национальной гвардии. Били так, что повредили глаз. Теперь я им не вижу. На груди раскаленной цепью выжгли надпись «сепар», а на ягодице штык-ножом – немецкий крест.

Через три дня отвезли в Службу безопасности Украины в Харькове. Сутки мы пролежали на каменном полу в туалете, только потом нас отправили в общую камеру. Отпустили вместе со всеми.

Алексей, пленный

Я попал в плен 26 августа 2014 г. Наш водитель перепутал населенный пункт и выехал прямо на блокпост украинской армии. Поначалу нас жестко не били, просто положили лицом на землю. Я только слышал: «Берем вот этого большого, маленького и старого, остальных в расход», а группа была в составе девяти человек вместе с водителем.

Нас поместили в БТР и увезли в неизвестный населенный пункт, как потом из разговоров я понял, какой-то 11-й разведбат, ну а там уже проводился допрос в жесткой форме. Били чем попало и куда попало: черенками от лопат, кувалдой по пальцам ног, молотком по коленям, ногами по всему… Ночью привязали к какой-то ограде, раздели до трусов и всю ночь обливали холодной водой, не давая высохнуть. С утра продолжили избиение. Ближе к обеду увезли в штаб АТО, где избиение продолжилось. Ночью поместили в яму, пытались узнать, где что находится в Лисичанске, расположение блокпостов.

После двух ночей пребывания в штабе АТО нас переместили в СБУ Изюма. Там уже избиения не было, были просто издевательства (пострелять над головой, поунижать). Кормили когда один раз в день, когда два, когда просто забывали, в туалет два раза в день водили. Потом обменяли.

Петр, пленный

15 августа 2014 г. меня взяли в плен военнослужащие украинской армии в поселке Новосветловка Луганской области. Нас перевезли в луганский аэропорт и начали допрашивать. Мне нанесли пару ударов по телу, завели в комнату, посадили на стул и что-то вкололи. Помню только, как у меня спросили фамилию, имя, отчество, а дальше как будто память отрезало. Нас отвезли в Краматорск, там избивали, били по пяткам. Потом хотели КрАЗом закопать живьем: вырыли яму и начали лопатой от КрАЗа сбивать в яму. Затем привезли в Изюм, а через двое суток – в СБУ Харькова. Когда следователь вышел из кабинета, туда зашел какой-то другой человек, нанес мне пару ударов в грудь и кинул в спину пистолет. Потом свершился обмен.

Сергей, пленный

13 августа мы, разыскивая сбитый самолет, заехали в Новосветловку, где были взяты в плен военнослужащими Вооруженных сил Украины. Нас привезли в войсковую часть, развели в разные стороны и допросили. На следующий день нас с Александром куда-то отвезли на БТР, поместили в яму, неоднократно били. Александру больше досталось: ему сломали нос, разбили голову прикладом, сломали челюсть.

14 августа нас перевезли в Краматорск, где держали в ямах скованными наручниками, подвешивали цепями кверху и выбивали сведения, где какие воинские части, кого знаете, кого видели и т.д. Когда меня спросили: «Вы «Правый сектор» видите среди нас?», я ответил, что вообще ничего не вижу, так как у меня мешок на голове. Тогда мешок сняли и показали мне, что они офицеры, заявив, что выполняют свой долг. Затем засняли на видео, кто я, откуда, какие мотивы. Я сказал, что мотивы чисто идейного соображения, они, естественно, не поверили, начали расспрашивать, сколько мне платили, сколько обещали платить. Я отвечал, что не являюсь «солдатом удачи», у меня здесь живут родные и здесь прошло мое детство. После этого «процедура» продолжилась. Там я провел два или три дня, четко сказать не могу, потому что все смешалось.

16 августа меня перевезли в Изюм, также с мешком на голове. Там меня отвели в подвал, пристегнули наручниками к батарее, растянули на растяжку. Так продолжалось в течение трех дней.

19 августа вечером меня отвезли в СБУ Харькова, там оказали медицинскую помощь, перевязали и обработали руки. С 19 по 21 августа я находился в изоляторе СБУ, а 21 нас освободили, вернее, обменяли.

Александр, пленный

В ополчении я служил на блокпосту. 8 августа мы ехали в машине вчетвером и попали в засаду. Нашу машину расстреляли, нас положили на асфальт, надели на головы мешки, стали бить. Мне сломали два ребра, одно ребро проткнуло легкое, и кровь стала поступать в легкое. Затем нас привезли в Харьков в Службу безо-

РИАНОВОСТИ

AI: обнародованные в отчете факты о пытках ВСУ – лишь вершина айсберга

Случаи пыток пленных на Украине, описанные в докладе правозащитной организации Amnesty International, являются лишь вершиной айсберга, заявила старший советник организации по кризисному реагированию Джоан Маринер в интервью французской газете Liberation.

Отвечая на вопрос журналиста издания о том, является ли вскрывшаяся информация неожиданностью для Европы, Маринер заявила, что она на это надеется.

«Было бы ужасно, если бы Европа поддерживала Киев, полностью зная об этих фактах», – заявила Маринер, отметив, что «содержание отчета должно служить электрошокером».

По словам сотрудницы организации, маловероятно, что бесчинства украинских солдат совершались без ведома их начальников. Она отметила, что, согласно отчету, все заключенные, попавшие в руки украинцев, которых они встретили, в тот или иной момент оставили след в судебной системе.

«Кажется, что ничего не было сделано военным руководством для того, чтобы помешать физическим пыткам (избиения) и психологическим (видимость казни, действия, направленные на то, чтобы мешать заключенным спать), а также расправам», – заявила Маринер.

«Пытки, которые зафиксировала Amnesty International, – это только вершина айсберга. Мы, очевидно, не могли собрать все свидетельства жертв, есть много других. Руководители могли бы начать с поиска обсуждаемых преступников. Имена и фамилии некоторых из них фигурируют в нашем отчете. Следовательно, их найти можно», – заявила Маринер.

23 мая 2015 г.

пасности Украины, оттуда меня отправили в больницу, где сделали операцию. В СБУ меня продержали месяц, били сильно, руки перевязали веревкой, чуть не лишился кисти. Там держат людей раненых, с осколками и пулями, колют обезболивающее, в госпиталь не отвозят.

Владимир, пленный

26 июля я был похищен группой вооруженных лиц с территории частного дома. Когда я разговаривал по телефону, подъехало три микроавтобуса, высыпали 15 человек с автоматами и двое с пистолетами. Назвали позывной, говорят: «Ты?», отвечаю: «Нет!» Открыли калитку, зашли, без рукоприкладства, забрали оба мобильных телефона, разрешили мне одеться (я с собой смог взять кофту), обыскали дом, гараж, кухню на предмет оружия. Ничего не обнаружив, погрузили в микроавтобус, завязали пластиковой удавкой руки, надели мешок на голову. Ехали минут 30–40, выгрузили в поле и завели в блиндированную г-образную траншею с перекрытием.

Позже, когда меня связанного вывезли в другое место, я узнал краматорский аэродром. Показали остатки разбитого самолета и заявили: «Ты своим звонком сделал такое».

Сами СБУшники рукоприкладством не занимались, оставляли меня одного, а на территории находилась 95 бригада – десантники вывихнули мне челюсть, отбили ребро.

Ночевал в основном в яме, одну ночь провел в броневике, то ли подстреленном, то ли подбитом. Воду давали, один раз давали есть, но я отказался, потому что из-за вывихнутой челюсти мог только попить воды и покурить. После этого меня и еще двух ребят погрузили в микроавтобус и увезли в Службу безопасности Украины в Харькове. Там меня завели в отдельную комнату три оперативника и били уже мягко руками. Когда упал на пол, то били уже ногами в пенопластовых тапочках. Меня вообще никуда не вызывали, ни следователя, ни оперативников больше не было до 6 или 7 сентября. Если сначала в двухместных камерах содержалось двое, а в камерах побольше пятеро-шестеро, то под конец перед первым обменом нас уже было 106 человек.

Когда был обмен, в камере открыли дверь, зачитали список из трех человек, сказали готовность 5 минут. Буквально минут через 10–15 открывается дверь, всех тормозят, зачитывают еще 7 человек. Вывели нас неожиданно, без подготовки, без обыска. Они уже не успевали, один автобус уехал с нашими ребятами, я ехал на втором.

Пленного ополченца пытали раскаленным железом

§ 3. Когда жертвы конфликта – дети

Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.)

Статья 1. Обязательство соблюдать права человека

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции.

Статья 2. Право на жизнь

Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

Статья 3. Запрещение пыток

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Статья 5. Право на свободу и личную неприкосновенность

Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Статья 14. Запрещение дискриминации

Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

Статья 2

Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его

территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Статья 6

Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

Статья 7

Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию.

Статья 9

Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. (с изм. от 8 декабря 2005 г.)

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию.

Статья 3

В случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте Сторон будет обязана применять, как минимум, следующие положения:

1) Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии

или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев.

С этой целью запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

a) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания,

b) взятие заложников,

c) посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение,

d) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.

2) Раненых и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь.

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г.

Статья 1. Основная сфера применения

1. Настоящий Протокол, развивающий и дополняющий статью 3, общую для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, не изменяя существующих условий ее применения, применяется ко всем вооруженным конфликтам, не подпадающим под действие статьи 1 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), и происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять

непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол.

Статья 4. Основные гарантии

1. Все лица, не принимающие непосредственного участия или прекратившие принимать участие в военных действиях, независимо от того, ограничена их свобода или нет, имеют право на уважение своей личности, своей чести, своих убеждений и своих религиозных обрядов. При всех обстоятельствах с ними обращаются гуманно и без какого-либо неблагоприятного различия. Запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых.

2. Без ущерба общим положениям, указанным выше, запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте следующие действия в отношении лиц, упомянутых в пункте 1:

a) посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, в частности убийства, а также такое жестокое обращение, как пытки, нанесение увечий или любые формы телесных наказаний;

b) коллективные наказания;

c) взятие заложников;

d) акты терроризма;

e) надругательство над человеческим достоинством, в частности унизительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме;

f) рабство и работорговля во всех их формах;

g) грабеж;

h) угрозы совершить любое из вышеуказанных действий.

3. Детям обеспечиваются необходимые забота и помощь и, в частности:

a) они получают образование, включая религиозное и нравственное воспитание, согласно пожеланиям их родителей или, в случае отсутствия родителей, тех лиц, которые несут ответственность за попечение над ними;

b) принимаются все необходимые меры для содействия воссоединению временно разъединенных семей;

c) дети, не достигшие пятнадцатилетнего возраста, не подлежат вербовке в вооруженные силы или группы и им не разрешается принимать участие в военных действиях;

d) особая защита, предусматриваемая настоящей статьей в отношении детей, не достигших пятнадцатилетнего возраста, продолжает применяться к ним, если они принимают непосредственное участие в военных действиях, вопреки положениям подпункта «c», и попадают в плен;

e) в случае необходимости и по возможности с согласия их родителей или лиц, которые по закону или обычаю несут главную ответственность за попечение над ними, принимаются меры для временной эвакуации детей из района военных действий в более безопасный район внутри страны, при этом обеспечивается сопровождение их лицами, ответственными за их безопасность и благополучие.

Статья 11. Защита медицинских формирований и санитарно-транспортных средств

Медицинские формирования и санитарно-транспортные средства в любое время пользуются уважением и защитой и не могут быть объектом нападения.

Статья 13. Защита гражданского населения

1. Гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями. В целях осуществления этой защиты при всех обстоятельствах соблюдаются следующие нормы.

2. Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население.

Статья 14. Защита объектов, необходимых для выживания гражданского населения

Запрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения военных действий. Поэтому запрещается в этих целях подвергать нападению, уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие как запасы про-

дуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения.

Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.

Статья 6

1. Государства – участники признают, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь.

2. Государства – участники обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка.

Статья 37

Государства – участники обеспечивают, чтобы:

а) ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания.

Статья 38

1. Государства – участники обязуются уважать нормы международного гуманитарного права, применимые к ним в случае вооруженных конфликтов и имеющие отношение к детям, и обеспечивать их соблюдение.

4. Согласно своим обязательствам по международному гуманитарному праву, связанным с защитой гражданского населения во время вооруженных конфликтов, государства – участники обязуются принимать все возможные меры с целью обеспечения защиты затрагиваемых вооруженным конфликтом детей и ухода за ними.

Статья 39

Государства – участники принимают все необходимые меры для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой: любых видов пренебрежения, эксплуатации и злоупотребления, пыток или любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, наказания или вооруженных конфликтов. Такое восстановление и реинтеграция должны осуществляться в ус-

ловиях, обеспечивающих здоровье, самоуважение и достоинство ребенка.

В нарушение международных конвенций в период с 12 апреля 2014 г. высшее политическое и военное руководство Украины, осуществляющее командование так называемой антитеррористической операцией на юго-востоке Украины, с целью уничтожения мирного населения самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик организовало применение военнослужащими Вооруженных сил Украины, вооруженными членами национальной гвардии Украины, боевиками «Правого сектора», украинских националистических батальонов «Айдар», «Азов», «Днепр» тяжелого наступательного вооружения неизбирательного действия, артиллерии, авиации при обстрелах жилых кварталов городов Славянска, Горловки, Краматорска, Донецка, Луганска, иных населенных пунктов самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик.

Обстрелам подверглись дошкольный детский дом № 2 «Тополек» в Славянске, общеобразовательные школы № 63 и № 57 в Донецке, другие дошкольные и общеобразовательные учреждения, а также социальные объекты для детей, оставшихся без попечения родителей, расположенные на территории Донецкой и Луганской областей.

В результате обстрелов жилых массивов, детских и образовательных учреждений убито более 40 несовершеннолетних, более 100 детей получили телесные повреждения различной степени тяжести. Полностью или частично разрушено и сожжено более 85 объектов системы образования и социальной помощи детям. Более 29 тысяч несовершеннолетних жителей вынужденно покинули места своего постоянного проживания.

Виктория, жительница Славянска Донецкой области, 1973 года рождения

Я вместе с мужем и детьми, 1997 и 2013 года рождения, проживала в Славянске, работала администратором в магазине, а с 2013 г. находилась в декретном отпуске.

Мой сын Евгений, 2013 года рождения, тяжело болен. С ноября 2013 г. по июнь 2014 г. (до момента нашего вынужденного переезда) он лежал в больнице в реанимации.

В апреле 2014 г. начались периодические обстрелы Славянска. Со 2 мая обстрелы стали регулярными. Славянск обстреливали со стороны горы Карачун, поворота трассы Красный Лиман и комбикормового завода. Бомбили жилые дома, школы, больницы и др. Рядом с нами расположен завод изоляторных изделий, который прикрывал близлежащие дома.

30 мая 2014 г. бомбили детскую больницу, в которой находился мой сын. Бомбежка началась неожиданно, всех эвакуировали в подвал. Один из врачей остался с Женей, так как он был подключен к аппарату искусственной вентиляции легких, пульсометру и др., которые нельзя было отключить. Врач прикрыл его матрасами. В результате обстрела пострадали соседние палаты.

Каждый день я ходила в больницу, и каждый раз возвращалась домой под обстрелом. Вокруг все стреляли, земля гудела под ногами.

В конце мая дочь под обстрелами ходила на экзамены в школу.

Люди в панике покидали город, оставляя все. Начались перебои с продуктами, медицинскими препаратами. Родные и знакомые помогали нам.

Мне не интересна политика, я хочу только мира и спокойствия.

После обстрела больницы, где лежал сын, я обратилась к журналистам газеты «Комсомольская правда», чтобы рассказать правду о случившемся и чтобы перестали бомбить детскую больницу и мирных жителей, поскольку я видела репортаж, где показывали больницу в Славянске, в которой лежал мой сын, и говорили, что там при обстреле никого не было.

31 мая 2014 г. вечером мне позвонили сотрудники телеканала «НТВ». Они помогли перевезти сына в больницу в Ростове-на-Дону.

10 июня 2014 г. нас перевезли на самолете в Санкт-Петербург. В настоящий момент Женя находится в больнице Санкт-Петербург-

ВЗГЛЯД
ДЕЛОВАЯ ГАЗЕТА

«Ситуация на Украине сейчас аховая, гуманитарная катастрофа. Детей жалко, людей жалко. Естественно, надо всех спасать. Открытие гуманитарного коридора даже обсуждению не подлежит. Красный Крест делает все возможное для этого. Пишем различные обращения во все возможные инстанции», – сказала газете «Взгляд» пресс-секретарь Российского Красного Креста Татьяна Кленицкая.

Отметим, что в СМИ регулярно появляются сообщения об угрозе жизни детей в восточных регионах Украины. Дети гибнут ежедневно. Так, во вторник украинские силовики обстреляли беженцев из Донецка, «ранения получили 11 человек, одной женщине оторвало ногу, ее маленький ребенок убит». Кроме того, пациенты детского онкогематологического центра Донецка остались без донорской крови.

Неоднократно возникали проблемы с эвакуацией детей из зоны «спецоперации». Причем препятствия создавали украинские войска. В частности, 30 мая национальная гвардия Украины долгое время не позволяла эвакуировать из Славянска детей, отправляя транспорт с ними обратно в город. 13 июня сотрудники детского дома в Краматорске заявили, что не могут эвакуировать сирот, и попросили прекратить военные действия в районе здания.

30 июля 2014 г.

«За время конфликта на юго-востоке Украины погибли около 200 детей, более 300 нуждаются в срочной операции», – заявил Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Павел Астахов.

По его словам, половина из этих детей пострадала от артиллерийских обстрелов, в результате минно-взрывных травм, у некоторых ампутированы конечности. «Есть еще одна группа детей, которые нуждаются в постоянной помощи и заботе, – это дети-инвалиды. На конец декабря 2014 г. только в ЛНР находилось 5 138 детей-инвалидов. Это дети, которые нуждаются в постоянной помощи и заботе», – приводятся на сайте детского омбудсмена слова Астахова.

14 января 2015 г.

ского государственного педиатрического университета под круглосуточным наблюдением врачей.

Множество людей из Ростова-на-Дону и Санкт-Петербурга, а также из других городов оказывают нам помощь и поддержку. Выборгская администрация помогла оформить необходимые документы, с поступлением дочери в колледж, предоставила квартиру.

Правительство Украины не хотело нас выпускать, они предложили перевезти сына в какой-нибудь другой город Украины, но там также происходили боевые действия. Правительство Украины не оказало нам никакой помощи с продуктами и медикаментами.

От медицинского персонала и жителей Славянска я слышала, что власти обещали привлечь к уголовной ответственности сотрудников милиции Славянска и членов их семей, вплоть до двенадцати лет лишения свободы. Это повергло меня в шок, поскольку мой муж являлся сотрудником милиции. Также я слышала от медицинского персонала больницы, что пожилые люди звонили по горячей линии в Киев и интересовались, когда будет выплачена пенсия, на что им отвечали: «Мертвецам деньги не положены».

Знакомые рассказали, что в Харькове не принимают в вузах документы от абитуриентов из Славянска, ссылаясь на то, что такой город не существует.

На момент нашего отъезда окраины Славянска и ближайшие территории представляли собой руины, покрытые пеплом. В городе была паника, перебои с водой и светом, продукты и лекарства отсутствовали, магазины, аптеки, банки и другие учреждения не работали.

Я все время нахожусь рядом с сыном, телевизор не смотрю, поэтому могу судить только на своем примере. Причиной боевых действий, по моему мнению, является недальновидность правительства Украины, которая привела к разрушению юго-восточных областей и уничтожению своего народа.

Александр, житель села Мануйлово Донецкой области, 1964 года рождения

В мае 2014 г. состоялся референдум за самоопределение Донецкой области. С его результатами не согласились украинские власти, и началось применение силы. В противостояние действиям укра-

инских властей в Донецкой и Луганской областях появилось ополчение. Чтобы подавить сопротивление ополчения, власти Украины стали вводить войска и использовать тяжелую артиллерию.

В конце июня и в июле 2014 г. украинские войска начали применять авиацию для нанесения ударов по силам ополчения в районе Саур-Могилы. Я лично видел пролетающие над нашим селом военные самолеты. Обычно они летали парами. По моим наблюдениям, в дни, предшествующие авиаударам, над территорией Саур-Могилы летал самолет-разведчик, а уже на следующий день прилетала пара боевых самолетов и наносила авиаудары. Обычно они прилетали со стороны Донецка. Авиаудары по Саур-Могиле я наблюдал два раза в дневное время.

15 июля 2014 г. мой сын находился у нас дома в селе Мануйлово, а его жена с сыном – в своей квартире в г. Снежное. Около 6 часов я услышал гул летящих самолетов. На улице было пасмурно, поэтому самих самолетов я не видел. Спустя короткий промежуток времени услышал звуки взрывов и подумал, что самолеты, как обычно, сбросили бомбы на территорию Саур-Могилы. В это время подошел сын и сообщил, что ему на мобильный телефон позвонила воспитатель детского сада, который посещал мной внук, и спросила, где находится Богдан. Рассказала, что самолеты сбросили бомбы на г. Снежное, бомбы попали в дом, где проживали внук и невестка.

Мы с сыном сразу поехали в г. Снежное, расположенный на расстоянии около 12 км от села Мануйлово. Когда подъехали к дому, увидели, что в результате попадания снарядов полностью разрушен подъезд, в котором они жили. Квартира невестки была на втором этаже.

На месте происшествия уже работали бригады МЧС, отряды ополчения, мирные жители, которые, разбирая завалы, искали выживших людей. В тот день вытащили от 8 до 13 трупов. Живым нашли только моего внука Богдана, 2009 года рождения, невестка скончалась от полученных травм.

Внук оказался зажатым между плитами, его не могли достать более трех часов. Он получил многочисленные телесные повреждения: переломы таза, тазовых костей, левой тазобедренной кости, а также синдром сдавливания мышечных тканей.

Его госпитализировали сначала в местную больницу, затем на реанимобиле перевезли в Донецк, где он проходил лечение в реанимации детской областной больницы с 15 июля по 7 августа 2014 г. При первой возможности транспортировки Богдана со мной связалась доктор Лиза из фонда «Справедливая помощь» и предложила перевезти его на лечение в Москву. Мы, не раздумывая, согласились, и с 8 августа 2014 г. стали лечиться в НИИ неотложной детской хирургии и травматологии. В середине сентября 2014 г. Богдана выписали с диагнозом «Консолидированные переломы левой подвздошной кости, левой лонной кости, левой седалищной кости. Закрытый перелом шейки левой бедренной кости». После выписки он проходил курс реабилитации в бывшей 18 городской больнице Москвы.

Полина, жительница села Мариновка Донецкой области, 1999 года рождения

Я вместе с мамой, братьями и сестрами проживала в селе Мариновка Донецкой области.

25 мая 2014 г. примерно в 18 часов я со своими знакомыми ехала в автомобиле, номера были белорусские. На въезде в г. Снежное по нашему автомобилю начали стрелять. Я сидела на заднем сиденье с правой стороны у двери. В какой-то момент почувствовала резкую, сильную боль в животе. Когда автомобиль остановился, мы побежали в кусты, чтобы спрятаться. Стрельба прекратилась, и я пошла к машине, чувствуя сильную боль в животе. Ребята сказали, что моя спина вся в крови. Меня отвезли в больницу. Оказалось, что у меня огнестрельные ранения живота, повреждена правая рука, т.е. несколько пуль прошли вскользь. Приехала скорая помощь из Донецка, и меня отправили в областную детскую больницу, где 26 мая 2014 г. прооперировали. Операция длилась 6,5 часа. 2 июня еще раз прооперировали. Выписали только 30 июня. У меня был сильно поврежден кишечник (тонкий и толстый). На руке остались шрамы.

30 июня 2014 г. мы с мамой вернулись домой. В тот день наше село уже обстреливали. Стреляли почти каждый день. В небе летали военные самолеты, а через село проходила техника национальной гвардии Украины (танки, грузовики, БТР) с надписями: «Смерть

интерфакс
INTERFAX

В зоне проведения силовой операции в Донецкой области погибли четверо детей, данных о погибших в Луганской области детях нет. Об этом агентству «Интерфакс» сообщили в Минздраве Украины. Причины смерти детей в пресс-службе не уточнили.

Глава парламентского комитета по вопросам здравоохранения Татьяна Бахтеева в понедельник заявила, что на Донбассе погибли уже более 40 детей от осколочных и огнестрельных ранений.

Как рассказали в пресс-службе Бахтеевой со ссылкой на слова парламентария, дети погибают от попадания осколков оконных стекол после взрывов, также есть случаи гибели детей от стрелкового оружия. Отмечается, что такие данные депутат получила из собственных источников, в первую очередь из моргов и от врачей.

23 июня 2014 г.

москалям, слава Украине». Мама с ними разговаривала, они сказали, что сами не знают, с кем воюют, а наше село стратегически важное для них. На окраине села часто слышались перестрелки между ополченцами и армией Украины. Военные специально обстреливали поля с пшеницей, чтобы она выгорела и мы не могли убрать ее. Я видела, как в село приходили бойцы национальной гвардии Украины и брали в магазине спиртные напитки.

Во время обстрела была разрушена наша школа. От нее ничего не осталось. Был убит знакомый пенсионер, который проживал на улице Селиверстова, его дом разрушен полностью. Также убит сосед, 50 лет, и ранен мой знакомый, 23 лет, проживавшие на той же улице.

В ходе бомбардировок и артобстрелов был сильно поврежден наш дом. Жить в нем невозможно, крыша разрушена, стены частично отсутствуют. Также пострадало наше имущество, разбита техника, убит скот. В селе таких домов много. Некоторые выгорели.

Мы одни из последних покинули село, все жители уехали в Россию.

Врач областной детской больницы, Ростов-на-Дону

9 августа 2014 г. в 1 час 15 минут в отделение травматологии и ортопедии областной детской больницы поступила девочка 2009 года рождения, уроженка Горловки Донецкой области с диагнозом «Огнестрельное ранение правого предплечья: открытые 3в по Коплан-Марковой, перелом верхней трети правой локтевой кости, без смещений. Обширная рана правого предплечья с дефектом мягких тканей, состояние после ПХО от 29.07.2014; состояние после ВХО, некрэктомия от 04.08.2014 года, удаление инородного тела правого предплечья от 08.08.2014 года, закрытый перелом пятой пястной кости без смещения. Посттравматическая невропатия правого лучевого нерва». Ребенок госпитализирован вместе с матерью.

Мать рассказала, что дочь получила указанные повреждения 29 июля 2014 г. в районе Горловки. Автобус, в котором они ехали, был обстрелян украинскими силовиками. Телесные повреждения получил и ее сын (госпитализирован в хирургическое отделение

Из отчета Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине (СММ) на основе информации, полученной по состоянию на 8 октября 2014 г., 18:00 (по киевскому времени) – http://www.osce.org/ru/ukraine-smm/125416

Команда СММ отправилась в Донецкий городской морг и общалась с начальником отделения судебно-медицинской экспертизы. По его словам, с 13 марта по 8 октября 2014 г. в Донецкой области убиты 1 498 человек, в том числе 21 ребенок. В подвале морга находится 60 тел, личность 20 из них не установлена. Процедура в таких случаях заключается в том, что неопознанное тело хранится в морге не более десяти дней, после чего руководство осматривает его, документирует особые приметы, и тело хоронят в определенном месте. СММ видела несколько тел перед осмотром и отметила, что в целом процесс проходит надлежащим образом и вся необходимая информация хранится в базе данных.

Из отчета Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине (СММ) на основе информации, поступившей по состоянию на 28 ноября 2014 г., 18:00 (по киевскому времени) – http://www.osce.org/ru/ukraine-smm/1285662

В Донецке команда СММ побывала в поликлинике № 23. Она находится в зоне обстрела, который произошел 27 ноября 2014 г. СММ наблюдала значительные разрушения, нанесенные кровле клиники, и отметила, что почти все окна разбиты. Было видно две воронки, которые указывали на прямые удары ракеты. Первая – в пяти метрах к востоку от стены больницы, вторая – примерно в 40 метрах к западу от расположенной рядом средней школы № 46. По словам директора, школа не работает из соображений безопасности. Главный врач больницы сообщил об одном раненом мирном жителе, которого перевезли в Донецкую областную больницу. На улице Саянской, 40 и Бутурлиновской, 55 СММ общалась с группой жителей, которые сказали, что трое мирных жителей, в том числе семилетний мальчик, погибли в результате обстрела 27 ноября.

областной детской больницы). В результате обстрела автобуса погиб один ребенок.

Девочка была в сознании, состояние средней степени тяжести. Она разговаривала, вела себя адекватно, но была приторможена. 13 августа 2014 г. ребенку произведена операция: хирургическая обработка раны правого предплечья, закрытая репозиция перелома правой локтевой кости, МОС. Также ей проводилось текущее лечение, а именно: обезболивающая, антибактериальная терапия, гемостатическая терапия, гемотрансфузия (эритроцитарная взвесь 373 мл), перевязки. 29 августа 2014 г. пациентка выписана.

19 августа 2014 г. в 19 часов в отделение травматологии и ортопедии поступил Илья, 1998 года рождения, уроженец Суходольска Луганской области с диагнозом «Сочетанная минно-взрывная травма: закрытый внутрисуставной перелом дистального эпиметадиафеза с-н/3 правой бедренной кости со смещением отломков, огнестрельное ранение брюшной полости, с повреждением левой доли печени, левой почки, селезенки. Состояние после оперативного лечения: лапаротомия, спленэктомии, ушивания повреждений левой доли печени, ушивания ранения желудка, левосторонний гемоторакс». Мальчик госпитализирован вместе с матерью.

Мать рассказала, что их дом в Суходольске был обстрелян украинскими силовиками. Сын решил спрятаться в укрытие (бомбоубежище). Когда он выбежал из подъезда, в непосредственной близости от него разорвался снаряд и его отбросило обратно в подъезд.

На этапе лечения мальчику выполнена закрытая репозиция перелома правой бедренной кости, наложение спице-стержневого аппарата ЧКДО на правое бедро. В период госпитализации он получал обезболивающее, перевязки, спазмолитики; консультирован смежными специалистами. 3 сентября 2014 г. пациент выписан.

Юлия, жительница Горловки Донецкой области, 1999 года рождения

Я проживала в Горловке Донецкой области, училась в лицее.

27 июля 2014 г. около 11 часов я встретилась в сквере в центре города со своим знакомым Дмитрием, 1998 года рождения. Он

Russia Today

Постоянный представитель Российской Федерации при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, США, и Представитель Российской Федерации в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций Виталий Чуркин, комментируя доклад ООН по Украине, отметил, что «бросается в глаза отсутствие того, что, казалось бы, следует в первую очередь ожидать от ооновских правозащитников: призыва к сторонам прекратить боевые действия». Он также выразил сожаление по поводу отсутствия в докладе информации о применении украинскими силовиками запрещенных способов ведения войны.

Между тем эскалация так называемой «антитеррористической операции» продолжается. Украинские силовики обстреливают жилые кварталы, в результате чего гибнут мирные жители.

Как подчеркнул Виталий Чуркин, отдельная тема – положение в восточных регионах Украины детей-сирот. Украинские власти называют похищением попытки вывезти больных малышей из зоны ведения боевых действий в Россию для лечения. Сейчас в детских домах Донецкой и Луганской областей находятся 1 223 ребенка-сироты.

8 августа 2014 г.

учился в том же лицее, что и я, только на класс старше. Мы сидели на скамейке и разговаривали. Это было обычное воскресенье. В сквере было много народу, гуляли бабушки, женщины с маленькими детьми.

Около 12 часов 30 минут мне позвонила мама и попросила вернуться домой, сказав, что у нее плохое предчувствие. Точно в 12 часов 48 минут (я в тот момент посмотрела на телефон) мы встали и пошли на остановку общественного транспорта «Мелодия». Пройдя метров 15, я услышала сильный свист и грохот. Поняла, что сквер начали бомбить и упала первая бомба. После этого примерно через каждые три секунды раздавался такой свист, затем сильный удар, грохот. Мы начали бегать в поиске укрытия, но его не было, потому что сквер расположен на открытой местности.

Когда бежала, почувствовала, что за спиной упал снаряд, так как по ногам пробежала теплая взрывная волна и меня немного подтолкнуло, но я не упала. Дмитрий был рядом. Потом возле меня опять упал снаряд, и по асфальту застучали осколки. Секунд через 10 увидела яркую огненную вспышку, после чего взрывной волной меня подкинуло вверх, и я упала на землю.

Я видела, как навстречу бежала молодая женщина с ребенком на руках, а справа бежал Дмитрий. Упала я на левый бок, находилась в сознании, но не понимала, что происходит. Звенело в ушах, все тело горело, было тяжело дышать, я не могла открыть глаза. Когда же открыла, поняла, что правый глаз не видит. Падали ли еще бомбы, не знаю, так как не слышала из-за звона в ушах.

Я попыталась встать, и у меня это получилось. Земля вокруг была перепахана. С деревьев слетели все листья. На расстоянии примерно трех метров от себя я увидела ту молодую женщину. Она лежала на спине вся в крови и грязи. Ребенок был у нее в руках, ноги разорваны. Он не подавал признаков жизни. Женщина что-то кричала, но что, я не понимала, так как гул в ушах не прекращался. Справа метрах в четырех я заметила Диму. У него отсутствовала половина головы.

Посмотрев на свою правую ногу, увидела, что выше колена имеется большая рваная рана длиной примерно 25 см. Моя одежда была в грязи и крови. У меня с собой были шорты. Я надела их на ногу и пережала, чтобы не шла кровь. Осмотрев себя, поняла, что

Следственный комитет Российской Федерации

12 февраля 2015 г. около 20 часов 20 минут военнослужащие Вооруженных сил Украины и национальной гвардии Украины в нарушение положений Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г., Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., а также Протокола о прекращении применения оружия на юго-востоке Украины и Меморандума к нему, подписанных в Минске в сентябре 2014 г., произвели артиллерийский обстрел г. Горловки из тяжелых видов наступательного вооружения неизбирательного действия. В результате прямого попадания снаряда в жилой дом, расположенный на улице Ермачка, погибли трое детей, в том числе двое малолетних.

По данному факту Следственным комитетом Российской Федерации 5 марта 2015 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных п. «а», «в», «е», «ж», «л» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 356 УК РФ.

5 марта 2015 г.

других ранений нет, и потихоньку с перетянутой ногой пошла туда, где, как я думала, могут мне помочь. Проходя мимо остановки «Мелодия», увидела, что остановка разрушена и там лежат трупы мужчин, женщин, бабушки и ребенка. Всего там было 13 трупов.

Возле сквера встретила мужчину, который проводил меня до больницы. В приемном отделении меня перевязали и отнесли в подвал, где уже оказывали стационарную помощь. Оттуда я по мобильному телефону позвонила брату, который сообщил о происшедшем моей семье.

Ночь с 27 на 28 июля 2014 г. я провела в больнице, в подвале. 28 июля меня на машине скорой помощи перевезли в больницу в Донецк. Вместе со мной находились молодой человек и два младенца. Мои родители ехали на автомобиле за скорой помощью. В больнице в Донецке я провела 11 дней. В это время представители ДНР связались с моей мамой и обсудили мою перевозку в Москву.

7 августа 2014 г. был сильный обстрел Донецка. Находясь в больнице, я слышала взрывы.

В 15 часов 40 минут 7 августа 2014 г. меня вместе с другими детьми привезли на железнодорожный вокзал и на поезде отправили в Москву.

После лечения остались проблемы со слухом (не слышу на одно ухо), упало зрение примерно на единицу, остались множественные шрамы на руках и правой ноге.

Анатолий, житель Тореза Донецкой области, 1998 года рождения

Я постоянно видел пролетающие над городом самолеты, потом были слышны грохот и взрывы, вследствие чего я понимал, что они что-то бомбят. Я слышал звуки стрельбы, автоматные очереди.

Примерно с начала июня 2014 г. до отъезда в Москву мы проживали в подвале нашего дома, потому что каждую ночь бомбили как наш город, так и соседние города. Мы боялись за свои жизни и выходили только для того, чтобы приготовить еду. В середине июля 2014 г. около 22 часов 30 минут наш район подвергся бомбежке. Мы услышали громкие взрывы и сразу побежали в подвал. Там было

Следственный комитет Российской Федерации

19 и 22 марта 2015 г. военнослужащие Вооруженных сил Украины и национальной гвардии Украины в нарушение положений Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г., Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., а также Комплекса мер по выполнению Минских соглашений от 12 февраля 2015 г., включающего отвод всех тяжелых вооружений в целях создания зоны безопасности, незамедлительное и всеобъемлющее прекращение огня начиная с 00 часов 00 минут (киевское время) 15 февраля 2015 г., применили тяжелое наступательное вооружение неизбирательного действия при артиллерийских обстрелах территории самопровозглашенной Донецкой Народной Республики.

19 марта 2015 г. около 17 часов 15 минут в результате артиллерийского обстрела от прямого попадания снаряда на участок местности недалеко от жилого дома в поселке Грозный г. Углегорска Донецкой области погиб находившийся там 14-летний подросток, второй ребенок получил ранения различной степени тяжести.

22 марта 2015 г. около 17 часов 45 минут в результате артиллерийского обстрела от прямого попадания снаряда на участок между улицами Гаршина и Федосеева в поселке Казачий г. Енакиево Донецкой области находившийся там 14-летний подросток получил минно-взрывную травму, от которой скончался.

По данным фактам Следственным комитетом Российской Федерации 25 марта 2015 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных п. «а», «в», «е», «ж», «л», ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а», «в», «е», «ж», «л», ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 356 УК РФ.

25 марта 2015 г.

Центр новостей ООН

Конфликт на востоке Украины лишил многих детей возможности жить в собственном доме, ходить в школу и пользоваться другими преимуществами мирной жизни. Усугубляющийся кризис привел к тому, что в тяжелом положении оказались примерно 1,7 миллиона детей. Многие из них живут в бункерах и бомбоубежищах. 44 ребенка убиты в ходе боевых действий.

Об этом на брифинге в Женеве сообщила представитель регионального отделения Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) для стран Центральной и Восточной Европы и Средней Азии Кристен Элсби.

По ее словам, начиная с марта этого года из районов Украины, охваченных конфликтом, бежали более миллиона человек. 530 тысяч человек стали внутренне перемещенными лицами. По крайней мере, 130 тысяч из них – дети.

Кристен Элсби рассказала о трудностях жизни семей с детьми, которые были вынуждены покинуть свои дома и спасаться бегством. Нередко родители отказываются записывать детей в школы по месту переселения, поскольку надеются, что вскоре вернутся в родные места или найдут приют в другом месте. Это приводит к тому, что многие дети оказываются исключены из учебного процесса.

Представитель ЮНИСЕФ сказала, что в тех частях Донецкой области, где все еще продолжаются бои, закрыто 147 школ. В районах, контролируемых правительством, повреждены или разрушены здания 187 учебных заведений. В целом 1 сентября в школу не смогли пойти 50 тысяч украинских детей.

Отвечая на вопросы журналиста, Кристен Элсби сообщила, что у ЮНИСЕФ нет прямого доступа в районы, контролируемые повстанцами, но сотрудники Фонда работают с партнерскими

организациями, а также получают информацию от наблюдателей на местах.

Представитель ЮНИСЕФ сообщила, что Фонду известно, что некоторые дети живут в Донецке в бункерах и бомбоубежищах, однако точными данными на этот счет Фонд не располагает.

Кристен Элсби только что вернулась из Харькова. По ее словам, туда по-прежнему ежедневно прибывает по 500 человек из Донецкой и Луганской областей. В некоторые дни их поток увеличивался до 5 тысяч человек. Совместно с другими гуманитарными учреждениями ЮНИСЕФ принимает меры по активизации помощи обездоленным людям, особенно в условиях зимы. Но запасы средств Фонда на исходе.

На сегодняшний день Детскому фонду ООН требуется 32,4 млн. долларов США на расширение своей гуманитарной помощи в Украине. 225 тысячам пострадавших детей необходимо дать возможность получать качественное образование. 100 тысяч детей нуждаются в психологической поддержке. Планируется также кампания по вакцинации детей против полиомиелита. 250 тысяч детей и женщин в пострадавших районах необходимо обеспечить гигиеническими принадлежностями.

Что касается количества жертв среди детей, то представитель ЮНИСЕФ сказала, что, согласно поступившим сообщениям, на Украине в 2014 г. убиты, по меньшей мере, 44 ребенка.

Тем временем Представитель Управления по гуманитарной деятельности ООН Йенс Лаерке, отвечая на вопросы журналистов, заявил, что гуманитарный доступ в некоторые районы на востоке Украины ограничен и в основном это связано с продолжающимися боевыми действиями и высокой степенью опасности в этих районах.

19 декабря 2014 г.

слышно, как металлические осколки (как я понял, от снарядов) бились во дворе и по нашему автомобилю, который стоял во дворе. Взрывы продолжались примерно 15–20 минут, после чего все утихло. Когда мы вышли из подвала, обнаружили, что дом напротив горит, а половина домов на нашей улице повреждены: снесены крыши, разрушены стены. У дома нашего соседа справа также снесло крышу. Наш дом не пострадал, однако от взрыва были выбиты все стекла, изрешечен кузов автомобиля.

Примерно через две недели после обстрела Шахтерска под бомбежку попал и Торез. Вечером мы услышали звуки падающих бомб и спрятались в подвал. Взрывы были сильными и продолжались примерно 10 минут. Когда вылезли из подвала, увидели, что стены дома изрешечены осколками. Мы сами не пострадали, но на соседней улице погиб мужчина, а женщине ранило руку. После этого мы с семьей решили ехать в Москву.

В июле 2013 г. мне поставили диагноз «Юношеский ревматоидный артрит, полиартикулярный вариант тяжелой степени», и я получил инвалидность. Каждые две недели я должен был принимать препарат «Хумира», который имелся только в больнице Донецка. В августе 2014 г. в больницах Донецка препарат закончился. Фонд «Справедливая помощь» предложил мне и моей семье выехать на лечение в Морозовскую больницу.

На территорию России я прибыл 8 августа 2014 г. вместе с отцом. Из Тореза нас вывезли волонтеры на бронированном автомобиле «Газель» в Донецк, откуда на поезде мы прибыли в Москву. Мама приехала к нам 12 сентября 2014 г.

Александра, жительница поселка Нижняя Крынка Донецкой области, 1988 года рождения

Вооруженные силы Украины ежедневно обстреливали поселок, поэтому с 16 августа 2014 г. по настоящее время мы с дочерью жили в подвале нашего дома и выходили на улицу только в крайних случаях. Я постоянно слышала звуки залпов, выстрелов, неоднократно видела пролетающие над поселком самолеты и выпущенные ракеты.

22 августа 2014 г. мы с дочерью находились у моей бабушки на улице Ватутина, потому что у нее более вместительный подвал, чем у нас. Было тихо, поселок не подвергался обстрелам. В 14 часов 30 минут я решила сходить в магазин, расположенный примерно в 200 метрах от дома. Пошла с дочерью, так как хотела, чтобы она подышала свежим воздухом. Не дойдя до магазина, увидела, как снаряд (из чего он был выпущен, пояснить не могу) попал в крышу магазина. При этом магазин остался целым. В нашу сторону полетели осколки с крыши, и я увидела, что у меня из правой ноги течет кровь, а у дочери – из головы (с левой стороны). Я схватила ее на руки и побежала домой, откуда вызвала скорую помощь, которая прибыла через 20 минут. Нас госпитализировали в больницу в Макеевке, где мы находились до 9 сентября 2014 г. Осколок из ноги был извлечен, и сейчас остались только боли. Дочери же требуется установка трансплантата в левую часть головы, поэтому мы приехали в Россию.

Валентина, жительница поселка Нижняя Крынка Донецкой области, 1974 года рождения

С июня 2014 г. наш поселок обстреливался Вооруженными силами Украины практически ежедневно, в результате было разрушено много жилых домов, пострадали мирные граждане.

2 сентября 2014 г. около 18 часов 10 минут я вместе с сыном стояла перед подъездом двухэтажного дома в поселке Нижняя Крынка, где жили мои родители, и разговаривала с двумя соседками. Одна из них была с пятилетним сыном.

Вдруг раздался резкий свист. Мы уже знали, что так свистят снаряды орудий «Град», поэтому побежали в соседний дом, чтобы спрятаться в подвале. В этот момент два снаряда упали на дом, в котором на первом этаже жили мои родители, пробив крышу и разрушив квартиры на втором этаже. Еще один снаряд упал около окна, другой – разорвался во дворе. Осколками был ранен мой сын. Телесные повреждения получили одна из соседок и мальчик. Несмотря на полученные повреждения, мы спустились в подвал и стали вызывать скорую помощь.

Мой сын получил повреждения в области головы, спины, правого бедра и ноги. У соседки были раздроблены ноги, до настоящего времени на одной ноге у нее установлен аппарат Елизарова, а мальчик от полученных повреждений скончался в больнице спустя четыре дня.

Приехавшие медицинские работники забрали в больницу соседку и ребенка, а за нами с сыном приехать не смогли, так как поселок сильно обстреливался. Поэтому я позвонила брату и попросила приехать его. По просьбе брата за нами смогла приехать на такси моя тетя. Вместе с ней и моими родителями мы с сыном поехали в Рудничную больницу, откуда в тот же день нас отвезли в больницу имени Калинина в Донецке.

Сыну поставили диагноз «Политравма (УБД1). Многочисленные ранения. Открытая проникающая черепно-мозговая травма, ушиб головного мозга средней тяжести, слепое осколочное ранение, открытый проникающий многооскольчатый перелом правой затылочной кости, очаги ушиба размозжения правой затылочной, левой гимесферы мозжечка, кровоизлияние и детрит по ходу раневого канала, инородное тело левой гимесферы мозжечка, осколочное ранение перавертебральной области слева, слепое ранение правой стопы с наличием инородного тела в тыльной части».

Я предполагаю, что артобстрел велся с местности, расположенной за поселком Нижняя Крынка, где стояла украинская армия. В тот день, когда нас с сыном привезли в больницу в Макеевке, туда доставили жительницу поселка Нижняя Крынка, которая в момент бомбежки стояла на остановке общественного транспорта. В результате взрыва у нее оторвало ноги, и от полученных повреждений она скончалась в больнице.

Сын проходил длительное лечение в больнице в Донецке, а в феврале 2015 г. при содействии министра здравоохранения ДНР и фонда Павла Астахова мы приехали на лечение в НИИ детской неотложной хирургии и травматологии.

Леся, жительница Шахтерска-6 Донецкой области, 1981 года рождения

Моя семья проживала в Шахтерске-6 Донецкой области в частном доме. Неподалеку располагалась шахта «Шахтерская

Из отчета Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине (СММ) 7 ноября 2014 г.: обстрел со смертельным исходом в Донецке – http://www.osce.org/ukraine-smm/126474

6 ноября 2014 г. в 8 часов 25 минут команда СММ прибыла в школу № 63 на улице Степаненко в Донецке, примерно в трех километрах к северо-западу от центра. На футбольном поле с восточной стороны школы, обнесенном стальной сеткой ограждения, зафиксированы осколочные повреждения газона, ограждений и стоек ворот. На северной окраине поля, на расстоянии одного метра от забора, обнаружена воронка диаметром один метр.

СММ увидела человеческие останки, разбросанные вокруг поля, в том числе фрагменты костей и внутренних органов. Также была видна окровавленная одежда, которая, казалось, разорвана осколками. Кроме того, СММ отметила воронку на детской площадке, возле восточной стены.

СММ говорила с людьми в этом районе, которые рассказали, что накануне двое детей погибли от артиллерийского снаряда, еще четверо подростков и взрослый серьезно ранены. Один из них сказал, что в момент обстрела проводил ремонт в здании школы. Обстрел произошел 5 ноября в 15 часов 30 минут. Опрашиваемый насчитал восемь взрывов. Люди, живущие неподалеку, сообщили наблюдателям, что есть и другие жертвы обстрела. У дома 14а на улице Степаненко СММ видела женщину, которую собирались везти в больницу с осколочными ранениями ног. Наблюдатели заметили, что дом получил значительные повреждения, окна были выбиты. Возле здания обнаружили три воронки.

В Донецкой областной травматологической больнице СММ получила дополнительную информацию о жертвах. Один из врачей сказал, что 5 ноября трое детей мужского пола (в возрасте 11, 16 и 17 лет) и один взрослый мужчина (21 год) госпитализированы с серьезными ранениями. Останки погибших доставлены в судебно-медицинский центр больницы имени Калинина в Донецке. По словам доктора, все раненые поступили в больницу 5 ноября между 16:10 и 16:20. Это подтверждает рассказ местных жителей о времени обстрела.

Глубокая», иных военных, стратегически важных гражданских объектов не было. Рядом с домом не находились места обороны вооруженных формирований Донецкой и Луганской народных республик.

С июня 2014 г. над Шахтерском стали летать военные самолеты, которые наносили авиаудары по территории Саур-Могилы. Поскольку в Шахтерске в тот момент находиться было опасно, я вывезла детей на Азовское море. В июле 2014 г. авиаудары прекратились, и мы вернулись домой. В конце июля авиаудары возобновились.

1 августа 2014 г. украинские войска бомбили шахту «Шахтерская Глубокая». Я испугалась за жизнь и здоровье моих детей, и в тот же день снова вывезла их на Азовское море. 16 августа 2014 г., когда Шахтерск бомбить стали реже, мы вернулись. Со слов родственников, в период нашего отсутствия украинские войска бомбили Шахтерск практически ежедневно.

2 января 2015 г. вечером я с двумя детьми и моим другом Максимом были в гостях. Около полуночи мы собрались домой. Я одела сыновей и выпустила их на улицу, они стояли на крыльце. Максим обувался в коридоре, а я находилась на кухне. В этот момент раздался взрыв.

Я выбежала в коридор и увидела, что входная дверь, вогнутая вовнутрь, имела многочисленные сквозные дыры от осколков снаряда. Максим лежал на полу лицом вниз. Он был мертв, на его теле с левой стороны были повреждения от осколков снаряда. На улице около крыльца увидела сына Ивана, 2005 года рождения. У него были оторваны ступни обеих ног и кисть правой руки. Он стоял, опираясь левой рукой о стену дома. Я стала искать сына Тимофея, 2009 года рождения, и обнаружила его за дверью у крыльца. Он лежал на земле, у него были повреждены живот и грудная клетка, он был уже мертв.

Стены дома были изрешечены осколками, повреждены остекление и крыша. Я полагаю, что снаряд взорвался прямо на крыльце, там, где находились мои дети. Прибежали соседи и, увидев пострадавших, вызвали скорую помощь. Меня с сыном Иваном госпитализировали сначала в городскую больницу, затем перевели в травматологическое отделение областной Донецкой больни-

ТАСС ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО РОССИИ

ООН: количество жертв конфликта на Украине неуклонно растет. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека в очередном докладе по ситуации на Украине констатирует неуклонный рост жертв конфликта на востоке Украины, а также массовые похищения и пытки людей в подконтрольных Киеву регионах, сообщает ТАСС.

По данным Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, за все время конфликта погибли не менее 4 707 человек и не менее 10 322 ранены. Количество убитых выросло на 1 357 человек только с момента достижения договоренности о прекращении огня 6 сентября. При этом эксперты уверены, реальные цифры по убитым и раненым, скорее всего, значительно больше: более тысячи тел в моргах остаются неопознанными, а к останкам многих погибших доступ невозможен из-за ведения боевых действий. Также сотрудники ООН зафиксировали более 300 неизбирательных обстрелов, в ходе которых пострадали гражданские лица, в том числе дети. Речь идет, кроме прочего, об обстреле донецкой школы с украинской стороны, в ходе этой артиллерийской атаки погибли дети.

15 декабря 2014 г.

ПОЛИТ.РУ

В ООН уточнили число жертв конфликта на востоке Украины

В ходе конфликта на востоке Украины с середины апреля 2014 г. по 19 февраля 2015 г. погибли 5 793 человека, – сообщает Управление ООН по координации гуманитарных вопросов. В числе погибших 63 ребенка. Кроме того, 14 595 раненых, в том числе 169 детей. В указанные данные включены жертвы крушения самолета Malaysia Airlines в Донецкой области.

24 февраля 2015 г.

цы, а 15 января 2015 г. перевезли в Россию, где в настоящий момент мы проходим лечение в НИИ неотложной детской хирургии и травматологии с диагнозом «Тяжелая осколочно-взрывная политравма, открытая сочетанная ЧМТ, перелом лицевого скелета, травматическая ампутация правого предплечья, травматическая ампутация обеих голеней».

Владимир, житель Донецка, 1985 года рождения

Я с семьей проживал в Донецке. Неподалеку от нашего дома располагалась бывшая фабрика игрушек, рынок «Дружба», на территории которого расположена электроподстанция, каких-либо военных или стратегически важных гражданских объектов нет.

Артобстрелы Донецка начались еще в мае 2014 г. Вначале наносились удары по пригородам и аэропорту, а с лета все чаще и непосредственно по Донецку (Куйбышевский, Киевский, Ленинский, Петровский районы). Так, примерно в августе 2014 г. я был очевидцем обстрела бывшей фабрики игрушек, на нее было выпущено два снаряда. Полагаю, что, обстреливая ее, украинские военные целились в подстанцию. Поскольку обстрел производился вечером, пострадавших не было, но серьезные повреждения получила инфраструктура фабрики.

18 января 2015 г. около 8 часов 20 минут я возвращался после ночной смены. Когда вышел из автобуса, увидел, что обстреливают поселок Шахта № 31, в котором находился мой дом. Предположительно обстрел производился из установки «Град» кассетными зарядами с территории поселка Пески, подконтрольного украинским военным. Я побежал к своему дому. Снаряды продолжали «ложиться» дальше, и когда я добежал до дома, увидел, что он разрушен и из него идут клубы бело-желто-зеленого дыма. Впоследствии мне стало известно, что на территорию поселка Шахта № 31 и соседнего поселка упало около 40 снарядов.

Я сразу стал вызывать скорую помощь, так как знал, что в доме находились жена и двое детей. Разбирая завалы, первым я смог достать сына Михаила, 2007 года рождения. Он был завален грудой мусора и кричал. Когда я достал его на поверхность, увидел, что у него отрезан нос, поврежден левый глаз, также у него было ране-

ние левого бедра. Впоследствии из головы и бедра извлекли осколки снаряда. Поскольку бомбежка продолжалась, я обернул сына в свою куртку и отнес в погреб.

Затем из-под завалов я услышал крик жены. Расчистив строительный мусор, смог достать ее. У нее была травма правой ноги, отсутствовал коленный сустав, нога держалась на коже. Я отнес жену в уцелевшую комнату и перевязал ей ногу свитером. Она сказала, что второй сын, 2010 года рождения, жив, так как она слышала, как он дышал. Разбирая завалы, нашел ручку младшего сына, откопал его, однако он был уже мертв. Я пытался делать ему искусственное дыхание, однако результатов это не дало. Кроме жены и сыновей, дома была моя 80-летняя бабушка, которая в момент обстрела находилась на улице и получила повреждение в виде перелома лучевой кости.

Через некоторое время подъехали ополченцы, которые доставили мою семью в больницу имени Калинина.

Позже я обнаружил около дома 16 ям от разрывов, как я полагаю, кассетного боеприпаса.

В больнице жене диагностировали контузию, черепно-мозговую травму, сыну – черепно-мозговую травму, оскольчатое ранение лица и левого бедра. Жене ампутировали правую ногу выше коленного сустава.

11 февраля 2015 г. нас перевезли на дальнейшее лечение в Россию в НИИ неотложной детской хирургии и травматологии, жена находится в Ожоговом центре имени Вишневского.

В результате артобстрела 18 января 2015 г. был практически полностью разрушен мой дом. В поселке также пострадало множество жилых домов.

Вита, жительница Макеевки Донецкой области, 1972 года рождения

Я проживала в Макеевке Донецкой области в частном доме. Каких-либо военных объектов, блокпостов вблизи не было, как и мест формирования вооруженных сил. Единственным важным объектом, находящимся на расстоянии 6 км, был Донецкий аэропорт.

С 26 мая 2014 г. по 11 января 2015 г. вблизи нашего поселка постоянно была слышна стрельба как из ручного оружия, так и из установок «Град», «Гаубица», «Точка У». Выстрелы раздавались и днем, и ночью с небольшими затишьями. Наш поселок до 11 января 2015 г. обстрелу не подвергался.

Я видела последствия взрывов и обстрелов в Донецке, куда ездила на работу: сгоревшие рынок, железнодорожный вокзал, разрушенные дома, детские сады, школы, магазины. Трупов на улицах я в то время не видела, но, так как работала в больнице, видела людей, поступавших с травмами от снарядов и осколков, многие из которых умирали в больнице.

Военных действий я не видела. Всю информацию о том, что происходило на территории Донецкой и Луганской народных республик, получала из телевидения и Интернета.

11 января 2015 г. вечером мы с мужем и дочерью находились дома. Примерно в 20 часов услышали звуки взрывов. Они были негромкими, и мы подумали, что это где-то далеко, поэтому не прятались. Через некоторое время раздался сильный хлопок. Дочь была на кухне. После хлопка взрывной волной выбило все стекла в доме. Никого из нас не задело. Муж сказал, что нужно перебираться в подвал. Мы схватили верхнюю одежду и побежали в подвал, который находится во дворе на расстоянии 4–5 м от входной двери в дом. Первой полезла дочь, потом я, а следом спускался муж. Спустившись на нижнюю ступеньку, повернулась к мужу, который стоял на верхней ступеньке, и посветила ему фонариком. В этот момент услышала резкий свист, и муж упал. Я увидела, что у него оторвана голова. Я была в шоке, так как муж упал замертво. Вдруг закричала дочь, я быстро обернулась, чтобы посмотреть, что случилось. Она посветила на себя телефоном, и я увидела, что она вся в крови, так как осколки снарядов попали ей по всему телу. Почему не задело меня, не понятно, так как я находилась ближе к двери, чем дочь, которая сидела в глубине подвала. У нее были повреждены мышцы и мягкие ткани на левой руке, а также открытый оскольчатый перелом шейки бедра. Дверь в подвал оставалась открытой, так как муж не успел закрыть ее. После этого все затихло.

Вдруг на улице вспыхнул автомобиль ГАЗ, стоявший возле входа в подвал. Как я поняла, снаряд, которым оторвало голову мужу, уго-

Следственный комитет Российской Федерации

5 ноября 2014 г. около 17 часов военнослужащие Вооруженных сил Украины и национальной гвардии Украины в нарушение положений Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г., Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., а также Протокола о прекращении применения оружия на юго-востоке Украины и Меморандума к нему, подписанных в Минске в сентябре 2014 г., произвели прицельный артиллерийский обстрел из тяжелых видов вооружения средней школы № 63 Донецка, расположенной на улице Степаненко, д. 10, а также прилегающей территории. В результате обстрела двое несовершеннолетних погибли, троим местным жителям причинен вред здоровью различной степени тяжести.

По данному факту Следственным комитетом Российской Федерации 6 ноября 2014 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных п. «а», «в», «е», «ж», «л» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 356 УК РФ.

6 ноября 2014 г.

дил в машину, и та загорелась. Я боялась, что угарный газ попадет в подвал, поэтому взяла на плечи дочку, которая не могла передвигаться самостоятельно, и вытащила ее за двор, ближе к домам соседей, где находилась канава. К нам подбежали соседи и на автомобиле отправили нас в больницу. Тело мужа осталось до утра в подвале. В Макеевке дочери оказали первую медицинскую помощь, потом она находилась на стационарном лечении в реанимации.

13 января 2015 г. я похоронила мужа. В результате бомбоудара сгорел автомобиль ГАЗ, были выбиты стекла в автомобиле ВАЗ 2101. Кроме того, выбиты все стекла в доме, сорваны с петель двери, осыпалась штукатурка. В летней кухне выбиты все стекла. В сараях, расположенных на придворовой территории, выбиты двери. Стены построек изрешечены осколками.

15 января 2015 г. нас с дочерью на самолете МЧС России с помощью фонда «Справедливая помощь», который возглавляет доктор Лиза, перевезли в Москву в НИИ неотложной детской хирургии и травматологии, где мы находимся по сей день.

В настоящее время я не хочу возвращаться на Украину, так как мой муж погиб, имущество разрушено, а восстанавливать его не на что.

Заместитель директора по лечебной работе (главный врач) ГБУЗ НИИ неотложной детской хирургии и травматологии (НИИ «НДХиТ»), Москва

Специализация НИИ неотложной детской хирургии и травматологии – оказание хирургической, нейрохирургической, реанимационной, травматологической и реабилитационной помощи детскому населению Москвы, а также иным лицам в возрасте до 18 лет, обратившимся в Институт. В НИИ имеется необходимое современное оборудование и оснащение для оказания диагностической и лечебной помощи детям.

С начала военных действий на Украине, т.е. с августа 2014 г., в НИИ поступает две категории детей из Украины. Первая – с различными ранениями, полученными в результате боевых действий, и вторая – с заболеваниями и травмами, не связанными с ведением боевых действий.

Первую категорию детей доставляют бортом МЧС России, санитарной авиации, а также при содействии благотворительного фонда «Справедливая помощь» (врач Елизавета Петровна Глинка), которая связывается с руководством Института и обговаривает вопрос о возможности принять детей из Украины, а позднее стали доставлять при содействии Следственного комитета Российской Федерации. Вторая категория детей поступает самотеком либо доставляется каретами скорой помощи.

С травмами, полученными в результате военных действий на Украине, поступило 11 детей, пятеро из них – с тяжелыми. Как правило, это сочетанные повреждения, включающие переломы костей конечностей, обширные повреждения мягких тканей и черепно-мозговую травму. С последствиями перенесенных травм поступило 6 детей, в основном это последствия травм костей свода черепа.

Наиболее сложным пациентом является Ваня Воронов, у которого при поступлении имели место травматический отрыв обеих нижних конечностей, правой верхней конечности и тяжелое осколочное повреждение обоих глаз. Ваня доставлен 15 января 2015 г. бортом санитарной авиации. Он перенес большое количество реконструктивных операций, направленных на формирование культей отсутствующих конечностей для последующего их протезирования, а также неоднократные операции на органах зрения в Институте имени Федорова. В остром периоде травматической болезни ребенок испытывал тяжелейшие страдания, связанные с наличием фантомных болей, которые продолжались около месяца. Мы также наблюдали проявления морально-психического стрессового расстройства, однако в психологическом плане он восстановился достаточно быстро. Сейчас лечение последствий повреждений глаз продолжается, планируется протезирование трех конечностей. Полностью восстановить органы зрения невозможно, сейчас врачи борются за то, чтобы сохранить тот уровень светоощущения, которого удалось достичь в результате проведенных операций.

Оксана Войнаровская доставлена в НИИ 15 января 2015 г. одним бортом санитарной авиации с Ваней Вороновым. На момент поступления у нее имел место минно-взрывной открытый много-

оскольчатый перелом шейки правого бедра. У девочки также выраженные нарушения психоэмоциональной сферы, связанные с происшедшим, до сих пор наблюдаются остаточные явления нарушения психоэмоционального состояния, лабильность психики, раздражительность. На сегодняшний день решается вопрос о протезировании правого тазобедренного сустава. Оксана перенесла три операции, направленные на устранение дефекта мягких тканей и фиксацию перелома правой бедренной кости. Минимальная надежда на то, что произойдет консолидация перелома, не оправдалась, дальнейшее лечение будет длительным. В связи с тем, что ребенок еще растет, непросто решить вопрос о сроке протезирования правого тазобедренного сустава.

Всем детям второй категории, поступившим в НИИ с различными заболеваниями и травмами, не связанными с боевыми действиями, оказана квалифицированная помощь с благоприятным исходом.

Реабилитационное лечение начинается практически с момента поступления ребенка и продолжается вплоть до выписки. Дети, выписанные из стационара, в большинстве случаев в дальнейшей реабилитации не нуждались.

В период лечения дети находятся в палатах НИИ, которые оснащены всем необходимым. Во время госпитализации детей, поступивших с травмами, полученными в результате боевых действий на Украине, с ними в палатах находились (находятся) либо их родители, либо сопровождающие их лица. Питаются они в столовой НИИ, в том числе их обеспечивают медикаментами.

В настоящее время в НИИ находятся трое детей с травмами, полученными в результате боевых действий на Украине, – Ваня и Оксана, а также ребенок с последствиями повреждений позвоночника и легких.

IL JOURNAL.

На Украине тоже гибнут дети

Они точно так же умирают, когда в них попадают осколки снарядов или пули. Однако никто не вспоминает о них, все говорят лишь о малышах Газы. И на то есть причина. Годовалая девочка погибла от попавшего в нее осколка прямо на глазах у родных. С воскресенья интенсивный обстрел, организованный украинской артиллерией, унес жизни 19 мирных жителей, среди которых 5 детей.

Можно подумать, что перед нами очередное оперативное сообщение из Газы, о войне в которой СМИ всего мира сообщают каждый день в мельчайших подробностях. На самом деле это скудная военная сводка другого вооруженного конфликта, забытого несмотря на то, что он заливает кровью самое сердце Европы. Возможно, мировая пресса уделяет куда больше внимания палестинским детям потому, что они стали жертвами «плохих» израильтян, в то время как на востоке Украины беспощадная война идет между «хорошими» властями Киева и пророссийскими повстанцами. Печально только то, что на Украине, как и в Газе, страдают дети, поэтому, по крайней мере, их смерть в глазах мира должна «весить» не меньше.

Однако на деле все совсем не так. О палестинских невинных жертвах мы знаем многое, вплоть до последней секунды их жизни: эти играли в мяч на пляже, эти прятались в яслях, а тех жестоко расстреляли. Об их ровесниках из Донецка и Луганска, которых так же унесла с собой война, мы знаем очень мало или вообще ничего. И вряд ли есть смысл помещать на первую полосу рассказ о трагической гибели Иры, украинской девочки, убитой 16 июля в нескольких километрах от Донецка в то время, как она безуспешно пыталась укрыться от бомбежки. Или душещипательную историю четырехлетнего Богдана, потерявшего мать, но чудом выжившего под обломками дома, разрушенного артиллерией. Кажется, кто-то отнес их к «мертвым второго со-

рта», которых предали еще большему забвению после того, как организация Human Rights Watch обвинила украинские силы в использовании мощных, но не обладающих высокой точностью реактивных систем «Град» в густонаселенных зонах.

Пророссийские повстанцы, к слову, тоже не отличаются особой щепетильностью, однако об этой кровоточащей ране в сердце Европы вдруг вновь вспомнили лишь после крушения иностранного пассажирского самолета. За подобные военные преступления виновных необходимо наказывать жестко, даже если все это было роковой ошибкой, однако те 80 детей, которые находились на борту и разбились вместе с остальными пассажирами и членами экипажа, не стали единственной данью невинных украинскому конфликту.

В понедельник 28 июля ООН все же представила цифры страшной трагедии: на Украине с конца апреля погибли, по меньшей мере, 1 129 человек, 3 500 ранены. По данным ООН, виной тому «участившиеся бомбежки жилых районов». В Газе в течение нескольких недель погибло, если считать палестинских ополченцев, примерно столько же людей. Число жертв среди палестинских детей достигает отметки в 270 человек. И СМИ представляют все так, будто дети Газы вместе с ребятами, разбившимися на Боинге, относятся к какому-то «высшему сорту» погибших – в отличие от их ровесников из Донецка и Луганска, которым просто не повезло оказаться на неправильной стороне баррикад.

За последние несколько недель в Луганске было зарегистрировано 250 смертей. После бомбежек не осталось ни единого дома-интерната, однако никто в Европе не расскажет о том, как убили пятерых ребят, оказавшихся в ловушке внутри одного из них. Вот украинский город Снежное, дом № 14 по улице Ленина: один-единственный удар унес жизни 11 человек. Human Rights Watch сообщает, что 12 и 21 июля армия Украины выпустила несметное количество снарядов системы «Град» в сторону трех жилых кварталов Донецка, наполовину окруженной «столицы» сепаратистов.

Восточный фронт подобным, конечно, уже не удивишь, однако мировые СМИ проигнорировали все сообщения на этот счет. Вместо этого они занимаются освещением ежедневных между-

народных протестов в защиту мирных жителей Газы. Украинские силы отрицают, что используют комплекс «Град», но признают, что в стране бушует «конфликт, не знающий жалости». Похоже, что этот конфликт не только жесток, но и преждевременно предан забвению – точно так же, как забыты его самые маленькие и беззащитные жертвы, жизнь которых должна оставаться наивысшей ценностью в любой точке мира и с любой стороны баррикад.

1 августа 2014 г.

Более 100 детей в Луганской и Донецкой областях получили ранения Фото Андрея Стенина

Ростов-на-Дону, 11 февраля 2015 г. Раненые дети Донбасса отправляются на лечение в Москву

От постоянных обстрелов
детям приходится укрываться в подвалах и бомбоубежищах
Фото Андрея Стенина

Обстрел Славянска 19 мая 2014 г.
Фото Андреа Роккелли

Из зоны боевых действий вывозят детей
Фото Андрея Стенина

Как жить в стране, в которой убивают детей?
Фото Андрея Стенина

Даже когда вокруг война, дети остаются детьми
Фото Андрея Стенина

§ 4. Цена правды о событиях на юго-востоке Украины: преступления в отношении российских журналистов

Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.)

Статья 1. Обязательство соблюдать права человека

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции.

Статья 2. Право на жизнь

Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

Статья 3. Запрещение пыток

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Статья 5. Право на свободу и личную неприкосновенность

Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Статья 10. Свобода выражения мнения

Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Статья 14. Запрещение дискриминации

Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

Статья 2

Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Статья 6

Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

Статья 7

Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию.

Статья 9

Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

Статья 19

1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми

ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

a) для уважения прав и репутации других лиц;

b) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. (с изм. от 8 декабря 2005 г.)

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию.

Статья 3

В случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте Сторон будет обязана применять, как минимум, следующие положения:

1) Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев.

С этой целью запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

a) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания,

b) взятие заложников,

c) посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение,

d) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учре-

жденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.

2) Раненых и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь.

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г.

Статья 1. Основная сфера применения

1. Настоящий Протокол, развивающий и дополняющий статью 3, общую для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, не изменяя существующих условий ее применения, применяется ко всем вооруженным конфликтам, не подпадающим под действие статьи 1 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), и происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол.

Статья 4. Основные гарантии

1. Все лица, не принимающие непосредственного участия или прекратившие принимать участие в военных действиях, независимо от того, ограничена их свобода или нет, имеют право на уважение своей личности, своей чести, своих убеждений и своих религиозных обрядов. При всех обстоятельствах с ними обращаются гуманно и без какого-либо неблагоприятного различия. Запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых.

2. Без ущерба общим положениям, указанным выше, запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте следующие действия в отношении лиц, упомянутых в пункте 1:

a) посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, в частности убийства, а также такое жестокое обращение, как пытки, нанесение увечий или любые формы телесных наказаний;

b) коллективные наказания;

c) взятие заложников;

d) акты терроризма;

e) надругательство над человеческим достоинством, в частности унизительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме;

f) рабство и работорговля во всех их формах;

g) грабеж;

h) угрозы совершить любое из вышеуказанных действий.

Статья 13. Защита гражданского населения

1. Гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями.

2. Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г.

Статья 2

1. Каждое государство – участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией.

2. Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.

3. Приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток.

В нарушение указанных международных норм 18 мая 2014 г. украинские военнослужащие, члены национальной гвардии Украины и боевики «Правого сектора» похитили не участвовавших в вооруженном конфликте граждан Российской Федерации – журналистов телеканала LifeNews Олега Сидякина и Марата Сайченко, которых незаконно удерживали до 25 мая 2014 г. на территории Украины, при этом причинили им физические и психические страдания путем систематического нанесения побоев, совершения иных насильственных действий.

25 мая 2014 г. в результате минометного обстрела со стороны украинских военнослужащих в районе села Андреевка Донецкой области погибли не участвовавшие в вооруженном конфликте гражданин Итальянской Республики – журналист Андреа Роккелли и гражданин Российской Федерации – правозащитник Андрей Миронов.

Марат Сайченко, редактор отдела фото-видеокорреспондентов ООО «Медиа контент»

10 мая 2014 г. в Луганской и Донецкой областях должен был проводиться референдум. Руководство нашего информационного агентства поручило мне и корреспонденту Олегу Сидякину готовить репортажи о проведении референдума в Донецкой области.

10 мая 2014 г. разными рейсами мы прилетели в Киев, прошли пограничные процедуры. Утром 11 мая на поезде выехали в Донецк, разыскали здание областной администрации и прошли аккредитацию у представителей самопровозглашенной Донецкой Народной Республики.

В тот период подразделениями Вооруженных сил Украины, национальной гвардии Украины и «Правого сектора» проводилась масштабная операция против сил народной самообороны Донецкой республики, происходили прямые боестолкновения с применением минометов, крупнокалиберной артиллерии, бронетехники и авиации со стороны украинской армии.

Получив аккредитацию, мы поехали в Краматорск. После референдума продолжили там работать: готовили репортажи о происшествиях в городе и окрестных населенных пунктах, боестолкно-

вениях, записывали интервью с очевидцами и мирными жителями, которые пострадали в результате обстрелов, проведенных военнослужащими украинской армии и бойцами национальной гвардии Украины. В Краматорске в это время оставалось много жителей – детей, женщин, стариков, которые постоянно подвергались угрозе быть раненными или убитыми.

12 мая мы выезжали для прямой трансляции новостного сюжета на окраину Краматорска, где в частный жилой сектор и на территорию завода «ЭнергоСпецСталь» упало несколько снарядов, выпущенных украинскими силовиками. Мы сняли очевидный ущерб, причиненный жилым домам, показали реальную угрозу жизни и здоровью мирных жителей.

13 мая в первой половине дня выехали в район села Октябрьское, где была слышна интенсивная стрельба. В само село въехать не смогли. Дорогу, соединяющую окрестные села и Краматорск, перекрывал БТР украинских военных, которые открывали предупредительную стрельбу в сторону любого автомобиля, который двигался по дороге. В сторону нашего автомобиля также произвели несколько выстрелов из автоматического оружия.

После неудачной попытки попасть в село Октябрьское мы заняли позицию на окраине соседнего села Дмитровка, откуда было видно, что происходит в Октябрьском. В течение нескольких часов наблюдали, как над селом кружат военные вертолеты, как они приземляются и снова поднимаются в воздух, как по улицам двигаются бронетехника, служащие Вооруженных сил Украины, слышали стрельбу. Именно там мы сняли белый вертолет с крупными буквами «UN» (ООН) на борту. Материал порциями отправляли в редакцию телеканала, и он незамедлительно попадал в эфир. С наступлением темноты вернулись в Краматорск.

14 мая в первой половине дня мы узнали, что украинские военные покинули село Октябрьское, и сразу выехали туда. В течение нескольких часов снимали последствия боевых действий – сожженную военную технику, которая находилась в непосредственной близости от жилых домов, общались с местными жителями – очевидцами вчерашнего боя, выходили в прямой эфир. Когда мы собирались уезжать около 19 часов, через село проехала колонна украинских военных. Несколько БТРов и грузовиков с опознавательными зна-

ками украинской армии с большим количеством военных двигались в сторону села Староварваровка.

Рано утром 15 мая украинский телеканал «Интер» сообщил, что в этом селе украинскими силовиками проведена «антитеррористическая операция». От местных жителей мы узнали, что ночью украинские военные обстреляли три автомобиля: «Ниву», в которой была убита жительница села Елена Отт, «Жигули» с двумя жителями Краматорска, которые возвращались с рыбалки и чудом остались живы, но были ранены, и микроавтобус, в котором также передвигались мирные жители. Мы поговорили с родственниками погибшей женщины, с очевидцами, нашли «Жигули» рыбаков и раненого рыбака. Еще узнали, что одна из машин исчезла и о судьбе находившихся там людей ничего не известно. Все это мы снимали на видеокамеру и отправляли в эфир нашего телеканала. Из увиденного могу сделать вывод, что в селе Староварваровка не было боестолкновения с ополчением ДНР, а была проведена карательная операция, в результате которой убиты и ранены мирные жители, несколько человек пропали без вести (скорее всего, взяты в плен).

16 и 17 мая мы не покидали Краматорск. Несколько раз слышали стрельбу в районе аэропорта, выезжали туда, но активных боевых действий и жертв не видели. Также мы узнали, что в эти дни представители ополчения Донецкой Народной Республики проводили переговоры с украинскими военными, контролирующими аэропорт, чтобы те сложили оружие и покинули свое расположение с гарантией их полной безопасности. Но переговоры ни к чему не привели.

18 мая рано утром также была слышна стрельба в районе аэропорта. Мы подошли к городской администрации, где обычно было много бойцов ополчения ДНР, и попытались узнать причину очередной стрельбы в районе аэропорта. Кто-то из ополченцев сказал, что украинские военные покинули территорию аэропорта.

«Поймали» машину местного жителя, поехали в район аэропорта. Не доехав одного километра, вышли и отправились пешком, чтобы выяснить, находятся ли там украинские военные. В непосредственной близости от аэропорта расположены дачные участки и жилые дома. По дороге мы встретили нескольких напуганных прохожих, которые говорили, что здесь стреляют и что им страш-

RG.RU
Российская Газета

«Нельзя делать вид, будто на Украине нет политически мотивированных убийств, массовых расправ и пыток. Нельзя делать вид, будто там нет похищений людей, нападений на журналистов и правозащитников, заключений в тюрьму по политическим мотивам. Доходит до того, что за головы журналистов киевские экстремисты назначают награды».

Из выступления Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, США, и Представителя Российской Федерации в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций Виталия Чуркина на открытом заседании Совета Безопасности ООН.»

20 марта 2014 г.

газета.ru

Постоянный представитель Российской Федерации при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, США, и Представитель Российской Федерации в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций Виталий Чуркин заявил, что множество свидетельств указывает на целенаправленность убийства российских журналистов Игоря Корнелюка и Антона Волошина под Луганском. Атаку на журналистов осудили в ООН и других международных, неправительственных и правозащитных организациях. После убийства журналистов Совбез ООН принял заявление для печати, в котором призвал расследовать «все инциденты с проявлением насилия» в отношении журналистов, работающих на Украине.

«Необходимо тщательное расследование этого преступления. Слишком много свидетельств указывает на то, что это была целенаправленная акция», – заявил Чуркин на заседании Совета Безопасности ООН по Украине.

24 июня 2014 г.

но за свою жизнь. Когда мы находились на расстоянии нескольких сот метров от аэропорта, началась интенсивная стрельба, которая с каждой секундой становилась все ближе.

Вдруг мы увидели два БТРа украинской армии. На каждом из них было несколько военнослужащих. Они нас заметили и открыли стрельбу, фактически целились и стреляли нам в головы. Подняв руки, мы стали громко кричать, что являемся журналистами. Военные повалили нас на землю, обыскали и посадили в БТР. Через несколько минут заехали на территорию аэропорта. Там один из военных два раза ударил меня по лицу кулаком. Затем нас разули, из карманов и рюкзака вытащили все вещи. Также я увидел, что привезли мужчину средних лет в гражданской одежде (майка, шорты, шлепанцы). Он объяснял, что шел к матери и случайно оказался в месте стрельбы. Его били по лицу и обыскивали.

Через несколько минут нас троих посадили на скамейку, связали руки за спиной и привязали к скамейке. Около часа в таком положении нас допрашивали и описывали наши вещи. Убежден, что военные понимали, что мы журналисты. У нас не было оружия, мы были одеты в гражданскую одежду, у нас была съемочная и передающая аппаратура. Тем не менее они обвиняли нас в том, что мы участвовали в бою на стороне ополчения. Указали на стоящую неподалеку машину с выбитыми стеклами и отверстиями от пуль и сказали, что в машине убитые «террористы».

Со стороны машины военные принесли оружие и заявили, что мы имеем к нему отношение. Это был металлический предмет зеленого цвета цилиндрической формы, на нем читались крупные буквы «ПЗРК». Нам сказали, что это оружие мы привезли из России и что иным путем оно здесь появиться не могло. Из разговоров военных я понял, что за нами должен прилететь вертолет. Через какое-то время нас посадили в разные БТРы и около 10 минут везли по бездорожью. Когда стал слышен гул вертолета, меня вытащили из БТРа. Нагнув голову вниз, повели за связанные сзади руки. У меня не было возможности видеть ничего, кроме земли, но я успел заметить стоящего на коленях Олега с уткнутой в траву головой и лежащий рядом с ним завернутый в одеяло ПЗРК.

Нас заставили подняться в вертолет, приказали лечь на пол. Ударом ноги по спине мне «помогли» лечь. Летели мы около 20 ми-

нут. Во время полета военные несколько раз ставили мне на спину ноги, а веревку на руках стянули еще сильнее, так что очень скоро я перестал чувствовать руки.

Когда вертолет приземлился, нас подняли с пола, нагнули и вывели наружу. Я не видел ни людей, ни местность, где мы оказались. Меня поставили на колени и лбом уперли в траву. После этого на голову надели два мешка из синтетического материала и замотали скотчем на шее. Когда я закричал, что мне трудно дышать, ударили чем-то твердым по голове. После этого погрузили в машину и везли около пяти минут.

Когда машина остановилась, меня вытащили и довели до места, где пришлось сделать несколько шагов вниз по земляным выступам. По значительно более низкой температуре, глухой акустике и запаху сырой земли я понял, что нахожусь в яме глубиной около 2 метров. Вслед за мной в яму кто-то спустился и перетянул мне ноги скотчем в районе щиколоток. В таком положении меня оставили на несколько часов. При этом сверху постоянно звучали угрозы лишить меня жизни, над головой постоянно передергивали затворы автоматов, в меня кидали камни.

Сверху в агрессивной манере с использованием мата мужские голоса утверждали, что это мое оружие (ПЗРК), что доказательства моей вины очевидны. Объяснение, что я журналист, не принималось. Только когда стемнело (я думаю, часов через пять-семь) в яму спустился человек, срезал скотч с ног и вместо веревки перевязал руки скотчем. Меня подняли из ямы, посадили на ящик, ослабили скотч на шее, чтобы можно было попить, и стали расспрашивать об обстоятельствах задержания, о том, чем мы занимались в предыдущие дни. После допроса, который длился несколько минут, меня снова спустили в яму. Угрозы расстрела и «злые шутки» военных слышались в течение всей ночи.

Под утро меня подняли из ямы, довели до автомобиля (скорее всего, грузового, оборудованного для перевозки заключенных), завели в маленький металлический отсек и закрыли снаружи. Затем мы долго ехали. Из-за сильной жары, отсутствия воздуха и мешка на голове я потерял счет времени. Периодически слышал, о чем говорят сопровождающие нас лица. Звучали названия городов Полтава, а в конце пути – Киев.

Примерно после 10 часов пути конвоиры в разговоре по телефону назвали адрес, куда нас везут, – Воздухофлотская, дом 6. Мы долго плутали по городу. В итоге нас выгрузили из машины и завели в прохладное помещение. Я слышал, что это здание штаба Министерства обороны Украины, и понял, что Олега привезли вместе со мной, так как он что-то ответил на заданный конвоирами вопрос.

Меня отвели в какое-то помещение, сначала посадили, а потом положили на пол, несколько раз ударили ногой в область паха. Кто это делал, я не видел, так как мешок все еще был у меня на голове. В таком положении я находился несколько часов. При этом меня несколько раз ставили на ноги и заставляли приседать.

Примерно через четыре часа меня куда-то повели. Посадив на стул, сняли мешок. За столом сидел человек в костюме, который представился следователем военной прокуратуры и потребовал подробно рассказать обо всем, что было в течение нашей командировки. Он положил передо мной лист со статьями УК Украины и пояснил, что по указанным статьям нас «могут посадить». Там были статьи «Теракт», «Шпионаж», «Терроризм». Я подробно рассказал все, что касается нашей работы. Скрывать мне было нечего. Мы не принимали участия в боевых действиях, не держали в руках оружия.

После этого допроса меня перевели в другой кабинет, где я снова подробно рассказал о том, как прошла наша командировка, следователям СБУ. Оба допроса заняли около пяти часов. С моих слов следователи все записали, после чего распечатали в виде протокола, который я подписал, так как написанное соответствовало моим показаниям. Потом меня отвели в другой кабинет, где я впервые за двое суток увидел Олега. На двух столах лежали наши вещи. К моему удивлению, там не было денег (около 20 тыс. гривен, 100 тыс. руб. и 500 долл. США), ноутбука, двух дорогостоящих смартфонов «Айфон». Наши вещи, оборудование и документы были перемешаны с вещами и документами других людей. Я могу утверждать, что это были вещи из расстрелянной машины, которую мы видели в аэропорту Краматорска, когда нас задержали. Нас попросили отделить наши вещи, что мы и сделали.

Около 5 часов утра нас отвели в комнату, где лежали три матраса, дали попить, покурить и оставили спать. В этой комнате мы

провели пять дней. Снаружи нас круглосуточно охраняли два вооруженных человека в штатском. Смена каждой пары охранников длилась по 12 часов. Днем разрешалось ходить в туалет и курить по одному в сопровождении охраны. Два раза нас водили в душ. Так как это была территория Минобороны, еду нам приносили солдаты-срочники. В эти дни нас не били, но нам не разрешали сделать хотя бы один телефонный звонок родственникам, чтобы они знали, что мы живы. С нами не разговаривали, никто не давал объяснений по поводу нашего статуса, никто не говорил о перспективах нашего пребывания в неволе, мы были отрезаны от любых источников информации.

Поздно вечером 24 мая 2014 г., т.е. на седьмой день после задержания, в комнату вошли вооруженные люди в гражданской одежде. Они сковали нам руки сзади наручниками, на головы надели мешки, вывели на улицу и посадили в разные автомобили. Я не видел, куда и с кем еду. Через 10–15 минут меня пересадили в другую машину. Еще через некоторое время – в третью. Там я снова почувствовал, что рядом был Олег. Когда у сопровождающего зазвонил телефон, он заговорил не по-русски и не по-украински. Это была чеченская речь. Между фраз, которые я не понимал, услышал слова «аэропорт» и «бизнес-терминал». Через несколько минут машина остановилась, нам расстегнули наручники и разрешили снять мешки. Мы увидели двух мужчин. Один из них назвался представителем главы Чеченской Республики на Украине и сказал, что через считанные минуты мы полетим в Россию. Так и произошло. После небольшой заминки на паспортном контроле нас все-таки допустили на взлетную полосу. Самолет поднялся в воздух, и сопровождавшие нас чеченцы сказали, что мы летим на самолете Рамзана Кадырова в Грозный, а потом полетим в Москву.

6 июня 2014 г. в нарушение положений Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г. украинские военнослужащие, члены

национальной гвардии Украины и боевики «Правого сектора» вблизи Славянска Донецкой области с применением оружия захватили в качестве заложников не участвовавших в вооруженном конфликте граждан Российской Федерации – журналистов телерадиокомпании «Звезда» Андрея Сушенкова и Антона Малышева, которых затем перевезли на территорию воинской части Вооруженных сил Украины в районе г. Изюма Харьковской области. Там их незаконно удерживали до 9 июня 2014 г., при этом причинили им физические и психические страдания путем систематического нанесения побоев и совершения иных насильственных действий.

Антон Малышев, ассистент оператора ТРК «Звезда»

Руководство телерадиокомпании «Звезда» поручило мне и оператору Андрею Сушенкову готовить репортажи об инаугурации избранного президента Украины Петра Порошенко, которая должна была состояться в Киеве 7 июня 2014 г.

4 июня 2014 г. рано утром мы прилетели в Киев. Представители, как я понял, пограничной службы пригласили нас по очереди в специальную комнату, где расспрашивали, с какой целью мы прибыли в Киев. Я ответил, что являюсь ассистентом оператора российской телерадиокомпании «Звезда» и что мы с оператором Сушенковым должны сделать репортаж об инаугурации Петра Порошенко и происходящих на Украине событиях. Каких-либо запрещенных предметов, оружия у нас не было. При себе мы имели примерно 9 000 гривен, у меня еще была банковская карта ВТБ-24. Пограничники внимательно осмотрели наши документы, после чего сказали, что не имеют к нам претензий и мы можем находиться на территории Украины, заниматься профессиональной деятельностью.

Вечером 4 июня 2014 г. позвонил сотрудник отдела координации ТРК «Звезда» и сказал, что утром мы должны вылететь в Днепропетровск, оттуда добраться до Донецка и быть готовыми снять репортаж о приезде Порошенко, так как он заявил, что после инаугурации сразу же поедет в проблемный регион, а именно в Донецк.

5 июня 2014 г. мы прилетели в Днепропетровск, оттуда на такси приехали в Донецк. Там мы встретились с коллегами – съемочной

группой телерадиокомпании «Звезда», прошли аккредитацию у представителей Донецкой Народной Республики и получили разрешение освещать события, происходящие в Донецке. Вечером из Москвы поступило указание выехать в Славянск. 6 июня 2014 г. мы на такси отправились в Славянск, где должны были делать репортажи совместно с корреспондентом ТРК «Звезда» Марией Осиповой.

Мы добрались до блокпоста перед въездом в город. Пост охранялся военными украинской армии, не менее 50 человек, вооруженных автоматами, также там стояло не менее 3-4 БТРов. У блокпоста по указанию военных, преградивших нам путь, водитель (местный таксист) остановился. Мы вышли из машины. К нам подошли трое военных, которым мы вручили наши документы, пояснили, что являемся журналистами телерадиокомпании «Звезда», приехали освещать события в Славянске. Один из них связался с кем-то по рации, забрал наши документы и ушел. Другой дал нам маски с вырезами для глаз и сказал, чтобы мы их надели на голову задом наперед. Мы подчинились.

В это время начался минометный обстрел, и нас спустили в какой-то окоп или блиндаж. Кто-то сказал, что неприятностей ему с нами не надо, и скрепил меня с Сушенковым наручниками. Через некоторое время с нас сняли маски и надели на голову плотные мешки, через которые ничего не было видно. Через 20–30 минут прилетел вертолет. Нас под руки бегом довели до вертолета, затолкали внутрь и положили на пол. Летели примерно 15–20 минут. Во время полета кто-то крикнул, что мы «безбилетники», и начал пинать нас ногами. Меня ударил по телу 3–4 раза ногой, обутой в «берцы».

После приземления нас вывели из вертолета, и мы некоторое время находились на поле около него. Со слов украинских военных, нас привезли в одну из частей ВДВ украинской армии, базирующуюся в Изюме. Затем нас посадили в какое-то помещение, позже узнал, что это была металлическая будка автомобиля. Сопровождавшие нас военные приказали нам не общаться между собой.

Меня первого вывели из кунга автомобиля, завели в военную полевую палатку и сняли мешок с головы. Руки были застегнуты

наручниками за спиной. В палатке находилось четверо или пятеро мужчин в военной камуфлированной одежде украинского образца без опознавательных знаков, но на воротниках были какие-то петлицы. Тогда состоялся мой первый допрос.

Вопросы задавали все, кто там находился. Спрашивали сначала о том, кто я такой, где работаю, с какой целью приехал. Я ответил, что я и мой товарищ являемся журналистами российского телеканала «Звезда», и приехали на Украину освещать инаугурацию президента Порошенко, затем по заданию редакции были направлены в Славянск. В ответ мне заявили, что мы находимся на территории Украины незаконно и нарушили несколько статей Уголовного кодекса, в частности, въехали в страну по поддельным документам. Кроме того, ввели в заблуждение государственные органы, сказав, что приехали освещать инаугурацию президента, а сами явились в Донецкую область и стали освещать боевые действия. В ходе допроса один из военных стоял позади и наносил мне удары. Когда я отвечал, что не разведчик-диверсант, а журналист и нахожусь на Украине по заданию редакции, он кричал, что я обманываю, и бил меня кулаками по почкам и по голове. Во время первого допроса, который продолжался примерно 40 минут, я никакие документы не подписывал.

После допроса мне снова надели на голову мешок и отвели в так называемую камеру, которая представляла собой кунг, установленный на автоприцепе. Кунг был небольшого размера с низким потолком, так что в полный рост стоять было невозможно. Внутри были нары, отверстие в полу – туалет. Кроме меня, там находились пять человек, по их словам, граждане Украины, которых задержали по различным причинам. Среди них были мужчина, судя по татуировкам на теле, ранее судимый, отец с сыном и мужчина, которого обвиняли в сепаратизме. Сушенков содержался в другом месте. В кунге мешок с головы мне снять не разрешили, руки также были застегнуты наручниками за спиной. Там я провел ночь.

Утром 7 июня 2014 г. мне принесли еду. Затем снова привели на допрос в ту же палатку. Там находился один из тех, кто допрашивал меня накануне. Он переписал контакты моих коллег из мобильного телефона, который у меня забрали ранее, спросив, кто эти люди.

Затем стал оказывать на меня психологическое давление, заставляя признать, что Россия действует незаконно, является страной-оккупантом, а российские люди (называя их «вы») убивают граждан Украины. На этом допросе меня не били. Этот человек подробно спрашивал, кто из сотрудников телеканала «Звезда» является бывшим военнослужащим, кто бывал в «горячих точках» во время службы и во время работы журналистом, кто из коллег имеет связи со специальными службами России. Я отвечал, что не знаю. Допрос продолжался около часа. Затем мне надели мешок на голову и отвели в кунг.

Вечером меня снова вывели на допрос. В этот раз в палатке находилось несколько человек, двое или трое из тех, кто допрашивал меня ранее. Они принесли небольшую видеокамеру и сказали, что нужно записать мое обращение к моему отцу, моей девушке, рассказать о том, что со мной случилось и где я нахожусь. Я согласился записать обращение, в котором сказал, что жив и здоров, нахожусь в плену у бойцов национальной гвардии Украины. Сказал, кормят неважно. После этого меня заставили записать видеообращение, в котором я рассказал, кто я, кем работаю, как приехал на Украину, как попал в плен, сказал, что не являюсь военнослужащим. На меня вновь начали оказывать психологическое давление, заставляя под видеозапись сказать, что я не согласен с политикой России в Украине, что Россия нарушает международные нормы и правила, оккупировала территорию Украины. Я отказывался, и из-за этого меня били руками по почкам и по голове. Всего мне нанесли не менее 2–3 ударов. Когда допрос закончился, меня отвели в другой кунг и расстегнули наручники. Здесь я содержался один. Где был Сушенков, я в тот момент не знал.

На следующий день, 8 июня 2014 г., меня разбудили, принесли еду. После этого надели наручники, мешок на голову и повели на допрос. В этот раз мешок не снимали и, судя по голосу, уже другой человек, которого я не видел, снова спрашивал, кто я такой, как попал на Украину, чем занимался. Я отвечал то же самое, что и ранее. Он переписал с моих слов адреса и телефоны моих близких родственников, после чего меня отвели назад, сняли наручники, но заставили сидеть с мешком на голове.

Вечером меня снова привели на допрос. Двое военных, которые ранее меня допрашивали, уточнили некоторые номера телефонов из моей записной книжки и сказали, что сейчас я поеду домой. Затем в палатку завели Сушенкова, который подтвердил мое имя.

Через некоторое время меня и Сушенкова довезли до границы, где передали представителям России. Это произошло в районе границы между Харьковской и Белгородской областями. Передача состоялась 9 июня 2014 г. в первом часу ночи.

В Москве руководство телеканала отправило нас в госпиталь имени Бурденко, где нас осмотрели врачи.

В нарушение признанных международных норм 14 июня 2014 г. около 16 часов 30 минут украинские военнослужащие, члены национальной гвардии Украины и боевики «Правого сектора» на блокпосту трассы Донецк – Днепропетровск в районе населенного пункта Покровское Донецкой области с целью воспрепятствования законной профессиональной деятельности, под угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с использованием огнестрельного оружия захватили не участвовавших в вооруженном конфликте граждан Российской Федерации – журналистов телерадиокомпании «Звезда» Евгения Давыдова и Никиту Конашенкова, которых насильно и против их воли перевезли в здание, расположенное в Днепропетровске.

В период до 15 часов 16 июня 2014 г. Давыдова и Конашенкова незаконно удерживали в здании, систематически нанося им побои, понуждали к распространению заведомо ложной информации о событиях на Украине и к отказу от претензий к незаконно задержавшим их представителям украинских силовых структур.

Под угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья Давыдова и Конашенкова, похитители позвонили в редакцию телеканала «Звезда» с требованием передать им выкуп в размере 200 тыс. долл. США за освобождение российских журналистов.

Евгений Давыдов, корреспондент ТРК «Звезда»

14 мая 2014 г. я в составе съемочной группы вместе с Сурановым и Конашенковым прибыл в Киев. Из редакции поступило задание отправиться в Донецк для освещения предвыборной обстановки в регионе. В 17 часов 30 минут мы вылетели в Донецк.

Утром 15 мая 2014 г. мы приехали в бывшее здание администрации Донецкой области, где находился штаб ДНР, чтобы получить аккредитацию. После получения необходимых документов приступили к работе. Днем снимали у штаба ДНР и далее по городу, общались с представителями самопровозглашенной Донецкой Народной Республики.

Утром 17 мая 2014 г. отправились на такси в Славянск, проехали несколько блокпостов как ополчения, так и украинской армии. В Славянске находились до 24 мая: снимали последствия боевых действий, общались с местными жителями, врачами, ополченцами, предприняли попытку поговорить с украинскими силовиками в окрестностях села Малиновка, но они открыли огонь в воздух, и нам пришлось вернуться. Работали как в самом городе, так и в его окрестностях: в селах Андреевка, Семеновка, микрорайонах Восточном и Артема, а также в Краматорске.

Днем 24 мая 2014 г. уехали на такси в Донецк.

В день выборов президента Украины общались с местными жителями, снимали митинг на площади Ленина и шествие к резиденции Р. Ахметова.

Затем работали во время боев у аэропорта. Попали под минометный обстрел на железнодорожном вокзале Донецка. Снимали в больнице, общались с врачами и ополченцами, посещали пресс-конференции лидеров ДНР Пушилина и Бородая.

29 мая 2014 г. я вместе с прибывшими на Украину оператором и звукоинженером телеканала «Звезда», по заданию редакции отправился в Славянск. Наш автомобиль-такси попал под обстрел в районе села Черевковка, и мы были вынуждены вернуться в Донецк. По пути в Краматорске нам удалось взять интервью у одного из лидеров ополчения.

Ранним утром 30 мая мы предприняли вторую попытку прорваться в Славянск. В том же составе приехали в город. Снимали

сюжет о детях, общались с врачами разрушенной детской больницы и жителями города. На следующий день благополучно вернулись в Донецк.

1–14 июня 2014 г. работали в Донецке: посещали пресс-конференции, организованные ополчением ДНР, общались с жителями, снимали митинги, рассказывали в своих сюжетах о жизни в регионе. Несколько раз выезжали в соседние населенные пункты в сторону российско-украинской границы. В целях безопасности передвигались по дорогам, контролируемым представителями ДНР.

На блокпостах ополченцев ДНР я видел в основном стрелковое автоматическое оружие: автоматы Калашникова, гранатометы. Тяжелого вооружения и боевой бронетехники не видел. На блокпостах Вооруженных сил Украины и национальной гвардии Украины я видел боевую бронетехнику – БТР, БМП, а также танк.

Приблизительно в 11 часов 14 июня 2014 г. я и Никита Конашенков в связи с окончанием командировки уехали из Донецка. Нам были заранее куплены билеты в Москву из аэропорта Днепропетровска, так как аэропорт Донецка не функционировал.

В 13 часов 30 минут (по местному времени) наше такси остановили представители национальной гвардии Украины где-то в 120 км от Днепропетровска. Профессиональной телевизионной аппаратуры при нас не было. Бойцы проверили наши документы, в которых было указано, что мы являемся журналистами телерадиокомпании «Звезда», тщательно досмотрели личные вещи и телефоны. После этого без объяснения причин надели на глаза повязки, посадили в автомобиль и повезли в неизвестном направлении.

В пути мы были минут 10. Потом нас затолкали в подвал. Сначала мы находились в разных комнатах. У нас спросили пароли от гаджетов и требовали пароли от банковских карт, которых, к счастью, у нас не было. Потом нанесли несколько ударов руками и ногами, а также угрожали расправой, говорили, что закопают прямо здесь и никто нас не будет искать. Угрозы продолжались в течение часа. У меня и Конашенкова изъяли все ценные вещи, в том числе телефоны, деньги, часы, очки и т.д.

После этого нас с завязанными глазами вывели на улицу и посадили в машину. Какое-то время решали, что с нами делать, затем повезли в Днепропетровск. Приблизительно в 17 часов в Днепропе-

тровске к нам присоединился автомобиль с символикой «Правого сектора», в сопровождении которого мы приехали в центр города. Нас завели в какое-то здание на третий этаж, повсюду было много вооруженных людей.

Первым на допрос повели меня. Допрашивал водитель автомобиля «Правого сектора», мужчина лет 35-ти с короткой стрижкой крепкого телосложения. Во время допроса присутствовали 4-5 вооруженных человек, но проводил допрос фактически один. Сначала он несколько раз ударил меня по лицу и телу руками и ногами, затем стал задавать вопросы. Остальные участия в допросе не принимали, но наносили мне удары.

Кто эти люди, мне не известно, они не представились, но когда меня водили на допрос и обратно, я заметил, что первый этаж занят сотрудниками СБУ, второй и третий – «Правым сектором», так как в коридорах висели его плакаты и эмблемы.

На допросе спрашивали, работаем ли я и Конашенков на спецслужбы Российской Федерации, умеем ли обращаться с оружием, обвиняли в необъективном освещении происходящего на Донбассе. После допроса меня вывели в коридор. Приблизительно через полчаса на допрос повели Конашенкова. В общей сложности нас по очереди допрашивали до половины второго ночи. В какой-то момент нас снова стали отводить на допрос по очереди с пакетом на голове в отдельный кабинет. Там допрашивал уже другой человек, видимо, представитель СБУ, который также не представился.

Тот, кто меня допрашивал, позвонил с моего телефона, который у меня отобрали ранее, в нашу редакцию, сказал, что он «президент», и потребовал за нас выкуп в размере 200 тыс. долл. США. Кроме того, с планшетного компьютера, который у меня отобрали, через социальные сети связались с моей женой и также потребовали 200 тыс. долл. США в качестве выкупа. Аналогичные сообщения были отправлены нескольким моим знакомым. Они также содержали высказывания угрожающего характера о том, что если не будет денег, то нас убьют.

Человек, который меня допрашивал, несколько раз ударил меня рукой в левое ухо и подбородок. Те, кто нас удерживали, говорили между собой, что если до утра деньги не передадут, то нас убьют, а если будут деньги, отпустят. Во время звонка в кабинете мы

находились вместе с Конашенковым. Его тоже несколько раз ударили по лицу и телу.

Вечером того же дня нас заставили написать под диктовку что-то похожее на заявление о том, что мы не имеем никаких претензий к представителям «Правого сектора» и что телесные повреждения мы получили ранее в драке. Кроме того, под диктовку я написал объяснение о том, что в своих репортажах из Славянска я показывал сюжеты и давал пояснения, не соответствующие действительности.

Затем пришел молодой человек в гражданской одежде. Он отправил на свою электронную почту несколько документов, имевшихся в памяти моего планшетного компьютера. После этого записал вопросы, которые продиктовал ему мужчина. Мне объяснили, что сейчас будет проводиться видеосъемка. Я должен назвать свои анкетные данные и отвечать на вопросы так, как написал в своих объяснениях под диктовку, т.е. что мои репортажи не соответствуют действительности, что я не имею претензий к представителям «Правого сектора», а все побои получил раньше в драке. Опасаясь, что меня продолжат избивать, я выполнил все требования. После съемки допрос продолжался некоторое время, а потом меня и Конашенкова поместили в камеру.

Глубокой ночью нас в наручниках и с мешками на головах вывели на улицу, посадили в автомобиль и куда-то повезли. Через некоторое время, видимо, кто-то позвонил, и планы поменялись. Нам надели повязки и повезли, как оказалось, в здание администрации области, расположенное по соседству с тем зданием, где велся допрос. Представители «Правого сектора» завели нас и ушли. Когда повязки сняли, мы увидели несколько вооруженных людей. Немолодой мужчина, представившийся Геннадием, сказал, что мы в безопасности. Нам дали воды, потом отвезли в гостиницу «Астория», завели в небольшую комнату на четвертом этаже и предупредили, чтобы мы не делали глупостей. За дверью все время дежурили несколько вооруженных людей. Иногда в комнату кто-нибудь заходил и беседовал с нами о политической ситуации на Украине. Физическую силу к нам не применяли.

16 июня 2014 г. приблизительно в 14 часов (по местному времени) нас передали представителям российского посольства. В тот же день мы вылетели в Москву.

Во время моего незаконного задержания у меня отобрали мобильный телефон, принадлежащий редакции, мой личный телефон, наручные часы, золотое обручальное кольцо, планшетный компьютер, а также 2 000 руб. Все перечисленное мне до настоящего времени не возвращено.

В нарушение признанных международных норм 17 июня 2014 г. в результате прицельного минометного обстрела со стороны украинских военнослужащих участка автодороги Луганск – Счастье был убит выполнявший свою профессиональную деятельность и не участвовавший в вооруженном конфликте гражданин Российской Федерации – звукооператор Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (ВГТРК) Антон Волошин. Выполнявшему свою профессиональную деятельность и не участвовавшему в вооруженном конфликте гражданину Российской Федерации – корреспонденту ВГТРК Игорю Корнелюку причинен тяжкий вред здоровью. От полученных ранений скончался в больнице Луганска.

Виктор Денисов, оператор Дирекции информационных программ филиала Всероссийской государственной телевизионной радиовещательной компании «Государственная телевизионная компания «Телеканал «Россия»

Со звукооператором Антоном Волошиным я познакомился в начале мая 2014 г. перед командировкой на Украину. Поскольку в ВГТРК коллектив большой, сотрудники работают в разные смены, практически не сталкиваясь друг с другом, знакомства происходят в основном, когда собираются съемочные группы.

Коллеги охарактеризовали Волошина как высокопрофессионального звукооператора, который многое умеет, в том числе монтировать, «перегонять» материал и т.д. О нем отзывались как о добром и порядочном человеке. Более близко мы с ним познакомились уже в командировке в мае 2014 г., и характеристики коллег совпали с моими ощущениями: он оказался доброжелательным, интеллигентным и образованным человеком.

С корреспондентом Игорем Корнелюком я познакомился, когда он приехал в Луганск. Мне нравилось с ним работать, потому что он, помимо всего прочего, умел четко ставить задачи, и эти задачи было интересно выполнять. Корнелюк мог увлечь своими планами. Я считал его интеллигентным, доброжелательным и корректным человеком.

17 июня 2014 г. около 12 часов 30 минут (по московскому времени) наша съемочная группа подъехала на блокпост, расположенный на въезде в поселок Металлист, по направлению из Луганска в сторону г. Счастье, чтобы доснимать сюжет об уходе мирного населения для программы «Вести», который мы снимали 16 июня 2014 г. Нас остановили ополченцы, проверили документы и разрешили снимать сюжет, не показывая их лиц. Ополченцы сказали, что будут выводить беженцев.

Решили, что я пойду с ополченцами снимать выход беженцев, чтобы не рисковать жизнью всех членов съемочной группы. Корнелюк и Волошин вместе с водителем остались у автомашины в безопасном, с нашей точки зрения, месте. В отличие от ополченцев мы были в гражданской одежде. Кроме того, было прекрасно видно наше съемочное оборудование: камера, небольшой фотоштатив, микрофон с яркой надписью «Россия», а также накидки с надписью «TV».

Я и двое ополченцев побежали к беженцам, которые находились напротив бензозаправки, расположенной в 10 метрах от блокпоста «Металлист». Блокпост представлял собой две «Амфибии», которые перекрывали проезжую часть дороги Луганск – Северодонецк примерно в 130 метрах от поста Госавтоинспекции на въезде в поселок Металлист по направлению из Луганска. На проезжей части я заметил 5-6 ополченцев, охранявших пост, остальные находились в лесу.

Ополченцы хотели показать беженцам безопасный путь из поселка Металлист в Луганск. Один из сопровождавших меня ополченцев побежал в сторону правой лесополосы (со стороны бензозаправки), второй – по направлению к «Амфибиям». Я бежал за вторым примерно в 5 метрах от него. Мы были хорошо видны военнослужащим Вооруженных сил Украины, которые, предположительно, находились в районе г. Счастье. Ополченец приказал

Международная федерация журналистов

Свои соболезнования родным Игоря Корнелюка выражает Международная федерация журналистов. Организация требует от Президента Украины Порошенко немедленно начать расследование и наказать виновных в этом преступлении.

«Это страшная трагедия, ужасающее напоминание о том, что на Украине не делается ничего для защиты журналистов, хотя мы постоянно требуем принять меры, – заявил президент Международной федерации журналистов Джим Бумела. – Про наших коллег нельзя сказать, что они оказались не в то время и не в том месте. Ведь миссия журналистов – собирать новости для того, чтобы информировать мир о том, что на самом деле происходит на Украине. Международная федерация журналистов требует от Президента Украины Петра Порошенко немедленно начать независимое расследование, чтобы виновные в этом преступлении предстали перед судом».

prgazeta.ru, 18 июня 2014 г.

мне залечь у гусеницы «Амфибии» и не выходить. Я снимал из-под гусеницы в сторону беженцев. Ополченец стал знаками показывать беженцам, куда нужно выходить, но они его не видели. Тогда он вышел из-за «Амфибии» и направился к ним, обойдя сгоревшую машину, стоявшую возле блокпоста. В этот момент рядом с ним взорвалась первая мина. Когда дым рассеялся, ополченца я уже не увидел.

Через 2–3 минуты я услышал второй взрыв позади себя (по направлению в Луганск), а потом и следующие взрывы в том направлении, где остались Корнелюк, Волошин и водитель. Часть взрывов я снял на видеокамеру. Осколки долетали до меня, это я тоже снимал. Интервал между взрывами составлял 2–3 минуты, взрывов было не менее двадцати.

Я понимал, что вернуться к месту, где остались коллеги, я не могу, так как в том направлении все время разрывались снаряды. Я побежал к беженцам и вместе с ними пошел по лесу вдоль дороги из зоны обстрела. Среди них было 7–8 женщин, двое мужчин. Я продолжал снимать, так как думал, что материал пригодится для сюжета, и одновременно помогал пожилой женщине идти. Все время, пока шли, взрывы продолжались. Услышав свист летящей мины, ложились на землю. Мы прошли почти километр в сторону Луганска, когда на обочине увидели ополченцев. Нас посадили в машину и отвезли в Луганск.

Я был уверен, что Корнелюк и Волошин живы, но не мог им позвонить, поскольку у меня не было с собой телефона. Прибыв в Луганск около 14 часов (по московскому времени), я направился в квартиру, «перегнал» отснятый материал на ВГТРК и начал звонить ребятам. Телефон Волошина был выключен, телефон Корнелюка не отвечал, хотя звонки проходили. Я позвонил в отдел операторской координации ВГТРК и сказал, что потерял связь с Корнелюком и Волошиным, потом пошел к администрации ЛНР.

Там я увидел водителя такси, с которым мы ехали на блокпост «Металлист». Он давал интервью журналистам и говорил, что трое журналистов, в том числе я, погибли.

Около 15 часов (по московскому времени) мне позвонили из ВГТРК и сообщили, что Корнелюк ранен, находится в Первой областной больнице, и попросили туда поехать, чтобы получить ин-

Следственный комитет Российской Федерации

Из заключения судебно-медицинской экспертизы трупа
Корнелюка Игоря Владимировича
10 июля 2014 г.

Выводы

На основании данных судебно-медицинской экспертизы трупа гр-на Корнелюка Игоря Владимировича, 09.05.1977 года рождения (37 лет), результатов лабораторных методов исследования (...), прихожу к следующим выводам:

1. При судебно-медицинской экспертизе трупа обнаружены множественные повреждения: размозжение правой доли печени, многооскольчатые переломы правых ребер (...); множественные слепые и сквозные, проникающие и непроникающие осколочные ранения головы, туловища и конечностей с инородными телами в мягких тканях, множественные ссадины и кровоподтеки на теле; опаление волос головы.

Перечисленные повреждения составляют комплекс взрывной комбинированной сочетанной травмы, которая причинила тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека (п. 6.1 Приложения к приказу Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 года № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью»), который стоит в причинной связи с наступлением смерти.

Смерть гр-на Корнелюка Игоря Владимировича, 09.05.1977 года рождения (37 лет), наступила от взрывной комбинированной сочетанной травмы (...).

3. В механизме образования повреждений имели место факторы, характерные для взрывной травмы, в том числе: термическое действие взрывных газов, ударная волна, вторичные снаряды. Наличие признаков воздействия температурного фактора (опаление волос головы) дает основание полагать, что погибший находился в зоне эпицентра взрыва.

формацию от врачей. В больнице было много журналистов. Врач сообщил, что Корнелюка спасти не удалось, и он скончался.

Как мне сообщили в пресс-службе ЛНР, один из ополченцев видел, как при обстреле погиб Волошин.

В нарушение признанных международных норм с 29 на 30 июня 2014 г. вблизи села Опытное (около 15 км от Донецка) в результате прицельного обстрела со стороны украинских военнослужащих из различных видов автоматического стрелкового оружия по автобусу, перевозившему мирных граждан Украины и российских журналистов, получил огнестрельное ранение выполнявший свою профессиональную деятельность и не участвовавший в вооруженном конфликте гражданин Российской Федерации – оператор ОАО «Первый канал» Анатолий Клян. От полученных телесных повреждений скончался.

Евгений Лямин, корреспондент Дирекции информационных программ ОАО «Первый канал»

С 2008 г. я работаю в ОАО «Первый канал», с 2012 г. – в Дирекции информационных программ ОАО «Первый канал» в должности корреспондента. В мои обязанности входит освещение событий в средствах массовой информации, в частности, на «Первом канале» российского телевидения. В связи со служебной деятельностью, по указанию руководства телеканала неоднократно выезжал в заграничные командировки, в том числе в Сирию в 2013 и в 2014 гг. во время проведения там боевых действий. В феврале 2014 г. меня командировали в Киев для освещения событий на Майдане. Последний раз я был командирован на Украину в июне 2014 г.

6 июня 2014 г. я приехал в Киев и вечерним поездом отправился в Донецк.

Примерно 11 июня 2014 г. в Донецк из Киева приехала съемочная группа «Первого канала» в составе оператора Анатолия Кляна и звукооператора Владимира Павлюкова.

Следственный комитет Российской Федерации

Из заключения комиссионной судебно-медицинской (медико-криминалистической и молекулярно-генетической) экспертизы вещественных доказательств
16 июля 2014 г.

Выводы

На основании исследования представленных материалов дела и вещественных доказательств приходим к следующим выводам:

1. При судебно-медицинской экспертизе на фрагментах тела гр. Волошина А.Д. обнаружены множественные разрывы, отслоения, размозжения кожи и подкожно-жировой клетчатки, обгорание и закопчение мягких тканей, обугливание костных отломков; в мягких тканях обнаружены включения инородных частиц.

(...)

2. На представленных фрагментах одежды Волошина А.Д. обнаружены множественные повреждения (разрывы, разряжения и деформация ткани), следы термического воздействия, следы-наслоения частиц, напоминающих грунт, и мелких частиц, притягивающихся к магниту, которые образовались от действия поражающих факторов взрывного устройства.

3. Совокупная оценка характера повреждений, обнаруженных на фрагментах тела и фрагментах одежды, свидетельствует о том, что Волошин А.Д. находился в эпицентре взрыва.

(...).

29 июня 2014 г. около 20 часов (по местному времени) руководитель пресс-службы ДНР сообщила, что приглашаются съемочные группы для освещения события, как матери едут просить командование воинской части, расположенной вблизи села Опытное, отдать им своих детей. Выезд планировался от бывшего здания областной администрации, расположенного в центре Донецка, в 21 час.

К указанному времени мы с Кляном и Павлюковым прибыли к зданию администрации, прошли в кабинет главы пресс-службы ДНР. Там находились съемочные группы телеканалов НТВ и РЕН-ТВ, украинского телеканала «112». На наш вопрос, почему мероприятие проводится вечером, представители пресс-службы ответили, что весь день с командованием части велись переговоры и что несколькими днями ранее из этой воинской части матерям удалось забрать трех солдат-срочников. Командование готово к сотрудничеству, но боится выглядеть в глазах украинских властей предателями, поэтому к воинской части должны ехать именно матери и лично просить вернуть им детей.

Моя съемочная группа, съемочные группы РЕН-ТВ и украинского телеканала «112» сели в автобус «Богдан», чтобы по дороге записать интервью с матерями. За автобусом следовала колонна автомобилей с представителями ДНР, другими съемочными группами, в том числе НТВ. Мне трудно сказать, сколько было времени, поскольку эфиров запланировано не было и за временем я не следил.

Когда подъезжали к части, в автобусе включили свет, открыли шторы на окнах, чтобы было видно, что в автобусе находятся мирные граждане. Матери наклеили на окна плакаты «Не стреляйте!», «Сынок, вернись домой!» и т.п. Вдруг со стороны части раздались выстрелы в воздух из автоматического оружия короткими очередями. Полагаю, что выстрелы производились именно в воздух, поскольку пули не попали в автобус. Все происходившее зафиксировали видеокамеры нашей съемочной группы и съемочной группы РЕН-ТВ.

Когда раздались выстрелы, женщины начали кричать, чтобы не стреляли, что в автобусе находятся солдатские матери и журналисты. В ответ донеслись крики в нецензурной форме, чтобы мы уезжали. Люди в автобусе, в том числе я, сидели на полу, пригнувшись. Стало понятно, что разговор с командованием не получится и нуж-

МИД России

«Множатся случаи запугивания, нападений, физического насилия, обысков, цензуры, произвольных задержаний, ограничений в передвижении сотрудников СМИ. В списке преступлений есть даже убийства – российских журналистов А. Стенина, А. Кляна, А. Волошина, И. Корнелюка, итальянского фотокорреспондента А. Роккелли. Мы решительно осуждаем насилие на Украине в отношении сотрудников СМИ и требуем провести тщательные расследования. В первую очередь призываем киевские власти принять действенные меры к тому, чтобы прекратилась откровенная «охота» на тех, кто ежедневно, ежечасно рискует своей жизнью ради донесения правды о трагической ситуации на Украине.

Рискну высказать еще одну мысль «на злобу дня». Как известно, закрепленное в международных документах право на свободу выражения мнения налагает на тех, кто хочет им воспользоваться, особую ответственность. Думаю, что ответственность в данном случае – и особенно в контексте событий на Украине и сопутствующего им информационного фона на Западе – предполагает обязанность не молчать, а достоверно, объективно и беспристрастно доносить до мира правду. Правду о военных преступлениях и преступлениях против человечности на юго-востоке Украины, правду о деле «снайперов» на Майдане, правду о трагедиях в Одессе и Мариуполе. Наконец, правду о политике киевских властей по обелению и героизации нацистских преступников и коллаборационистов.

В связи с этим хочу обратить внимание еще на один момент и одновременно предостеречь от повторения ошибок прошлого. В 1930-х гг. мы уже сталкивались с ситуацией, когда все антироссийское и антисоветское воспринималось на Западе априори как требующее поддержки и встречалось с воодушевлением. На опасность нацизма и тревожные тенденции просто закрывали глаза. К чему это привело – мы все знаем. Именно поэтому считаем, что ответственные СМИ не должны уходить от «неудобных» и «неполиткорректных» тем, особенно сейчас, когда набирающие оборот неонацистские явления откровенно оправдываются только из-за того, что они направлены против России».

Из выступления заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации Г.М. Гатилова на конференции «Россия и Европа: актуальные проблемы современной международной журналистики. Глобальные вызовы в «зеркале» СМИ», Вена, Австрия, 28 октября 2014 г.

но уезжать. Одна из женщин крикнула, что не нужно стрелять, что мы уезжаем.

Во время движения автобус неоднократно совершал повороты, складывалось ощущение, что он петляет. Я не мог понять, в какую сторону мы направляемся, так как сидел на полу. Кроме того, было темно. Звуков стрельбы уже не было слышно, и все сели на сиденья.

Автобус выехал на прямую дорогу, до которой мы двигались от воинской части менее пяти минут. Свет в салоне не выключался. Затем водитель остановился на обочине и стал звонить по мобильному телефону, предположительно, представителям ДНР. Люди вышли из автобуса, в том числе Анатолий Клян. Я тоже вышел и позвонил в редакцию, сообщил, что снимал сюжет возле воинской части. Во время разговора увидел, что в небе за автобусом появилась белая сигнальная ракета, а затем раздались короткие автоматные очереди по автобусу. Я слышал, как пули попадают в кузов.

Автобус тронулся. Краем глаза через стекла я увидел, что люди начали забегать в салон. Все это время выстрелы продолжались. Времени и возможности обежать автобус, чтобы попасть в салон, у меня не было, поскольку стрельба была интенсивной. Я подбежал к водительской двери, открыл ее и втиснулся между сиденьем и дверью. Когда я закрывал дверь, пуля пробила стекло и ранила водителя в голову. Тем не менее он сумел нажать на педаль газа, и автобус начал набирать скорость. Все это время я держал дверь, чтобы она не открылась.

В какой-то момент водитель перестал справляться с управлением, автобус съехал в кювет и остановился. Я выскочил из кабины и побежал в салон, чтобы узнать, есть ли пострадавшие. Там увидел полулежащего Кляна. Люди стали выбегать с криками, что нужно остановить попутную машину. Мы остановили ехавший навстречу автомобиль, посадили в него раненого в левый бок Анатолия. Я и одна из женщин сели в автомобиль с Кляном. На подъезде к Донецку он перестал реагировать на слова. В Донецке спросили у прохожих, где находится больница, но там оказался медицинский пункт. Я потребовал вызвать скорую помощь. Через несколько минут она приехала. Медики начали оказывать Кляну помощь. Спустя непродолжительное время они сообщили, что Анатолий умер.

Следственный комитет Российской Федерации

Из заключения судебно-медицинской экспертизы трупа
Кляна Анатолия Сергеевича
28 июля 2014 г.

Выводы

На основании данных судебно-медицинской экспертизы трупа, данных лабораторных исследований (...) прихожу к следующим выводам:

1. При судебно-медицинской экспертизе трупа гр-на Кляна А.С. обнаружено слепое огнестрельное ранение груди и живота слева с повреждением 8, 9 ребер слева, селезенки, диафрагмы и левого легкого, которое могло образоваться в ночь с 29 на 30 июня 2014 г. от воздействия огнестрельного «снаряда» («снарядов»), в состав которого (которых) входили сурьма, барий, свинец.

Данное ранение прижизненное, возникло за небольшой промежуток времени (длительностью до нескольких десятков минут) до наступления смерти, по признаку опасности для жизни оно квалифицируется как тяжкий вред здоровью, и наступление смерти находится с ним в прямой причинной связи.

(...)

2. (...)

а) обнаружение при спектральном исследовании легкого элементов, характерных для продуктов выстрела, а именно: сурьмы, бария, свинца, в концентрациях, значительно превышающих концентрации в контрольном образце, указывает на то, что данное ранение однозначно огнестрельное, причинено снарядом (снарядами), изготовленным (-ми) из сплава на основе свинца. (...)

3. Учитывая характер ранения и результаты судебно-гистологического исследования, полагаю, что смерть гр-на Кляна А.С. наступила от шока и кровопотери, развившихся в результате огнестрельного ранения живота и груди. (...) вероятность наступления смерти в ночь с 29 на 30 июня 2014 года не исключается.

(...).

Специальный фотокорреспондент Международного информационного агентства «Россия сегодня» Андрей Стенин 13 мая 2014 г. был командирован для выполнения редакционного задания на Украину, в том числе в города Киев, Донецк, Луганск, Славянск и Мариуполь. С 5 августа 2014 г. Андрей Стенин находился в г. Снежное Донецкой области.

6 августа он ехал по автодороге Снежное – Дмитровка на автомобиле в составе колонны беженцев, которая была обстреляна силовыми структурами Украины из тяжелой бронетехники. В результате обстрела уничтожено более 10 автомобилей с мирным населением, в том числе тот, в котором находился Стенин.

Следственный комитет Российской Федерации

Из заключения судебно-медицинской
экспертизы трупа (обгоревших останков)
3 сентября 2014 г.

Выводы

На основании проведенных исследований, с учетом имеющихся в распоряжении эксперта обстоятельств дела, прихожу к следующим выводам:

1. Представленные на исследование останки принадлежат трупам 5 человек, о чем свидетельствуют проведенные исследования, в том числе молекулярно-генетическая экспертиза.

2. Останки № (...) (обугленный конгломерат мягких тканей и костей из области таза и обугленный конгломерат мягких тканей и костей из левой лопаточной области) принадлежат трупу Стенина Андрея Алексеевича, 22.12.1980 года рождения, на что указывают результаты молекулярно-генетической экспертизы.

3. При исследовании останков Стенина А.А. обнаружено тотальное обгорание тела до степени его полного разрушения, фрагментации и обугливания.

Тотальный характер повреждений с полным разрушением и фрагментацией тела, а также наличие доставленных вместе с ним фрагментов, озоленных до разной степени каления, свидетельствует, что эти повреждения были причинены в результате длительного воздействия пламени очень высокой температуры (не менее 680 градусов по Цельсию), что с учетом обстоятельств исчезновения Стенина А.А. в зоне боевых действий могло произойти, например, в результате сгорания в автомашине или (и) под воздействием специальных высокотемпературных смесей (таких, как «коктейль Молотова» или напалм).

(...).

1 января 2015 г. на площади Независимости в Киеве члены радикальных националистических организаций «Правый сектор» и партия «Свобода», иные лица, поддерживающие антироссийские взгляды, в целях воспрепятствования законной профессиональной деятельности корреспондента российского телеканала LifeNews Жанны Карпенко и оператора Александры Ульяновой, принуждали их отказаться от распространения информации о факельном шествии в честь дня рождения Степана Бандеры. Угрожая применением насилия, отобрали у оператора Ульяновой видеокамеру, которую затем разбили.

Жанна Карпенко, корреспондент службы корреспондентов ООО «Медиа контент»

8 декабря 2014 г. я получила указание редакции выехать вместе с оператором Александрой Ульяновой в Киев.

Утром 1 января 2015 г. из средств массовой информации Украины мне стало известно, что в 18 часов у памятника Шевченко недалеко от станции метро «Институтская» состоится митинг. Прибыв к памятнику, мы обнаружили много людей с красно-черными флагами «Правого сектора», плакатами с изображением Бандеры, а также с антироссийскими лозунгами «Москаляку на гиляку», «Чья Кубань? Кубань наша!» и т.п.

У нас была задача отснять несколько кадров, находясь в стороне от толпы, вернуться в гостиницу и смонтировать материал. Нас заметил журналист «Пятого Украинского канала», который заявил во время съемки для своего канала, что я и Ульянова прибыли из России и являемся журналистами телеканала LifeNews.

Мы попытались уйти от него в сторону шествия, которое уже начинало свое движение. Тут я увидела Олега Тягнебока и решила взять у него интервью. Отсняв интервью, Ульянова направилась в гостиницу, чтобы смонтировать материал, а я двинулась вместе с участниками шествия, продолжая снимать.

Мне был назначен выход в эфир на 19 часов 10 минут. К этому времени к площади Независимости подошла Ульянова, и мы расположились на другой стороне Крещатика, откуда стали освещать события, происходившие на площади. Во время прямого включе-

ния в студию LifeNews к Ульяновой подошел человек в черной одежде и, показав удостоверение, стал с ней разговаривать. О чем они говорили, я не слышала, так как на мне был наушник. От Ульяновой узнала, что он из «Правого сектора» и его зовут Сергей Мирошников. На просьбу показать отснятый материал оператор ответила, что идет запись прямого эфира, и он ушел.

По окончании эфира мы стали собирать аппаратуру. В это время вернулся Сергей Мирошников и с ним около 20 человек в камуфлированной форме, у некоторых лица были закрыты масками, в руках – потушенные факелы. Мирошников попросил предъявить документы, но мы заявили, что будем общаться только с сотрудниками милиции. Тогда он попросил показать отснятый материал, мы опять отказались. Беседу вела я, Ульянова в это время собирала аппаратуру. Услышав, что назревает конфликт, она включила видеокамеру.

Мирошников стал отбирать камеру со словами: «Отдай сюда камеру», а Ульянова, повернувшись к нему спиной, закрыла камеру собой. Между ними началась борьба, в ходе которой Мирошников обхватил Ульянову руками сзади и пытался вырвать камеру. Я попыталась оттолкнуть его от Александры, но меня схватил за руку один из людей в камуфлированной форме, оттащил от Мирошникова и не давал вырваться. Отобрав камеру, Мирошников стал отрывать микрофон, дисплей, объектив, а затем бросил ее на асфальт и пнул ногой. Один из прибывших с Мирошниковым поднял устройство для выхода в прямой эфир, которое находилось на земле рядом с Ульяновой, и пнул его ногой в подземный переход.

Вся аппаратура, в том числе видеокамера, является собственностью ООО «Медиа контент». Во время конфликта пострадала только видеокамера, устройство для выхода в прямой эфир работает исправно. Пока человек в камуфляже и маске пытался разбить устройство для выхода в эфир, Ульянова подбежала к разбитой видеокамере и забрала из нее флеш-накопитель с отснятым материалом и записью прямого эфира. При этом она поскользнулась и упала на колени. Представители «Правого сектора» ушли.

Примерно в 19 часов 30 минут мне на мобильный телефон поступил звонок из прямого эфира телекомпании LifeNews. Корреспондент в студии спросил меня, что у нас происходит. Я пояснила,

что съемки больше не будет, так как представители «Правого сектора» разбили нашу видеокамеру. Услышав это, Мирошников вернулся, схватил меня за руку, вырвал мобильный телефон Apple Iphone 4S и ушел вслед за толпой.

На этот телефон позвонил корреспондент из нашей студии. Ему ответил мужчина, представился сотрудником милиции сержантом Петренко и сообщил, что я и Ульянова находимся в плену у «Правого сектора».

После того, как Мирошников вместе с другими ушел, я стала кричать, где милиция, куда нам идти, но никто не хотел помогать нам, все лишь насмехались. Через некоторое время подошла женщина в возрасте и сказала, что отдел милиции находится недалеко от площади Независимости. Придя туда, я рассказала сотрудникам милиции о том, что произошло с нами на площади несколько минут назад. Меня допрашивали первой, а Ульянова попросила отпустить ее в гостиницу. В номере она передала имеющиеся видеозаписи посредством интернет-связи в редакцию ООО «Медиа контент» и вернулась в милицию. У Ульяновой изъяли флеш-карту, и в настоящее время она находится у сотрудников милиции в Киеве.

Через 10 дней мы получили новую аппаратуру и вышли на митинг у здания прокуратуры за отставку прокурора Еремы. Здесь нам опять разбили камеру, и наш редактор принял решение о нашем возвращении в Россию.

Евгения Козловская, корреспондент службы корреспондентов ООО «Медиа контент»

На основании приказа руководства ООО «Медиа контент» я была направлена в командировку в Киев с 31 августа по 27 ноября 2014 г. с целью подготовки телерепортажей для телеканала LifeNews.

Примерно 25–26 ноября 2014 г. на украинских сайтах появилась информация о том, что фанаты футбольных клубов и иные радикально настроенные лица хотят сорвать концерт певицы Ани Лорак, запланированный на 20 часов по московскому времени 27 ноября 2014 г. в национальном дворце искусств «Украина».

27 ноября 2014 г. в 19 часов 30 минут (по московскому времени) мы с оператором канала LifeNews Александрой Ульяновой прибыли к «Украине» для проверки информации о срыве концерта и съемки репортажа.

Возле дворца искусств было много людей. Ульянова начала снимать. В это время радикально настроенные лица начали бросать в двери яйца и выкрикивать оскорбительные высказывания в адрес Ани Лорак, что она предательница, так как проживает в России, и оскорбительные выражения в адрес сотрудников охраны правопорядка.

Один из журналистов украинского телевидения узнал Ульянову и стал кричать своим коллегам, чтобы они искали второго журналиста LifeNews, т.е. меня, так как мы в своих выпусках новостей искажаем информацию о событиях на Украине и с нами нужно разобраться.

Нас окружили, начали задавать провокационные вопросы, прогонять от здания дворца и в грубой форме требовать, чтобы мы покинули Украину. Ситуация привлекла внимание радикально настроенных лиц, прятавших лица под масками, которые стали приближаться к нам. Когда я попыталась объяснить, что имею право снимать репортаж так же, как они, кто-то сзади ударил меня по голове, предположительно, рукой, в которой находилось яйцо. Я испытала сильную боль, в глазах потемнело, и посыпались «звездочки». Ульянова обратилась к сотруднику милиции с просьбой помочь нам выйти из толпы и защитить от агрессивно настроенных украинских журналистов и радикалов, на что он ответил, чтобы мы убирались «в свою Россию».

Украинские журналисты и радикально настроенные лица наклоняли к земле нашу камеру, закрывали ее руками, не давали нам пройти к месту события, угрожали физической расправой, если мы продолжим снимать, называли нас «камикадзе».

Когда я пыталась объяснить, что являюсь журналистом и имею право здесь находиться, так как осуществляю свою законную профессиональную деятельность, один из радикалов брызнул мне в лицо из газового баллончика. У меня потекли слезы, я ничего не видела и была полностью дезориентирована. Ульянова и какой-то мужчина стали выводить меня из толпы. В это время кто-то еще раз

ударил меня по голове. В толпе кричали, чтобы я поклонилась украинскому флагу, но я этого делать не стала. Выбравшись из толпы и придя немного в себя, я вышла в прямой эфир и рассказала о происшедшем.

В 6 утра 28 ноября 2014 г. мы с Ульяновой вылетели в Москву. Во второй половине дня мое самочувствие резко ухудшилось, появились резкие боли в голове, в том месте, куда пришелся первый удар. В связи с ухудшением самочувствия я была госпитализирована в институт имени Склифосовского, где мне поставили диагноз «сотрясение головного мозга».

30 января 2015 г. в Киеве с целью воспрепятствования законной профессиональной деятельности по надуманным основаниям были задержаны корреспондент российского телеканала LifeNews Елизавета Храмцова и оператор телеканала Наталья Калышева. Впоследствии российские журналисты были депортированы.

Елизавета Храмцова, корреспондент группы корреспондентов ООО «Медиа Контент»

18 января 2015 г. около 12 часов (по местному времени) мы с оператором Александром Мельниковым поехали в парк имени Тараса Шевченко в Киеве, где в это время проходил так называемый «Марш мира». Это было наше первое редакционное задание. У нас были удостоверения сотрудников телеканала LifeNews, у оператора – видеоаппаратура.

Когда мы прибыли, там уже находилось значительное количество людей, как стало известно впоследствии, около 20 тыс. Мы начали видеосъемку. По окончании марша около 14 часов (по местному времени) решили записать интервью с местными жителями на Крещатике. Во время записи вокруг нас стали собираться люди, в основном женщины в возрасте 30 лет и старше, которые интересовались, какой телеканал мы представляем.

В это время кто-то сказал, что у нас московский говор и что, вероятнее всего, мы журналисты телеканала LifeNews. После этого в

наш адрес посыпались оскорбления. Кроме того, из толпы кричали, что мы представители «путинской кремлевской пропаганды». Несколько человек, наиболее агрессивно настроенных, попытались вырвать у Мельникова видеокамеру. В результате был поврежден микрофон. На наши неоднократные просьбы прекратить противоправные действия и вызвать сотрудников правоохранительных органов никто не реагировал.

В какой-то момент вокруг нас образовалась толпа из не менее 50 агрессивно настроенных человек, которые выкрикивали в наш адрес оскорбления. Двое молодых людей атлетического телосложения, одетых в камуфляжную форму без опознавательных знаков, поинтересовались, кто мы такие и что происходит. Мы представились. Они заявили, что являются бойцами батальона «Айдар», вывели нас из толпы и предложили проводить до места нашего проживания. Чтобы не выдавать настоящее место жительства, мы сообщили, что проживаем в отеле «Казацкий». Молодые люди проводили нас до отеля, по пути мы ни о чем не разговаривали.

Мы зарегистрировались в отеле и находились там до утра следующего дня, т.е. 19 января 2015 г. О происшедшем поставили в известность руководство канала. 19–21 января 2015 г. находились в арендованной квартире, никакие съемки не производили в связи с поломкой оборудования.

21 января 2015 г. Мельникову позвонил его руководитель и сообщил, что ему необходимо лететь в Москву, поскольку находиться на Украине в качестве оператора мужчине небезопасно. 22 января 2015 г. Александр вернулся в Москву, и в этот же день прилетела оператор нашего канала Наталья Калышева. С 23 по 29 января 2015 г. мы занимались своей профессиональной деятельностью, снимали различные сюжеты, какие-либо противоправные действия в отношении нас не совершались. Одним из наиболее интересных сюжетов была двухдневная забастовка шахтеров в районе Дома правительства и здания Министерства энергетики. Все отснятые материалы передали в редакцию.

30 января 2015 г. около 10 часов (по местному времени) мы прибыли на улицу Льва Толстого и записали интервью с создателями новой карты киевского метро. Около 11 часов освободились и

пошли в «Макдональдс». В 11 часов 40 минут вышли из кафе и сели в заранее вызванное такси.

В этот момент в машину сели двое неизвестных, одетых в гражданскую одежду, и попросили их подвезти. Один из них сел на заднее сиденье, второй – на переднее пассажирское. На наш вопрос, кем они являются, один из них предъявил удостоверение сотрудника Службы безопасности Украины. При этом данные, указанные в удостоверении, а также фотографию он закрыл. Единственное, что я успела прочитать, это надпись «Служба безопасности Украины». Мужчины разговаривали корректно, физическое насилие к нам не применяли.

По их словам в Службу безопасности Украины поступил телефонный звонок, что станция метро «Площадь Льва Толстого» заминирована. Поскольку мы находились в непосредственной близости от этого места, можем что-то знать о заложенной бомбе, поэтому должны проехать с ними. Мы отказались и попросили вызвать сотрудников милиции.

Пока ждали сотрудников милиции, позвонили в редакцию и рассказали о сложившейся ситуации. Руководство посоветовало дождаться сотрудников милиции, и если они подтвердят полномочия сотрудников СБУ, проследовать с ними и ответить на вопросы. Подошедший милиционер сказал, что это действительно сотрудники Службы безопасности Украины и мы должны подчиниться их требованиям.

Около 12 часов 10 минут мы приехали в Службу безопасности Украины. Нас провели в кабинет на первом этаже. На контрольно-пропускном пункте я предъявила свой паспорт, который впоследствии забрал у меня сотрудник СБУ. Кроме того, у нас забрали мобильные телефоны.

В кабинете находилось несколько человек, один из которых представился Юрием. Сотрудники, которые доставили нас, ушли. С нами разговаривал мужчина лет 45, представившийся Сергеем. Также в кабинет зашел молодой человек с видеокамерой и начал снимать происходящее.

Мы назвали свои полные анкетные данные, и нам стали задавать вопросы по поводу нашей профессиональной деятельности, в частности, когда прибыли на Украину, какие сюжеты снимали, у

кого брали интервью. Кроме того, спрашивали о нашем руководстве, от кого мы получали редакционные задания, а также не являемся ли мы сотрудниками спецслужб Российской Федерации. Ни физическое, ни моральное давление на нас не оказывалось. Разговор продолжался около трех часов. Сделать телефонный звонок и сообщить руководству о месте нашего нахождения нам не разрешили.

Сотрудники Службы безопасности Украины заявили, что руководством поставлена задача не допустить осуществления нами своих должностных обязанностей, в частности, освещения происходящих на территории Украины событий. Я поняла, что за мной практически с момента приезда на Украину велось наблюдение, а также согласовывалось решение о моем задержании и депортации с территории Украины. Какие-либо официальные документы сотрудниками не составлялись и мною не подписывались.

Мы написали собственноручные объяснения о дате приезда и профессиональной деятельности за истекший период. По словам сотрудников, решение о депортации было подписано еще 29 января 2015 г. Однако в связи с тем, что задержали нас 30 января 2015 г., то и доставить нас на территорию, пограничную с Российской Федерацией, должны в этот день. Затем мы расписались в том, что ознакомились с какой-то нормой законодательства Украины о депортации.

Около 17 часов в сопровождении сотрудников СБУ прибыли в место нашего проживания, где собрали личные вещи. После этого нас на этом же автомобиле отправили на российско-украинскую границу в Черниговскую область, на контрольно-пропускной пункт «Сеньковка». На территории КПП мы находились 2,5 часа, пока сотрудники пограничной службы Украины созванивались с должностными лицами в Киеве. Паспортный контроль прошли в 24 часа (по местному времени). Нам вернули мобильные телефоны, и мы смогли позвонить руководству. На территории Российской Федерации в Брянской области мы были в 1 час 30 минут (по московскому времени). Вскоре за нами приехала служебная машина, которая и доставила нас в Москву.

Я считаю наше задержание сотрудниками Службы безопасности Украины незаконным, поскольку мне непонятны причины

депортации. До настоящего времени каких-либо вразумительных объяснений мне по данному поводу не предоставили.

25 февраля 2015 г. около 15 часов в Киеве сотрудники Службы безопасности Украины с целью воспрепятствования законной профессиональной деятельности по надуманным основаниям задержали российских журналистов ОАО «Первый канал» Елену Макарову и ОАО «Телекомпания «НТВ» Андрея Григорьева, осуществлявших подготовку телевизионного репортажа о «Марше правды», в котором принимали участие представители радикальной националистической организации «Правый сектор». Журналисты депортированы в Россию, им запрещен въезд на Украину в течение пяти лет.

Андрей Григорьев, корреспондент ОАО «Телекомпания «НТВ»

До 25 февраля 2015 г. я работал в Киеве, выполняя обязанности корреспондента телеканала «НТВ». Вместе со мной в съемке сюжетов новостей с 9 по 25 февраля 2015 г. принимал участие оператор, который работает в представительстве ОАО «Телекомпания «НТВ» в Киеве.

25 февраля 2015 г. в первой половине дня в Киеве проходил так называемый «Марш правды», в котором принимали участие сторонники националистического движения «Правый сектор» и фанаты футбольного клуба «Динамо» Киев. Как сообщалось накануне в средствах массовой информации Украины, организатором являлся «Правый сектор». Цель марша – протест против действий власти Украины на внутренней и внешней арене и требование ввести военное положение. Организаторы анонсировали проведение демонстрации по центральным улицам Киева и митингов возле зданий Генеральной прокуратуры Украины, МВД Украины и Администрации Президента Украины.

Я поставил в известность продюсера представительства ОАО «Телекомпания «НТВ» в Киеве о том, что нам необходимо снять сюжет о «Марше правды». Мы договорились с оператором и водите-

ТАСС ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО РОССИИ

Совет руководителей государственных информационных агентств СНГ (Информсовет СНГ) выражает серьезную озабоченность и возмущение в связи с фактами открытого преследования на Украине журналистов, прежде всего российских, осуществляющих свою профессиональную деятельность.

Противоправные действия украинских властей в отношении журналистов – лишение аккредитации, запугивание, выдворение из страны под надуманными предлогами, а также физическое насилие со стороны радикальных сил – являются грубым нарушением международных норм.

Такие действия не только направлены против конкретных журналистов и средств массовой информации, но и подрывают возможность осуществления открытой информационной деятельности на территории Украины.

Информсовет СНГ призывает власти Украины обеспечить возможность и безопасность профессиональной деятельности журналистов в соответствии с международными обязательствами страны.

Информсовет СНГ обращается к коллегам во всех странах, международным журналистским объединениям и общественным организациям с призывом выступить в защиту свободы деятельности прессы на Украине.

26 февраля 2015 г.

лем о встрече на площади Майдан, рядом с которой я проживал, в 14 часов (по московскому времени). На служебном автомобиле представительства без каких-либо знаков его принадлежности к телекомпании «НТВ» и средствам массовой информации мы поехали к станции метро «Арсенальная». Согласно программе марша его участники должны были вначале проследовать по улице Московской от станции метро «Арсенальная» до Генеральной прокуратуры Украины, оттуда – к зданию МВД Украины. Мы планировали съемку сюжета без выхода в прямой эфир.

От станции метро «Арсенальная» мы отъехали в направлении Генеральной прокуратуры Украины, после чего я и оператор вышли. На одежде у нас не было никаких знаков, указывающих на принадлежность к средствам массовой информации. У оператора была телекамера, у меня – микрофон без отличительного знака принадлежности к телекомпании «НТВ». Поблизости от нас представителей других средств массовой информации не было. Вдоль улицы Московской стояли сотрудники милиции, одетые в форменное обмундирование. Движение по улице было перекрыто для проведения марша.

Мы решили снять так называемый «стенд-ап», т.е. ролик, в котором журналист, находясь в кадре, дает пояснение происходящему на фоне каких-либо предметов или событий, о которых делается репортаж, в частности, записали мое короткое выступление на фоне сторонников «Правого сектора», двигавшихся по проезжей части у меня за спиной в направлении оператора, т.е. участники марша шли прямо на телезрителей. У сотрудников милиции замечаний к нам по поводу съемки не было. Я отключил микрофон от камеры и перешел с проезжей части на тротуар, оператор – на противоположный тротуар. Он хотел снять толпу в движении.

Когда участники «Марша правды» поравнялись со мной, ко мне подошли пять-шесть мужчин, одетых в куртки темного цвета. На бейсболке у одного из них была нашивка в виде флага «Правого сектора», на рукаве куртки – черный шеврон, обозначающий принадлежность к батальону «Правого сектора». У всех мужчин был отличительный знак в виде белой повязки с вышитым красным орнаментом, который по-украински называется вышиванка. Что обозначает вышиванка, я не знаю, но такие были лишь у немногих

участников «Марша правды». Отличительных знаков, свидетельствующих о принадлежности к органам официальной власти либо силовым структурам, например, милиции, Вооруженным силам Украины, Службе безопасности, у подошедших мужчин не было.

Один из мужчин с повязкой-вышиванкой на рукаве попросил меня предъявить документы, спросив, какое средство массовой информации я представляю. В ответ я также попросил его предъявить документы и сказал, что свои буду предъявлять только представителю власти Украины, например, милиционеру. Тогда мужчина заявил, что силу ко мне применять не будут и в лес не повезут, и предложил пройти в милицию, потребовав идти спокойно. По поведению сотрудников милиции и мужчин, которые привели меня в Печерский отдел внутренних дел, я понял, что они часто там бывают, поскольку ни у кого из сотрудников милиции не возникло к ним никаких вопросов.

Никто насилия ко мне не применял, но слова, что ко мне силу применять не будут и в лес меня не повезут, требование идти спокойно, я воспринял как реальную угрозу возможного применения физического насилия и лишения меня в лесу жизни, если я откажусь подчиняться и попытаюсь убежать. Несмотря на присутствие милиционеров на улице, я не надеялся, что они окажут мне помощь, так как они напуганы сторонниками «Правого сектора» и относятся к их действиям лояльно. Кроме того, в милицию я шел в окружении мужчин в том направлении, куда меня вели, т.е. был лишен свободы передвижения.

В отделение мы пришли около 15 часов (по московскому времени). Мужчина, который разговаривал со мной, прошел через турникет и вскоре вернулся с двумя мужчинами, одетыми в гражданскую одежду. Они не представились, удостоверения не показывали. Только по их разговору в кабинете я понял, что они являются сотрудниками милиции.

Все поднялись по лестнице на второй этаж. В кабинете мужчины, которые привели меня, сказали, что я гражданин России, снимал на улице телевизионный сюжет, и ушли. Сотрудники милиции попросили меня показать документы. Я предъявил паспорт гражданина России и удостоверение журналиста. Записав мои данные, они сделали копии документов и сказали, что будем ждать сотруд-

ников Службы безопасности Украины. Паспорт и удостоверение мне возвратили. Мне не запрещали выходить из кабинета, но я и не спрашивал, поскольку решил, что будет благоразумнее вести себя спокойно и не провоцировать милиционеров. Физическую силу и специальные средства ко мне не применяли, не угрожали. Сотрудники милиции общались со мной на русском языке, никакие документы не составляли и расписаться не просили.

Пока я находился в кабинете, успел отправить сообщение продюсеру телекомпании «НТВ» в Москве о том, что меня задержали и доставили в милицию для проверки документов.

Спустя некоторое время в кабинет вошли двое мужчин в гражданской одежде, которые сообщили, что являются сотрудниками Службы безопасности Украины. Милиционеры передали им копии моих документов и ушли.

Сотрудники Службы безопасности вели себя корректно, вежливо, говорили на русском языке. Спросили о цели визита на Украину, длительности пребывания, о событиях и лицах, которые я успел снять. Я отвечал честно. Никаких документов они не составляли, нигде расписываться не просили. Я поинтересовался, чего мы ждем, на что они ответили, что меня депортируют в Россию, так как в настоящее время пребывание журналистов российских средств массовой информации на территории Украины нежелательно, и мы ждем документы для депортации. Мы обсудили длительность моей депортации и срок, на который мне запретят въезд на Украину. После этого разговор принял иной характер.

Меня стали расспрашивать о геополитической ситуации в России, о моем мнении и мнении известных мне граждан Украины о событиях, происходящих здесь, о присоединении Крыма к России.

Около 18 часов (по московскому времени) мужчина принес в кабинет какой-то документ, который мне не показали и не зачитали. После этого заявили, что теперь меня депортируют. Я попросил заехать на квартиру, чтобы собрать вещи. Они согласились.

В ответ на вопрос, как меня будут депортировать, ответили, что если у меня нет денег, они могут автотранспортом довезти меня до границы с Россией, после чего я должен буду добираться до нужного мне населенного пункта за свой счет. Я сказал, что куплю билет на самолет на свои деньги. Их это удовлетворило.

При выходе из отделения постовой попросил меня расписаться в каком-то журнале, записав мои данные, время входа и выхода, сказав, что тем самым я заверяю, что не имею претензий к милиции.

В квартире я быстро собрал вещи, и мы направились в аэропорт «Жуляны», где я на свои деньги приобрел билет на самолет.

Один из сотрудников снимал момент приобретения мной билета на мобильный телефон, не предупредив меня об этом и не спросив согласия на съемку. При прохождении пограничного контроля в одной из комнат мне зачитали короткое постановление на украинском языке, подписанное каким-то генералом Службы безопасности Украины. Переводчика мне не предоставили и на русский язык постановление не перевели. Так как я понимаю украинский язык, из его содержания я понял, что, будучи журналистом российской телекомпании, могу представлять опасность для Украины, поэтому подлежу депортации с запретом на въезд в страну на срок пять лет. Обжаловать постановление можно через суд. Когда я попросил постановление либо его копию, мне ответили, что вручение копии не предусмотрено. Второй сотрудник снимал, как мне зачитывали постановление, на мобильный телефон. Сотрудники Службы безопасности Украины не просили расписаться, что постановление о депортации мне предъявлено, не поставили в моих документах никаких отметок.

Пройдя пограничный контроль и сдав миграционную карту, я сел в самолет и в 19 часов 50 минут (по московскому времени) вылетел в Москву.

Перед посадкой я со своего мобильного телефона позвонил в редакцию и коротко сообщил о происшедшем. Мой рассказ попал в выпуск новостей телеканала «НТВ». В аэропорту «Домодедово» меня встретили журналисты «НТВ», «РЕН ТВ», «Вести», LifeNews и других телекомпаний, которые взяли у меня интервью.

Уже в Москве я узнал, что 25 февраля 2015 г. была депортирована журналистка «Первого канала» Макарова.

Мое принудительное выдворение лишило меня возможности выполнять свои профессиональные обязанности на Украине. Кроме того, сюжет о «Марше правды» так и не вышел в эфир из-за того, что я был задержан, доставлен в отдел милиции и не смог доснять его.

В период с 9 по 25 февраля 2015 г. я находился на Украине как журналист российского телеканала и в соответствии со служебным заданием и должностной инструкцией выполнял свои профессиональные обязанности. На Украине я находился не как частное лицо, и моя депортация была связана с осуществлением профессиональных обязанностей журналиста, а не с нарушением миграционного законодательства Украины, совершением какого-либо преступления на территории Украины, арестом по запросу какой-либо иной страны и прочими условиями, закрепленными в том числе в международных соглашениях Украины, делающими мое последующее пребывание там невозможным.

Елена Макарова, заведующая Дирекцией информационных программ Службы эфира Отдела российской и зарубежной корреспондентской сети в Сибирском бюро (г. Новосибирск) ОАО «Первый канал»

Аккредитация необходима корреспонденту для посещения и освещения событий и мероприятий, происходящих в органах государственной власти как Российской Федерации, так и иных стран. В других случаях аккредитация не требуется. Согласно международному законодательству в сфере журналистики аккредитация для посещения конкретной страны и осуществления на ее территории профессиональных функций журналистам не требуется, т.е. они могут свободно въезжать в страну без аккредитации, в том числе на Украину.

Насколько мне известно, с 2014 г. органы государственной власти Украины не предоставляют аккредитацию журналистам российских средств массовой информации, тем самым препятствуя им в доступе в органы государственной власти Украины. Однако какого-либо законодательного акта об этом не было. Только 12 февраля 2015 г. Верховная Рада Украины во втором чтении приняла закон, согласно которому журналистам российских средств массовой информации запрещены аккредитация и нахождение на территории Украины. Спустя неделю Служба безопасности Украины подготовила список, согласно которому представителям 115 российских средств массовой информации,

«Недавние меры, ограничивающие некоторых российских журналистов в осуществлении ими своей профессиональной деятельности в Украине, являются чрезмерными», – заявила Представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации Дунья Миятович.

12 февраля Верховная Рада приняла решение лишить аккредитации при органах государственной власти около 100 российских СМИ. Список СМИ, подпадающих под лишение аккредитации, как и причины или иные детали такого решения, предоставлены не были.

«Недостаток транспарентности в этом вопросе вызывает тревогу, – сказала Миятович. – Власти должны раскрыть мотивацию, стоящую за этими решениями, а также предоставить полный список СМИ, которые они затрагивают».

www.osce.org/ru/fom/143111

26 февраля 2015 г.

за исключением телеканала «Дождь», запрещено находиться на территории Украины.

11 февраля 2015 г. по приказу руководства я выехала в служебную командировку на Украину для освещения ситуации в стране. Я должна была находиться в командировке по 11 апреля 2015 г. включительно и могла свободно передвигаться по территории, самостоятельно выбирая события, о которых буду делать сюжеты, и населенные пункты, в которых буду готовить данные сюжеты. При этом на Украину я въехала 11 февраля 2015 г., а закон был принят Верховной Радой Украины 12 февраля 2015 г. До этого запрет был негласным. Насколько мне известно, служба координации ОАО «Первый канал» пыталась оформить на мое имя аккредитацию в государственных органах Украины, но получила официальный отказ.

В Киеве у ОАО «Первый канал» имеется представительство, в котором работают три штатных сотрудника ОАО «Первый канал»: бухгалтер, оператор и водитель. Во время командировки при съемке сюжетов мне помогал видеооператор из представительства. В Киеве я поселилась на съемной квартире.

Я ежедневно выполняла свои обязанности корреспондента ОАО «Первый канал», участвуя вместе с сотрудниками представительства в съемке сюжетов о событиях в городе. Во время командировки я находилась только в Киеве. Анонсы и информацию о предстоящих событиях, о которых я планировала самостоятельно подготовить сюжеты, я получала из украинских средств массовой информации: газет, телевидения и сети Интернет.

В двадцатых числах февраля 2015 г. на сайте ежедневной русскоязычной украинской газеты «Вести сегодня» я узнала, что 24 февраля в середине дня радикально настроенные граждане Украины планируют пройти маршем по центральным улицам к зданиям МВД и Генеральной прокуратуры, чтобы выразить свое недовольство действиями этих органов государственной власти. Новость заинтересовала меня, и я решила снять сюжет для программы новостей.

Я согласовала съемку сюжета о марше по телефону с начальником отдела планирования и продюсирования и договорилась с сотрудниками представительства в Киеве – водителем и оператором о том, что 24 февраля в середине дня мы поедем к станции метро «Арсенальная», чтобы снять сюжет о марше. Однако утром

24 февраля из новостей на сайте газеты «Украина сегодня» мне стало известно, что марш пройдет 25 февраля. В выпуске газеты «Вести сегодня» от 24 февраля 2015 г. в статье «Радикалы собирают марш с рогатками» сообщалось, что 25 февраля в 13 часов радикально настроенные жители Украины, среди которых представители «Правого сектора», «Черной рады», «Реванша», «Наждака» и футбольные фанаты, планируют пройти маршем, который они назвали «Марш правды», от станции метро «Арсенальная» до Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел и Администрации Президента Украины, чтобы выразить свое недовольство деятельностью этих государственных структур.

В 13 часов 45 минут (по московскому времени) 25 февраля мы с оператором и водителем выехали на служебном автомобиле к станции метро «Арсенальная». Никаких отличительных знаков, указывающих на принадлежность нашего автомобиля к средствам массовой информации, к ОАО «Первый канал» и к Российской Федерации, не было. У оператора была видеокамера небольшого размера. Никаких отличительных признаков с указанием принадлежности видеокамеры к ОАО «Первый канал» не было. У меня был только маленький микрофон «петличка», который крепился к одежде. Сделать вывод о том, что мы являемся журналистами, можно было только по нашему поведению и наличию у нас камеры.

Когда мы приехали к станции метро «Арсенальная», там уже собралась большая толпа преимущественно мужчин среднего возраста, но среди них были также пенсионеры и женщины. У многих были флаги «Правого сектора» красного и черного цвета, портреты людей, погибших на Майдане в 2014 г. Многие мужчины были одеты либо в темную и черную, либо в камуфлированную одежду, похожую на военную форму. Я рассмотрела на камуфлированной одежде шевроны и знаки принадлежности, по-моему, к батальону «Киев-1». Кроме них, в толпе находились футбольные фанаты, у которых были шарфы какого-то клуба синего цвета. Некоторые имели повязки на рукавах из липкой ленты белого цвета с красным орнаментом. Что означали повязки и кому их повязывали, не знаю. Полицейские отбирали у некоторых палки и дубинки.

Мы сняли сюжет у станции метро «Арсенальная», и когда колонна стала двигаться в сторону Генеральной прокуратуры Украины,

вместе с водителем поехали туда. Оператор пошел пешком. Возле здания прокуратуры мы также сняли сюжет о происходящем, взяли интервью у некоторых участников марша. Среди них были женщина средних лет и мужчина с накинутым на плечо красно-черным флагом «Правого сектора».

После митинга мы с оператором вместе с участниками марша пошли к зданию МВД Украины, беря по пути интервью. Там продолжили съемку и записали интервью с пресс-секретарем «Правого сектора» Артемом Скоропадским. Кроме нас, марш освещали представители многих средств массовой информации, среди которых было много украинских, а также зарубежных телеканалов.

Представители «Правого сектора» стали подходить к журналистам и проверять у них документы. Заметив это, я решила сворачивать съемку. Мы с водителем побежали к автомобилю, а оператор остался, чтобы снять последний план у здания. Толпа уже пошла дальше.

Когда мы подъехали к зданию МВД Украины, увидели, что представители «Правого сектора» задержали нашего оператора. Вместе с ними стояла женщина средних лет, у которой я брала интервью. Мужчины говорили, что оператор должен удалить отснятые кадры, поскольку мы задавали неправильные вопросы и снимали шествие не так, как они хотели бы. Мужчины держали его под руки и не отпускали. Я заявила, что мы журналисты и не будем удалять отснятый материал. Тогда они велели показать документы. Я пошла к автомобилю за паспортом. Возвратившись через несколько минут, узнала, что мужчины уже удалили отснятый материал. Мы показали паспорта. Я пояснила, что работаю на «Первом канале». В это время некоторые из окруживших нас мужчин, среди которых был и мужчина с накинутым на плечо флагом «Правого сектора», достали мобильные телефоны и стали снимать нас. Я позвонила в Москву редактору «Первого канала» и сообщила, что сюжета про шествие в Киеве не будет, что нас задержали и мы пытаемся разобраться.

В это время подбежал мужчина в черной куртке с повязкой на рукаве, показал мне какое-то удостоверение, частично прикрыв его пальцем, в котором я смогла рассмотреть только надпись на украинском языке «Служба безопасности Украины». Было 16 часов 30 минут (по московскому времени). Я просила отпустить нас, но муж-

чина говорил, что мы дождемся машину и поедем вместе с ними, что «Правый сектор» заодно со Службой безопасности Украины, что они делают одно дело. Беседа продолжалась около полутора часов. Все это время оператора удерживали под руки и не отпускали.

Я в передвижении ограничена не была, отходила, делала звонки редакторам в Москву, рассказывая о происходящем. Однако за мной все время кто-нибудь ходил, подслушивал мои разговоры и следил, чтобы я не убежала.

В ходе беседы мы переместились через проезжую часть и оказались напротив здания МВД Украины. Наш водитель в это время отъехал за угол дома, расположенного напротив здания МВД. Поблизости милицейских патрулей не было, поэтому обратиться за помощью я ни к кому не могла.

Через некоторое время женщина средних лет, у которой я брала интервью, ушла в том направлении, куда уехал наш автомобиль, и вскоре возвратилась вместе с водителем. Мужчины потребовали у него документы. Водитель открыл бумажник. Увидев визитку с надписью «пресса», мужчина с удостоверением Службы безопасности отобрал у него документы на автомобиль и водительское удостоверение и сказал, что возвратит позже. После этого другой мужчина заявил, что наш автомобиль они конфискуют, но он оставит номер телефона, по которому мы можем с ним связаться, когда станет ясна наша дальнейшая судьба.

Мы все направились к нашему автомобилю, чтобы поехать в Службу безопасности Украины. Но подошедшие мужчины сказали, что я поеду с ними. Я вышла, водитель запер наш автомобиль, и мы все возвратились к зданию МВД Украины.

Спустя некоторое время подъехал автомобиль, в котором находились двое молодых парней и мужчина лет 50–55. Мы с оператором сели в этот автомобиль и нас отвезли в Службу безопасности. Водитель и наш автомобиль остались возле здания МВД.

Перед тем как поехать, я попросила мужчину с повязкой на рукаве еще раз показать мне удостоверение, на что он ответил, что это невозможно, поскольку, если он его предъявит, я буду ликвидирована. Я восприняла это как прямую угрозу своей жизни и здоровью и, находясь среди незнакомых агрессивно настроенных мужчин, подумала, что они действительно могут убить меня.

Между 17 и 18 часами (по московскому времени) нас привезли, как я поняла по обстановке, в здание Службы безопасности Украины. Меня повели по коридору первого этажа направо от входа, оператора – налево. Больше я с ним не встречалась. Он унес с собой и видеокамеру с носителем информации.

Меня привели в кабинет, где находились двое молодых мужчин. В каких должностях они состоят, не знаю, они мне не говорили и документы не предъявляли. У меня спросили данные о моей личности, адрес проживания, причину поездки в Киев, чем я занималась в городе, дату приезда. Я ответила, что являюсь журналисткой российского «Первого канала» и приехала для съемки репортажей и освещения событий, происходящих в Киеве. На вопрос, почему меня задержали и привели сюда, мужчины заявили, что меня никто не задерживал, я сама пришла к ним. Все ответы заносились в специальный бланк, но был ли это протокол допроса или объяснение, я не знаю. Общались со мной на русском языке без переводчика.

Потом в кабинет вошел мужчина с седыми волосами и спросил, готова ли я незамедлительно выехать в Россию, на что я ответила, что не готова. Он заявил, что решение принято и осталось дождаться подписания соответствующих бумаг. Предложил выбрать, каким транспортом я буду возвращаться в Россию: на самолете за свой счет либо меня довезут на автомобиле до российско-украинской границы и там выпустят. Я согласилась лететь за свой счет. На вопрос, по какой причине меня задержали, он объяснил, что я работаю на российском телеканале, который недавно попал в список СМИ, запрещенных на Украине, и так как я приехала не как физическое лицо, а с целью работы в качестве журналиста, меня необходимо депортировать.

Молодые мужчины дописали документ и зачитали его мне. Я согласилась с правильностью содержащихся в нем сведений и подписала в тех местах, где мне указали. Что это был за документ, я не поняла. Затем в кабинет вошел высокий мужчина в темно-синей куртке, который был среди удерживавших нас у здания МВД Украины. Увидев меня, удивился, что я еще тут. Спустя некоторое время он вернулся и принес документы. Мне зачитали какой-то документ вначале на украинском, а затем на русском языке. Из прочитанно-

го документа я поняла, что, поскольку я работаю на телевизионном канале, запрещенном на Украине, и моя деятельность угрожает безопасности Украины, меня необходимо депортировать в Россию и запретить въезд на Украину на срок пять лет. Кто составил и подписал документ, не помню. Я расписалась в документе, после чего попросила копию. Однако мне сказали, что копию не дадут.

При входе в здание Службы безопасности Украины я по требованию дежурного сдала свои мобильные телефоны, вынув из них SIM-карты и аккумуляторы, а также планшет и микрофон «петличку». Остальные вещи остались при мне. Когда мы выходили из здания, дежурный возвратил мне все вещи.

Сотрудники Службы безопасности Украины запрещали мне выходить из кабинета до тех пор, пока они не закончат составлять документы. Они часто повторяли, что «Первый канал» показывает неправду про ситуацию на Украине и обманывает своих зрителей.

После этого в кабинет зашел еще один мужчина на вид лет 30–35. У него был фотоаппарат. Мы вышли из здания, и он стал снимать мои передвижения, не спрашивая у меня разрешения. Сотрудники Службы безопасности пояснили, что должны снимать меня, потому что так положено. Мы сели в микроавтобус и приехали ко мне на квартиру, где я собрала свои вещи. Около 20 часов 15 минут (по московскому времени) отправились в аэропорт «Борисполь».

По пути я позвонила водителю. Он сказал, что машину у него украли, а он находится в корреспондентском пункте. Я спросила сотрудников Службы безопасности Украины, когда отдадут наш автомобиль, но они заявили, что автомобиль не забирали и что нам надо идти в милицию и писать заявление.

В аэропорту меня встретил еще один сотрудник Службы безопасности Украины, на вид лет 30–35. Мне сделали копию заграничного паспорта, помогли купить билет и даже пройти таможенный контроль. Сотрудник Службы безопасности Украины пытался все фотографировать, но в аэропорту ему съемку запретили.

Пройдя пограничный контроль, я села в самолет и в 21 час 5 минут (по московскому времени) вылетела в Москву. В аэропорту «Шереметьево» меня встретили журналисты «Первого канала», которые взяли у меня интервью по поводу моего задержания и депортации с территории Украины.

Я была лишена свободы передвижения в период с 16 часов 30 минут до 21 часа 5 минут 25 февраля 2015 г. (по московскому времени), т.е. с того момента, как у здания МВД Украины ко мне подошли незнакомые мужчины, и до тех пор, пока не оказалась в самолете. Мое принудительное выдворение с территории Украины 25 февраля 2015 г., а не самостоятельный отъезд, который я планировала на 11 апреля 2015 г., лишили меня свободы передвижения в пределах территории двух государств – Украины и России и возможности выполнять свои служебные обязанности на территории Украины. Сюжет о «Марше правды», который мы снимали 25 февраля 2015 г. вместе с оператором, был уничтожен, видеозапись стерта сторонниками «Правого сектора» и сотрудниками Службы безопасности Украины, поэтому сюжет не вышел в эфир «Первого канала». Из-за того, что мы с оператором были задержаны и доставлены в Службу безопасности Украины, мы не смогли доснять сюжет, смонтировать его и направить в эфир, т.е. мое задержание помешало исполнению профессиональных обязанностей журналиста. 25 февраля 2015 г. на территории Украины я находилась как журналист и в соответствии со служебным заданием и должностной инструкцией выполняла свои профессиональные обязанности.

После моего фактического задержания у здания МВД Украины по телефону от кого-то из сотрудников «Первого канала» я узнала, что 25 февраля 2015 г. на Украине был задержан и так же, как я, депортирован в Россию журналист телекомпании «НТВ» Григорьев. После возвращения в Россию 26 февраля 2015 г. в телевизионных сюжетах о задержании Григорьева в Киеве я видела, что его задержали те же лица, которые задержали нас.

Антон Волошин был убит в результате прицельного минометного обстрела участка автодороги Луганск – Счастье

Игорь Корнелюк скончался от полученных ранений в больнице Луганска

Андрей Стенин погиб 6 августа 2014 г. на автодороге Снежное – Дмитровка

Автомобиль, на котором Андрей Стенин ехал в составе колонны беженцев, был обстрелян из тяжелой бронетехники

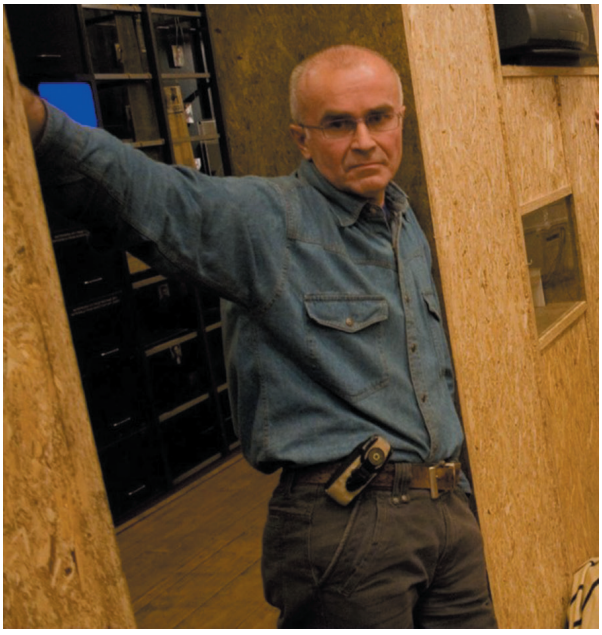
Место гибели Андрея Стенина

Анатолий Клян погиб 30 июня 2014 г. в результате обстрела автобуса с мирными гражданами и журналистами

Журналист Андреа Роккелли и правозащитник Андрей Миронов погибли в результате минометного обстрела 25 мая 2014 г. в районе села Андреевка

§ 5. Трагедия в Одессе и Мариуполе: сожженные заживо

Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.)

Статья 1. Обязательство соблюдать права человека

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции.

Статья 2. Право на жизнь

Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

Статья 3. Запрещение пыток

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Статья 10. Свобода выражения мнения

Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Статья 11. Свобода собраний и объединений

1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление

этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства.

Статья 14. Запрещение дискриминации

Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

Статья 2

Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Статья 6

Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

Статья 7

Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию.

Статья 9

Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

Статья 19

1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору.

Статья 20

1. Всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом.

2. Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

Статья 26

Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств от 1 февраля 1995 г.

Статья 9

Стороны обязуются признавать, что право любого лица, принадлежащего к национальному меньшинству, на свободу выражения мнения включает свободу придерживаться какого-либо мнения и свободу получать и обмениваться информацией или идеями на языке меньшинства без вмешательства со стороны государственной власти и независимо от границ. В рамках своих

правовых систем Стороны обеспечивают, чтобы лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, не подвергались дискриминации в отношении доступа к средствам информации.

Вопиющим нарушением международных принципов и норм стали события 2 мая 2014 г. в Доме профсоюзов в Одессе, где было совершено массовое убийство мирных граждан.

2 мая 2014 г. более тысячи боевиков украинских националистических формирований «Правый сектор» и «Самооборона Майдана», а также радикально настроенных фанатов украинских футбольных клубов двинулись маршем по центральной части города, скандируя националистические лозунги.

В ходе спровоцированных националистами массовых беспорядков завязались драки и перестрелки, были убиты и ранены мирные граждане. К 19 часам агрессивно настроенная толпа достигла площади Куликово Поле, где националисты разгромили и сожгли палаточный лагерь противников «Евромайдана», которые собирали подписи за проведение референдума о федерализации Украины и наделении русского языка статусом государственного. В ходе противостояния со стороны нападавших применялись «коктейли Молотова», куски брусчатки, оружие.

Под напором вооруженной толпы сторонники федерализации попытались укрыться в расположенном на площади Доме профсоюзов, который впоследствии был заблокирован и подожжен украинскими националистами.

Сначала подожгли центральные двери, потом холл первого этажа. Огонь распространился на несколько этажей, так как часть озверевшей толпы препятствовала тушению пожара, не пропускала пожарные машины к горящему зданию.

Националисты не давали сторонникам федерализации покинуть здание, стреляли по окнам и пожарным лестницам, вынуждая людей выпрыгивать из окон. Многие разбились насмерть. Тех, кому удавалось выбраться, жестоко избивали, выкрикивая при этом националистические лозунги. Покинувших здание сторонников федерализации сотрудники милиции доставляли в от-

делы органов внутренних дел и задерживали «за поджог здания» и «массовые беспорядки».

Всего 2 мая, по официальным данным, погибли 46 человек (из них 8 женщин). Большинство сгорели заживо либо задохнулись от отравления газом. В больницы города обратились 247 пострадавших, из них 99 человек были госпитализированы. Кроме того, по состоянию на 5 мая 48 человек числились пропавшими без вести.

Житель Одессы

Мне было известно, что примерно в апреле 2014 г. у противников «Правого сектора» и защитников Януковича, проживающих в Одессе и Одесской области, появился палаточный лагерь на площади Куликово Поле напротив здания Дома профсоюзов. Была ли у них какая-либо организация, не знаю. Я не принимал участия в пикетах и практически не был знаком с теми, кто митинговал у палаточного лагеря. 2 мая 2014 г. у торгового центра «Афина» на Греческой площади я не был и не принимал участия в митинге и беспорядках, которые там происходили.

2 мая 2014 г. между 15 и 16 часами мне на мобильный телефон позвонили знакомые и попросили помочь, сказав, что они находятся на митинге на Греческой площади и что толпа сторонников «Правого сектора» оттесняет их в сторону Куликова Поля.

Когда я приехал на площадь, у главного входа в Дом профсоюзов строили баррикады. Лица людей, которые этим занимались, в основном были прикрыты медицинскими масками, респираторами и платками. Все постоянно перемещались с места на место. Среди них были как мужчины, так и женщины. Я помню, что видел православного священника, который читал молитвы.

Спустя буквально 10–15 минут после моего приезда на площадь с криками стали выходить толпы сторонников «Правого сектора». Мы в это время стояли перед главным входом в здание. Когда они начали штурмовать баррикады, все побежали внутрь Дома профсоюзов. Двери главного входа были открыты, кто их открыл, не знаю. Мы поднялись на второй этаж. В это время здание и барри-

каду перед входом стали закидывать камнями и бутылками с зажигательной смесью.

В здании быстро начался пожар, внутри все заволокло темным едким дымом. Я ползком проник в одну из комнат на втором этаже, где уже находилось человек семь. Одно окно комнаты было обращено на фасад здания над главным входом, второе – было расположено справа от крыльца. Мы забаррикадировали дверь мебелью. Из коридора слышались громкие крики и шум. Было понятно, что там кого-то избивали. В комнате было сильное задымление. Мы разбили окна, чтобы дым выходил наружу, прикладывали к лицу детские памперсы, намоченные в воде, которые обнаружили в комнате. Спустя непродолжительное время пожарные направили к окну в нашу комнату металлическую лестницу, по которой все спустились вниз.

У самой земли я сорвался с лестницы и упал. Не успел подняться на ноги, как в меня стали бросать камни, палки и другие предметы. Кто-то несколько раз ударил меня по телу. Нас избивали и забрасывали камнями и другими предметами находившиеся возле здания сторонники «Правого сектора» и футбольные болельщики.

Сотрудники милиции велели нам сесть на землю, окружили нас кольцом, тем самым оградив от сторонников «Правого сектора» и футбольных болельщиков. Однако те все равно бросали камни и другие предметы.

Потом нас посадили в подъехавшие автомобили, предназначенные для перевозки задержанных, – «автозаки», привезли в районный отдел милиции, завели в здание и рассадили в коридорах. Там находились медицинские сестры, которые осматривали доставленных, выясняя, кому какую медицинскую помощь необходимо оказать, некоторых увозили в больницу. У многих имелись различные телесные повреждения, все были покрыты сажей. По-моему, среди задержанных были только защитники Дома профсоюзов, футбольных болельщиков среди них я не видел.

Меня завели в кабинет, где находилось двое мужчин: один – в форме, другой – в гражданской одежде, который сказал, что тоже является сотрудником милиции. Они записали мои данные и отвели в следственный изолятор.

МИД России

Трагические события 2 мая в Одессе, в результате которых, судя по имеющейся информации, погибли 38 человек и пострадали 50 человек, воспринимаются в Москве как еще одно проявление преступной безответственности киевских властей, потакающих обнаглевшим национал-радикалам, включая «Правый сектор», которые устраивают кампанию физического террора против сторонников федерализации и реальных конституционных перемен в украинском обществе.

Мы категорически осуждаем это.

Вкупе с продолжающейся карательной операцией нынешней киевской власти в Славянске трагедия в Одессе стала еще одним подтверждением преступной ставки на силу и запугивание, что не имеет ничего общего с обязательствами, вытекающими из соглашения от 21 февраля 2014 г. и Женевского заявления от 17 апреля 2014 г.

В России с возмущением восприняли информацию о новом преступлении в Одессе и призывают Киев и его западных покровителей положить конец силовому беспределу, проявить ответственность перед украинским народом.

2 мая 2014 г.

3 мая 2014 г. днем меня доставили в кабинет, в котором сидели следователь, а также две женщины, видимо, адвокаты. Следователь предъявил мне для ознакомления какие-то документы. В них говорилось, что я принимал участие в массовых беспорядках 2 мая 2014 г. на Греческой площади около торгового центра «Афина». Я сообщил следователю, что там не был и не знаю, что там происходило. Тот ответил, что у всех задержанных в документах написано одинаково, а женщины-юристы пояснили, что надо подписать, так как мне за это ничего не будет и что такое написано у всех. Я расписался. Следователь передал мне копии, после чего меня увели в камеру.

Перед тем, как я подписал документы, следователь задал мне несколько вопросов о том, что происходило у Дома профсоюзов. Он успокаивал меня, говоря, что в происшедшем обязательно разберутся. В моем присутствии никакие документы он не заполнял, они были уже напечатаны. Мои ответы на вопросы, в том числе о том, что происходило возле Дома профсоюзов, следователь никуда не записывал.

4 мая 2014 г. днем, находясь в камере следственного изолятора, я услышал, что на улице ломают ворота, ведущие во двор изолятора. Когда ворота сломали и люди вошли во двор, сотрудники милиции стали по очереди выпускать задержанных из камер и выводить на улицу. Там нас ожидала толпа знакомых.

При освобождении из следственного изолятора мне на руки никаких документов о том, что я был задержан, не дали.

Житель Одессы

В конце января 2014 г. я стал искать единомышленников, которые не были согласны с происходящими на Украине событиями, направленными на разжигание вражды с Россией. В начале февраля я познакомился с несколькими военнослужащими в отставке, с которыми мы пытались создать и даже зарегистрировать общественное объединение, но не смогли это сделать.

С февраля 2014 г. мы стали участвовать в различных митингах и акциях протеста. На площади Куликово Поле возле здания Дома профсоюзов мы разбили палаточный лагерь из трех палаток и сами

Центр новостей ООН

6 мая 2014 г. Верховный комиссар ООН по правам человека Н. Пиллэй сделала заявление, в котором выразила глубокую озабоченность в связи с всплеском насилия в Украине. Она призвала вооруженные оппозиционные группы сложить оружие, а также выразила надежду, что военные операции правительственных сил будут осуществляться в соответствии с международными стандартами. Н. Пиллэй потребовала провести оперативное расследование трагедий в Одессе и в Донецкой области.

«Я призываю все стороны приложить гораздо больше усилий для поиска мирного урегулирования нынешнего кризиса, особенно в городах на востоке и юге Украины, где идут все более ожесточенные бои», – сказала Верховный комиссар ООН.

«Чрезвычайно важно, чтобы власти сами демонстрировали свое полное уважение верховенства права и защищали права человека всех, в том числе русскоязычного населения», – сказала Н. Пиллэй.

Верховный комиссар призвала власти провести транспарентное и всеобъемлющее расследование событий в Одесской и Донецкой областях, приведших в последние дни к гибели десятков людей, в том числе в результате пожара в Доме профсоюзов в Одессе.

Н. Пиллэй подчеркнула, что украинским лидерам необходимо предпринять серьезные шаги для прекращения разжигания ненависти и конфронтации с тем, чтобы предотвратить выход ситуации из-под контроля.

«Подлинно мирные демонстрации должны быть разрешены. Это необходимо как с точки зрения международного права, так и для того, чтобы люди смогли высказать свои законные опасения и чаяния», – сказала Верховный комиссар. Она добавила, что «полицейские должны оказывать содействие таким собраниям, обеспечивать защиту их участников, независимо от их политических взглядов». Представитель ООН призвала к обеспечению полного уважения мнений и убеждений в Украине и осудила все нападения на журналистов.

6 мая 2014 г.

охраняли его. Палаточный лагерь являлся символом нашего сопротивления официальной политике властей Украины и событиям, происходящим в Киеве.

В середине апреля стали поступать сведения о том, что сторонники «Самообороны Майдана» готовят против нас провокации, направленные на то, чтобы подавить движение сопротивления, в том числе нейтрализовать его лидеров, и напугать жителей Одессы.

1 мая 2014 г. я прибыл на площадь Куликово Поле и обнаружил, что возле нашего палаточного лагеря нет палатки казаков. Мы провели собрание, поскольку уже знали, что в Одессу из Харькова прибывают члены «Самообороны Майдана» и «Правого сектора», которые под видом футбольных болельщиков и вместе с ними должны уничтожить наш палаточный городок. Решили держаться вместе, чтобы нас не уничтожили поодиночке. Также мы решили, что 2 мая 2014 г. вновь соберемся на площади. Вечером разошлись по домам, оставив на площади охрану.

2 мая 2014 г. на Куликовом Поле стали собираться наши сторонники и единомышленники. Также здесь было много женщин и пожилых людей, поскольку был праздничный день. Лагерь находился перед главным входом в Дом профсоюзов в стороне от сцены. Расположение лагеря я в течение дня не покидал до того момента, когда мы вошли в здание.

Поскольку я был занят сооружением баррикады, не следил за событиями, происходившими на площади. Около 14 часов стали звонить знакомые и сообщать, что возле торгового центра «Афина», который находится на расстоянии около 3 километров от площади Куликово Поле, происходит столкновение наших сторонников с членами «Самообороны Майдана» и «Правого сектора». То же самое говорили и по каналам украинского телевидения.

Позднее нам сказали, что толпа членов «Самообороны Майдана», «Правого сектора» и футбольных болельщиков движется в нашу сторону. Мы стали делать баррикады из подручных средств возле главного входа в Дом профсоюзов. Некоторые пытались войти в здание, чтобы укрыться там, но сотрудники охраны и службы безопасности заперли двери изнутри и никого не пускали.

Разбив стекло в двери, мы все же проникли в здание и открыли двери, чтобы впустить остальных. В это время разъяренная толпа

членов «Самообороны Майдана», «Правого сектора» и футбольных болельщиков показалась на площади. Они стали ломать баррикады, поджигать палатки, забрасывать Дом профсоюзов бутылками с зажигательной смесью и стрелять из огнестрельного оружия по окнам здания. Все, кто находился в здании, распределились по этажам возле окон и входных дверей, чтобы не впустить в здание нападающих. Я находился на первом этаже. После того, как в него ворвались разъяренные члены «Самообороны Майдана», «Правого сектора» и футбольные болельщики, мы в рукопашной схватке с ними отступали по этажам наверх. Здание подожгли со стороны улицы. Огонь быстро распространился по этажам. Внутри было сильное задымление. Во время рукопашной схватки на 3 или 4 этаже мне сломали левую руку. Перестав оказывать активное сопротивление, я схватил мужчину, лежавшего в коридоре без сознания, и затащил его в какое-то помещение, где оказался импровизированный медицинский пункт. На полу лежал труп мужчины, здесь же находились трое раненых. Несколько женщин оказывали им медицинскую помощь.

Дверь в комнату прорубили топором со стороны коридора, и мы все прошли в соседнюю комнату и забаррикадировали дверь мебелью. Люди, преследовавшие нас, стали выбивать и ее. По моей просьбе женщины стали кричать в окно и просить пожарных поднять к нам лестницу. В этот момент через дверь стали стрелять, вероятно, из пистолета и попали в одного из мужчин, которые вместе со мной удерживали дверь. Тогда мы решили прекратить сопротивление. В комнату ворвалась группа мужчин, одетых в зеленые камуфлированные костюмы, в металлических шлемах, закрывающих лицо, с бронежилетами, налокотниками и наколенниками, с нанесенными на амуницию флагами Украины. Мы все легли на пол. Мужчин стали избивать. Женщин не трогали, а сразу же вывели из комнаты. Мне наносили беспорядочные удары арматурой и деревянными битами по телу и голове. В результате причинили травму головы и ребер. Спустя 15 минут нас вытащили на улицу. Через коридор из сотрудников милиции я ушел от Дома профсоюзов и скрылся среди частных домов.

Russia Today

Выжившая в Одессе: «Убегать нам было некуда»

«Убегать нам было некуда», – рассказывает Татьяна И., пережившая бойню и пожар в одесском Доме профсоюзов. Она сообщила RT подробности той страшной трагедии.

«Мы были внутри, заносили фанерные листы, чтобы заблокировать двери. Они (боевики «Правого сектора» и «Самообороны Майдана») начали прибывать со всех сторон. Никто не ожидал такой жестокости, а убегать нам было некуда. После того, как сожгли палатки, начали летать «коктейли Молотова», загорелся первый, а потом и третий этаж. Кроме этого, кидали шумовые гранаты. Не знаю, были ли они с ядом каким-то, но дышать было невозможно. В тот момент, когда загорелись палатки, я была на крыше и спустилась просто чудом», – рассказала Татьяна.

По ее словам, милиция никак не помогала пострадавшим. «Пожарники приехали очень поздно – когда уже было много жертв. Пожарная часть находилась в 700 метрах от данного места. Из десяти пожарных машин прибыли только две. Мы начали кричать в окна, чтобы первыми спустили женщин в возрасте. Я спускалась последней, на руке у меня была повязана георгиевская ленточка. Защиты от милиции не было никакой, пожарники отдали меня им в руки», – заявила Татьяна, добавив, что «ночью на крыше находились еще семь активистов, и когда их сняли, им не оказали никакой помощи, а просто отвезли в КПЗ».

На вопрос, кто прежде всего виноват в случившемся, Татьяна ответила: «Виноваты те, кто это допустил. Это нынешняя власть, которая четко работает на раскол Украины. Мы это видим по событиям, которые происходят в Харько-

ве, Луганске и теперь в Одессе». «Одессы украинской больше не будет. Украинский флаг ассоциируется теперь только с флагом палачей. Власти умылись кровью и убеждают всех в том, что мы, как они говорят, сепаратисты, «колорадосы», сами при этом ничего не делают, чтобы примирить эту страну», – считает Татьяна.

Татьяна рассказала, что они с единомышленниками на протяжении многих месяцев препятствовали тому, чтобы в Одессе был «второй Майдан». «Нашим требованием с самого первого дня был русский язык, потому что это право каждого человека – решать, на каком языке ему разговаривать, в какую школу водить своих детей. Второе – это референдум, чтобы каждый мог определиться, чего он хочет. И третье – это федерализация. Наши власти утверждают, что федерализация – это раскол страны», – заявила жительница Одессы.

7 мая 2014 г.

Жительница Одессы

1 мая 2014 г. на площади Куликово Поле была большая демонстрация по поводу празднования Дня трудящихся, и я ходила посмотреть.

2 мая 2014 г. из социальной сети «ВКонтакте» узнала, что у торгового центра «Афина» на Греческой площади происходят столкновения между представителями народной дружины Куликово Поле и футбольными фанатами.

Около 17 часов я направилась к зданию Дома профсоюзов. На площади стояла сцена, стенды с плакатами были на тех же местах, что и накануне. Здесь находились 50–60 гражданских лиц, небольшие группы сотрудников милиции и медицинских работников, а также несколько молодых людей с георгиевскими ленточками.

Возвратившись домой, по телевизору услышала, что во время столкновений на Греческой площади появились первые пострадавшие. Я уговорила сестру пойти в аптеку, купить медикаменты и отнести их туда. Купив бинты, перекись водорода и что-то еще, пошли на Греческую площадь, где происходили беспорядки и была нужна медицинская помощь.

В это время мне на мобильный телефон позвонила знакомая и сказала, что на Куликово Поле привозят раненых и им нужны медикаменты. Около 19 часов мы пришли на площадь. Там было много людей разного возраста. Они разбирали палатки, переносили стенды с плакатами и фрагменты сцены ко входу в здание Дома профсоюзов, строя из них баррикады, обсуждали, придут ли сюда сторонники Майдана и «Правого сектора». К нам подошла пожилая женщина с мальчиком и отдала бинты, попросив отнести их медикам. Сестра стала оказывать медицинскую помощь незнакомому молодому человеку, у которого была порезана нога. Я в это время подошла к женщине, которую позднее показывали по телевизору стоящей на карнизе здания Дома профсоюзов. Я спросила, сколько погибло ребят, на что она ответила: «Шесть, но, может быть, и больше». Женщина объяснила, что медики находятся на втором этаже.

Я вошла в здание Дома профсоюзов и поднялась на второй этаж. Двери всех кабинетов были открыты. Три женщины в серых накидках с красными крестами оказывали помощь двум молодым

людям. Оставив им медицинские препараты, спросила, нужна ли помощь, но они ответили, что не нужна.

Когда я спускалась по лестнице на первый этаж, никаких емкостей с бензином и другими легковоспламеняющимися жидкостями не видела. Навстречу мне шла толпа. Кто-то кричал, чтобы женщины входили в здание, а мужчины шли на баррикады. На первом этаже меня встретила сестра и, взяв за руку, вывела на улицу. Баррикады из стульев и стендов располагались прямо на ступенях. Вокруг было много людей, многие забегали в здание. На площади царила паника.

Мы бежали через площадь, когда со стороны железнодорожного вокзала появилась большая разъяренная толпа народа. Недалеко от Дома профсоюзов стояла группа сотрудников милиции, которые смотрели перед собой и ничего не делали.

По дороге домой я сделала несколько фотографий дыма от пожара на площади Куликово Поле. Что горело, не знаю, не смогла рассмотреть. Больше в тот вечер на улицу мы не выходили, следили за происходящим по телевизору и в Интернете. В течение следующих нескольких дней я ходила на площадь и фотографировала то, что происходило там, а также сгоревшее здание Дома профсоюзов.

По-моему мнению, беспорядки в Одессе 2 мая 2014 г. были спровоцированы руководителями украинского государства. Кроме того, судя по пассивному поведению сотрудников милиции, допускаю, что они также причастны к массовым беспорядкам.

В массовых беспорядках принимали участие фанаты футбольных клубов «Металлист» и «Черноморец», представители «Правого сектора» и движения «Самооборона Майдана». Я сама их видела на улицах.

Мой знакомый находился на третьем этаже Дома профсоюзов во время его штурма. Он рассказывал, что нападавшие, возможно, применяли газ или другие отравляющие вещества. Впоследствии его задержали и посадили в СИЗО. Заставляли подписать документ о том, что он организатор террористического подполья. Этого же требовали и от других задержанных. 4 мая всех освободили.

Следственный комитет Российской Федерации

В праздничный день 2 мая 2014 г. около 17 часов гражданин Российской Федерации Е. Мефедов, 1983 года рождения, находился в центре Одессы. В это время на улицах Дерибасовской, Греческой, Бунина, а также у торгового центра «Афина» на Греческой площади радикально настроенные члены украинских националистических организаций «Правый сектор», «Самооборона Майдана», а также фанаты украинских футбольных клубов спровоцировали массовые беспорядки, которые сопровождались насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывчатых и отравляющих веществ, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителям власти.

Мефедов, опасаясь за свою жизнь и здоровье, решил уйти из центра. Двигаясь через площадь Куликово Поле и полагая, что расположенный на ней Дом профсоюзов является безопасным местом, он решил укрыться в нем вместе с другими гражданскими лицами и переждать уличные волнения.

Радикально настроенные члены националистических организаций «Правый сектор», «Самооборона Майдана», а также фанаты украинских футбольных клубов начали забрасывать здание Дома профсоюзов камнями и бутылками с зажигательной смесью, выкрикивая при этом антироссийские и националистические лозунги. В результате спровоцированного ими пожара в Доме профсоюзов от отравления продуктами горения, ожогов, травм, полученных в результате падения с высоты, и огнестрельных ранений погибли более 35 гражданских лиц.

Мефедов получил отравление продуктами горения, но смог эвакуироваться из здания, после чего был задержан сотрудниками милиции и доставлен в один из отделов МВД г. Одессы, где был избит сотрудниками правоохранительных органов. В тот же день Мефедова доставили в городское управление внутренних дел и на протяжении всей ночи, несмотря на резко ухудшившее-

ся состояние его здоровья, без оказания доврачебной и медицинской помощи проводили с ним следственные действия, в ходе которых оказывали на Мефедова физическое и психологическое воздействие, в том числе по националистическим мотивам в связи с принадлежностью к гражданству Российской Федерации.

3 мая 2014 г. вследствие тяжелого состояния здоровья, вызванного отравлением продуктами горения, систематическими побоями и регулярным психологическим давлением, Мефедов на автомобиле скорой помощи был доставлен в реанимационное отделение городской клинической больницы № 9, где находился под охраной сотрудников Службы безопасности Украины, а затем, несмотря на необходимость стационарного лечения, помещен в камеру предварительного заключения Управления СБУ г. Одессы.

С 4 по 7 мая 2014 г. с Мефедовым ежедневно проводились многочисленные следственные действия, в ходе которых его в тяжелом состоянии перемещали в различные учреждения Одессы.

Сотрудники СБУ подвергали Мефедова длительным и изнурительным допросам, оказывали на него психологическое воздействие, угрожая физической расправой, демонстративно отказывая в медицинской помощи, во встречах с представителями Посольства Российской Федерации в Украине, а также в обеспечении надлежащей защиты прав и законных интересов Мефедова при призводстве с ним следственных и иных процессуальных действий.

Узнав о том, что Мефедов является гражданином Российской Федерации, сотрудники СБУ, применяя угрозы и насилие, неоднократно принуждали его к даче показаний об организации им массовых беспорядков, поджога Дома профсоюзов и его причастности к российским спецслужбам.

Несмотря на отсутствие каких-либо доказательств причастности Мефедова к указанным событиям, в отношении него было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК Украины (организация массовых беспорядков, приведших к гибели людей), за которое установлено наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет и

которое в соответствии с ч. 5 ст. 12 УК Украины является особо тяжким преступлением, а также избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В соответствии с ч. 3 ст. 12 УК РФ иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации в случаях, если преступление направлено против гражданина Российской Федерации, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

В связи с этим Следственным комитетом Российской Федерации по указанному факту возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 299, ч. 2 ст. 301, ч. 2 ст. 302 УК РФ.

30 октября 2014 г.

Журналист ВГТРК

2 мая 2014 г. мы с оператором ВГТРК находились в Киеве, где собирали информацию для репортажей. Проводя мониторинг каналов украинского телевидения, я узнал, что в Одессе происходят массовые беспорядки. Информацию я направил в редакцию телеканала, после чего получил задание и был командирован в Одессу для освещения происходящего.

3 мая 2014 г. мы прибыли в Одессу и направились к Дому профсоюзов, расположенному на площади Куликово Поле. Здание было оцеплено многочисленными сотрудниками милиции. Внутрь никого из гражданских лиц не пускали. На площади был сход граждан, в котором участвовали не менее 5 000 человек. Люди требовали от власти справедливого расследования событий, которые произошли 2 мая 2014 г. Кроме того, на площади находились люди в гражданской одежде и в масках. На земле были разбросаны остатки палаточного лагеря, обрывки одежды, засохшие лужи крови. На здании Дома профсоюзов были видны следы пожара, закопченные оконные и дверные проемы. Многие стекла были выбиты, входные двери выломаны. Тел на улице я не видел.

После съемки возле Дома профсоюзов мы поехали на Греческую и Екатерининскую площади. На улицах людей практически не было. По проезжей части ходили отряды из лиц в гражданской одежде численностью не менее 10 человек, вооруженные дубинками, арматурой, цепями. Многие скрывали лица под масками. Поскольку у них были красно-черные флаги и они скандировали националистические лозунги, я предполагаю, что это были представители «Правого сектора».

В городском морге проводилось опознание погибших в результате событий 2 мая 2014 г. Я общался с их родственниками, часть этих интервью вышли в эфир. Они утверждали, что справки о смерти, которые им выдали в морге, не отражают реальные телесные повреждения погибших, в частности, колюще-режущие и огнестрельные ранения, обгоревшие поверхности тела. Во многих справках причиной смерти значилось только падение с высоты.

В ночь на 4 мая 2014 г. мне стало известно, что из Дома профсоюзов вывозят тела погибших. По слухам, погибших было намного больше, чем об этом заявляли официальные власти. Несмотря на

всю важность информации, мы не решились выйти из квартиры, так как в городе начались волнения и в Одессе все еще находились представители «Правого сектора» и других радикальных националистических формирований.

Утром 4 мая 2014 г. мы с оператором прибыли к Дому профсоюзов, где встретились с другой съемочной группой ВГТРК, которая в этот день прибыла в Одессу. Поработав некоторое время снаружи, заметили, что милиция стала пускать граждан в здание. Наши группы направились внутрь и продолжили работать раздельно.

Оказавшись в фойе, увидели, что внутри все сильно обгорело. В здании было очень много гражданских лиц. Практически все, кто находились на улице, ринулись внутрь, после того как сняли оцепление. Предполагаю, представители силовых структур намеренно пустили людей, чтобы уничтожить улики и сделать невозможным объективное расследование. На полу лежали обгоревшие фрагменты одежды, обгоревшая обувь, стоял сильный запах гари. Было видно, что находившиеся в здании 2 мая 2014 г. пытались забаррикадировать двери. Возле дверей были свалены предметы мебели и мешки с песком. На втором этаже мы обратили внимание на то, что по коридорам и в помещениях разбросано большое количество пустых ампул с запахом неизвестного мне химического вещества. По словам очевидцев, ампулы прилетали в здание вместе с «коктейлями Молотова», которые забрасывали радикалы.

В некоторых помещениях не было следов пожара, однако цветы в горшках были как будто сожжены. На полу много следов крови, прикрытых листами бумаги. На третьем этаже в коридоре лежало несколько матрасов, стояли столы с медикаментами и перевязочными материалами. Как нам пояснили, здесь пытались оказывать первую помощь пострадавшим. На стенах мы снимали следы от пуль. По следам было видно, что стрельба велась с улицы. Также на полу я видел георгиевские ленточки.

Многие помещения были закрыты и опечатаны, из некоторых доносился сильный трупный запах. В подвал никого не пускали, а, по имеющейся информации, там могли находиться тела погибших.

Пробыв в Доме профсоюзов около двух часов, мы проследовали на Тираспольскую площадь к зданию УВД, где проходил сход граждан. Присутствовали не менее 2 000 человек, они требовали

Из отчета Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине (СММ) на основе информации, полученной на период по 5 мая 2014 г., 19:00 – www.osce.org/ru/ukraine-smm/118356

В Одессе общая ситуация оценивается как напряженная. Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ посетила Дом профсоюзов, к которому после пожара 2 мая уже открыт доступ общественности и СМИ. По всей видимости, повреждения от пожара распространялись по коридорам первого и второго этажей. Начальник регионального бюро судмедэкспертизы проинформировал СММ о том, что всего в морг было отправлено 46 тел погибших, из которых 5 человек были застрелены в ходе столкновений на улице Соборной, 41 – погибли на Куликовом Поле. По словам собеседника СММ, большинство тел погибших уже идентифицировано, это в основном жители Одессы и соседних регионов.

7 мая 2014 г.

освобождения задержанных 2 мая 2014 г. Из телефонного разговора с одним из задержанных мне стало известно, что в изоляторах временного содержания УВД г. Одессы находятся около 30 человек. Среди них не только мужчины, но и женщины, пожилые люди.

Когда толпа начала ломать ворота во двор УВД, прозвучал выстрел. Со слов очевидцев, один мужчина был ранен в ногу. У здания УВД присутствовали и представители радикальных организаций, которые имели при себе деревянные дубинки, арматуру, цепи. Они наблюдали за происходящим, но не вмешивались. После нескольких потасовок одно из милицейских подразделений ушло с территории УВД. После этого мы увидели, как родственники и близкие выводят из здания изолятора людей, задержанных 2 мая 2014 г. В тот день освободили около 40 человек.

Житель Одессы

В марте – апреле 2014 г. в Киеве я участвовал в антимайдановском движении, помогал своим соратникам, которые выступали против национализма и против правительства Турчинова. Я ездил туда дважды, но до конца не остался.

2 мая 2014 г. в Одессе после футбольного матча состоялся мирный митинг несогласных с киевской властью, с политической ситуацией, сложившейся на Украине, с притеснением и ущемлением прав русскоязычного населения, который перерос в драку с боевиками «Правого сектора». Были погибшие.

В тот же день произошли события в Доме профсоюзов, о которых рассказывали в выпусках новостей. Противники Майдана забежали в здание, пытаясь спрятаться от националистов, которые их там заблокировали, а потом подожгли. В итоге там погибло много людей, задохнулось от угарного газа, гораздо больше, чем говорили по телевизору, в СМИ. Я принимал участие в митинге, но в Доме профсоюзов не был. Силы были неравными, поэтому националисты рассеяли противников Майдана. Мне тоже пришлось бежать.

Через несколько дней после событий 2 мая 2014 г. ко мне подошли незнакомые люди и сказали, что знают о моем участии в выступлениях несогласных с киевскими властями. Мне угрожали, но пока на словах. Сначала я не воспринял все это всерьез. Однако

МИД России

Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров направил письма генеральным секретарям ООН, ОБСЕ, Совета Европы, Действующему председателю ОБСЕ и Верховному комиссару ООН по правам человека с призывом провести открытое, справедливое и беспристрастное расследование произошедших в Одессе трагических событий при международном контроле. С российской стороны было также предложено подключить к расследованию событий в Одессе ОЗХО, поскольку вещества, использовавшиеся в ходе атаки на Дом профсоюзов, могут быть равносильны химическому оружию.

19 мая 2014 г.

вскоре меня несколько раз сильно избили неизвестные, я их называю националистами. Угрожая физической расправой, они настойчиво требовали, чтобы я уехал. Потом мою машину разбили так, что восстановлению она не подлежала.

25 мая 2014 г. неизвестные в камуфляже и в масках, выкрикивая ругательства и националистические лозунги, забросали нашу квартиру, в которой в тот момент находилась моя жена, бутылками с зажигательной смесью. В результате все сгорело дотла. Жена говорила, что эти люди не спеша ушли, всем своим видом демонстрируя, что они ничего и никого не боятся. Она сама, к счастью, не пострадала, только сильно испугалась, схватила то, что под руку попалось, и выбежала из квартиры. После этого я решил уехать.

Я думал, что, если уеду из Одессы, преследования прекратятся, но этого не произошло. Те, кто преследовал меня, начали преследовать жену.

Через некоторое время после моего отъезда ее встретили в подъезде двое молодых людей и спросили, где я нахожусь. Один был в маске, другой – с платком на лице. Жена ответила, что не знает, смогла вырваться и забежать в квартиру. Потом они еще три раза встречали ее в подъезде и избивали. При этом говорили, что, наверное, нужно ее убить, для того чтобы я приехал. Били в живот, не оставляя синяков и следов, вели себя очень агрессивно.

Жене тоже пришлось уехать. В Одессе нам жить невозможно, опасно для жизни.

В Одесской области пока не стреляют. Из средств массовой информации и рассказов людей мне известно, что в настоящее время боевые действия проходят в Луганской и Донецкой областях. Особенно интенсивными и ожесточенными они стали после референдума 11 мая 2014 г., когда были созданы Донецкая и Луганская народные республики. Власти в Киеве объявили их всех сепаратистами и террористами, направили туда военнослужащих украинской армии, бойцов национальной гвардии Украины и боевиков «Правого сектора», которых население называет «карателями».

Население Одесской области поддерживает Луганск и Донецк, но в настоящее время здесь много боевиков «Правого сектора», которые запугивают людей, заставляют молчать и не предпринимать никаких активных действий. Официальные власти в это не

Die Tageszeitung junge Welt

«Украинские следователи не обнаружили признаков насильственной смерти на телах жертв одесской трагедии 2 мая 2014 г.», – сообщает Junge Welt в своей статье от 2 мая 2015 г. Также им не удалось найти доказательства того, что поджог Дома профсоюзов был совершен умышленно. По словам заместителя Генерального прокурора Украины Владимира Гузыря, причиной пожара послужило «применение огнеопасных смесей... участниками массовых волнений». Конкретизировать, кем именно, он не стал, – отмечает немецкое издание. Однако добавил, что, забаррикадировавшись, прятавшиеся в здании активисты создали «эффект камина», что способствовало распространению пожара. Автор статьи Райнхард Лаутербах счел его заявления нелогичными.

Более того, отмечает немецкий журналист, его слова противоречат показаниям свидетелей, которые видели, как сторонники «Антимайдана» спрыгивали с первого этажа горящего здания, после чего их добивали металлическими прутьями.

По заявлениям Гузыря, 22 человека ожидают судебного процесса по делу о разжигании массовых беспорядков, еще 13 – скрываются за границей. Однако дату начала судебных разбирательств он не назвал. Сегодняшнее положение дел выгодно Киеву, полагает автор: все можно свалить на сбежавших, прикрыв при этом своих. Правительство также выдвинуло теорию, согласно которой в одесской трагедии погибли не граждане Украины, а подстрекатели из Приднестровья и России. Однако она не выдерживает никакой критики: жертвы были опознаны – все эти люди были жителями Одессы и близлежащих регионов.

К атаке на лагерь сторонников «Антимайдана» проукраинские силы подготовились основательно, – пишет Лаутербах. В Одессу заранее завезли 1500 футбольных хулиганов и фашистов из Харькова. После потасовки с антифашистами в центре города они вместе с представителями экстремистской организации «Правый сектор» штурмовали площадь перед Домом профсоюзов. Оказавшись в меньшинстве, активисты спрятались в здании. Во время нападения националисты использовали «коктейли Молотова», а также мешали пожарным, – отмечает автор. – При этом местная полиция ничего не предпринимала».

2 мая 2015 г.

вмешиваются, милиция предпочитает не связываться с ними и всегда остается в стороне, мне кажется, даже боится их. Боевики «Правого сектора» представляют собой самостоятельную силу, никому не подконтрольную и никому не подчиняющуюся, абсолютно безнаказанную, ничем и никем не ограниченную. С людьми они могут сделать все, что угодно: устраивают пожары (в Одессе сгорели две базы отдыха), погромы, совершают разбойные нападения, избивают людей, стреляют из автоматов, забирают парней призывного возраста для службы в армию. Я знаю, что в результате их действий есть раненые, уничтожено имущество. Сейчас они во многом сдерживают Одесскую область от выступлений, аналогичных тем, что происходили в Луганской и Донецкой областях. Да и люди в Одесской области, видя, что там происходит, пока терпят и молчат, хотя ситуация очень напряженная.

Мне известны случаи, когда молодых парней из Одесской области призвали в армию и отправили для участия в боевых действиях на территории Луганской и Донецкой областей. Они отказались это делать, и их расстреляли как дезертиров.

Из средств массовой информации я знаю, что на Западной Украине уничтожаются памятники времен СССР, а 9 мая объявлен днем траура. Степан Бандера там является национальным героем, хотя ранее считался националистом и палачом. Боевики «Правого сектора» жестоко избивают и даже убивают тех, кто носит георгиевские ленточки и открыто демонстрирует свое уважение к ветеранам и памяти о Великой Отечественной войне. Все, что является «пророссийским», уничтожается официальными властями Украины, их приспешниками и боевиками.

Со стороны украинских властей уже давно чувствуется пренебрежительное, дискриминационное отношение к жителям. У нас в Одесской области официальная власть не обращает внимание на нужды людей, оставляя их наедине со своими проблемами. Население не защищено никакими гарантиями и законами. «Русских» классов в школах не осталось. Детей заставляют изучать украинскую историю только с позиции национализма и только на украинском языке. На украинском языке должны составляться официальные документы, выходить новости и телевизионные передачи, а ведь

многие его не знают. Детям особенно сложно приходится в таких условиях. Нас заставляют забыть и отказаться от русского языка.

Власти Украины хотят уничтожить население юго-востока, чтобы освободить территорию для своих нужд. За людей их не считают, убивают, бомбят с самолетов, обстреливают из минометов и тяжелого вооружения. Люди гибнут в большом количестве, трупы лежат на улицах, снайперы не дают приближаться к ним, чтобы убрать. Все это делается открыто, демонстративно. Некоторые города и поселки стерты с лица земли, разрушены настолько, что без помощи государства, самостоятельно людям их восстановить не под силу.

Все социальные выплаты (пенсии, пособия, заработная плата бюджетникам) жителям Донецкой и Луганской областей Киев перестал выплачивать. Это неприкрытый геноцид русскоязычного населения. Невозможно представить, чтобы такое могло происходить в XXI в.

Не менее трагическими стали события в Мариуполе, праздновавшем День Победы. 9 мая 2014 г. украинскими военнослужащими и сотрудниками правоохранительных органов осуществлена попытка взять штурмом здание ГУВД по г. Мариуполю, сотрудники которого отказались выполнять приказ Киева о разгоне мирного шествия, посвященного празднованию Победы в Великой Отечественной войне. Украинские силовики открыли огонь по безоружным гражданам, пытавшимся помочь осажденным, использовали тяжелую бронетехнику и гранатометы. В результате 9 человек погибли, 42 получили ранения. Здание городского управления внутренних дел выгорело полностью.

Жительница Мариуполя

В конце декабря 2013 г. на «Майдане» в Киеве начались массовые беспорядки, организованные сторонниками «Правого сектора». В Украине произошел вооруженный переворот, в ходе которого было убито много людей, как мирных граждан, так и сотрудников правоохранительных органов. В результате к власти пришли фа-

шисты из «Правого сектора», а в восточной Украине пошла волна народного восстания. В Донбассе, в том числе в Мариуполе, из числа добровольцев было создано движение народного ополчения. Большая часть сотрудников правоохранительных органов восточной Украины отказались выполнять явно преступные приказы Киева и перешли на сторону народа Донбасса. В ответ боевики «Правого сектора» и бойцы национальной гвардии начали проведение карательной операции.

В конце апреля 2014 г. все въезды и выезды из города были перекрыты, построены блокпосты. В начале мая начались налеты на окраины. 9 мая боевики «Правого сектора» на тяжелой военной технике ворвались в город и расстреляли мирных участников парада, посвященного Дню Победы.

9 мая 2014 г. около 10 часов в центре города собралось большое количество жителей Мариуполя, в том числе ветераны Великой Отечественной войны. Примерно в 11 часов в город ворвались боевики «Правого сектора» и открыли огонь по мирному населению. Началась паника.

Я находилась недалеко от здания МВД, в котором в тот момент располагались силы народного ополчения и сотрудники милиции. В результате перестрелки был ранен мужчина лет тридцати, который пытался скрыться от боевиков. Пуля попала ему в живот, и он упал лицом на асфальт. Люди, которые были рядом, под градом пуль перенесли его на газон, сняли свои футболки, приложили к ране и остановили кровотечение. Передвигаясь по-пластунски, перетащили мужчину в машину и вывезли из зоны обстрела.

Через несколько минут наступила тишина, и нам показалось, что все закончилось. Я с неизвестным мне парнем пряталась за деревом. Парень решил проверить, есть ли поблизости боевики «Правого сектора», и вытянул правую руку из-за дерева. Тут же ему в ладонь попала пуля.

После обстрела центра города боевики направились к зданию МВД, куда прибыла тяжелая военная техника, а именно танки и БТРы. Они обстреляли здание МВД, а затем подожгли его. Пламя быстро распространилось от первого этажа к крыше. В результате пожара многие остались лежать в здании, так как просто-напросто

задохнулись. Другие пытались выпрыгнуть в окна, и были расстреляны боевиками «Правого сектора».

Журналист

30 апреля 2014 г. мы с женой подписали договоры с агентством видеоинформации RT RUPTLY, в соответствии с которыми должны были выехать на Украину в качестве внештатных журналистов в период с 30 апреля по 14 мая 2014 г. для освещения событий на юго-востоке страны.

В Мариуполь мы прибыли 8 мая 2014 г. вечером, остановились в отеле. В день приезда провели съемку у здания городской администрации. Выстрелов и беспорядков не было.

9 мая 2014 г. с утра отправились снимать парад в честь Дня Победы, который проходил на главной площади. Мы прибыли туда примерно в 9 или 10 часов и вместе с участниками шествия прошли по улицам города. Закончили снимать у мемориала погибшим в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Там состоялся праздничный митинг. Во время шествия и митинга беспорядков и выстрелов не было. На улицах было много людей, в том числе женщин и детей. У всех улыбки. Ничто не предвещало дальнейшее трагическое развитие событий. На митинге звучали политические лозунги, но нам это было неинтересно, и мы направились в сторону отеля, чтобы смонтировать материал. Пройдя около 200 м, услышали первую автоматную очередь где-то в отдалении. Сначала не поняли, что это такое, подумали, какой-то маленький фейерверк.

Пройдя немного по улице, по которой прошел парад, в обратном направлении, увидели группу возбужденных мужчин и женщин разного возраста, что-то активно обсуждавших. Подойдя к ним, узнали, что они пытались заблокировать выезд с территории воинской части автобуса, в котором находились лица в украинской военной форме, в масках и с оружием в руках. По их словам, вышедший из автобуса мужчина ранил в ногу одного из блокировавших выезд, возможно, из автомата. Мы решили вернуться в отель, чтобы подготовить защитную амуницию: бронежилет, каску и противогаз, которые нам с женой выдали в Донецке представители агентства видеоинформации RT RUPTLY.

Чтобы доехать до гостиницы, взяли такси. Проехав около 300 метров, услышали автоматные очереди. Стало понятно, что где-то рядом начались боевые действия. Выйдя из такси, забежали во двор дома у дороги, увидели двух молодых ребят, которые жались к стене. Я спросил у них, что происходит. Они ответили, что в центре около здания ГУВД идет бой, в город вошли украинские танки. Я поинтересовался, почему там, а не у здания администрации. Парни объяснили, что милиция отказалась выполнять приказ из Киева о разгоне праздничной демонстрации 9 мая, поэтому в город вошли войска вместе с национальной гвардией Украины и атаковали здание ГУВД.

Когда мы с женой вышли со двора, я услышал лязг гусениц – по дороге двигалась десантная машина пехоты с украинским флагом над башней. Она проследовала в центр, в сторону выстрелов. На тот момент уже можно было четко определить, где идет бой. После того, как машина проехала, я стал снимать на камеру следы гусениц на асфальте. По ним было видно, что машин прошло несколько. Очевидцы на улице сказали, что в город вошло четыре танка.

Отдав жене штатив, рюкзак и «флешку» с отснятым материалом, я отправил ее в отель. Сам направился к зданию ГУВД. Дошел до группы гражданских лиц и понял, что дальше идти не стоит. Это была обычная улица, ограждений там не было, людей никто не держал, но они сами боялись идти вперед, потому что там стреляли и было опасно для жизни.

Дальше по улице на расстоянии примерно 200 метров от нас было много украинских военных. Я видел, как некоторые из них, пригнувшись, перебегали дорогу. Снял даже момент, когда один из военных направил на меня оружие. Они были в касках, без масок, в украинском камуфляже, передвигались последовательно по определенным точкам. Сначала позицию занимал один, который затем перебегал вперед, а на его место становился другой.

Я снимал и людей, которые находились рядом со мной. Это были гражданские лица без оружия. Они выкрикивали антинационалистические лозунги, кричали военным: «Бандеры!», «Прочь из нашего города!». Условно этих людей можно было разделить на 4 типа: те, кто снимал на камеры и телефоны; обыватели, которые по какой-то причине не успели уйти с улицы; возбужденные мужчи-

Следственный комитет Российской Федерации

9 мая 2014 г. около 12 часов 30 минут на улице Георгиевской, примерно в 400 метрах от здания ГУВД по г. Мариуполю, неустановленное лицо, с целью воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналиста путем принуждения его к отказу от распространения информации, с целью убийства лица в связи с осуществлением им служебной деятельности, произвело выстрел из огнестрельного оружия в гражданина Российской Федерации Завалейкова Ф.И., являющегося внештатным корреспондентом видеоагентства RT RUPTLY, который в бронежилете с надписью «Пресса» осуществлял видеосъемку обстоятельств штурма указанного здания военнослужащими и сотрудниками правоохранительных органов Украины.

С учетом того, что потерпевший является гражданином Российской Федерации, в действиях неустановленных лиц усматриваются признаки преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 144 УК РФ, то есть покушения на убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности и воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналиста путем принуждения его к отказу от распространения информации, совершенного с насилием над журналистом.

13 мая 2014 г.

ны, которые выкрикивали лозунги; женщины и мужчины, которые старались остановить тех, кто пытался идти в сторону военных.

Затем я увидел клубы дыма, который поднимался из-за домов. Дым был черный, как будто жгли резину. Все это я пытался снимать, но минут через 10 с камерой начались неполадки.

Понимая, что нахожусь в опасном месте абсолютно незащищенный, быстрым шагом пошел к отелю. На перекрестке стояло оцепление: ГАИ, милиция – всего около 10 человек. Они заблокировали движение в центре. Среди них были и лица в гражданской одежде.

В номере я попросил жену не подходить к окнам и сообщить в агентство, что на улицах Мариуполя идет перестрелка. Затем надел синий бронежилет с надписью «Пресса» английскими буквами на спине, на правое предплечье – аптечку ярко-красного цвета, взял каску, камеру и отправился снимать.

Рядом с отелем находилось здание СБУ, примерно 5 этажей. На расстоянии около 150 метров от меня на дороге я увидел человека в черной маске с автоматом, направленным в мою сторону. Он занимал позицию, приняв упор на одно колено. Был вооружен, возможно, АКМ или АК-74, но это точно был не пистолет, пулемет или снайперская винтовка. Я поднял руки и указал на аптечку на предплечье. В левой руке у меня была каска, в правой – маленькая видеокамера. Крикнув: «Пресса!», сделал пару шагов в его сторону. В ответ услышал: «Сюда не идти!» и, кажется, сказал, что будет стрелять.

Я видел, как военные запретили проход по улице двоим мужчинам в связи с проведением антитеррористических мероприятий.

Решив снимать дальше, выбрал место на углу частного одноэтажного здания. Однако не успел сделать ни одного кадра, как почувствовал удар в правую нижнюю часть живота, похожий на удар молотком, и упал лицом на асфальт. Выстрела я не слышал и не видел, кто стрелял в меня. Меня заметили с дороги, где находился пост ГАИ, и отвезли в больницу.

Думаю, что стрелял в меня не тот человек на дороге, – у него был неудобный угол стрельбы, а снайпер с крыши здания СБУ. Почему по мне открыли огонь, не знаю. Может, потому что был в яркой одежде с надписью «Пресса». Стрелявший явно не желал, чтобы я

снимал происходящее. Провокационную съемку я не вел, чем мог помешать вооруженным людям, не знаю. Я был в Мариуполе впервые, конфликтов, которые могли бы привести к таким последствиям, у меня не было.

У меня имелась справка, присланная из Берлина, согласно которой я и моя жена являлись внештатными журналистами агентства видеоинформации RT RUPTLY на территории Украины, а также контактные телефоны редакции, по которым могли подтвердить мой статус журналиста.

Одесса. 1 мая 2014 г. Выставка плакатов на Куликовом Поле

Одесса. 1 мая 2014 г. Палаточный городок сторонников федерализации

Одесса. 2 мая 2014 г. Первые жертвы беспорядков

Одесса. 2 мая 2014 г. Участники беспорядков разбирают брусчатку

Одесса. 3 мая 2014 г. Последствия пожара в Доме профсоюзов

Одесса. 3 мая 2014 г. Утром на Куликовом Поле снова собрались люди

Одесса. 3 мая 2014 г. Доступ в Дом профсоюзов был ограничен. Цветы и горящие свечи люди оставляли на боковом крыльце

§ 6. Втягивание России в конфликт: нападение на Посольство Российской Федерации в Украине и обстрелы приграничных территорий

Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г.

Статья 22

На государстве пребывания лежит специальная обязанность принимать все надлежащие меры для защиты помещений представительства от всякого вторжения или нанесения ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия представительства или оскорбления его достоинства.

Статья 29

Государство пребывания обязано принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на личность, свободу или достоинство дипломатического агента.

Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 г.

Статья 2

1. Преднамеренное совершение:

a) убийства, похищения или другого нападения против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой;

b) насильственного нападения на официальное помещение, жилое помещение или транспортные средства лица, пользующегося международной защитой, которое может угрожать личности или свободе последнего;

c) угрозы любого такого нападения;

d) попытки любого такого нападения; и

e) действий в качестве соучастника любого такого нападения должно рассматриваться каждым государством-участником в со-

ответствии с его внутренним законодательством как преступление.

2. Каждое государство-участник предусматривает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера.

3. Пункты 1 и 2 настоящей статьи никоим образом не освобождают государств-участников от обязательств в соответствии с международным правом принимать все надлежащие меры для предотвращения других посягательств на личность, свободу и достоинство лица, пользующегося международной защитой.

14–15 июня 2014 г. в Киеве более 1 500 лиц из числа радикально настроенных членов украинских националистических организаций «Правый сектор», «Самооборона Майдана» и других националистов совершили нападение на Посольство Российской Федерации в Украине. Вооружившись топорами, баграми, бейсбольными битами, камнями, бутылками с зажигательной смесью и другими предметами, скандируя антироссийские лозунги и оскорбления в адрес России и ее высшего политического руководства, агрессивно настроенные лица повредили и уничтожили семь автомобилей Посольства, припаркованных на его стоянке, сорвали Государственный флаг Российской Федерации, а также разобрали брусчатку перед зданием. После этого, используя камни от брусчатки, выбили стекла во всех окнах по фасаду и с помощью бутылок с зажигательной смесью пытались поджечь здание. В результате Посольству причинен материальный ущерб на общую сумму более 18,8 млн. руб.

Первый секретарь Посольства Российской Федерации в Украине

Здание Посольства Российской Федерации в Украине располагается по адресу: г. Киев, 5, Воздухофлотский проспект, д. 27. В соответствии с российским законодательством на здании установлен Государственный флаг Российской Федерации, щит с изображением Государственного герба Российской Федерации и надписью «Посольство Российской Федерации в Украине».

Посольство, его сотрудники и члены их семей пользуются в Украине привилегиями и иммунитетами в соответствии с международным правом, законодательством Российской Федерации и законодательством Украины. Служебные и жилые помещения, транспортные средства, находящиеся в пользовании Посольства, также пользуются международной защитой. Их не имеют права досматривать.

Посольство возглавляет Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Украине. С 2010 г. эту должность занимает специальный представитель Президента Российской Федерации по развитию торгово-экономических отношений с Украиной Михаил Юрьевич Зурабов.

14 июня 2014 г. после того, как украинские СМИ сообщили о том, что под Луганском сбит военный самолет с 49 украинскими десантниками, в украинских социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники», «Фейсбук») был распространен призыв, адресованный гражданам Украины, собраться у Посольства России с целью выражения протеста.

В 15 часов 14 июня 2014 г. на площадке возле здания Посольства, предназначенной для стоянки автомобилей, стали собираться группы молодых людей с флагами Украины, члены леворадикальных организаций «Правый сектор», «УПА» и «УНА-УНСО». Они выкрикивали антироссийские лозунги и оскорбления в адрес руководства России, в частности, Президента Российской Федерации В.В. Путина. Некоторые пришли вооруженные палками, топорами, баграми и бейсбольными битами.

В здании находились 25 сотрудников Посольства. Посол М.Ю. Зурабов был в Киеве, осуществлял переговоры с руководством Украины и координировал наши действия по телефону.

Митинг продолжался примерно 1–1,5 часа. К этому времени возле здания собралось порядка 500 человек.

Около 16 часов собравшиеся начали громить стоящие на парковке возле Посольства автомобили. С одной машины ранее были похищены номерные знаки, и повреждений она не получила. Семь автомобилей были уничтожены, уцелевшие части переброшены на территорию Посольства.

В 17–18 часов на площадку перед Посольством доставили автомобильные покрышки, засыпали в них уголь и сложили перед ограждением возле центрального входа. К 18 часам у здания со-

ТАСС ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО РОССИИ

Постоянный представитель Российской Федерации при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, США, и Представитель Российской Федерации в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций Виталий Чуркин выразил разочарование тем, что действия агрессивной толпы не осудил Совбез ООН, хотя российская делегация предложила иностранным коллегам проект соответствующего заявления для печати. «Текст был заблокирован литовской делегацией», – сообщил Чуркин, напомнив, что в соответствии с процедурой такие документы принимаются консенсусом.

По словам дипломата, в понедельник многие члены Совета Безопасности выразили сожаление, что осудить нападение на Посольство РФ не удалось, а постпред Франции и вовсе назвал это ошибкой. «Очевидно, что литовская делегация не повела себя в лучших традициях Совета Безопасности», – добавил Чуркин. Он указал, что Россия в таких случаях всегда выражала поддержку коллегам из других стран.

17 июня 2014 г.

бралось около 1 500 человек. Часть нападавших начали бросать в здание куриные яйца, наполненные с помощью шприцев зеленкой, остальные – разбирали брусчатку с помощью принесенных металлических крюков (багров). Толпа, подогретая спиртным, стала еще более агрессивной. Кто-то бросил камень от брусчатки в здание Посольства, тогда и другие стали бросать камни, в том числе с использованием пращей. В результате были выбиты стекла во всех окнах по фасаду, включая окна третьего этажа. К этому моменту радикалы уже не скрывали своих лиц.

Один из нападавших с помощью рыболовной удочки сорвал с флагштока, находящегося на территории Посольства, Государственный флаг Российской Федерации. После этого на входе на здании был установлен флаг Украины.

Посольство круглосуточно по периметру охраняется сотрудниками национальной гвардии Украины. Входить на территорию Посольства они не имеют права. Обычно их мало, но когда начался пикет и нападение, их было человек 60. Они сосредоточились в сквере слева от Посольства и безучастно наблюдали за происходящим.

Когда все стекла были разбиты, кто-то призвал бросать в здание «коктейли Молотова». Я видел, что в толпе к этому времени находились предположительно сотрудники правоохранительных органов Украины, скорее всего СБУ, с целью не допустить дальнейшего развития событий, связанного с поджогом здания. Очевидно, что действиями нападавших кто-то руководил, но кто-то их действия и предотвращал.

Среди нападавших были лица, которые выискивали в толпе людей, работающих в Посольстве или каким-то образом связанных с ним. Один из них указал на случайного прохожего, который был избит.

В 21 час к Посольству приехал начальник управления Службы безопасности Украины по г. Киеву и Киевской области Ю.Б. Артюхов. Через Артюхова была достигнута договоренность о том, кто будет общаться с представителем митингующих – заместителем командира украинского военизированного батальона «Азов» О.А. Однороженко. Как я понял, он был выбран для ведения переговоров, поскольку его личность была известна среди нападавших.

МИД России

Российская сторона крайне возмущена провокационными действиями фашиствующих молодчиков в Киеве в отношении Посольства России на Украине. При безответственном попустительстве украинских властей осуществлено нападение на здание российского дипломатического представительства, надругательство над флагом Российской Федерации.

Несмотря на неоднократные обращения МИД России и Посольства России на Украине к украинским официальным властям, органы правопорядка Украины так и не предприняли каких-либо мер по защите Посольства России в Киеве, что является грубейшим нарушением международных обязательств Украины.

Российская сторона потребовала от украинской стороны предпринять все необходимые меры по обеспечению безопасности российских дипломатов в Киеве.

14 июня 2014 г.

В последние дни резко обострилась ситуация вокруг российских загранучреждений на Украине. 14 июня 2014 г. зданию и имуществу Посольства в Киеве был нанесен значительный урон в результате противоправных действий, на которые не последовало адекватной реакции со стороны правоохранительных органов Украины.

16 июня 2014 г. проходят провокационные акции у зданий генеральных консульств России в Одессе и Харькове.

Российская сторона призывает украинскую сторону неукоснительно следовать положениям Венской конвенции 1961 г. и другим международным документам в сфере защиты дипломатических представительств. Требуем от официального Киева принять все необходимые меры по обеспечению безопасности Посольства, а также генеральных консульств в Одессе, Харькове и Львове с целью обеспечения нормальной работы миссий. Ответственность за это полностью лежит на украинских властях.

16 июня 2014 г.

Со стороны Посольства в переговорах участвовал третий секретарь Посольства.

Одноroженко как представитель митингующих был препровожден в общее помещение для приема посетителей. Он озвучил требования сотрудникам Посольства немедленно и в полном составе покинуть территорию Украины. Россия должна перед всем миром признать себя агрессором. Представитель Посольства сказал, что передаст требования руководству Российской Федерации. После этого митинг пошел на спад.

Около 00 часов 15 июня 2014 г. к Посольству прибыл и.о. министра иностранных дел Украины А.Б. Дещица. Митингующие предложили ему выкрикнуть в адрес Президента России оскорбительный лозунг, что он и сделал. Примерно в это же время прибыл министр внутренних дел Украины А.Б. Аваков, который выяснил обстановку и уехал.

К 3 часам ночи митингующие начали расходиться. Разбитые автомобили увезли прибывшие эвакуаторы без номерных знаков. В последующем я обнаружил их на двух автостоянках Киева. После эвакуации автомобилей организованно подъехали машины коммунальных служб и очистили территорию от мусора.

20 июня 2014 г. представителями Посольства видеоматериалы с камер наблюдения на здании Посольства были направлены в СБУ Украины с просьбой провести необходимые мероприятия, однако ответа до настоящего времени не получено.

Насколько мне известно, правоохранительными органами Украины по поводу беспорядков возле Посольства возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 296 УК Украины (хулиганство). В процессе расследования были задержаны какие-то несовершеннолетние, которых потом отпустили. Какие-либо следственные действия, насколько я знаю, на месте происшествия до настоящего времени не проводились.

Здание Посольства, находящийся под ним и возле него земельный участок находятся в собственности Украины. Посольство пользуется зданием и землей на основании договора аренды. Вместе с тем все расходы на восстановительный ремонт здания понесла Российская Федерация. Денежные средства выделены из федерального бюджета. Уничтоженные автомобили были приобретены на деньги из федерального бюджета.

Следственный комитет Российской Федерации

27 октября 2014 г. Следственным комитетом Российской Федерации возбуждено уголовное дело в связи с нападением в июне 2014 г. на Посольство Российской Федерации в Украине по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 360 УК РФ (нападение на служебные помещения и транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой).

Столь позднее возбуждение уголовного дела связано с тем, что Следственный комитет надеялся на проведение объективного расследования компетентными органами Украины. Однако по прошествии нескольких месяцев стало очевидным, что они ограничились лишь формальным задержанием нескольких участников беспорядков. Реальные организаторы преступлений и те, кто их финансировал, не наказаны. Кроме того, именно сейчас установлена сумма ущерба, причиненного Посольству. Поэтому в Следственном комитете Российской Федерации принято решение возбудить уголовное дело, чтобы установить и привлечь к предусмотренной законом ответственности всех организаторов и лиц, финансировавших указанное преступление. Также будет дана правовая оценка действиям министра внутренних дел Украины А. Авакова и его подчиненных, которые, находясь на площади возле Посольства России во время беспорядков, не приняли необходимых мер, чтобы пресечь преступные действия националистов.

30 октября 2014 г.

По моему мнению, нападение на Посольство носило организованный и заранее спланированный характер. Анализируя происшедшее, можно сделать вывод, что все было скоординировано лицами, заинтересованными в дальнейшей дестабилизации отношений между Украиной и Россией. Имелась реальная угроза для жизни и здоровья сотрудников Посольства, находившихся во время происшествия на территории Посольства.

По моим наблюдениям, толпа митингующих представляла собой не единое организованное военизированное объединение, а разношерстную по составу группу. Так, в числе участников были «праздношатающиеся» молодые люди. Некоторые из них были одеты в военную форму без указания принадлежности, многие в состоянии алкогольного опьянения. Третью часть составляли несовершеннолетние, воодушевленные идеей украинского национализма и наиболее активно участвовавшие в забрасывании Посольства различными предметами. Кроме того, были и просто любопытствующие: молодые женщины с маленькими детьми, а также взрослые и пожилые люди.

Действия участников нападения вызывали у большинства находившихся на площади только положительные эмоции. Все происходившее для многих было неким увеселительным мероприятием (шоу).

С учетом того, что Одноroженко представился заместителем командира батальона «Азов», можно предположить, что в числе лиц, совершивших нападение на Посольство, могли находиться представители этого подразделения. Однако, по моему мнению, в первом полугодии 2014 г. как такового юридически сформированного военизированного подразделения «Азов» не существовало. Оно, возможно, было хаотично создано для привлечения в его состав «праздношатающейся» молодежи с целью дальнейшего использования в качестве физической силы на возмездной основе, в том числе для совершения противоправных действий.

В ряду провокаций против Российской Федерации стоят многочисленные факты посягательства на приграничную территорию – нарушения государственной границы, обстрелы таможенных пунктов, посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов и российских военнослужащих.

20 и 21 июня 2014 г. из крупнокалиберных орудий и артиллерии обстреляны таможенные пункты МАПП «Новошахтинск» и МАПП «Донецк» Ростовской таможни. В результате на их территории разрушены многочисленные объекты. Следователи Следственного комитета Российской Федерации зафиксировали несколько повреждений, полученных от обстрела со стороны позиции Вооруженных сил Украины, – пулевые отверстия и отверстия от крупнокалиберных снарядов.

28 июня 2014 г. несколько снарядов с территории Украины попали по хутору Васецкий и городу Гуково.

3 июля 2014 г. вновь был обстрелян МАПП «Новошахтинск» и 5 июля – МАПП «Донецк», 10 июля – территория вблизи МАПП «Гуково».

11 июля 2014 г. гражданский автомобиль «Нива» был обстрелян на государственной границе между Россией и Украиной, как показало расследование, военнослужащим внутренних войск МВД Украины, который проник на территорию России.

В тот же день в районе хутора Плешакова Каменского района Ростовской области обнаружены несколько десятков воронок от взрыва осколочно-фугасных зарядов калибра 122, выпущенных из установки «Град».

13 июля 2014 г. в результате разрыва прилетевшего с территории Украины снаряда в приграничном городе Донецке Ростовской области погиб мирный житель, две женщины ранены.

19 сентября 2014 г. в Ростовской области от разрыва боеприпаса неподалеку от российско-украинской границы погиб российский пограничник.

Следственный комитет Российской Федерации

Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Южному федеральному округу возбуждено уголовное дело по факту обстрела с территории Украины следственно-оперативной группы по признакам преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа).

По версии следствия, 4 июля 2014 г. следственно-оперативная группа, в состав которой вошли следователи Следственного комитета Российской Федерации, одетые в специальные жилеты с информирующей надписью «Следственный комитет Российской Федерации», сотрудники ГУ МВД по Ростовской области в форменной одежде, двое военнослужащих, также одетых в форменное обмундирование, и понятые прибыли на участок местности, расположенный возле отвала горных пород примерно в 300–400 м от Государственной границы Российской Федерации с Украиной и в 1,5 км от таможенного поста МАПП «Донецк», для производства осмотра места происшествия в ходе проверки по факту нанесения с территории Украины, предположительно, бомбовых ударов, следы которых могли находиться на территории Ростовской области.

На территории Российской Федерации в лесополосе были обнаружены следы разрывов снарядов, которые стали обследовать инженеры-саперы. В это время военнослужащими Вооруженных сил Украины, вооруженными членами национальной гвардии Украины и боевиками «Правого сектора» в целях воспрепятствования законной деятельности сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих с территории Украины были произведены не менее восьми выстрелов из неустановленного оружия разрывными снарядами в место дислокации следственно-оперативной группы, которая в целях безопасности незамедлительно покинула место происшествия, благодаря чему жертв удалось избежать. В результате взрывов автомобиль следственно-оперативной группы получил множественные осколочные повреждения. Проведен осмотр автомобиля, повреждения зафиксированы.

5 июля 2014 г.

Следственный комитет Российской Федерации

25 июля 2014 г. следственная группа в составе сотрудников Следственного комитета Российской Федерации во время проведения осмотра местности западнее хутора Примиусского Куйбышевского района Ростовской области в связи с ее обстрелом с территории Украины 23 июля 2014 г. подверглась массированному минометному обстрелу. Сотрудники Следственного комитета Российской Федерации были в одежде с отличительными знаками и надписями.

По данному факту следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Южному федеральному округу возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а», «б», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство), ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа).

Нет никакого сомнения, что стрелявшие со стороны Украины производили обстрел прицельно, намереваясь убить сотрудников российских правоохранительных органов. И, по всей видимости, только своевременная эвакуация следователей под прикрытием бронированного автотранспорта не позволила им реализовать свой умысел. По данным следствия, в ходе этого артиллерийского обстрела легкую контузию получила несовершеннолетняя жительница хутора Примиусского, которая находилась во дворе своего дома.

26 июля 2014 г.

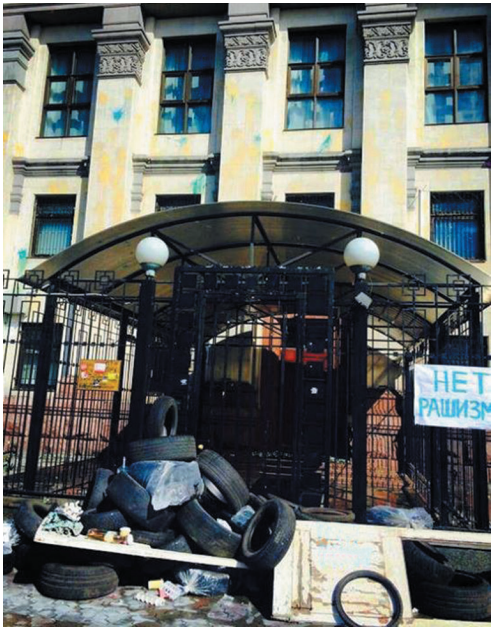
Здание Посольства забрасывали камнями и бутылками с зажигательной смесью

Нападавшие сорвали Государственный флаг Российской Федерации

Националисты крушили автомобили Посольства

Зданию Посольства причинен значительный ущерб

ГЛАВА III. ПОМОЩЬ РОССИИ НАСЕЛЕНИЮ ДОНБАССА

§ 1. Гуманитарный конвой

Вооруженным конфликтом на юго-востоке Украины была затронута значительная часть территорий Донецкой и Луганской областей. Боевые действия привели к разрушениям инфраструктуры и систем жизнеобеспечения населенных пунктов, остановке предприятий и снижению жизненного уровня населения, огромному потоку граждан, вынужденно покидающих Украину. Такое положение указывало на надвигающуюся гуманитарную катастрофу.

Принятое Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации решение об оказании гуманитарной помощи населению юго-восточных районов Украины позволило избежать многих трагических последствий и спасти тысячи человеческих жизней. Можно говорить о том, что гуманитарная помощь, доставляемая МЧС России, стала единственным источником выживания жителей пострадавших территорий.

Действуя в рамках решения руководства страны, МЧС России совместно с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и общественными организациями организовало сбор и отправку грузов гуманитарной помощи. Всего в период с августа 2014 г. по октябрь 2015 г. в Донецкую и Луганскую области направлена 41 гуманитарная колонна. Доставлено более 50 тысяч тонн грузов: продукты питания, медикаменты, строительные материалы, средства для обеспечения энергоснабжения, горюче-смазочные материалы, материальные средства для сельскохозяйственных нужд и др.

Не остались без внимания и помощи жители Дебальцево Донецкой области, ставшего трагически известным благодаря «Дебальцевскому котлу». В этот населенный пункт в срочном порядке доставлено более 200 тонн грузов, большую часть которых составляли продукты и детское питание.

Взрыв на шахте имени Засядько в Донецкой области унес жизни 33 человек. Сформированной менее чем за сутки внеоче-

МЧС России

Очередной этап оказания гуманитарной помощи жителям Донецкой и Луганской областей прошел успешно. Сорок первая по счету автомобильная колонна МЧС России доставила в Донецкую и Луганскую области свыше 1100 тонн гуманитарного груза.

На обратном пути из Луганска и Донецка все автомобили прошли установленные таможенные процедуры на пограничных пунктах пропуска «Донецк» и «Матвеев Курган».

Благодаря профессионализму сотрудников МЧС России, отвечающих за организацию, формирование и транспортировку гуманитарной помощи, очередная партия жизненно необходимых грузов оперативно доставлена населению Донецкой и Луганской областей. В таких операциях очень многое зависит от водителей-спасателей, которые каждый раз на протяжении всего пути максимально сконцентрированы и внимательны. Немаловажна роль механиков, своевременно и качественно обслуживающих автомобильную технику и готовых при необходимости устранить в дороге неисправность или поломку.

Груз сорок первой гуманитарной колонны МЧС России формировался по заявкам Донецкой и Луганской областей. Всего с августа 2014 г. автомобильными колоннами МЧС России населению Донецкой и Луганской областей доставлено более 50 тысяч тонн гуманитарного груза.

15 октября 2015 г.

редной гуманитарной колонной (более 200 тонн) была направлена адресная помощь семьям погибших и пострадавших шахтеров.

Поставленные в рамках гуманитарной помощи посевной материал и минеральные удобрения способствовали «оживлению» социально-экономической жизни Донбасса. Весенние полевые работы позволили создать новые рабочие места, снизить социальную напряженность, заложить основы продовольственной безопасности и подарить надежду на мирную жизнь.

Участие общественных организаций (индивидуальных предпринимателей и частных лиц) в формировании грузов гуманитарной помощи помогло оказать адресную поддержку многим социально значимым объектам, в том числе высшим учебным заведениям. Активное участие в этой работе приняли общероссийская общественная организация «РОССОЮЗСПАС», МГУ имени М.В. Ломоносова, Торгово-промышленная палата Российской Федерации.

Доставленные грузы позволили обеспечить социально незащищенные категории населения продовольствием, бесперебойное оказание медицинской помощи пострадавшим, горюче-смазочными материалами экстренные службы, восстановление социальной сферы, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, проведение весенних полевых работ на пострадавших территориях и создать условия по стабилизации социально-экономической обстановки.

Гуманитарные операции, проводимые МЧС России по оказанию помощи жителям Донецкой и Луганской областей, – это огромный труд. От всех, кто вовлечен в эту работу, требуется максимальная концентрация сил и внимания. Именно от них зависит, смогут ли родители накормить своих детей, получат ли больные медицинскую помощь, откроют ли двери детские сады и школы.

Несомненно, именно поэтому белые грузовики гуманитарных колонн МЧС России стали символом надежды для жителей Донбасса.

В Ростовской области в связи с военными действиями начался массовый переход границы русскоязычными гражданами Украины. Практически круглосуточно Межведомственный опе-

МЧС России

В Ростовской области завершилось формирование сорок второй колонны МЧС России с гуманитарной помощью для жителей Донецкой и Луганской областей. Ее выход из Донского спасательного центра состоится утром 22 октября 2015 г.

Всего в Донецкую и Луганскую область отправятся свыше 100 автомобилей, загруженных гуманитарной помощью общим весом более 1000 тонн. Основная масса груза – это продукты питания (консервы, крупы и сахар).

Гуманитарный груз для формирования колонны поступал от общественных организаций и профсоюзных объединений из разных регионов России.

Перед погрузкой произведены обязательный плановый технический осмотр автомобилей, их дозаправка, замена расходных материалов. Водители проинструктированы и готовы к движению.

21 октября 2015 г.

ративный штаб в составе представителей правительства области, МЧС, МВД, миграционной службы, Следственного комитета и других органов координировал и контролировал прием, размещение и обеспечение граждан Украины. Со штабом постоянно взаимодействовала специально созданная группа, которая отвечала за оперативное распространение в СМИ и социальных сетях достоверной информации о развитии ситуации.

На четырех автомобильных пунктах пропуска были развернуты пункты приема, учета и распределения прибывших. Сюда порой прибывало более тысячи человек в сутки. Люди в них временно размещались, получали питание, психологическую и медицинскую помощь.

В гостиницах, пансионатах, домах и базах отдыха, общежитиях были развернуты пункты временного размещения (ПВР), где предусматривалось трехразовое горячее питание, круглосуточная работа комнаты матери и ребенка, объекты досуга, игровые и спортивные площадки, объекты бытового обслуживания, услуги Интернета и сотовой связи.

С гражданами Украины, которые пострадали от боевых действий в зоне проведения «антитеррористической операции», работали следователи Следственного комитета.

Прибывшие получали памятки по решению проблемных вопросов с указанием «горячих телефонов» экстренных, дежурных служб, служб доверия, органов власти и т.д.

В донских степях «с нуля» создавались коммунальная инфраструктура и палаточные городки.

Все пункты временного размещения, особенно полевые, работали с максимальной нагрузкой. В отдельные дни 2014 г. число размещенных в них людей превышало норму в 1,5–2 раза, но пункты выполнили свою задачу – оказали людям первоочередную помощь.

Силами волонтеров и отдельных организаций была организована культурно-досуговая помощь, включая экскурсии для инвалидов, детей. В пункты временного размещения направлялась гуманитарная помощь. Остальная часть гуманитарной помощи складировалась на специально созданных пунктах приема, учета и распределения.

ФМС России

Информация о ситуации в отношении граждан Украины и лиц без гражданства, покинувших территорию страны в экстренном и массовом порядке

Мониторинг ФМС России по обращениям граждан Украины на территории Российской Федерации по состоянию на 30 сентября 2015 г. показывает следующее.

Всего в период с 1 апреля 2014 г. на территорию Российской Федерации въехало и не убыло по состоянию на указанную дату 1 089 618 граждан юго-востока Украины.

На территории 69 субъектов Российской Федерации развернут 321 пункт временного размещения, в котором размещено 18 156 человек, в том числе 5 794 детей (до 18 лет).

В частном секторе размещено 569 566 человек.

В период с начала 2014 г. по 30 сентября 2015 г. обратились:

с ходатайством о предоставлении статуса беженца – 6 082 человека;

с заявлением о предоставлении временного убежища – 395 119 человек;

для оформления разрешения на временное проживание – 259 965 человек;

с заявлением об участии в Государственной программе содействия добровольному переселению соотечественников на территорию России из-за рубежа (вместе с членами семьи) – 146 367 человек;

с заявлением о предоставлении гражданства Российской Федерации – 125 312 человек;

для оформления вида на жительство – 60 206 человек.

В Российской Федерации на цели по поддержке и гуманитарной помощи украинским беженцам выделено 11 млрд. руб.

http://www.fms.gov.ru/about/statistics/info_o_situatsii_v_otnoshenii_grazhdan_ukrainy/

В первые дни миграционного роста помощь шла в основном от жителей Дона, именно тогда появилась массовая искренняя поддержка населения. В этой сложной обстановке проявились лучшие качества русского человека. Люди откликнулись на чужую беду и помогли многим гражданам Украины. И сегодня вынужденные переселенцы продолжают жить в семьях ростовчан.

Огромное число общественных организаций, волонтеров, жителей области, чиновников, сотрудников правоохранительных органов сплотились для решения государственной задачи.

Начиная с 2014 г. на территорию Российской Федерации прибыли более 2,5 млн. граждан Украины. Большинство из них вернулись на постоянное место жительства, часть осталась в России.

РИАНОВОСТИ

Режим чрезвычайной ситуации, введенный год назад в приграничных с Украиной районах Ростовской области России, а затем и на территории всего региона, пока будет сохранен, сообщили в ГУ МЧС по области.

Распоряжением губернатора области Василия Голубева 4 июня прошлого года в приграничных районах был введен режим ЧС, уже 30 июня он распространился на всю территорию области. В августе число беженцев в регионе превышало 56 тысяч, однако с сентября, после заключения перемирия, беженцы стали возвращаться на родину.

Новый поток граждан сопредельного государства в Россию начался в январе 2015 г., когда интенсивность обстрелов в Донбассе возросла.

«Изначально предполагалось снять режим ЧС в начале этого года, когда у нас было размещено небольшое количество беженцев, но в связи с ухудшением обстановки режим сохранился», – рассказал РИА Новости замначальника ГУ МЧС России по Ростовской области Игорь Грамматин.

5 июня 2015 г.

Четыре пункта временного размещения для украинских беженцев продолжают работать в Ростовской области, остальные закрыты, сообщил РИА Новости представитель правительства региона.

В середине февраля в регионе было создано более 40 пунктов размещения для беженцев, количество граждан сопредельного государства в Ростовской области превышало 40 тысяч человек. Спустя некоторое время беженцы стали активнее возвращаться домой. К середине мая в регионе остались работать семь пунктов временного размещения.

«На сегодняшний день беженцев принимают четыре пункта временного размещения, три из которых в Неклиновском районе и один в Белокалитвенском», – сказал собеседник агентства. Он уточнил, что сейчас в них размещены около 1,3 тысячи человек. Всего в области находятся порядка 37,2 тысячи беженцев.

2 июня 2015 г.

Населению остро не хватает продовольствия. Спасает только гуманитарная помощь
Фото Андрея Стенина

В городах не работают водопроводы. Воду приходится завозить в цистернах
Фото Андрея Стенина

Железнодорожное сообщение прервано
Фото Андрея Стенина

Разрушены социальные объекты,
инфраструктура городов и поселков
Фото Андрея Стенина

Неразорвавшаяся мина уже никого не пугает
Фото Андрея Стенина

Спасение святынь
Фото Андрея Стенина

Автоколонна МЧС России
с гуманитарной помощью для жителей Донбасса

§ 2. Истории переселенцев, опубликованные в СМИ

«Мама, когда мы пойдем в подвал?»
Газета «Житье-Бытье» от 25 октября 2014 г.

Это был первый вопрос четырехлетней Даши, после того как ее привезли с Украины в Тамбов.

Федор и Наталья живут в поселке Заводской Первомайского района Тамбовской области. 6 октября они увидели в новостях «Первого канала» сюжет о семье из Донецкой области. В репортаже рассказывалось о четырехлетней Даше, больной ДЦП, вынужденной вместе со своей семьей скрываться в бомбоубежище. В их городе Ясиноватая начались военные действия, постоянные обстрелы и бомбежки.

– Репортаж шел 29 секунд, – рассказывает Федор. – Как только он закончился, мы с Наташей посмотрели друг на друга, и решение пришло само собой: «Заберем ребенка сюда». Мы полночи разговаривали об этом, а утром стали звонить на «Первый канал» и выяснять, как можно связаться с этими людьми. У нас самих дочь Василина, которая страдает ДЦП. У этих деток очень слабый иммунитет, с таким диагнозом в таком возрасте жить в подвале нельзя ни в коем случае.

Два месяца подвальной жизни

Диагноз Даши – гидроцефалия и парапарез нижних конечностей. Ходить самостоятельно она не может — только с поддержкой. Главной поддержкой для нее стала тетя Люда, которая воспитывает девочку с самого раннего детства, пока ее мама работает далеко от дома. Людмила, кроме Даши, растит ее старшего брата и свою 15-летнюю дочь Юлю. Когда Федор позвонил ей, она первым делом спросила, можно ли взять старшую дочь с собой.

– У нас трое молодых парней погибли от снаряда из гаубицы. Моя дочь стояла недалеко от этого места, я очень испугалась, – рассказывает Людмила. – Нам пришлось жить в бомбоубежище, потому что находиться на поверхности было очень страшно.

В бомбоубежище под зданием местного лицея Людмила вместе с детьми и пожилой мамой жили почти два месяца. Военные, которые базировались неподалеку, делились продуктами, поста-

вили в подвале генератор, чтобы было электричество. Директор лицея принес матрасы, подушки и стулья. В небольшом помещении постоянно находились 94 человека. На улицу выходили, только чтобы набрать воды.

– После того как вышел сюжет, прошли сутки, – вспоминает Людмила. – Потом к нам снова пришел журналист и сказал, что семья из Тамбова приглашает нас к себе. Мы сразу согласились, конечно. Про нас сняли репортаж, мы пообщались с Федором по телефону и вместе с журналистами поехали на границу с Ростовской областью. Территория, по которой нас везли, была под контролем ДНР, но она постоянно обстреливалась украинской армией. В любой момент мог раздаться выстрел, нам просто повезло, что этого не произошло. Даша очень боялась, начинала плакать, когда машина подпрыгивала на ухабах.

«Какой ты колючий!»

Приехав на границу, Людмила, Юля и маленькая Даша вместе с журналистами прошли через контрольно-пропускной пункт. А на российской территории их уже ждали Наталья и Федор.

– Все были смущены и взволнованы, когда увидели друг друга, – вспоминает Наталья. – Но обстановку быстро разрядила Даша. Федор взял ее на руки, а у него борода, и она заявила ему: «Какой ты колючий!» На фоне этой непосредственности и взрослые сразу расслабились.

Для гостей приготовили самую большую комнату в доме, обеспечили всем необходимым. В течение нескольких дней Юлю оформили в школу. Канцтовары, форму и обувь предоставила местная администрация. Обещают помочь и с зимней одеждой. Финансовую помощь пока не оказывали, но Наталья с Федором ничего и не просили.

– Мы небогатые, но у нас все свое – мясо, молоко, овощи с огорода, – объясняет Федор. – Я уже почти год занимаюсь фермерством, с едой проблем нет. Думаю, что сможем обеспечить эту семью всем необходимым. Самое главное, чтобы дети были в порядке. Даша пока не может отойти от всех этих ужасов. Первыми ее словами, когда мы приехали домой, были: «Мама, когда мы пойдем в подвал?» На улицу выходить она тоже боится. Недавно купили лошадь для реабилитации Василины, хотели показать ее

Даше, но она наотрез отказалась идти, сказала: «Я не пойду, там танки, там бомбят!» И если кто-то из взрослых хочет выйти на улицу, особенно вечером, она начинает плакать, не пускает, кричит: «Не выходи, тебя же там убьют!» Нам обещали прислать психолога, чтобы он с ней поработал.

Предлагают помощь со всего мира

В Ясиноватой до сих пор находятся мама Людмилы и старший брат Даши. По словам Федора, если ситуация в Донецкой области в ближайшее время не стабилизируется, они перевезут к себе и их.

– У нас и до этого сюжета были мысли о том, чтобы помочь украинцам, попавшим в непростую ситуацию, – говорит Федор. – Гуманитарную помощь хотели собрать, а потом выяснилось, что у нас здесь неподалеку уже есть такая семья. Мужчина обратился к нам за помощью, мы стали помогать им молоком, деньгами, дровами. Это было за неделю до репортажа о Даше. Нам постоянно звонят отовсюду – из Вашингтона, из Германии, я уж не говорю о России. Люди сопереживают, желающих помочь много. И сейчас про Люду многие спрашивают – надолго ли приехали, но пока не понятно, как можно ответить на этот вопрос. Я всем отвечаю, что до весны они пробудут у нас точно, а там посмотрим, какая будет ситуация. Если все успокоится, то держать не будем, конечно. Но если будет плохо, пусть остаются, пока детям не будет безопасно жить в родной стране.

«Потерянный край. Украинские беженцы на Смоленщине рассказали об ужасах войны»

«Комсомольская правда» от 10 июля 2014 г.

Екатерина приехала из Луганска с маленьким ребенком на руках. Им относительно повезло – благодаря связям мужа удалось покинуть город до крупных бомбежек, несмотря на то, что большинство дорог были перекрыты и обстреливались техникой. Но цена переезда велика – на той стороне остались любимый муж и родственники.

– Хорошо, что получилось более-менее спокойно покинуть Луганск, – вспоминает Екатерина. – Взрывы, вертолеты, по-

стоянный шум – все это очень пугало. Просто в страхе бегаешь по дому, не зная, куда идти и что делать. Никаких специальных укрытий у нас не было. Максимум – кто мог, прятался в подвале. Ужасно, когда дети, играя на улице в короткий период затишья, делятся на военные команды правосеков («Правый сектор». – Прим. авт.) и ополченцев. Когда мы приехали в Крым, салют, который там гремел, ассоциировался с местом, откуда мы бежали. Особенно страшно было ребенку. В Крыму мы познакомились с семьей, с которой работал психолог. Если мы еще вовремя покинули Луганск, то эти люди почувствовали на себе все ужасы войны.

Екатерина делится впечатлениями о приеме и своими планами:

– Мы не ожидали, что нас здесь так хорошо примут. Но все равно хочется вернуться. Там семья, там все родное. Знаете, как говорят: «В гостях хорошо, а дома лучше». Конечно, если все будет нормально. Мы все верим в победу. Но все, что там происходит, – это ненормально.

Александра покидала Луганск 17 июня с трехнедельным ребенком на руках. Когда один из последних автобусов выезжал из города, начался массовый обстрел из техники, а боевики «Правого сектора» взорвали мост. К этому времени оказались перекрыты основные дороги. Едва успели вскочить в последний «коридор», когда к городу подвозили установку «Град». Обстреляли и автобус Александры, убили одного человека.

Иногда Саше удается связаться с родственниками по видеосвязи. Сейчас в их квартале тихо, но в центре города и на автовокзале происходят постоянные стычки. Решение об отъезде Александры принимали всей семьей:

– В первую очередь нужно было вывезти детей. Вряд ли мы вернемся. Если наши победят, будем приезжать в гости. А так... Если обещают расстреливать и отправлять в концентрационные лагеря таких, как мы, тем более я голосовала за референдум, за будущую республику, то я останусь здесь. Сейчас там никто не даст спокойно жить и работать.

Теперь Александра строит планы на будущее. У нее трое детей (одному – месяц, второму – полтора годика, старшему – шесть

лет), поэтому обязательно потребуется социальная помощь, которую на данный момент в Луганске не получить.

Многодетная мать призналась, что отзывчивость и забота о переселенцах стала сюрпризом:

– Приняли нас хорошо. Нам здесь все нравится. И люди культурные, отзывчивые. Если честно, такого приема не ожидали. Думали, дадут крышу над головой и все. А тут все условия и питание, и, что важно, лечение. Когда уезжали из Крыма, понятия не имели, куда нас отвезут. Но то, что оказались здесь, – приятный сюрприз для всех нас. Думаю, нам с детками очень повезло.

Андрей вырос в простой семье. Получил образование электрика. Когда начались боевые действия, записался в отряд ополченцев. Жили в старом заброшенном доме. Костер не разжигали, дабы не привлекать внимание лишний раз. Однажды вокруг дома прошелся минометный огонь, после чего начальство намекнуло, что пора уезжать.

– У меня было около 12 часов, чтобы покинуть Славянск. И возвращаться теперь не хочется, да и некуда, все разбомбили. Там людей на улице просто собирают и фильтруют. После Великой Отечественной войны моему прадеду бандеровцы отрезали уши, поломали ноги палками и бросили в колодец. И теперь я должен им улыбаться?

Путь назад для Андрея оказался отрезан. Несмотря на то, что родственники остались на Украине, возвращаться опасно. Андрея как ополченца обвинят в терроризме и отправят в тюрьму минимум на 15 лет. К тому же обстрелы города набирают все большую силу.

– Представляете, Николаевка – это окраина Славянска. И 8 часов без перерывов нас обстреливали. Я ради интереса в блиндаже окопа замерил воронку от снаряда – где-то 50–100 сантиметров. К нам из ОБСЕ приезжали и никакого толку. «Правосеки» посреди белого дня пускали против нас отравляющий газ. Я насчитал 14 залпов. Да и как нам воевать, если у каждого третьего винтовка 1953 г., еще и патронов не хватает...

Отряды национальной гвардии не раз складывали оружие и шли навстречу мирным жителям. Однако за это их сами же «правосеки» и карали. Многие из тех, кто атакует ряды ополченцев, –

бывшие заключенные, которым дали оружие и показали в сторону Славянска, – утверждает Андрей.

– Как-то нам попался один, начали обыскивать, а у него пакет со шприцами. Когда в таких людей стреляешь, они в аморфном состоянии продолжают двигаться, пока не упадут.

Наталья сидит на диване и нежно прижимает ребенка к груди. Руки судорожно перебирают подол халата. Для этих людей война – уже выстраданный этап, который удалось преодолеть.

– Мы решили уехать из Славянска, когда в сторону нашего поселка направили пять градовских установок. У нас было буквально два часа, чтобы собрать вещи и покинуть город.

В Славянске людей сажают в тюрьму только за то, что в машине висит георгиевская ленточка. За ношение символа Победы можно оказаться на нарах на 15–20 лет. Матери, отправившие сыновей в армию, постоянно плачут. Им страшно только от мысли, что прикажут делать их детям.

В центре Славянска нет воды, света и связи. Над головой только небо, пропитанное запахом крови и разрушенных зданий.

– Два месяца мы просыпались и засыпали под звуки выстрелов. Нормальных людей там не было. Для террористов все в порядке вещей. Они могли и детскую больницу обстрелять, и роддом, нет места, откуда не слышался бы огонь. На одну ночь собрать бы всех украинских вождей и посадить в подвал – они узнали бы, насколько сложно простым людям.

Наталья с мужем и детьми уехали в Крым. Оттуда их на самолете МЧС России вместе с другими беженцами доставили в Россию. Они не знали, куда их везут и что будет дальше, но одно понимали четко – там не будет войны, а значит, у них еще будет шанс начать новую жизнь.

«Непридуманные истории двух семей беженцев, прибывших на Алтай: «Есть надежда, что все у нас будет хорошо!»

Информационное агентство «Амител», 24 сентября 2014 г.

События на Украине не обошли стороной и ЗАТО «Сибирский» (Алтайский край). Едва ли найдется равнодушный к происходящему в этой стране человек: у кого-то там остались друзья,

у кого-то – близкие родственники. И все, у кого есть возможность оказать посильную помощь, не остаются в стороне. В последний месяц в ЗАТО «Сибирский» стали приезжать беженцы, использующие любые возможности, чтобы оказаться подальше от боевых действий, уберечь своих детей. С некоторыми из них пообщались корреспонденты.

«Морально стало очень тяжело...»

Любовь Петровна вместе с мужем Алексеем Александровичем и младшим сыном Андреем приехали в первых числах августа из Вольногорска Днепропетровской области.

– Городок это небольшой, но для «важных» людей является значимым объектом, поскольку у нас добывают титан, – рассказывает Любовь Петровна. – Там расположено ведущее производственное предприятие, и сейчас за эту территорию борются. Как только над городом послышались первые выстрелы, не дожидаясь настоящей войны, мы поспешили уехать. Не успев продать квартиру, собрав с собой только три чемодана, я, муж и сын Андрей перебрались на Алтай, оставив все нажитое годами в Вольногорске. Здесь, в ЗАТО «Сибирский», живет и работает наш старший сын Дмитрий. У него мы сейчас и живем.

Я сама родом с Алтая, муж – из Саратова, долгое время был военнослужащим. Распад СССР настиг нас в Кривом Роге, Алексей не стал переводиться в Вооруженные силы Украины, а перешел на гражданскую работу. Так мы обосновались в Днепропетровской области. В Алтайский край перебраться я хотела давно, но муж отказывался. А как только в Вольногорске начали стрелять, Алексей сопротивляться не стал. Там ситуация с каждым днем ухудшалась: раньше детский сад по соседству с нами стоял закрытый, теперь он населен беженцами из Донбасса, в больнице много раненых солдат. Морально стало очень тяжело!

Я раньше работала учителем начальных классов, но вынуждена была уволиться, поскольку украинский язык знаю плохо. Когда Крым стал частью России, русским вообще житья не стало: коллеги в школе боятся что-либо сказать на русском языке. Люди как зомбированные: по телевизору такой мрак про Россию показывают! Друзья нашей семьи, с которыми мы знакомы много лет, и те нас оккупантами называют. Недаром говорят, что друзья

познаются в беде. Я последние два месяца до отъезда телевизор не включала, невозможно было смотреть украинские новости. Из-за этого даже в семьях разлад возникает: муж-украинец на жену-россиянку кидается, обвиняет в том, что она В.В. Путина поддерживает. Российские телеканалы отключили еще в мае, спутниковые тарелки скрутили, в Интернете тоже нельзя посмотреть российские новостные программы, все блокируется. Хотя они освещают все правильно, не обманывая и не приукрашивая события на Украине. Там действительно спокойно могут убить во дворе собственного дома любого неугодного, изнасилований много, и все представители западного сектора ведь не воюют, а работают исключительно на зачистку, как каратели, – это я от своих знакомых знаю.

До отъезда связь с Дмитрием мы поддерживали по скайпу, он настаивал побыстрее приехать. Торопились уехать еще и потому, что за Андрея страшно было: его могли в армию мобилизовать. Поэтому он с работы уволился: запросто могли подъехать к заводу и оттуда забрать в войска. У знакомых сыновья на даче прячутся, не хотят в этом участвовать. Мы с мужем русские и сына воспитали в уважении к славянской культуре. Я за последний месяц потеряла 15 кг в весе, меня даже на таможне не узнали по документам – очень за сына переживала. Ведь, если бы его забрали служить, нам бы пришлось ему и бронежилет покупать, и остальную защиту. А для этого не меньше 10 тысяч надо потратить – откуда такие деньги? А без защиты долго он воевал бы в футболке да кроссовках? Теперь спокойно спим по ночам, у нас все хорошо.

Мы потихоньку обустраиваемся. Я буду работу искать, Андрей, хотя и с техническим образованием, пойдет на любую. Люди к нам относятся доброжелательно, с пониманием, предлагают помочь. Сейчас живем в семье старшего сына, нашли дом в Озерках, сын взял кредит, будем покупать скоро. Документы собираем: сегодня, например, медицинский полис оформлять начали. На Украине вся медицина была платной, здесь с этим проще будет. Плохо только, что 9 месяцев ждать надо, прежде чем начнем получать пенсию. Будем ждать, пока документы оформим. Сейчас живем на средства сына. Многие с Украины не решаются

переезжать: им некуда, не к кому и не на что, если нет родственников, то тяжело начинать новую жизнь в другой стране.

«Мы не хотим туда возвращаться!»

Константин Константинович, Светлана Геннадьевна и две их дочери приехали в Сибирский в конце августа. Здесь живет старший брат Константина – Геннадий Константинович. Их родной дом находится в печально известной Амвросиевке Донецкой области. Там, где идет настоящая война. Вот что они рассказывают о том, что им довелось пережить.

– Все началось 11 мая этого года, когда проводился референдум о самоопределении Донецкой Народной Республики. Донбасс не собирался выходить из состава Украины, речь шла об автономии, которую к тому времени получил Крым. Цель референдума была в том, чтобы в Донецке, где расположены крупнейшие промышленные предприятия – шахты, химические и металлургические заводы, заводы по производству цемента, оставалось побольше заработанных в области денег. В Киев от нас уходили очень большие суммы, а Донбассу выделялось мало, все оседало в столице.

Точнее сказать, все началось даже раньше, когда в первый раз запретили праздновать День Победы, заменив его на День жалобы, т.е. День скорби. Тогда же отменили флаг, который в 1945 г. подняла над Рейхстагом 75-я дивизия, со всех срывали георгиевские ленточки, угрожали, что за это могут посадить в тюрьму.

Мы боялись, что 11 мая референдум может не состояться, что будут провокации. Проводился он в одном только месте, которое охраняли люди в бронежилетах, но безоружные, так как оружия не было, защищали, что называется, своей грудью. Поток людей на референдум был огромным – более 90% населения города пришли, такого никогда не было. Люди шли даже после окончания голосования, так велико было желание отдать голос за самоопределение ДНР. Позже, на президентских выборах, явка была низкой: мы в мае уже сделали свой выбор и менять решение не хотели.

После того, как Киев не признал итоги референдума, в город стали стягиваться украинские войска. Жители строили блокпосты из автопокрышек, чтобы не пропустить в город военную

технику. Там дежурили обычные люди, все без оружия. Они просто охраняли свой город, как могли.

По ночам мы все чаще слышали гул военной техники, потому что жили на окраине Амвросиевки, а по утрам видели на асфальте следы танков. Затем техника пошла прямо через центр города. Мы тогда, как и все, сидели в своих домах, а кто-то подсчитал, что разом через Амвросиевку проходило до 200 единиц техники.

Наш блокпост спалили быстро, показательно расстреляли и сожгли там гражданскую машину. ДНРовцев у нас было мало, и они ушли, в основном же – обычное мирное население. Город одним из первых был захвачен украинскими войсками. Произошло это спустя две недели после референдума.

Выезд из города заблокировали, город взяли в плотное кольцо. По ночам военные запускали светошумовые ракеты, в небе постоянно кружили самолеты.

Два месяца спали всей семьей в одной комнате, прямо в одежде. Подвал в доме всегда держали открытым, чтобы быстро спрятаться. После референдума школьников заметно убавилось: пошла первая волна беженцев. Младшую дочь отводили в детский сад, а через некоторое время нам звонили: забирайте, сейчас будет зачистка! Слово «зачистка» стало для нас привычным. Бежали за детьми, и скорей домой, в подвал. Потом просто перестали водить детей в школу и детский сад. В детском саду, куда ходила наша дочь, вместо семи групп работала одна, и то там детей было мало, только те, кому деваться некуда.

Потом по ночам начали стрелять чаще, дальше – и по вечерам. Мы уже привыкли к тому, что часам к пяти-шести вечера надо идти в подвал. Украинские военные стояли на выезде из Амвросиевки и вели огонь по Саур-Могиле. Очень быстро все научились разбирать, откуда стреляют и куда летят снаряды.

Первая бомбежка была 14 июня в 14 часов 45 минут – сработала установка «Град». Снаряды попали в жилые дома, часть из них сильно пострадала, был разрушен рынок, сгорели магазины, несколько человек погибли, кто-то был ранен, во многих окнах взрывной волной были выбиты стекла. Затем недели две стояло затишье, мы слышали, как обстреливали близлежащие населен-

ные пункты – Снежное, Шахтерск и др. А потом начали стрелять днем! Во всех организациях провели инструктаж, как себя вести при обстреле.

Амвросиевка расположена километрах в сорока от КПП «Успенка», что на границе с Ростовской областью, и все знали, что там многокилометровые очереди беженцев. А мы все-таки надеялись, что, может, пронесет, что все наладится, и были одними из последних, кто решился все бросить и уехать.

Еще до референдума у нас отключили российские телеканалы, а украинская пропаганда настойчиво убеждала, что в Донбассе все – террористы и сепаратисты, включая новорожденных детей. Все, кто говорит на русском языке, – террористы и сепаратисты! Восемнадцатилетних пацанов так обработали, что они, призвавшись в армию, свято верили, что освобождают единую Украину от этих самых террористов и сепаратистов. Нам известно, что сначала у украинских военных зарплата была 2 тысячи гривен, это 8 тысяч рублей, а когда правительство после их возмущения увеличило ее в три раза, вот тогда и усилились бомбежки городов и сел. Украинские СМИ сделали все, чтобы вдолбить людям в головы, что это Россия напала на Украину. Но мы-то понимали: как могут люди бежать именно в ту страну, которая, как уверяют, на них и напала?!

Первое время, сидя во время бомбежки в подвале, мы пытались дочерям объяснять, что это фейерверк, что у кого-то праздник. Но скоро дети перестали в это верить и научились разбираться, что летит, – мина, бомба, снаряд... Уже после отъезда мы узнали, что в ход были пущены и «Ураган», и «Смерч».

Когда начали бомбить постоянно, мы приняли решение уехать. Но по-настоящему поворотным моментом для нас и не только стала гибель человека, которого знал и уважал весь город. Детский невропатолог, врач от Бога, ей было всего 40 лет, а ее ребенку – шесть лет. Она уже уволилась с работы и всей семьей собиралась перебраться к родным в Белоруссию, когда в нее на улице попала бомба. Ей оторвало ноги, за ее жизнь несколько часов боролись коллеги, но ничего сделать не смогли... Мы были потрясены, потому что хорошо знали и ее, и ее мужа. Такое никогда не забудется!

Из Амвросиевки хотели уехать на несколько дней раньше, но нашему папе надо было уволиться с работы, забрать трудовую книжку. Для этого он отправился в Иловайск и два дня находился там под постоянными бомбежками. Город был перекрыт, повсюду люди в масках с автоматами Калашникова и пулеметами, кругом танки...

От минометного обстрела сначала прятался, где придется, а потом попал в бомбоубежище, рассчитанное на 50 койко-мест, а вместившее человек 100–120, в основном детей, женщин, стариков. Никто же не думал, что после Великой Отечественной войны надо бомбоубежища сохранять! Сидели там почти без воды и без еды: воду давали только ребятишкам, а взрослые лишь губы смачивали. Однажды замолчали установки «Град», и все вышли воздухом подышать. Вдруг снова хлопок. «Град» прямо в бомбоубежище и попал, двух женщин сильно посекло осколками, у одной глаз выбило...

Всю ночь нас тогда обстреливали, четыре снаряда точно попали в наше бомбоубежище, сверху все разнесло до основания. В пять утра, когда стихла канонада, появились люди в масках в форме с шевронами ДНР. Мы узнали, что они нашли наводчика, который засел на крыше больницы. Поэтому город так точно бомбили...

Тогда я и рискнул выбираться из Иловайска. Дозвониться домой смог только на второй день с чужого телефона. Шел по городу под минометным обстрелом, видел, как людей секло осколками, и меня немного зацепило. Повезло, что в тот момент ненадолго был открыт «зеленый коридор», хотя кругом все дороги были перекрыты, стреляли без предупреждения, вышки сотовой связи специально расстреливали, чтобы не было связи.

В сторону Донецка шел один-единственный автобус, битком набитый людьми. Водитель попался ушлый, ехал через такие села, которые я, местный житель, и не знал. Из Донецка в Амвросиевку обычно можно было добраться за час, мы ехали 8 часов и все-таки попали в засаду: БТР, люди в масках, танки, установки «Град»... Водитель как-то сумел договориться с украинскими военными (хотя понятно как: они падки на деньги), и мы поехали дальше.

Амвросиевка поразила тем, что там было необычно пусто... За несколько месяцев город стал совсем другим: начались мародерство, изнасилования, издевательства над детьми, школы и детские сады не работали, в магазинах пропали продукты и завозить их было некому, в больницы перестали поступать лекарства, цены полезли вверх, пенсии и зарплаты не выплачивались, банки закрылись. Как-то инкассаторы умудрились пополнить один банкомат на весь город, и за двое суток люди выгребли всю наличность, круглосуточно стоя в очереди...

В Амвросиевке остались те, у кого нет родственников, или те, кому, как нашим родителям, совсем немного до пенсии, и им, потомственным железнодорожникам, жаль все терять. Сейчас они работают по шесть часов два дня в неделю, даже не работают, а числятся, потому что железнодорожную ветку, которую они обслуживали, разбомбили. Нам повезло, что мы успели уволиться по трудовым книжкам, на руках у нас все документы, поэтому нет проблем в России. Многие же уезжали без ничего.

До границы с Россией мы добирались на своей машине. Прикрепили надпись «Дети» и белый флаг, а наша мама всю дорогу прижимала к груди икону. В России все сложилось благополучно, нас везде встречали приветливо, помогали и в магазинах, и на постах ГИБДД. Спасибо всем за это огромное! И в Сибирском к нам относятся хорошо, помогают во всем. Вот пропуска в городок на днях получили, и с оформлением других документов дело быстрее стало двигаться. Хотим получить здесь временное убежище с последующим российским гражданством.

Мы не хотим возвращаться на Украину, хотя там у нас было все – свой дом, который нам так тяжело достался, любимая работа (Константин – электромонтер контактной сети дистанции электроснабжения 5 разряда, Светлана – по профессии бухгалтер, но работала в больнице секретарем), достойная зарплата, школа и детсад. Казалось, живи и радуйся!

Тяжело было уезжать, но и оставаться нельзя, у нас же дети! На Украине их ничего не ждет. Сейчас история Украины и история России – это небо и земля. Не хочется, чтобы нашим девочкам на уроках истории Великую Отечественную войну преподносили в перевернутом виде, говоря, что Бандера – национальный

герой, а мы потом не могли бы им объяснить, что это не так. Не хочется, чтобы они говорили и учились только на украинском языке, потому что с русским языком у них не будет будущего. Инфраструктура нашего города полуразрушена, цены на все взлетели, в том числе на коммуналку. Бензин в переводе на российские деньги стоит 80 рублей за литр, бензоколонки пустые, зарплат и пенсий нет, что будет зимой, не понятно.

Знаем, что не все беженцы довольны своим положением. Те, кто покинул Украину первыми, ведут себя по-другому, чем те, кто сделал это позже. Они не могут адекватно оценить помощь, которую им оказывают в России, потому что, когда ехали сюда, думали, что здесь им будут созданы такие же условия, как на Украине. Они не пережили то, что пережили другие, что пережили мы! Война сплотила людей, которые остались на Украине или оставались там до последнего времени, и они научились все оценивать с других позиций. Они сами стали другими. От личных качеств людей зависит, как они воспринимают помощь. Большинство из нас рады любой помощи и благодарны за это.

Мы решили остаться на Алтае! Старшая дочь пошла во второй класс, у младшей есть место в детском саду «Теремок», куда она совсем скоро пойдет, подыскиваем себе работу. У нашего папы желание работать по специальности на железной дороге, он уже ездил по этому поводу в Новоалтайск. Есть надежда, что в Сибирском у нас все будет хорошо!

«Беженцы с Украины: В Тульской области мы начинаем жизнь с нуля»

Газета «Слобода» от 26 августа 2014 г.

Мама Евгения, папа Валерий и трое детей: 15-летний Игорь, 14-летняя Дарья и 2-летняя Соня обрели новое жилье в селе Ломовка Богородицкого района Тульской области. Из Донецкой области выехали сами, без помощи российского МЧС. Основную помощь семья получает по принципу «всем миром». Помогает и местная администрация.

Валерий, бывший шахтер, готов на любую работу. Он предлагает помощь соседям по деревне, например, убрать урожай или

сделать что-то по дому. Работать он не может, пока не получит официальный статус в ФМС.

Помогают семье многие. Дом предоставила женщина, которая живет в Москве. Местные ветераны передают продукты, одежду, помогают сделать перевод документов с украинского языка на русский.

– Границу мы пересекли пешком, – рассказала Евгения. Нас привезли в лагерь беженцев, там посоветовали ехать самостоятельно к родственникам или знакомым. Сейчас дочь оформляют в школу, сына – в техникум. Возвращаться не планируем, потому что некуда. Видели недавно в Интернете фотографии развалин нашего города.

На родине мы начали строить новый дом. Потом пришлось все бросить и уехать, потому что шахту разрушили, Валерий лишился работы. На Украине у нас остались родственники.

Сначала никто не хотел уезжать, но соседний город так сильно бомбили, что в доме дрожали стекла. При обстрелах прятались в подвале. В августе Валерий узнал, что сосед предлагает отвезти до границы желающих выехать. Мы быстро собрали вещи, документы и уехали.

Еще одна история, опубликованная в газете «Слобода», рассказывает о Яне и Александре, которые с двумя детьми, восьми и полутора лет, уехали из Донецкой области, когда оставаться стало невозможно. Точнее, не уехали, а бежали, схватить успели только документы. Но и в Туле им приходится нелегко. После пребывания в пункте временного размещения жили у родственницы, инвалида I группы, но там не было условий для проживания большой семьи.

Семье помогают люди. Александр работает на автомойке, начальник нашел для них съемную квартиру и дал денег, чтобы оплатить ее в счет будущей зарплаты.

«Как жить в стране, в которой убивают детей?»
Газета «Рыбак Камчатки» от 5 сентября 2014 г.

«Как жить в стране, в которой убивают детей?» – от войны украинцы бегут и на Камчатку

Убивают детей, стариков, бомбят жилые дома – восток Украины охвачен гражданской войной. О том, что сейчас происходит в Донецкой и Луганской областях, не знает, пожалуй, лишь тот, кто совсем не смотрит телевизор, не читает газет и не слушает радио. И пока Европа с США соревнуются в количестве граждан и предприятий России, включенных в так называемые санкционные списки, наша страна принимает тысячи и тысячи беженцев. Их так много, что в некоторых регионах на границе с Украиной уже объявлена чрезвычайная ситуация. Людей, которые ищут в нашей стране спасения, принимают сейчас многие города, и Петропавловск-Камчатский не стал исключением....

Первые беженцы стали прибывать на Камчатку еще в начале лета. Это те, у кого здесь есть родственники или друзья, которые приютили, обогрели и подставили плечо. Их приняли в специально развернутых временных лагерях, а теперь распределяют по регионам. Пока это первая организованная группа, которую везут на Камчатку, но, судя по всему, далеко не последняя. Однако в крае к приему людей готовы давно...

По поручению губернатора В. Илюхина создана рабочая группа по выработке и координации мер по приему и обустройству беженцев из Украины. В ее состав вошли представители министерств и ведомств правительства края, а также представители МЧС, миграционной службы, ФСБ и МВД. Среди первоочередных задач – вопросы жилищного и социального обеспечения, регистрационного учета, обеспечения питанием и предметами первой необходимости, трудоустройства.

«Надо построить работу так, чтобы каждый прибывающий из Украины знал, куда ему обращаться, а специалисты министерств и ведомств, особенно в муниципальных районах, знали, что и в каком порядке надо делать, – отметил председатель рабочей группы, заместитель председателя Правительства Камчатского края Валерий Карпенко.

Первыми, кто обратился за помощью к рабочей группе, были Юрий и Лариса, которые, взяв 13-летнего сына Вову, бежали из Свердловска Луганской области еще в начале июня. Сначала отец семейства отправил в лагерь для беженцев в Таганрог жену и ребенка, а сам остался дома. У него еще была надежда, что все

успокоится, но... «Через 10 дней после того, как отправил жену, решил ехать сам, – рассказывает Юрий. – Ехали в автобусе с зашторенными окнами, дорога до границы обстреливалась снайпером. Когда добрались до таможни, начался обстрел, нас спрятали в ангаре, а когда все успокоилось, мы попали на территорию России».

С собой взял лишь одежду для семьи. Самое ценное, что увез, бросив только что отремонтированный дом, работу и друзей, – это ноутбук...

– Никогда не забуду: пересекли границу, стоят дорогущие иномарки, на которых местные жители перевозят беженцев до города, – вспоминает Юрий. – Сел в машину, меня довезли, спрашиваю, сколько должен, а вот ответ не забуду: «А если у нас война – ты что с меня деньги брать будешь?», – сказал водитель. Ничего не взял. Люди добрые в России, все помогают, спасибо им за это.

У Ларисы в Усть-Камчатске живет мать, поэтому семья решила лететь на полуостров. «Россия нас хорошо приняла, спасибо всем. Люди добрые, отзывчивые, – говорит Лариса. – Да, есть проблемы – высокие цены, надо оформить разрешение на работу, найти работу, но нам уже дали комнату в общежитии. Живем».

Лариса 23 года проработала медсестрой, Юрий – горный инженер, их сын Владимир увлекается спортом и уже оценил большое количество спортивных центров и площадок.

«Мы не так давно приехали, но люди уже звонят и предлагают работу, помощь. Сейчас мы заканчиваем оформлять разрешения и будем трудоустраиваться. Вряд ли мы вернемся обратно. Я созванивался со знакомыми, которые там остались. Есть предположение, что путь обратно нам заказан. Даже если война кончится, нас могут признать предателями родины, так что будем обустраиваться на новом месте...»

Привыкают к Камчатке и Наталья с двумя сыновьями 11 и 13 лет. Они бежали из Луганска. «Там было ужасно. Там осталось много друзей. Они не могут сейчас выбраться. Это мне повезло. Мы вовремя... (плачет), мы вовремя успели убежать, – граница еще пропускала, – вспоминает Наталья. – Связи теперь нет ни с кем. Не могут уехать оттуда. Сидят в подвалах с детками малень-

кими... Домик у меня был небольшой в селе... вряд ли от него что-то осталось... там как раз боевые действия. Поэтому надо начинать все сначала. Как возвращаться назад, как жить в стране, в которой убивают невинных детей? Они еще жизни не видели.»

У Натальи нет на Камчатке родственников. Ей помогли знакомые. Сначала женщина с двумя детьми жила у пары пенсионеров в Ростовской области, а потом их дочь купила беженцам билеты до Петропавловска. И теперь на полуострове у них новая жизнь. Наталья обратилась за помощью в региональное агентство занятости населения. Там разъяснили, что делать, какие документы собирать. Там же помогут с жильем и устроят детей в школу, ведь скоро 1 сентября.

Эти две семьи – единичные примеры. Вскоре на Камчатке будут десятки беженцев с Украины, среди которых много детей. Край готов принять несколько сотен человек. Если потребуется, для них после окончания летней оздоровительной кампании откроют загородные лагеря отдыха. С работой тоже вряд ли возникнут проблемы. По крайней мере, местные рыбопромышленники говорят, что готовы трудоустроить некоторых беженцев...

«Как устроились в Курске беженцы с Донбасса»
Еженедельник «Друг для друга» от 4 ноября 2014 г.

По данным регионального УФМС, на миграционном учете в Курской области сегодня состоит 19 661 гражданин Украины. Официально статус беженца пока имеют семь человек, заявлений подано 225. Временное убежище предоставлено 7 644 из 7 875 украинцев, обратившихся в миграционную службу с такой просьбой.

Как обустраиваются в Курске бежавшие от бомбежек на юго-востоке Украины переселенцы, с какими проблемами они сталкиваются и как их решают?

«Главное – не жалеть себя, а двигаться дальше»

Для Катерины Донецк навсегда останется любимым городом. «Широкие светлые проспекты, море цветов, добрые, отзывчивые люди. Те, кто побывал там в мирное время, не остались равнодушными, – улыбается она. – А после чемпионата Европы-2012

по футболу он стал еще краше. Вы, например, знаете, что Донецк называют городом роз? Они там повсюду! Мы были счастливы, что живем в таком замечательном городе, и никогда не планировали переезжать».

Война перечеркнула все. «Мы долго терпели, – вспоминает Катерина. Смотреть новости было страшно. Но была надежда, что ситуация стабилизируется». В середине мая дочка перестала ходить в школу, расположенную в центре Донецка, – поездки через весь город стали небезопасны.

«Рядом со школой – здание СБУ, однажды на него стали сбрасывать бомбы с самолетов, – рассказывает 9-летняя Аня. – Всех детей эвакуировали. Подруга мне потом рассказала, что было очень страшно».

Последней каплей стали бомбежки аэропорта. «Каждый день рано утром взрывы. Будильник заводить не надо, – вспоминает Катерина. – Я не спала две недели. И однажды решила – хватит! Хотя бы ради Анечки надо уезжать».

Вопрос, какой город выбрать, не стоял. Мама дончанки родом из Курска, весной она перенесла серьезную операцию и уехала к родственникам на реабилитацию. В июле Катерина с Аней приехали к ним.

«Сразу решили, что не будем никому навязываться и снимем квартиру, – вспоминает молодая мама. – В УФМС пришлось отстоять в очередях. Но знаете, когда на родине происходит такое, очереди – последнее, на что обращаешь внимание. Наоборот, там абсолютно незнакомые люди поддерживали друг друга, ведь беда у всех одна. А в такой ситуации даже пара теплых слов – очень важно».

Для себя Катерина решила, что сидеть и жалеть себя, – самое плохое, что она может сделать. «Главное – настрой, – утверждает она. – Надо начинать жизнь с чистого листа, не оглядываясь на прошлое. Пусть это даже жизнь на пару недель или месяцев». Вспоминает, что только однажды позволила себе заплакать. «Микрорайон, где мы сняли квартиру, – сплошные новостройки. Я шла из магазина и засмотрелась на окна. Горел свет, за каждым – своя жизнь. А наша сломалась в один день... Было очень горько».

Из Донецка приходили страшные новости. Соседи рассказали, что в Катину квартиру попал осколок – прямо в окно детской комнаты. После того как в пригород зашла нацгвардия, стали бесчинствовать мародеры. «Снаряд влетел знакомым в подъезд, – говорит она. – К счастью, никто не пострадал. Люди покинули свои квартиры, захватив самое ценное, что могли унести. А когда вернулись на следующий день, не было уже ничего – одни голые стены». Катерина говорит, что сожалеет не о посудомоечной машине или холодильнике, которые пришлось оставить, а о мелочах – альбомах с фотографиями, дисках, на которых записаны первые шаги дочери и ее утренники в саду, частичках семейной истории, которые не вернуть ни за какие деньги.

Бухгалтер и юрист – Катя получила два образования, в Донецке работала менеджером крупной компании, реализующей лом черных и цветных металлов. Кроме того, закончила школу визажа и имеет опыт работы в этой сфере. Вначале делала макияж подружкам и знакомым, позже появились предложения о сотрудничестве от крупных журналов и организаторов фешн-мероприятий. «В Курске надо было с чего-то начинать. Поэтому я взяла старые визитки, зачеркнула украинский телефон, вписала курский номер и отправилась по салонам красоты в нашем микрорайоне, – вспоминает Катерина. – Мы с Анечкой раздавали визитки и на улице. Никогда не знаешь, что сработает».

Через несколько дней перезвонили из одного салона: приезжайте, есть заказ. Параллельно Катя общалась в соцсетях: нашла топовых фотографов и предложила делать мейк-ап для фотосессий. Одна встреча, вторая – через месяц Катя поняла, что заработанных денег хватит на оплату квартиры и еду, больше не надо экономить каждую копейку. «Девочки-фотографы предложили мне снимать часть большой студии для гримерной, параллельно поступило предложение из школы парикмахерского искусства вести мастер-классы по визажу, – рассказывает дончанка. – Наверное, свою роль сыграл и случай – я познакомилась с потрясающими людьми, которые очень помогли».

В сентябре Аня пошла в школу. Учебники в 4-м классе выдают бесплатно, а классный руководитель, узнав, откуда приехала девочка, постаралась достать для нее рабочие тетради и другие

необходимые пособия. Проблем с программой почти не было. Только с русским языком, вспоминает Аня, в первое время было сложновато: «В Донецке мы изучали его как дополнительный – один-два урока в неделю. А тут каждый день. Особенно непросто мне даются фонетические разборы, у нас они были легче». Удивилась Аня и российским оценкам. «На Украине мне никогда не ставили пятерок, – улыбается девочка. – Там хорошая оценка – 12 баллов, а пять – как двойка с минусом. Но к этому быстро привыкла. Сейчас у меня по всем предметам пятерки, кроме русского языка, но я обязательно догоню ребят».

В школе у девочки сразу появились друзья, а в конце сентября ее выбрали заместителем старосты класса. Хотя не все бывает гладко. Как-то Аня ошиблась, неправильно поставив в слове ударение. «На Украине так говорят», – попыталась объяснить она. «Ты в России, вот и говори по-русски», – одернули одноклассники.

Кроме уроков и домашних заданий, занятия вокалом, английским языком и плаванием. Каждый день расписан по минутам. На школьном празднике Аня с мамой выступали на сцене – пели украинскую песню. «Не все одноклассники поняли слова, – вспоминает девочка. – Кто-то решил, что мы поем на белорусском. А некоторые учителя плакали, песня правда очень трогательная».

«Переезд полностью перевернул нашу жизнь, – говорит Катерина. – Но мы ни о чем не жалеем. Судьба свела меня с замечательными людьми, за что я очень благодарна. У меня есть любимая работа и новые друзья. Мы начали с чистого листа, и все действительно получилось».

История семьи из Луганска, рассказанная начальником отделения информации и связи с общественностью ФКУ «ЦУКС ГУ МЧС России по Мурманской области» Татьяной Захаровой

Спасенные из войны

В Мурманской области еще не закончился полярный день, солнце светило практически круглосуточно. К перрону вокзала

приближался поезд Москва – Мурманск, среди встречающих стояла группа с символикой МЧС России: психологи, пожарные.

Столица Кольского Заполярья ожидала прибытия 87 вынужденных переселенцев из Донецкой и Луганской областей, спасавшихся от бомбежек на юго-востоке Украины. Люди целыми семьями бежали с детьми и животными, бросив почти все. Бежали из родного края куда глаза глядят.

После жаркой Москвы – прохладно, температура воздуха не превышает 15 градусов тепла. Не по погоде одетая, в сланцах и футболке, женщина с уставшими глазами выходит из вагона, школьница-дочь жмется к ней, ни на секунду не отпуская утомленную мать. Двое мужчин заняты выгрузкой багажа, девчонка лет семнадцати крепко держит за руку молодого человека, озираясь по сторонам.

На просьбу сотрудницы МЧС России поделиться своей историей женщина помолчала. Но почему бы не поделиться? И стала рассказывать...

Меня зовут Светлана, я из Луганска, мы бежали от войны... Очень устали, добирались до Мурманска несколько дней... Вплоть до самого отъезда в Луганске продолжались взрывы и бомбежки. 30 июля у нас был авиаудар, и к нам пошли колонны военной техники: танки и БТРы. Мы впопыхах собрались и в прямом смысле убежали из дома. Пока мы ехали в Мурманск, нам звонили друзья и знакомые, рассказывали, что в городе уже нет ни света, ни газа. Мы готовы были ехать куда угодно из этого кошмара. Надо было спасаться и главное – спасать детей.

Светлана приехала в Мурманск с мужем, двумя дочками, родным братом и будущим зятем. Война застала их врасплох, разрушила все планы, ведь этим летом старшая дочь Анна должна была поступать в вуз. Девочка мечтала стать переводчиком, но судьба распорядилась по-своему.

Семью привезли в один из пунктов временного размещения, расселили по комнатам, помогли с вещами, накормили. После консультации со специалистами, которая состоялась на следующий день, оказалось, что с поступлением старшей дочери в вуз все еще может получиться. Региональные власти продумали процесс обеспечения вынужденных переселенцев до мельчайших

подробностей, были предусмотрены вопросы трудоустройства, поступления детей в учебные заведения и детские сады.

Анна хорошо училась в школе и без проблем поступила в Мурманский технический университет на специальность геология.

Стоит отметить, что мурманские власти позаботились о том, чтобы максимально трудоустроить граждан из Украины. Так, с момента прибытия первой группы переселенцев трудоустроено более 98% всех бежавших от войны. Уже через несколько дней после прибытия в столицу Заполярья мужу Светланы предложили должность в Мурманском порту. Сама она приступила к работе кондитера в кафе «Юность», для младшей дочери нашли место в общеобразовательной школе. Но несмотря на наладившуюся жизнь за полярным кругом, семье пришлось перебраться в Липецкую область.

«Нам все нравилось в Мурманске: люди, заработки, работа, но климат совершенно не подходит, – пояснила Светлана. Младшая дочь болела по два раза в месяц, и у меня начались серьезные проблемы со здоровьем. Поэтому пришлось уехать из Заполярья».

Анна Макарова продолжает жить и учиться в Мурманске. Сегодня 18-летняя студентка 1 курса МГТУ, не по годам взрослая и рассудительная, чувствует себя за полярным кругом как дома. Анна проживает с дядей и своим молодым человеком. Мужчины работают в Мурманском порту. «Авиаудар в Луганске 30 июля произошел в 500 метрах от нашего дома. Но бомбежки – это не самое страшное, страшно было покидать родной город, дом, родственников и друзей и ехать буквально в никуда, – рассказывает Анна. Но я не чувствую себя здесь белой вороной, однокурсники относятся ко мне хорошо, как и я к ним. Возможно, по окончании учебы останусь в Мурманске и свяжу свою жизнь с Севером».

Аня говорит, что после всего того, что пришлось пережить, она другими глазами смотрит на привычные вещи. «Я научилась больше ценить время, которое можно провести с родными и близкими. Сейчас для меня главное – устроиться в жизни. Я планирую перевестись в Мурманский государственный гуманитарный университет на факультет иностранных языков. Хочу изучать английский и французский», – поделилась она.

Среди мурманчан много откликнувшихся на беду тех, кто стал жертвой гуманитарной катастрофы, разразившейся на юго-востоке Украины. И совершенно очевидно, что меры, принятые государственными органами Мурманской области, стали беспрецедентным примером оказания помощи вынужденным переселенцам. Для многих из них жизнь с чистого листа началась именно на Крайнем Севере, где они обрели кров, работу, новую родину.

«Уроки без бомбежек»

Сайт «Ставрополье.тв» от 17 февраля 2015 г.

Ставропольские школы продолжают принимать новых учеников с Украины. Беженцы готовы получать образование вдали от родины и на другом языке, только бы уроки были без бомбежек.

Первый раз Даша приехала в Россию в сентябре. После начала бомбежек ее семья переехала к бабушке в Ставрополь, затем вернулась на родину. Однако перемирие оказалось временным и спустя несколько месяцев пришлось снова бежать.

Дарья: «Мы приехали из Горловки. Там бомбили, ну, и страшно было. Я видела, как снаряды летели. Огоньки такие быстро».

К новой школе Даша привыкла быстро, одноклассники с радостью приняли ее в коллектив. Сложнее всего было привыкнуть учиться на русском языке. Освоиться с программой и не отставать от сверстников ей помогали учителя.

Учитель начальных классов школы № 5: «Дети у нас добрые. В первый же день ребята приносили Даше и игрушки, и вещи. Родители помогали по мере возможностей».

Родители Даши пока не знают, как сложится их дальнейшая судьба – на руках двое маленьких детей.

Екатерина: «На Украине, сами понимаете, неизвестно, когда мир наступит. Подвергать опасности детей страшно».

Семье из Горловки жить в нашем городе комфортно и спокойно. В планах найти постоянную работу и устроить младшую дочь в детский сад.

«Беженцы с Украины: Кострома для нас счастливый город!»
Газета «Голос народа» от 23 июля 2014 г.

В нашу область прибывают беженцы из разных уголков Украины. Мы встретились с семьей Максима и Натальи, которые приехали в Кострому месяц назад. Сейчас им выделили две большие комнаты в общежитии лесомеханического колледжа. Кроме них, в общежитии разместились еще четыре семьи из Луганской области.

Супругам по 36 лет, у них двое детей – восьмилетняя Лия и двухлетний Степа. Наталья, волнуясь и заново переживая события последних месяцев, рассказывает: «Мы из Красного Лимана Донецкой области. Жили там поживали, добра наживали. У нас было даже два бизнеса. Я арендовала парикмахерскую, где сама и работала. У Максима был магазинчик одежды. Кроме того, он строитель, в нашей курортной зоне много строилось частных домов. Так он зарабатывал. Мы чувствовали себя уверенно».

Максим и Наталья были счастливы, когда сумели купить двухкомнатную квартиру, сделали в ней капитальный ремонт, приобрели бытовую технику и мебель. «Я тогда думала, что пришла стабильность, и я так буду жить всегда. И все будет хорошо! А тут вдруг все пошло прахом!»

Семья благодарна россиянам за то, что приняли, дали жилье, три раза в день бесплатно кормят в столовой. «Не ожидали, что нас здесь так хорошо встретят! В Киеве ведь никто не сказал нам, переезжайте, живите, чтобы вас не убили. Мы выросли в Советском Союзе. Россия не чужая, здесь наши кумовья, знакомые живут! Для нас Западная Украина куда дальше, чем Россия!»

«Раненых мы перевязывали в своем дворе»

Рассказывает Наташа: «Весной, когда в Славянске начались военные действия, у нас слышны были взрывы и канонада. От центра Красного Лимана до Славянска 15 км. На улицах мы видели БТРы, пушки. Основные силы шли на Славянск, ополченцы отступали. А куда? Лиман самый близкий. До последнего мы не думали, что и у нас начнутся бои. Мы не собирались уезжать, у нас же была квартира, устроенная жизнь! Решающим днем стало

3 июня, когда к нам во двор привезли раненых. В Славянске была бомбежка, блокпосты уничтожили, сотни ополченцев погибли. Дом наш стоит на окраине, и дорога от него прямо на Славянск... Мы раненых переодевали и перевязывали. Там были контуженая женщина и парень без ног, кровь, боль. Все это видела я, видела и маленькая Лия. Дочка испугалась, у нее началась истерика, и мы ушли».

3 июня бомбили железнодорожную больницу в Красном Лимане. По больнице стреляли из гаубиц и минометов, уничтожая окрестные дома. Пострадали здания реанимации, поликлиники, хирургического отделения, разрушены кровля, стены, выбиты окна и двери. Хирург получил тяжелое осколочное ранение головы. Были ранены три пациента. Силовики вели прицельный огонь и по железной дороге, было разбито здание путевой машинной станции, повреждены платформы и железнодорожное полотно станции Красный Лиман. Убили двух машинистов, которые перегоняли электричку.

Максим вспоминает: «Когда над нашими головами стали летать снаряды, я сказал: «Все, уезжаем!»

Из Красного Лимана бежали, не взяв ничего

Почему семья приехала в Кострому? Оказалось, что Максима и Наташу с нашим городом связывают счастливые события, происшедшие девять лет назад. Они познакомились на Украине, три года не было детей, а когда приехали в гости к подруге в Кострому, узнали долгожданную новость – Наташа в положении. «Мы были очень рады! – улыбается Максим. – И решили остаться до рождения ребенка, несмотря на то, что нам на Украине обещали различные выплаты, уговаривали вернуться. Так, в Костроме появилась Лия. Когда ей исполнилось полгода, мы вернулись на Украину.

Костромские друзья у нас много раз отдыхали во время отпуска. А когда в Славянске разгорелась война, позвонили и сказали: «Приезжайте в Кострому!» Мы собрались очень быстро, почти ничего с собой не взяли, только документы. До Харькова ехали на микроавтобусе, нас вез знакомый водитель, с которым я раньше ездил за товаром. Всего в салоне было 12 взрослых и

15 детей. Проезжали через три блокпоста. Нас останавливали и ополченцы, и нацгвардия. Но как только открывали дверь и видели детей, разрешали ехать дальше. От Харькова до границы с Россией добирались на такси, а границу переходили пешком. Затем познакомились с парнем, его зовут Эдик. На своей машине он довез нас до вокзала Белгорода. Там переночевали, а утром за нами приехал Сергей, муж Наташиной подруги Марины. 12 часов добирались до Костромы».

«На Украине у нас нет будущего»

В Красном Лимане у Наташи остались родители. У Максима же все родственники в Луганской области. Но возвращаться на родину они не хотят: «Останемся в Костроме. Город любим, здесь все знаем, жили уже и работали. В Красном Лимане у нас нет будущего. Нам надо детей растить, здесь для этого много возможностей. Наш родной Красный Лиман держался на Славянске. Там были все государственные учреждения, организации, военкомат. Даже когда мы арендовали парикмахерскую, сотрудников пожарной инспекции для проверки вызывали оттуда. Город полностью зависел от Славянска. А сейчас этого города нет, одни руины. И что нам там делать?»

Максим рассказывает: «Красный Лиман – крупный железнодорожный узел, его называли «Золотыми воротами Донбасса». В Костроме всего четыре линии железнодорожного пути. У нас же их очень много, поезда прибывают на станцию Красный Лиман, а затем идут дальше на юг. Но после того как начались боевые действия, поезда ходят совсем редко. Раньше в городе постоянно слышен был перестук колес, порой ночью проснешься и засыпаешь под гул проходящего товарного состава. А потом наступила звенящая тишина, даже жутко!»

Несколько дней назад в Кострому приехала младшая сестра Максима Алина. Перед отъездом она побывала в Луганской области у родителей и все два дня не могла сомкнуть глаз из-за стрельбы и бомбежек. Пенсионеры там живут без средств, им ничего не выплачивают. Алина оставила родителям деньги. В городе нет работы, поэтому она тоже решила уехать. Тем более что ее муж

работает в Москве. Через границу ее провезли на «Газели» окольными путями. Из Белгорода добиралась на поезде до Москвы, затем на автобусе – в Кострому.

Наташа и Максим переживают за свой Красный Лиман. Что там происходит? Максим звонил через пять часов после того, как сели в автобус, девушке, которой оставил магазин. Она сказала: «Вовремя вы уехали!» Оказывается, в город вошла нацгвардия, собрали всех мужчин призывного возраста, поставили на колени, а затем увели с собой. А куда, зачем – никто не знает! В город въехали несколько БТРов. Военные останавливали людей и грубо досматривали их. Были случаи, что стреляли по автомобилям. Заходили даже в квартиры, если жильцы не открывали, то ломали двери. «В Костроме мы встретили знакомую, она жила в Славянске. Так вот, она рассказала, что нацгвардия всех призывников забрала в украинскую армию, а за отказ служить, были случаи, их расстреливали на месте».

«Когда наладится жизнь, обвенчаемся!»

В Костроме Максим и Наталья сначала почти три недели пытались самостоятельно оформить необходимые документы. И очень обрадовались, когда услышали по радио, что в город приехали другие украинские беженцы. Тогда они поехали в санаторий «Костромской», где разместили их земляков. Там специалисты помогли им во всем. Сейчас Максим и Наташа ждут разрешения на временное проживание в России. Наташа устроилась работать парикмахером: «У меня будет трудовой договор, и я смогу оформить Степу в детский сад, а Лию – в школу». Максим пока в поисках работы.

«Хотим поблагодарить Кострому, ее жителей, очень радушных и отзывчивых! Ведь мы приехали с пустыми руками. Помогли и вещами, и питанием. Спасибо администрации города, коменданту общежития Вадиму Викторовичу Рачинину, всем-всем!» Максим и Наталья планируют, когда оба начнут работать, снять квартиру. А когда получат российское гражданство – обвенчаться. «На Украине у нас на свадьбу не хватало времени, а теперь найдем обязательно!»

§ 3. История Вани Воронова

Война – всегда трагедия. Трагедия страшная и необратимая. История Вани Воронова – глубочайшая трагедия как на личном, так и на общечеловеческом уровне. Поверить, что это произошло в XXI в. в соседней стране, невозможно. Еще сложнее поверить в то, что так называемые «новые власти» Украины (кстати, мнящие себя европейцами и упорно использующие приставку «евро» в любых проявлениях самоидентификации) не только не наказали виновных, но даже не сочли это преступлением, продолжая прикрывать все лицемерным термином «антитеррористическая операция». Возникает только один вопрос: «А кто же является этими террористами?»

Так что же случилось? А случилась простая, но вместе с тем, бесконечно страшная история. Во время обстрела украинскими военными окраин Шахтерска снаряд попал во двор дома, где жила семья Вороновых. В результате разрыва снаряда на месте погиб пятилетний Тимофей, а также отчим мальчиков. Восьмилетний Ваня лишился правой руки и обеих ног, а также получил тяжелейшие травмы глаз.

Как говорит мать мальчиков: «Я знаю, что истинный виновник происшедшего – война, страшная война». Здесь сложно что-то добавить, разве что констатировать, что у любой войны всегда имеются виновные. Те, кто ответственен за смерть, страх и другие ужасы. Те, кто держится подальше от зоны боевых действий, предпочитая отсиживаться за сотни километров в хорошо отапливаемых киевских особняках.

После трагедии родные Вани поняли – нужно увозить мальчика с Донбасса. Однако средств на транспортировку тяжелораненного не было, местные власти оказать поддержку отказались, сославшись на отсутствие средств. В итоге с организацией транспортировки помогли российские МЧС, Минздрав и «Первый канал». В Донецкой больнице на четверг была назначена операция по ампутации ног выше колена, однако в ночь со среды на четверг Ваня с мамой специальным бортом МЧС были доставлены в Москву в НИИ неотложной детской хирургии Л.М. Рошаля. В результате удалось спасти Ване колени, а это значит, что жить с

протезами ему будет проще. Сейчас врачи борются за его зрение. Была проведена сложнейшая, можно сказать, уникальная операция, на которой присутствовали лучшие офтальмологи страны. Сейчас Ваня может приоткрывать левый глаз, и, что важно, глаз реагирует на свет. Значит надежда на то, что мальчик сможет видеть, есть и немалая!

Ваня Воронов – образец мужества и силы духа. Пройдя сквозь череду тяжелейших операций, испытывая сильнейшие боли, мальчик не озлобился, не потерял веру в людей, наоборот, он жизнерадостен и уверен в том, что все будет хорошо. Когда, придя в себя после одной из операций, Ваня прочел стихотворение на украинском языке, у всех текли слезы. Интересно, те, кто гордо именует себя «украинскими патриотами», способны на подобный подвиг? Или их патриотизм испарится при первом же столкновении с беспощадной реальностью войны?

Россияне живо и сердечно откликнулись на трагедию Вани и его семьи. Люди со всех уголков страны писали письма, предлагая помощь, в частности, жилье. Ваня получает все письма, говорят, особенно ему приятно получать письма от ровесников. В социальных сетях спонтанно стартовала акция «Я Ваня». Люди писали на своих страницах слова поддержки: «Я не Шарли, #яВаня с горящего Донбасса», «#яВаня Мир сошел с ума! ПРОСНИТЕСЬ ЛЮДИ!! ГИБНУТ ДЕТИ ДОНБАССА!!!»

Следственный комитет Российской Федерации не мог остаться в стороне от этой трагедии. Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин лично посетил НИИ неотложной детской хирургии и травматологии, чтобы выразить семье Вороновых поддержку от своего ведомства, а также узнать, какая требуется помощь. Сотрудники Следственного комитета собрали более 5 миллионов рублей, чтобы Ване заказали самые современные протезы и провели самые сложные операции.

Вместе с А.И. Бастрыкиным Ваню навестили директор Кадетского корпуса Следственного комитета имени Александра Невского Герой Советского Союза Игорь Запорожан и кадеты. Во время общения Ваня высказал намерение поступить в кадетский корпус. Все горячо поддержали его, и сейчас разработана индивидуальная программа реабилитации, которая

позволит Ване стать достойным воспитанником кадетского корпуса.

Отдельно нужно отметить, что кадеты Следственного комитета Российской Федерации на постоянной основе помогают ухаживать за ранеными детьми, привезенными с юго-востока Украины. Каждую неделю к ним приезжают педагоги, учат по-новому воспринимать мир, изучают с ними литературу, математику, чтобы не запускать школьную программу. Адаптироваться к новым условиям им помогают и сами кадеты.

Страшно, что подобные истории становятся привычными. Страшно, что покалеченные дети, поломанные, а иногда и в прямом смысле слова оборванные жизни не влияют на жестокие, бесчеловечные решения, которые принимают украинские «власти». В кавычки слово взято не случайно: персоны, которые фактически поддерживают геноцид собственного народа, не могут и не должны называться властью.

Хочется пожелать Ване скорейшей поправки. Благодаря профессионализму врачей раны затянутся, боль утихнет. Но необратимые увечья останутся навсегда. Также и с изувеченной страной. Рано или поздно разум возобладает. Преступные власти будут отданы под суд, закон и порядок восстановлен, однако разрушенные города, выжженные местности, тысячи убитых людей, миллионы людей, вынужденно ставших беженцами, – эти страшные раны войны затянутся нескоро. А многие увечья останутся навсегда. Ведь воевать с собственным народом – значит лишать свою страну будущего. И, как ни прискорбно признавать, именно это происходит сейчас на Украине.

А.Г. Волеводз,
доктор юридических наук

Уголовное дело о военных преступлениях в Украине: на каком основании оно возбуждено в России?[1]

Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации 30 мая 2014 г. возбуждено уголовное дело по факту применения запрещенных средств и методов ведения войны, т.е. применения в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г., по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 356 УК РФ, в отношении неустановленных военнослужащих Вооруженных сил Украины, а также неустановленных лиц из числа так называемой национальной гвардии Украины и «Правого сектора».

Факт возбуждения уголовного дела вызвал многочисленные обсуждения в СМИ, которые в основном сводились к его эмоциональным, а порой и политизированным оценкам. Отдельные комментаторы заявляют о необоснованности и незаконности возбуждения дела. И даже о новой попытке вмешательства во внутренние дела Украины.

Между тем в основе принятого Следственным комитетом решения лежат серьезные правовые основания, на что хотелось бы обратить внимание.

Уголовный закон, устанавливающий основания и пределы ответственности за совершение преступлений, действует в пространстве и по кругу лиц в соответствии с принципами и правилами, закрепленными не только в национальном, но и в международном праве. В случаях, когда речь заходит о применении национального уголовного закона в отношении иностранцев или

[1] Статья заместителя декана Международно-правового факультета, профессора кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГОБУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» А.Г. Волеводз, опубликованная в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра». 2014. № 3(34). С. 52–57.

преступлений, совершенных за рубежом, зачастую используется термин «юрисдикция», который в современном понимании означает правомочие решать и формулировать в конкретном случае, что имеет силу согласно праву. Он говорит о конкретных аспектах общей правовой компетенции государств, часто называемой «суверенитетом». Юрисдикция является одним из аспектов суверенитета и означает судебную, законодательную и исполнительную компетенцию. Данное понятие используется в литературе, законодательстве и международной практике при определении сферы действия закона. С недавнего времени оно встречается и в законах Российской Федерации (например, в ст. 67 Конституции РФ).

По действию в пространстве различают территориальную и экстратерриториальную юрисдикцию.

Для уголовного права характерен примат территориальной юрисдикции, основанной на принципе территориальности. В соответствии с ним лицо, совершившее преступление на территории конкретного государства, подлежит уголовной ответственности по уголовному закону этого государства. К совершенным на территории государства, как правило, приравниваются преступления, совершенные в пределах территориальных вод или воздушного пространства государства, на его континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне. Кроме того, по национальному законодательству большинства стран несут уголовную ответственность лица, совершившие преступление в открытом водном или воздушном пространстве на борту судна под флагом соответствующей страны или на борту воздушного судна, приписанного к данной стране, а также на военном корабле или военном воздушном судне независимо от места их нахождения. Этот принцип в качестве руководящего закреплен в уголовных кодексах значительного числа стран.

Во многих случаях руководство названным принципом порождает коллизию юрисдикций различных государств, в связи с чем на международном уровне, наряду с территориальной, существуют и экстратерриториальные принципы юрисдикции. В области экстратерриториальной юрисдикции действует не-

сколько основных принципов: персональный, защиты (или безопасности), универсальный.

Принцип универсальности, основанный на защите общих ценностей, предусматривает возможность распространения уголовной юрисдикции государства на деяния, признанные преступными по международному праву, независимо от гражданства совершивших их лиц и места совершения преступления. Обычно он применяется на основе четких договорных положений, в остальных случаях редко. Как правило, считается, что этот принцип следует применять в случаях совершения серьезных преступлений и неспособности или нежелания государства прибегнуть к судебному преследованию, если его юрисдикция распространяется на данное правонарушение на основе обычных принципов юрисдикции. В прошлом он охватывал только пиратство и работорговлю, ныне же распространяет свое действие и на ряд преступлений по общему международному праву (например, преступления против мира и безопасности человечества).

Сегодня универсальная юрисдикция – способность суда какого-либо государства судить лиц за преступления, совершенные за пределами его территории, которые не связаны с государством гражданства подозреваемого или потерпевших или ущемлением собственных национальных интересов данного государства. Иногда эта норма называется диспозитивной универсальной юрисдикцией. В настоящее время она составляет часть обычного международного права, хотя отражена также в договорах, национальном законодательстве и судебной практике, касающихся преступлений по международному праву, общеуголовных преступлений, вызывающих международную озабоченность, и общеуголовных преступлений по национальному законодательству.

В Российской Федерации возможность применения этого принципа закреплена нормой ч. 3 ст. 12 УК РФ о применении правил Кодекса в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, не проживающих постоянно в Российской Федерации, в случаях, предусмотренных международным договором. Подобные положения закрепляет и ст. 8 УК Украины.

Универсальная юрисдикция означает, что каждое государство вправе судить лиц, обвиняемых в совершении преступления по международному праву, невзирая на то, где совершено преступление и каково гражданство преступника или жертвы.

Международным сообществом заключено более 25 международных договоров (конвенций), которые являются наиболее показательными применительно к вопросу об универсальной юрисдикции, – они прямо закрепляют этот правовой институт. К ним, в частности, относятся:1) Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г.; 2) Женевские конвенции 1949 г.; 3) Конвенция об открытом море 1958 г.; 4) Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г.; 5) Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г.; 6) Конвенция о психотропных веществах 1971 г.; 7) Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г.; 8) Протокол 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах, 9) Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г.; 10) Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 г.; 11) Дополнительный протокол 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов; 12) Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г.; 13) Конвенция о физической защите ядерного материала 1980 г.; 14) Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г.; 15) Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.; 16) Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г.; 17) Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г.; 18) Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 г.; 19) Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г.; 20) Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. и 21) Конвенция Организации

Объединенных Наций против организованной транснациональной преступности 2000 г.

Согласно международному гуманитарному праву государства обязаны разыскивать и привлекать к судебной ответственности тех, кто несет ответственность за серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов I и II к ним 1977 г. или каким-либо иным образом несет ответственность за военные преступления, а также осуществлять судебное преследование таких лиц или выдавать их для суда в другом государстве. Поэтому государства создают надлежащие механизмы обеспечения эффективного соблюдения этого принципа.

Из выступлений в СМИ представителей Следственного комитета Российской Федерации усматривается, что уголовное дело возбуждено в связи со следующими обстоятельствами.

В мае 2014 г. неустановленные военнослужащие Вооруженных сил Украины, а также вооруженные члены так называемой национальной гвардии Украины и «Правого сектора» при обстрелах городов Славянска, Краматорска, Донецка, Мариуполя и иных населенных пунктов умышленно, с целью убийства гражданских лиц применяли оружие, артиллерию, авиацию с незаконным использованием отличительной эмблемы Организации Объединенных Наций, бронетанковое вооружение и технику, в результате чего убиты мирные жители, причинен вред здоровью различной степени тяжести гражданским лицам.

Помимо этого, полностью и частично разрушены расположенные там объекты промышленности, энергетики, связи и транспортной инфраструктуры, здания и сооружения жилого, социально-бытового, культурного назначения, в том числе учреждений здравоохранения, детских и общеобразовательных учреждений, вследствие чего ряд жителей Украины, некоторые из которых являются гражданами Российской Федерации, вынужденно покинули постоянное место своего проживания.

Кроме того, неустановленные украинские военнослужащие, а также вооруженные члены так называемой национальной гвардии Украины и «Правого сектора» 18 мая 2014 г. взяли в заложники не участвовавших в вооруженном конфликте граждан Российской Федерации – журналистов телеканала LifeNews

О.В. Сидякина и М.Я. Сайченко, которых незаконно удерживали до 25 мая 2014 г. на неустановленном участке местности Украины, при этом причинили им физические и психические страдания путем систематического нанесения побоев и совершения иных насильственных действий.

Также 25 мая 2014 г. в результате минометного обстрела в районе села Андреевка Славянского района погибли не участвовавшие в вооруженном конфликте гражданин Итальянской Республики – журналист Андреа Роккелли и гражданин Российской Федерации – правозащитник А.Н. Миронов.

26 мая 2014 г. в Донецке в районе аэропорта в результате гранатометного обстрела грузовика, перевозившего раненых и защищенного флагом с эмблемой Красного Креста, погибли не менее 35 гражданских лиц.

В перечисленном усматриваются нарушения норм Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г., в которых участвует как Украина, так и Россия, о том, что «в случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте Сторон будет обязана применять, как минимум, следующие положения:

1) Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев.

С этой целью запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

a) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания,

b) взятие заложников,

c) посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение,

d) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.

2) Раненых и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь».

Нарушение названных норм является военным преступлением. Однако в Украине расследование не проводится и вопрос о привлечении к уголовной ответственности виновных в совершении военных преступлений не ставится.

Таким образом, перечисленные военные преступления совершены в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера, и право Российской Федерации осуществлять свою универсальную юрисдикцию в отношении указанных деяний основывается на международном гуманитарном праве, а именно – на положениях Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г.

В частности, согласно ст. 1 Женевской конвенции «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию». Этот императив распространяется и на ст. 3 Конвенции – случай вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон.

Особое значение для понимания применимости универсальной юрисдикции имеет дело Эйхмана – главы отдела гестапо нацистской Германии по делам евреев и эмиграции, который персонально виновен в организации истребления миллионов

евреев. Именно решением по этому делу Верховный суд Израиля постановил, что привлечение виновных лиц за военные преступления, преступления против человечности и геноцид носит универсальный характер. А государство, осуществляющее универсальную юрисдикцию, выступает в качестве «агента мирового сообщества» и действует с целью поддержания мира и всеобщей безопасности.

Об использовании универсальной юрисдикции в отношении военных преступлений свидетельствует судебная практика различных стран.

1. В 1994 г. Р. Сарич – боснийский серб, находившийся на территории Дании с целью получить убежище, за убийства и пытки пленных в боснийском лагере приговорен датским судом к восьми годам заключения. При этом суд квалифицировал его действия как серьезные нарушения ст. 129 и 130 Третьей Женевской конвенции, ст. 146 и 147 Четвертой Женевской конвенции в совокупности со ст. 8 (5) Уголовного кодекса Дании.

2. В 1997 г. Верховный Суд Баварии (ФРГ) признал боснийца Дьяжича виновным в четырнадцати эпизодах убийств, основываясь на п. 1 § 6 Уголовного кодекса ФРГ (убийство) и ст. 3, 146, 147 Четвертой Женевской конвенции.

3. В 1997 г. Верховный Суд Нидерландов за военные преступления, совершенные в отношении мусульман в Боснии и Герцеговине, осудил боснийского серба Д. Кнешевича.

4. В 2004 г. окружной суд Роттердама (Нидерланды) осудил гражданина Демократической Республики Конго за пытки, совершенные им в отношении граждан Демократической Республики Конго на территории этой страны.

5. В 2005 г. окружной суд Гааги (Нидерланды) осудил двух бывших генералов тайной полиции Афганистана за военные преступления и пытки, совершенные в 1980-х гг. в Афганистане в отношении граждан Афганистана.

6. В 1997 г. Военный трибунал г. Лозанны (Швейцария) приговорил к пожизненному заключению гражданина Руанды Ф. Ньонтезе, который признан виновным в совершении военных

преступлений в Руанде в 1994 г. Приговор подтвержден Кассационным военным трибуналом Швейцарии.

7. В 2005 г. суд в Великобритании приговорил афганского полевого командира Фариади Зардада к двадцати годам тюремного заключения за совершение актов пыток и захвата заложников в отношении афганцев в Афганистане в середине 1990-х гг.

8. В 2005 г. судья в Великобритании вынес постановление о заключении под стражу бывшего израильского генерала Дорона Альмога в связи с его участием в серьезных нарушениях Женевских конвенций в секторе Газа.

Современная доктрина международного права, отраженная в широко известных документах – Принстонских принципах универсальной юрисдикции (2001 г.) и Резолюции по принципу универсальности Института международного права (2005 г.), признает, что универсальная юрисдикция базируется исключительно на характере совершенного преступления, безотносительно существования какой-либо связи с государством, устанавливающим данную юрисдикцию, и применяется к «серьезным международным преступлениям», к которым относятся: 1) пиратство; 2) работорговля; 3) военные преступления; 4) преступления против мира; 5) преступления против человечности; 6) геноцид; 7) пытки.

Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2013 г. и предшествующие доклады показывают значимость и примеры реализации подобной универсальной юрисдикции на национальном уровне зарубежными странами, в особенности когда государство не может или не желает противодействовать совершаемым на его территории военным преступлениям. При этом международное право не налагает какого-либо запрета на осуществление этой юрисдикции in absentia – в отсутствие подозреваемого или обвиняемого на территории государства, ведущего производство по уголовному делу.

Допустимость применения универсальной юрисдикции подтверждается и прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека. Это нашло свое отражение в ряде его решений.

Так, постановлением 2007 г. по делу «Йоргич против Германии» признано правомерным осуждение германским судом к пожизненному заключению гражданина Боснии и Герцеговины сербского происхождения Йоргича за совершение в 1992 г. актов геноцида в районе Добой на территории Боснии. Постановлением 2009 г. по делу «Ульд Дах против Франции» признано правомерным осуждение в 2005 г. французским судом к десяти годам тюремного заключения и штрафу в размере 15 000 евро гражданина Мавритании – офицера разведки мавританской армии за совершение в Мавритании в период 1990 и 1991 гг. актов пыток в отношении военнослужащих, обвиняемых в подготовке государственного переворота. При этом в 1993 г. в Мавритании был принят закон об амнистии для представителей вооруженных сил и спецслужб, которые в период 1989–1992 гг. совершили преступления, связанные с вооруженными столкновениями и актами насилия. Благодаря этому закону заявитель не преследовался за указанные деяния у себя на родине.

В связи с изложенным не должно возникать никаких сомнений в законности и обоснованности деятельности Следственного комитета Российской Федерации, связанной с возбуждением и расследованием уголовного дела о преступлениях, совершенных пока неустановленными военнослужащими Вооруженных сил Украины, а также лицами из числа национальной гвардии Украины и «Правого сектора».

П.А. Литвишко,
кандидат юридических наук[1]

Международно-правовые аспекты производства по уголовному делу о нападении на Посольство Российской Федерации в Киеве

Зарубежные представительства государств издавна служили объектом преступных посягательств извне, которые часто представляют собой реакцию в стране пребывания на определенные общественно-политические или культурно-религиозные события, связанные с аккредитующим государством или дружественной ему страной, и в этих случаях являются прогнозируемыми, что обычно влечет за собой необходимость усиления страной пребывания мер по защите и охране соответствующих загранучреждений[2].

В отличие от принципа обязательности уголовного преследования, применяемого к совершенным внутри страны преступлениям (ст. 21 УПК РФ), как Россией, так и другими государствами, как правило, применяется принцип дискреционности преследования и практикуется дифференцированный подход к рассмотрению вопроса о возбуждении уголовных дел о преступлениях, совершенных вне пределов страны и подпадающих под ее юрисдикцию: с учетом весьма ограниченных возможностей собирания доказательств за рубежом, в особенности при нахождении там обвиняемого, данные уголовные дела возбуждаются не в каждом случае наличия к тому повода и основания, а преимущественно если имеются основания полагать, что иностранное государство, где совершено преступление, по тем или иным причинам не обеспечит объективное и квалифицированное расследование и судебное рассмотрение дела, не-

[1] Автор: Литвишко П.А. – руководитель отдела международного сотрудничества управления международно-правового сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.

[2] *Литвишко П.А.* Производство процессуальных действий по уголовным делам в загранучреждениях и в отношении лиц, пользующихся международно-правовым иммунитетом: Метод. пособие / науч. ред. А.Г. Волеводз. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2013. С. 64, 241–242.

отвратимость наказания виновного иностранного гражданина либо не обеспечит права и интересы российского гражданина, являющегося потерпевшим или совершившего преступление. Редкое исключение – возбуждение параллельного уголовного дела об экстратерриториальном преступлении в целях проведения совместного расследования с государством, в котором совершено преступление.

Например, при ратификации Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г. Республика Бурунди заявила, что сохраняет за собой право не применять, в частности, положения п. 2 ст. 2 Конвенции о наказании за соответствующие преступления к случаям, когда предполагаемые преступники принадлежат к национально-освободительному движению, признанному Бурунди или международной организацией, членом которой является Бурунди, и их действия являются частью их борьбы за освобождение[1].

Соответствующие уголовные дела возбуждаются, в частности, если деяние вызывает большой общественный резонанс, обладает особой важностью. Также принимаются во внимание «судебная перспектива» дела в сопоставлении с параллельным расследованием по тому же факту в стране пребывания и процессуальная экономия – соразмерность совершенного деяния процессуальным и логистическим затратам на его расследование. На применение принципов субсидиарности и разумности при возбуждении уголовных дел об экстратерриториальных преступлениях указывается и Европейским комитетом по проблемам преступности[2].

Особенностью преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ (Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой)[3], является то, что распространение

[1] Convention on the Prevention and Punishment of Crimes against Internationally Protected Persons, including Diplomatic Agents of 14 Dec. 1973: Status as at 24-04-2015 // Собр. договоров ООН: [сайт]. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XVIII-7&chapter=18&lang=en (дата обращения: 26.04.2015).

[2] Report of the Council of Europe's European Committee on Crime Problems on Extraterritorial criminal jurisdiction. Strasbourg, 1990. P. 10, 30–31.

[3] См. подробнее: *Сухарев Д.Л.* Уголовная ответственность за нападение

экстратерриториальной юрисдикции аккредитующего государства на данное деяние, совершенное за рубежом в отношении представительства этого государства или его персонала, основывается одновременно на нескольких признанных международным правом принципах – пассивного (иногда и активного) персонального, защитного и универсального, имеющих внутригосударственное нормативное закрепление в ст. 12 УК РФ[1]. Причем данный состав преступления предполагает не только право, но и обязанность установления Российской Федерацией своей материальной уголовной юрисдикции, возложенную Конвенцией о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г.[2] (ст. 3): каждое государство – участник принимает необходимые меры для установления своей юрисдикции над соответствующими преступлениями в случае, когда преступление совершено против лица, пользующегося международной защитой и имеющего статус такового в связи с теми функциями, которые оно выполняет от имени этого государства.

Вместе с тем аккредитующие (представляемые) государства, устанавливая данную юрисдикцию, обычно ее не осуществляют и не проводят собственные уголовные расследования внешних преступных посягательств на загранпредставительства, ограничиваясь принятием определенных дипломатических актов – демаршей, таких как заявление с требованием от страны пребы-

на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003; *Дробот С., Куличков А.* 1) Уголовно-правовая характеристика нападения в преступлении, предусмотренном ст. 360 УК РФ // Уголовное право. 2014. № 4. С. 19–26; 2) Предмет нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ) // Уголовное право. 2014. № 1. С. 17–21; 3) Лицо, пользующееся международной защитой, как потерпевший от преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 4. С. 122–128; 4) Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ // Уголовное право. 2015. № 3. С. 22–29.

[1] Подобные нормы содержат ст. 7–8 УК Украины. См. также: *Есаков Г.А.* Экстратерриториальное действие уголовного закона: современные мировые тенденции // Закон. 2015. № 8. С. 82–89.

[2] Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 дек. 1973 г. // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIII. М., 1979. С. 90–94.

вания обеспечить расследование и привлечение виновных к ответственности; направление нот; вызов во внешнеполитическое ведомство аккредитующего государства дипломатического представителя страны пребывания для объявления ему представления, вручения ноты протеста и т.п.[1] В целях обращения внимания международного сообщества и во исполнение резолюций Генеральной Ассамблеи ООН информация о подобных преступлениях представляется аккредитующими государствами для включения в доклады Генерального секретаря ООН об эффективных мерах по усилению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей, подготавливаемые каждые два года и рассматриваемые на сессиях Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН. Из одноименных типовых резолюций Генеральной Ассамблеи ООН (содержат рекомендательные нормы «мягкого права»), принимаемых по результатам рассмотрения докладов с 1980 г., следует, что прежде всего именно страны пребывания обязаны проводить соответствующие расследования и привлекать виновных лиц к ответственности. Доклады составляются на основе вербальных нот постпредств при ООН как аккредитующих государств, так и стран пребывания, содержащих информацию о деяниях и расследованиях.

Как выполнение международных императивов по расследованию внешних преступных посягательств на загранучреждения, так и в целом уголовно-процессуальная юрисдикция страны пребывания в отношении загранпредставительства осуществляется в строго ограниченном объеме, лишь в той степени, в какой это совместимо с иммунитетами соответствующего загранпредставительства и его персонала. Тем самым позитивное обязательство государств пребывания по расследованию указанных посягательств ограничивается их негативным обязательством по недопущению нарушения привилегий и иммунитетов представительств иностранных государств.

По указанным причинам возбуждение уголовных дел об экстратерриториальных преступлениях по ст. 360 УК РФ является, скорее, исключением из правила. Так, в силу упомянутых факто-

[1] См. подробнее: *Литвишко П.А.* Указ. соч. С. 86–95, 241–247.

ров Генеральной прокуратурой и затем Следственным комитетом Российской Федерации расследовалось уголовное дело по факту совершения в 2006 г. в Багдаде (Ирак) вооруженного нападения на автомобиль дипмиссии России, в результате которого были взяты в заложники и убиты сотрудники Посольства Российской Федерации. Это преступление повлекло за собой внесение изменений в российское законодательство, регулирующее противодействие терроризму, которые предусматривают возможность использования за пределами территории Российской Федерации формирований Вооруженных Сил РФ и подразделений специального назначения органов ФСБ России для борьбы с террористической деятельностью в рамках реализации права на индивидуальную и коллективную самооборону. В 2013 г. Следственным комитетом возбуждено уголовное дело по факту посягательства на жизнь первого секретаря консульского отдела Посольства Российской Федерации в Абхазии и убийства его супруги – сотрудницы этого же отдела в их гараже в Сухуме.

В октябре 2014 г. Следственным комитетом возбуждено уголовное дело в связи с нападением в июне 2014 г. на Посольство Российской Федерации в Киеве, по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 360 УК РФ (нападение на служебные помещения и транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, относится к категории тяжких). По версии следствия, в период с 14 по 15 июня 2014 г. группы неустановленных лиц в количестве более 1 500 человек из числа радикально настроенных членов украинских националистических организаций «Правый сектор», «Самооборона Майдана» и других отдельных неустановленных националистов совершили нападение на Посольство Российской Федерации в Украине. Агрессивно настроенные лица, вооружившись топорами, бейсбольными битами, камнями, бутылками с зажигательной смесью и другими предметами, скандируя антироссийские лозунги, повредили и уничтожили семь дипломатических автомобилей, припаркованных на стоянке, а также разобрали брусчатку перед зданием Посольства. После этого, используя камни от брусчатки, разбили стекла во всех окнах по фасаду и с помощью бутылок с зажигательной

смесью пытались поджечь здание. В результате Посольству причинен материальный ущерб на общую сумму более 18,8 млн. руб.

В пресс-релизе Следственного комитета сообщалось, что «[с]толь позднее возбуждение уголовного дела связано с тем, что мы надеялись на проведение объективного расследования компетентными органами Украины. Но по прошествии нескольких месяцев видим, что они ограничились формальным задержанием нескольких участников беспорядков. Реальные организаторы преступлений и те, кто их финансировал, не наказаны. Кроме того, именно сейчас установлена сумма ущерба, причиненного зданию посольства. Поэтому в Следственном комитете принято решение возбудить уголовное дело, чтобы установить и привлечь к установленной законом ответственности всех организаторов и лиц, финансировавших это преступление. Данные об этих лицах уже имеются в распоряжении следствия. Также будет дана правовая оценка действиям министра внутренних дел Украины Арсена Авакова и его подчиненных[1], которые, находясь на площади возле российского посольства, не предприняли необходимых мер, чтобы пресечь преступные действия националистов»[2].

В ходе расследования в качестве свидетеля допрошен в Москве сотрудник Посольства. У него также произведена выемка представленных им фото- и видеоматериалов, в которых зафиксированы обстоятельства нападения. В результате проделанной работы получены сведения о личности 56 лиц из числа участников и организаторов нападения.

В ноябре 2015 г. Следственным комитетом РФ одно лицо (депутат Верховной Рады Украины) заочно привлечено в качестве обвиняемого по упомянутому уголовному делу о нападении на

[1] *Литвишко П.А.* Возбуждение и расследование уголовного дела о преступлении, совершенном должностным лицом иностранного государства // Междунар. уголовное право и междунар. юстиция. 2014. № 3. С. 5–8.

[2] Маркин В.И. Возбуждено уголовное дело по факту нападения на Посольство Российской Федерации в Киеве, совершенного в июне 2014 года // СК России: [сайт]. 2014. 30 окт. URL: http://sledcom.ru/news/item/524042/; Козлова Н. Российская газета: «Их знают в лицо»: СКР возбудил дело о нападении на наше посольство в Киеве // СК России: [сайт]. 2014. 31 окт. URL: http://sledcom.ru/press/smi/item/509272/ (дата обращения: 26.04.2015).

Посольство, которое, в свою очередь, в ходе следствия переквалифицировано по ч. 2 ст. 360 УК РФ, как совершенное в целях эскалации вооруженного конфликта на юго-востоке Украины, провокации войны и осложнения российско-украинских отношений. Кроме того, Следственным комитетом возбуждено два уголовных дела о преступлениях, связанных с данным нападением, предусмотренных ч. 1 ст. 205[1] (содействие террористической деятельности) и ст. 329 (надругательство над Государственным флагом РФ) УК РФ: по факту склонения и иного вовлечения в нападение на Посольство, совершенного неустановленными руководителями и активистами украинских объединений «Автомайдан», «Свобода», «Евромайдан», «Самооборона Майдана», «Крымская диаспора» и иных украинских праворадикальных структур, в частности, путем распространения с помощью сети Интернет и средств мобильной связи заведомо ложных сведений о причастности представителей Вооруженных Сил РФ к ведению боевых действий на юго-востоке Украины; по факту срыва группой неустановленных лиц Государственного флага РФ с флагштока, находящегося на территории Посольства.

Неизбежная коллизия правовых оценок Россией и Украиной и перспектив расследования ими событий у Посольства 14–15 июня 2014 г. стала очевидной уже 15 июня 2014 г., когда органами МВД Украины по факту данного происшествия было начато уголовное производство по признакам ч. 2 ст. 296 УК Украины[1] (групповое хулиганство, отнесено ст. 12 УК к преступлениям средней тяжести)[2]. Обстоятельства совершения нападения, подробно освещаемые в СМИ[3], отчетливо свидетельствовали о неадекватной юридической квалификации местными властями действий преступников, на что в числе иных обратил внимание и Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров[4]. На следующий день МВД Украины официально заявило,

[1] Кримінальний кодекс України від 05.04.2001 № 2341-III (ред. від 02.03.2015).

[2] За фактом хуліганських дій біля Посольства РФ розпочато кримінальне провадження // МВД Украины: [сайт]. 2014. 15 июня. URL: http://mvs.gov.ua/mvs/control/kyiv/uk/publish/article/143376 (дата обращения: 27.04.2015).

[3] См., напр.: http://ria.ru/trend/attack_Russian_embassy_Kiev

[4] Ответы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы российских СМИ, 15 июня 2014 года // МИД России: [сайт]. URL: http://www.

что происшедшее могло являться «спецоперацией спецслужб Российской Федерации»[1].

УК Украины (ч. 1 ст. 444) также криминализирует нападение на служебные помещения лиц, которые пользуются международной защитой (тяжкое преступление), однако, в отличие от УК РФ, обязательным, а не квалифицирующим, признаком данного состава является цель – оказание воздействия на характер их деятельности или на деятельность государств, которые они представляют, либо провокация войны или международных осложнений.

Тем самым как украинский закон, так и его применение к данному событию явно противоречат ст. 2 Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, участницей которой является Украина, поскольку для квалификации деяния как тяжкого преступления международного характера по Конвенции достаточным является «преднамеренное совершение насильственного нападения на официальное помещение или транспортные средства лица, пользующегося международной защитой, которое может угрожать личности или свободе последнего», вне зависимости от целей и мотивов подобного нападения[2]. «Каждое государство – участник предусматривает

mid.ru/brp_4.nsf/0/B94018C5401D83D944257CF90020C960 (дата обращения: 27.04.2015).

[1] Міліція України не допустила спалення Посольства Російської Федерації – Антон Геращенко (фото, відео) // МВД Украины: [сайт]. 2014. 16 июня. URL: http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/1079299 (дата обращения: 26.04.2015).

[2] Draft articles on the prevention and punishment of crimes against diplomatic agents and other internationally protected persons // Report of the International Law Commission on the work of its twenty-fourth session, 2 May–7 July 1972, Official Records of the General Assembly, Twenty-seventh session, Supplement No. 10. Extract from the Yearbook of the International Law Commission, 1972, vol. II (UN Doc. A/8710/Rev.1), pp. 315–316; Question of the protection and inviolability of diplomatic agents and other persons entitled to special protection under international law // Second report of the Working Group: Revised draft articles on the prevention and punishment of crimes against diplomatic agents and other internationally protected persons – reproduced in A/CN.4/SR.1191 and SR.1192. Extract from the Yearbook of the International Law Commission, 1972, vol. I (UN Doc. A/CN.4/L.188 and Add.1), p. 237, para. 30.

соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого[1] характера».

Грубые и очевидные нарушения международного права характерны и для уголовного процесса Украины в рассматриваемой области: достаточно упомянуть ст. 522 УПК Украины[2], устанавливающую, что руководитель дипломатического представительства или консульского учреждения Украины имеет право задержать лицо на срок до 48 часов и обязан обеспечить доставление задержанного лица в подразделение органа государственной власти на территории Украины, уполномоченного на содержание задержанных лиц.

В ходе следствия по делу установлены также следующие нарушения Украиной принятых ею международных обязательств.

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.[3] (ст. 22, 29):

на государстве пребывания лежит специальная обязанность принимать все надлежащие меры для защиты помещений представительства от всякого вторжения или нанесения ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия представительства или оскорбления его достоинства;

государство пребывания обязано принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на личность, свободу или достоинство дипломатического агента.

Такие надлежащие меры не были приняты.

2. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (ст. 5, 10, 11)[4]:

в случае совершения против лица, пользующегося международной защитой, любого из преступлений, предусмотренных

---

[1] Draft articles on the prevention and punishment of crimes against diplomatic agents and other internationally protected persons, pp. 315–316.

[2] Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 № 4651-VI (ред. від 04.03.2015).

[3] Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апр. 1961 г. // Ведомости ВС СССР. 1964. № 18. Ст. 221.

[4] *Бастрыкин А.И.* Взаимодействие внутригосударственного и международного права в сфере советского уголовного судопроизводства (переиздание моногр.). М., 2013. С. 139–141.

Конвенцией, каждое государство – участник, располагающее информацией относительно жертвы и обстоятельств совершения преступления, прилагает усилия, чтобы предоставить ее в условиях, предусмотренных соответствующим законодательством государства, полностью и своевременно государству – участнику, от имени которого это лицо осуществляло свои функции;

государство – участник, которое предприняло уголовно-процессуальные действия в отношении предполагаемого преступника, сообщает об их окончательных результатах Генсекретарю ООН, который направляет данную информацию другим государствам – участникам (аутентичный текст ст. 11 на английском языке с учетом объекта и цели содержащейся в ней нормы является, несомненно, наиболее приемлемым[1]: «The State Party where an alleged offender is prosecuted shall communicate the final outcome of the proceedings ...» – «Государство – участник, в котором в отношении предполагаемого преступника осуществляется уголовное преследование, сообщает об окончательных результатах производства по делу ...»).

Указанная информация российской стороной не получена;

государства – участники оказывают друг другу наиболее полную правовую помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми в отношении преступлений, предусмотренных Конвенцией, включая предоставление всех имеющихся в их распоряжении доказательств, необходимых для судебного разбирательства (в англоязычной версии «the proceedings» – производства по делу).

Направленный украинской стороне запрос о правовой помощи по данному уголовному делу остается без исполнения.

3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 67/94 от 14 декабря 2012 г. «Рассмотрение эффективных мер по усилению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей»[2] (п. 3, 4, 6, 10), настоятельно призывающая государства:

[1] Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. (п. 4 ст. 33) // Ведомости ВС СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

[2] Документ ООН A/RES/67/94 от 14.01.2013.

обеспечивать в соответствии со своими международными обязательствами защиту, безопасность и охрану дипломатических и консульских представительств и представителей, официально находящихся на территории под их юрисдикцией, включая принятие практических мер по предотвращению и запрещению на своей территории незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, провоцируют, организуют или совершают акты, направленные против безопасности и охраны таких представительств и представителей;

принимать на национальном и международном уровнях все надлежащие меры для предотвращения любых актов насилия в отношении дипломатических и консульских представительств и представителей и обеспечивать, в соответствующих случаях при участии ООН, всестороннее расследование таких актов с целью привлечения правонарушителей к ответственности;

в соответствии с международным правом принимать на национальном и международном уровнях все надлежащие меры для предотвращения любых нарушений дипломатических или консульских привилегий и иммунитетов, в частности серьезных нарушений, в том числе с применением насилия;

сообщать Генсекретарю ООН в сжатом виде и оперативным образом и в соответствии с руководящими принципами, подготовленными Генсекретарем ООН, о серьезных нарушениях защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей;

государство, в котором произошло серьезное нарушение защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей, в сжатом виде и оперативным образом и в соответствии с руководящими принципами, подготовленными Генсекретарем ООН, сообщать Генсекретарю ООН о мерах, принятых для привлечения правонарушителя к ответственности, а впоследствии сообщать, руководствуясь своими законами, об окончательных результатах судебного разбирательства (в англоязычной версии «the proceedings» – производства по делу) в отношении правонарушителя и о мерах, принятых с целью предотвратить повторение подобных нарушений.

Украинской стороной перечисленные меры не приняты, равно как и не направлены, судя по документам шестьдесят девятой сессии Шестого комитета Генассамблеи ООН[1], названные сообщения Генсекретарю ООН, несмотря на то, что в ходе сессии представитель Российской Федерации заявлял о непринятии властями Украины необходимых мер к предотвращению указанного нападения, а также о необходимости проведения тщательного расследования с целью привлечения виновных к ответственности[2].

Подобные «экстратерриториальные» уголовные дела о действиях, казалось бы, «безликой» толпы имеют реальные шансы на успех: имеются возможности из различных источников установить личность прежде всего их организаторов, подстрекателей, пособников, в том числе финансировавших лиц, лидеров, наиболее активных участников, которые могут быть затем задержаны в аккредитующем государстве либо на территории третьих стран в рамках международного розыска, а также собрать необходимые доказательства в форме видеоматериалов. К лицам, совершившим преступление, предусмотренное ст. 360 УК РФ, сроки давности не применяются. Эти расследования способствуют установлению на международной арене имиджа аккредитующего государства как державы, стремящейся к обеспечению неотвратимости наказания за преступления, направленные против ее интересов и совершенные при попустительстве или поощрении со стороны властей страны пребывания.

При этом в случаях, если виновные в нападении на диппредставительство лица были бы осуждены в стране пребывания не за данное тяжкое транснациональное преступление, а за хулиганство, соответствующий приговор, на наш взгляд, не мог бы служить предусмотренным ч. 3 ст. 12 УК РФ основанием для освобождения их от уголовной ответственности по ст. 360 УК РФ. Принцип ne bis in idem в подобных случаях осуществления

[1] General Assembly of the United Nations, Sixth Committee (Legal): [сайт]. URL: http://www.un.org/en/ga/sixth/ (дата обращения: 27.04.2015).

[2] Summary record of the 15th meeting held on 21 Oct. 2014, UN General Assembly Sixth Committee, sixty-ninth session (UN Doc. A/C.6/69/SR.15 of 2 Dec. 2014), p. 10, paras 56–57.

национальной юрисдикции не должен толковаться расширительно, что характерно и для юрисдикции органов международной юстиции. Так, согласно ст. 20 Римского статута Международного уголовного суда «[н]икакое лицо, которое было судимо другим судом за деяние, запрещенное по смыслу статьи 6, 7 или 8, не может быть судимо [Международным уголовным] [с]удом за то же деяние, за исключением случаев, когда разбирательство в другом суде: a) предназначалось для того, чтобы оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию [Международного уголовного] [с]уда; или b) по иным признакам не было проведено независимо или беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, признанными международным правом, и проводилось таким образом, что, в существующих обстоятельствах, не отвечало цели предать соответствующее лицо правосудию»[1].

Кроме того, действующая между Российской Федерацией и Украиной Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам 1972 г. устанавливает, что «Договаривающееся государство, если только оно само не запросило проведения разбирательства, не обязано признавать последствия применения принципа ne bis in idem, если деяние, в связи с которым было вынесено судебное решение, было направлено против лица или учреждения, или любого объекта, обладающего официальным статусом в этом государстве»[2].

[1] Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. (в ред. от 16 января 2002 г.). См. также его ст. 17 о нежелании или неспособности соответствующего государства осуществлять надлежащие расследование, уголовное преследование или судебное разбирательство.

[2] Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15 мая 1972 г. (ст. 35–37) // Бюл. междунар. договоров. 2013. № 7. С. 17–43; Explanatory Report on the European Convention on the Transfer of Proceedings in Criminal Matters. Part V (A), (B). См. также: *Рабцевич О.И.* Принцип однократности привлечения к ответственности за одно правонарушение (ne bis in idem): международные и внутригосударственные аспекты // Междунар. уголовное право и междунар. юстиция. 2010. № 4. С. 17–22.

А.Р. Каюмова,
кандидат юридических наук

О соотношении юрисдикционных принципов защиты и универсальности в расследовании уголовных дел на Украине[1]

Всех россиян волнуют события, происходящие на Украине. Вооруженный конфликт, каждый день уносящий жизни десятков мирных жителей, во время которого происходят массовые зачистки, рушатся гражданские объекты – детские сады, школы, больницы, осуществляется захват заложников, применяется запрещенное международным правом оружие, ведется информационная война, с болью в сердце воспринимается гражданами нашего государства.

И сегодня остро встает вопрос о привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении данных преступлений.

9 июня в своем интервью ИТАР-ТАСС официальный представитель Следственного комитета Российской Федерации В. Маркин сообщил, что по событиям на Украине расследуется шесть уголовных дел:

в отношении лидера «Правого сектора» Д. Яроша, публично призывавшего антироссийские силы к экстремистским действиям и террору на территории России;

в отношении украинского предпринимателя Г. Балашова, который публично призывал к убийству российских граждан;

о покушении на убийство оператора видеоагентства Russia Today Ruptly Ф. Завалейкова;

по фактам угроз, поступивших ряду российских губернаторов в связи с событиями на Украине;

по факту незаконного решения должностных лиц Генеральной прокуратуры Украины, которые возбудили уголовное дело в отношении командующего Черноморским флотом Российской Федерации А. Витко;

[1] Статья доцента кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета А.Р. Каюмовой, опубликованная в Евразийском юридическом журнале. 2014. № 9(76). С. 40–42.

о применении запрещенных методов ведения войны, возбужденное по ст. 356 УК РФ, для расследования которого в рамках Следственного комитета создано специализированное управление[1].

18 июня Следственный комитет возбудил уголовное дело, а затем вынес постановление об объявлении в международный розыск в отношении губернатора Днепропетровской области И. Коломойского и министра внутренних дел Украины А. Авакова. Они подозреваются в применении запрещенных средств и методов ведения войны, организации убийства, похищении человека, воспрепятствовании законной журналистской деятельности. Следствие полагает также, что они причастны к захвату журналистов телеканала «Звезда» и гибели журналистов ВГТРК И. Корнелюка и А. Волошина[2].

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на правовые основания и возможность осуществления уголовной юрисдикции России в отношении украинских граждан.

В том же интервью В. Маркин отмечает, что, возбуждая уголовное дело, Следственный комитет руководствовался положениями ст. 12 УК РФ, которая закрепляет основания для осуществления Россией экстратерриториальной юрисдикции.

Напомним, что осуществление государством уголовной юрисдикции в отношении физических лиц основано на ряде базовых принципов. Основными из них являются территориальный, персональный (национальный, принцип активного гражданства), пассивный персональный (принцип пассивного гражданства), принцип защиты (безопасности или реальный) и универсальный принцип:

территориальный – зависит от места совершения преступления и предполагает полное осуществление уголовной юрисдикции государства в отношении всех лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние и находящихся в пределах его территории;

---

[1] См.: Маркин В.И.: Следственный комитет расследует шесть уголовных дел по событиям на Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.rt.com/article/35732#ixzz3B1znNc00 (дата обращения: 9.06.2014).

[2] РФ объявила в международный розыск Коломойского и Авакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://novosti-n.org/ukraine_article/read/8690.html (дата обращения: 21.06.2014).

персональный (гражданства, активный персональный) – зависит от гражданства правонарушителя и предполагает распространение уголовно-правовых норм государства на своих граждан, независимо от места их нахождения;

пассивного гражданства (пассивный персональный) – зависит от гражданства жертвы преступления;

защиты (безопасности или реальный) – зависит от того, нарушены ли интересы государства и затронута ли безопасность государства;

универсальный – зависит от того, рассматривается ли нарушение как угроза всему человечеству.

Статья 12 УК РФ определяет экстратерриториальную юрисдикцию Российской Федерации в отношении иностранных лиц. Согласно ч. 3 иностранные граждане, совершившие преступление вне пределов России, подлежат уголовной ответственности по УК РФ в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина этой страны, а также в случаях, предусмотренных международным договором, если они не были осуждены за это в иностранном государстве.

Как видим, положения этой части закрепляют три принципа экстратерриториальной юрисдикции – пассивного гражданства, защиты и универсальный.

В. Маркин отмечает, что возбуждение Следственным комитетом уголовных дел о применении запрещенных методов и средств ведения войны основано на универсальном принципе. Этого же мнения придерживается профессор А.Г. Волеводз[1]. Скорее всего, среди представителей российской международно-правовой науки немало ученых, которые также присоединяются к этой точке зрения.

Вместе с тем, на наш взгляд, это утверждение не совсем однозначное и является дискуссионным.

Речь идет о том, что основанием для привлечения к уголовной ответственности за военные и иные преступления, совершенные

[1] См.: *Волеводз А.Г.* Уголовное дело о военных преступлениях в Украине возбуждено правомерно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mgimo.ru/experts/ (дата обращения: 21.06.2014).

на территории Украины, может быть и принцип защиты (или безопасности, или реальный).

Обратившись к истории дореволюционной науки, можно проследить, что проблемы уголовной юрисдикции государств всегда занимали центральное место в доктрине международного уголовного права. Определение пространственной сферы действия уголовного закона – один из самых ранних институтов международного уголовного права, к которому в основном сводился предмет его правового регулирования.

В этом отношении характерно содержание работ по международному уголовному праву русских ученых дооктябрьского периода.

Так, в частности, профессор Ф.Ф. Мартенс отмечает: «Международное уголовное право заключает в себе совокупность юридических норм, определяющих условие международной судебной помощи государств друг другу при осуществлении ими своей карательной власти в области международного общения»[1]. Подобного определения в своих трудах придерживались В. Ульяницкий, В.П. Даневский, В. Спасович и другие, которые ограничивали понятие международного уголовного права вопросами о подсудности и взаимной правовой помощи государств[2]. Профессор П. Казанский пишет: «Международное уголовное право почти вовсе не знает начал материального значения. В них, собственно, нет и надобности...»[3]

Профессор П.И. Люблинский, ставя знак равенства между международным уголовным правом и проблемой действия уголовного закона в пространстве, писал: «В настоящей статье мы предполагаем коснуться некоторых из пробелов, обнаружившихся в области определения пределов действия уголовного права,

---

[1] *Мартенс Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов. Т. 2. СПб., 1905. С. 388.

[2] *Ульяницкий В.* Международное право. Томск, 1911. С. 319; *Даневский В.П.* Пособие к изучению истории и системы международного права. Вып. 2. Харьков, 1892. С. 33; *Спасович В.* Учебник уголовного права. Т.1. СПб., 1863. С. 74; *Мирлес А.* Краткий курс международного права. Киев, 1911. С. 85.

[3] *Казанский П.* Учебник международного права. Публичного и гражданского. Одесса, 1902. С. 481.

или, как принято называть эту область, – в сфере международного уголовного права»[1].

Анализ работ указанных авторов свидетельствует о том, что в предмет международного уголовного права они вкладывали, в сущности, регулирование двух вопросов: о правах и обязанностях государств в преследовании уголовных правонарушений, совершенных за пределами их территории, и пределы оказания государствами правовой помощи в преследовании уголовных преступлений.

Оба вопроса рассматривались и оценивались представителями науки международного и уголовного права различно. Применительно к первому вопросу в теории выдвигались четыре концепции: территориальное действие уголовных законов, теория личной подсудности, реальная теория и космополитическая теория.

Много внимания реальному принципу или принципу защиты уделялось также зарубежными учеными[2]. Например, вот что сказал Я. Броунли: «Согласно принципу защиты или безопасности государства могут заявить о своей юрисдикции в отношении преступлений, совершенных за рубежом над иностранными гражданами, которые, как считается, представляют собой угрозу для некоторых коренных национальных интересов или безопасности государства. Степень, в которой этот принцип может служить оправданием ее утверждения юрисдикции, зависит от категории преступлений»[3].

Иначе говоря, любое государство имеет право реагировать на преступление, которое совершено за рубежом и которое непосредственно затрагивает его существенные интересы. В осно-

[1] *Люблинский П.И.* Вопросы международного уголовного права в связи с настоящей войной // Известия МИД. Пг., 1917. Кн. 1, 2. С. 216.

[2] *Piggot F.T.* Exterritoriality. The Law relating to consular jurisdiction and to residence in oriental countries. Hong Kong – London, 1907; *García-Mora Manuel R.* Criminal Jurisdiction over Foreigners for Treason and Offenses against the Safety of the State Committed upon Foreign Territory // University of Pittsburgh Law Review. 1958. Vol. 19. P. 567; *Cameron I.* The Protective Principle of International Criminal Jurisdiction. Dartmouth, 1994; *Abelson Adam B.* The Prosecute/Extradite Dilemma: Concurrent Criminal Jurisdiction and Global Governance // UC Davis Journal of International Law and Policy. 2009. № 4(16). P. 118.

[3] Consider Randall, above, note 3 at 787 (discussion at note 11 thereof); and Brownlie, above, note 1 at 307.

ве этого положения и лежит принцип защиты (безопасности или реальный). Основанная на этом принципе экстратерриториальная уголовная юрисдикция государства возникает в тех случаях, когда безопасность его интересов, затронутых преступлением, вследствие различных причин не может быть обеспечена другим государством, на территории которого совершено преступление или гражданином которого является преступник.

Для установления юрисдикции потерпевшего государства на основе принципа защиты не обязательно закрепление преступности и наказуемости деяния в законодательстве обоих государств, однако такая юрисдикция может быть реализована лишь в отношении определенной категории преступлений. В одних государствах такая группа преступлений ограничена, в других этот перечень обширен. Общим правилом остается то обстоятельство, что юрисдикция государства, основанная на принципе защиты, может возникнуть в отношении тех деяний, которые нарушают его действительно существенные интересы, к которым относятся: национальная безопасность, финансовая стабильность, безопасность государственных должностных лиц, дипломатических и консульских агентов. В последнее время наблюдается тенденция включения в разряд существенных интересов государства торговых отношений, отношений по охране окружающей среды, безопасность морских и воздушных сообщений и др.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. в части действия уголовного закона в пространстве и по кругу лиц впервые предусмотрел принцип защиты, который долгое время отрицался отечественной наукой и практикой. Теперь иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно на территории Российской Федерации и совершившие преступление вне ее пределов, подлежат уголовной ответственности в случаях, если преступление было направлено против интересов Российской Федерации (ч. 3 ст. 12).

Переходя к соотношению принципа защиты и универсального принципа, следует отметить, что между ними много общего: это и отсутствие необходимости двойной криминализации, и возможность осуществления юрисдикции in absentia – в от-

сутствие подозреваемого или обвиняемого, а также применение только к определенной категории преступлений. Охват и сфера применения являются дискуссионными вопросами в отношении принципов защиты и универсальности. Не случайно уже который год в рамках Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН ведется работа по кодификации универсального принципа.

А.И. Бойцов, анализируя принцип защиты, называет его, по сути, дубликатом универсального принципа[1].

Однако есть между ними существенное отличие: универсальная юрисдикция предполагает возможность ее осуществления любым государством независимо от места совершения преступления и гражданства обвиняемого и потерпевшего. В случае же с реализацией уголовной юрисдикции на основании принципа защиты необходимо, чтобы были затронуты интересы и безопасность государства юрисдикции.

Согласно Консультативной справке Международного Комитета Красного Креста «Универсальная юрисдикция в отношении военных преступлений» экстратерриториальный принцип защиты требует «наличия определенной связи между совершенным деянием и государством, осуществляющим свою компетенцию, тогда как универсальная юрисдикция – дополнительное основание для применения экстратерриториальной юрисдикции – наличия подобной связи не требует»[2].

Иначе говоря, если бы уголовное производство в отношении военных преступлений, совершенных гражданами Украины на юго-востоке страны, было инициировано, допустим, в одном из европейских государств, это была бы универсальная юрисдикция.

Россия же сегодня непосредственно связана с событиями на Украине, с той трагедией, которая развернулась в близком не-

[1] См.: *Бойцов А.И.* Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб.: Изд-во СПб-го университета, 1995. С. 175.

[2] Справка Консультативной службы МККК: Универсальная юрисдикция в отношении военных преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.icrc.org/.../united-nations-universal-jurisdiction-statement-2013-10 (дата обращения: 21.06.2014).

когда нам соседнем государстве. В отмеченном интервью ИТАР-ТАСС В. Маркин говорит, что принадлежность ряда пострадавших лиц к гражданству Российской Федерации уже служит основанием для осуществления Россией своей уголовной юрисдикции, однако, замечу, не универсальной.

Украинский вооруженный конфликт естественным образом затрагивает интересы и безопасность нашего государства: убийства и истязания журналистов – граждан России, нападение на российское посольство, засылка диверсантов, геноцид русскоязычного населения, с которым нас связывают многовековые исторические, духовные и культурные традиции, потоки беженцев, хлынувшие в нашу страну.

Таким образом, есть все основания утверждать, что действия Следственного комитета Российской Федерации относительно возбуждения уголовных дел по событиям на Украине являются обоснованными. Вместе с тем считаем, что базовым принципом осуществления уголовной юрисдикции Россией является принцип безопасности или защиты.

ТРАГЕДИЯ ЮГО-ВОСТОКА УКРАИНЫ

БЕЛАЯ КНИГА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Дизайн и компьютерная верстка Н.Г. Столярова
Компьютерный набор Т.А. Охотина
Корректор К.А. Молчанова

Отпечатано в ООО Издательско-полиграфический комплекс
«Медиа-Принт»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Подписано в печать 30.11.2015. Формат 60x90 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 24. Тираж 5000 экз.
Заказ № .